

Era

Послушание
И НАКАЗАНИЕ

Эра Фогель
Послушание и наказание
Серия «Принуждение», книга 5

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67688583
Послушание и наказание: Топ_Групп_Бук; 2022*

Аннотация

Неисправимая мошенница Гая решает завязать с прошлым, но в тот же вечер попадает в руки к загадочному и завораживающему мужчине – Декарту Эдеру. За свою защиту он требует самую малость: стать его постельной игрушкой. Вот только игрушкой очень необычной...

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9	45
Глава 10	49
Глава 11	54
Глава 12	59
Глава 13	64
Глава 14	70
Глава 15	74
Глава 16	79
Глава 17	83
Глава 18	88
Глава 19	93
Глава 20	97
Глава 21	101
Глава 22	106
Глава 23	111

Глава 24	116
Глава 25	121
Глава 26	126
Глава 27	130
Глава 28	135
Глава 29	140
Глава 30	144
Глава 31	148
Глава 32	152
Глава 33	157
Глава 34	162
Глава 35	168
Глава 36	173
Глава 37	179
Глава 38	183
Глава 39	188
Глава 40	193
Глава 41	198
Глава 42	203
Глава 43	207
Глава 44	212
Глава 45	217
Глава 46	221
Глава 47	225
Глава 48	230
Глава 49	236

Глава 50	241
Глава 51	246
Глава 52	250
Глава 53	255
Глава 54	259
Глава 55	264
Глава 56	268
Глава 57	272
Глава 58	276
Глава 59	282
Глава 60	286
Глава 61	290
Глава 62	296
Глава 63	300
Глава 64	305
Глава 65	309
Глава 66	315
Глава 67	319
Глава 68	323
Глава 69	327
Глава 70	331
Глава 71	336
Глава 72	340
Глава 73	345
Глава 74	349
Глава 75	353

Глава 76	357
Глава 77	362
Глава 78	366
Глава 79	373
Глава 80	378
Глава 81	382
Глава 82	386
Глава 83	390
Глава 84	394
Глава 85	398

Эра Фогель

Послушание и наказание

Глава 1

– Боишься меня? – Декарт прошёлся широкой ладонью по моим плечам.

– Да, – честно призналась я и физически сжалась от прикосновений мужчины.

Прибавить сюда необычную внешность этого загадочного человека. Какой бы реалисткой по жизни я ни была, но внешность Декарта Эдера делала его похожим на дикого хищника: красивого, сильного и запредельно опасного. Никогда в жизни я еще не встречала человека с подобным лицом и цветом глаз. И тем страшнее мне было оставаться с ним наедине.

– Все правильно, – самодовольно улыбнулся он, скользнув руками с моих плеч к шнуровке тонкого кружевного корсета на спине. – Ты должна уважать и бояться своего Хозяина. И во всем слушаться.

Декарт медленно потянул шёлковую ленту корсета, касаясь меня пальцами между лопатками.

Я сглотнула тревогу и волнение и постаралась хоть немного расслабиться, но страх одолевал мной с каждой се-

кундой все больше и больше.

– Я тебя приручу и всему научу, – Декарт перекинул мои густые волнистые волосы на одно плечо, а затем второй рукой дёрнул ленту корсета, заставляя его раскрыться на груди. – Ты будешь верно служить своему Хозяину, исполнять все мои прихоти и жаждать моего внимания всей душой и телом.

Мое дыхание стало тяжёлым, поэтому я чуть приоткрыла губы от волнения, ощутив, как прохладный воздух щекочет мне горло.

Резкими движениями Декарт принялся расшнуровывать мой корсет, вызывая во мне рваные вздохи.

Когда же он лишил меня чуть ли не единственного предмета одежды – трусики не в счёт, я стыдливо прикрыла грудь руками и заметалась взглядом по комнате.

– Господин Эдер, – мой голос дрогнул от волнения. – Вы же не сделаете мне больно?

– Хм... – мужчина обошел меня и встал прямо напротив. – Гая, ты слишком хороша, чтобы лишать тебя такого удовольствия. Боль бывает очень приятной. Например эта...

Мужчина зарылся пальцами в мои волосы на затылке и потянул мою голову вниз.

От этого движения у меня окончательно сбилось дыхание. Удовольствие защищало мне лицо, одновременно расслабляя мои мышцы и вызывая напряжение в груди и внизу

живота.

– Или эта, – Декарт сжал мою грудь в ладони, отчего я выгнулась и коротко заскулила в руках мужчины.

– Так что как обращаться с тобой я разберусь сам, – строго проговорил Декарт, прижимая меня к себе.

Это было похоже на безумие!

Ещё вчера я была мошенницей, подавшейся в бега, а сегодня я подписываю контракт с самим дьяволом. Но дьявол требует взамен только душу, а Декарт требует все: тело, эмоции, деньги, и верное служение.

Вот только служение чему?

Мужчина вновь обошел меня и встал за спиной и звякнул цепочкой.

– А теперь убеди меня, что я должен выбрать для своих целей именно тебя, – Декарт властно сжал мне шею. – Убеди, что ты годишься для этой роли, и что готова к послушанию и наказанию.

Мужчина подтолкнул меня в спину и подвёл к зеркалу, во весь рост.

– Смотри на себя, – приказал он, погладив меня по тонкой шее, и я повиновалась.

В следующий момент он надел на меня тонкий поводок из глянцевого черного кожи и серебряным сердечком в качестве кулона. Я машинально оцупала новое украшение и отметила, что кулон гладкий, без всяких выступающих деталей.

– Если ты мне понравишься, завтра на кулоне будет твое

имя, – Декарт пронзительно сверкнул пугающим взглядом. –
А если не понравиться... то будет тем более.

Я нервно сглотнула, облизал пересохшие губы и наконец
выдохнула напряжение, решительно приняв свою судьбу.

Глава 2

Декарт поднялся пальцами от моего ошейника к губам и обвел их контур. Мой выдох коснулся горячих пальцев мужчины и опалил мне кожу. Казалось, что у меня начался жар, но это было лишь волнение перед близостью с этим загадочным мужчиной.

Декарт увел меня прочь от зеркала и остановился возле красного дивана, стоявшего прямо посередине комнаты.

Кулончик на моем ошейнике нежно позвякивал, словно каждую секунду напоминая где я и с кем. А его прохладное прикосновение к шее заставило мои вершинки набухнуть и затвердеть.

– Мне нравится твоя реакция, – без тени похвалы проговорил Декарт, а затем неожиданно погладил меня по голове. – Хоро-ошая девочка, – протянул он.

Несмотря на мой страх, я почувствовала доверие к мужчине.

Может, если я буду послушной, то отделаюсь малыми жертвами?

Тем временем мужчина звякнул пряжкой на ремне и высвободил его из джинсов. Сложив его вдвое, он медленно прошёлся им по моим ягодицам вверх, а затем угрожающе спустился вниз.

Боже, надеюсь, он не будет меня им бить? Такое я не вы-

держу!

Но нет, пока все обошлось. Декарт прошёлся ремнем по моему бедру, провел по промежности и поднялся через живот к груди. Мои вершинки напряглись ещё сильнее, а я закусил губу от тянущих ощущений на коже.

– Умничка, – чувственно прошептал мне на ухо Декарт. – Какая отзывчивая.

Затем он расправил ремень и опоясал им мою грудь, забирая тугие вершинки в плен. Ощутимо сжав мне грудь, мужчина застегнул пряжку, а я сбилась с дыхания от страстного удушья.

Чтобы сделать полноценный вдох, я выше вздымала грудь, но края ремня впивались в нежную кожу, а налитые бусинки требовали свободы. Но вместе с этим высвободиться мне уже не хотелось.

Я почувствовала тягучее возбуждение, и мои бедра слегка задрожали.

– Хорошая девочка, – Декарт вновь погладил меня по голове, а затем, зарывшись пальцами в волосы, он стянул их на затылке.

Я едва слышно заскулила, вонзившись ноготками в бархатную обивку.

– Ляг грудью на диван, – потребовал Декарт и надавил мне на спину, чтобы я повиновалась.

Я легла так, как он мне сказал, ещё больше ощущая прилив возбуждения.

Я боялась близости с Декартом, но уже не могла ни о чем другом думать.

Пальцы мужчины прошлись по моей промежности, и я дернулась от стыда.

– А тебе, значит, все нравится, – хитро проговорил Декарт.

Он обхватил меня за бедра, одну ногу согнул в колене и подтянул к моей груди. Я снова дернулась, так как он потянул мне мышцу, но мужчина настойчиво и с долей жестокости все же уложил меня в ту позу, в которой и хотел меня видеть.

– Ты должна быть полностью раскрыта для меня, – безапелляционно сообщил он. – Руками схватись за ремень и просунь через него пальчики.

Я повиновалась, все ещё чувствуя растяжение мышц бедра, и пока я пыталась к этому привыкнуть, мой партнёр спустил джинсы и белье и упёрся мне в ягодицы каменной плотью.

Я снова дернулась, но от этого движения я лишь потерлась ягодицами и ещё больше распалила себя. Но при этом я все ещё была в маленьких трусиках стрингах.

Почему мой партнёр не спешит снять их с меня?

Только я об этом подумала, как Декарт отодвинул край трусиков в сторону, раскрывая мне все самое сокровенное, а второй рукой, напротив, нырнул между моим животом и диваном и натянул трусики вверх.

Тонкая ткань впиалась мне между нижними губками, и я охнула от охватившего меня огня страсти.

Раскрыв пальцами мои складочки, Декарт настойчиво провел ими круговыми движениями, а в следующую секунду нырнул ими в меня.

Я протяжно застонала, теряя связь с происходящим. Сильнее обхватив пальцами ремень, я впиалась ноготками себе в кожу, желая хоть немного вернуть себе здравый рассудок.

– Какая послушная, – наконец искренне похвалил меня Декарт. – Давай, прими меня как своего Хозяина.

Мужчина вышел из меня пальцами, максимально раскрыл мне складочки так, что я почувствовала разность температур, а затем грубовато вошёл в меня одним рывком.

Я заскулила, а затем зашипела на выдохе. Как оказалось Декарт достаточно крупный мужчина и принять его даже в возбуждённом состоянии нелегко.

Естественный страх одолел мной, и я заметалась в руках Декарта.

– Успокойся, – властно, но все же ласково проговорил он. – Просто расслабься и прими меня. Выдыхай через рот.

Я снова заскулила, когда мужчина начал плавно двигаться во мне, но теперь мне было хорошо. При каждом толчке Декарт натягивал мои трусики вверх, доводя меня до дрожи. Второй рукой он с силой давил мне на спину, словно пытался размазать меня по обивке. И это движение мне понравилось

больше всего. Оно лишало всяких сил на сопротивление и буквально приказывало отдаться моему партнеру.

Толчки мужчины стали резче, агрессивнее, а все его прикосновения более настойчивыми. В один момент Декарт натянул ткань трусиков и вошёл в меня до конца, пронзая собой насквозь.

Я застонала, но мне не хватило воздуха, и мой стон резко оборвался. Все тело наполнилось эйфорией, напряглось до предела и тут же обессиленно расслабилось.

Пользуясь моей безвольностью, Декарт крепче обхватил меня за бедра и принялся вбиваться в меня со всей строгостью. Он склонился надо мной, касаясь грудью моей спины. Распластавшись под ним, я терпеливо ждала, когда мужчина напользуется мной, ощущая странное удовольствие и даже гордость собой.

Только вот чем я гордилась?

Совершив последний толчок, Декарт на мгновение сжал мой ошейник, заставляя почувствовать секундное удушье, и замер во мне, изливая свою похоть.

– Что ж, Гая, – проговорил он, а я с трудом включила свой мозг. – Пожалуй, я оставлю тебя себе.

Глава 3

Несколько дней назад.

– Привет, у меня проблемы, – вместо приветствия проговорила я, когда вошла в квартиру к своей подруге Марусе. Вообще-то ее звали Аллой, но имя Маруся она выбрала себе как сценический псевдоним.

Маруся была певицей в закрытом БДСМ клубе и выступала в костюме милой кошечки. Она не участвовала во всей той вакханалии, которая именовалась «публичной сессией», а лишь разогревала гостей, грациозно виляя пушистым хвостиком на сцене и подмякивая в фонограмму.

– У тебя всегда проблемы, – вздохнула подруга и сонно потянулась. – Что на этот раз?

– На этот раз все серьезно, – я уселась на расправленную кровать девушки и обхватила голову руками. – Я влипла. Крупно!

– Гая, у тебя каждый раз серьезно и крупно, – девушка укоризненно спихнула меня с кровати, намекая, что я села в уличных джинсах на ее белоснежную простынь. – Что, опять отсидеться где-то надо? Учти: теперь я живу не одна, так что спрятаться здесь у тебя не получится.

– Да нет! – с паникой в голосе возразила я. – На этот раз все действительно плохо!

Маруся сокрушенно вздохнула и направилась к аптечке:

– Кофе с валерьянкой, да? – на всякий случай спросила она.

– Да, – несчастно ответила я.

Я не знаю откуда у меня эта странная склонность, но я обожаю запах валерьянки, особенно в сочетании со свежесваренным кофе. Мне кажется, эти два запаха просто созданы друг для друга.

– Держи, наркоманка, – усмехнулась она, протянув мне бокал с кофе. – Как раз только сварила. Вот чувствовала, что придешь.

– Спасибо, – я приняла из ее рук бокал и с удовольствием сделала глоточек.

Боже, как хорошо! Мне казалось, что я испытывала каждый раз эмоциональную разрядку, едва только запах этого божественного напитка проникал в меня.

– Я попала в аварию, – наконец призналась я. – Разбила две машины!

– Две? – удивилась Маруся, поморщившись от запаха моего напитка.

– Ну, въехала кому-то в зад, – объяснила я. – У него жопень на полдороги выпирала, а я не успела скорость сбросить. А жопень у него знатная – Инфинити. Тут без вариантов: разве что сразу себя на органы продать.

– Ты не пострадала? – забеспокоилась Маруся. – А на чьей машине ты так вписалась?

– Да нет, только локоть содрала, – буркнула я. – А разбила

я машину шефа. Вся морда в хлам! Ну и зад у Инфинити. Он попросил ее в автосервис отвезти. Вот я и отвезла!

– А... кто остался-то на месте аварии? – нахмурилась Маруся.

– Никто, – я жалобно сдвинула брови. – Я как вмазалась, так сразу деру дала. Машину бросила. Шефу, наверное, уже позвонили и он точно едет меня убивать.

– Вот, черт, – выдохнула Маруся.

– Это еще не самое страшное! – я поспешно сделал еще пару глотков. – Самое страшное, что в машине остались документы шефа. Липовые. Я должна была оставить машину и вернуться на базу с документами. Он их три месяца ждал! Груз какой-то там важный. И все они уже в руках ментов! Мне конец.

– О-ох, – Маруся присела на стул. – Вот это ты влипла.

– А я о чем! – вновь запаниковала я. – Где мне спрятаться? Маруся закусил губу и задумалась.

– Есть один вариант, – сообщила она. – Ты можешь спрятаться в нашем клубе.

– В клубе? – я сомнением уставилась на девушку. – Да у тебя там одни извращенцы! Они меня даже быстрее убьют, чем мой шеф.

– Да какие извращенцы! – воскликнула Маруся, а затем взяла меня за руку и подвела к большому зеркалу во весь рост с лампочками по периметру. – Будешь моей подтанцовкой, и никто тебя пальцем не тронет. Это тебе не бордель. У

нас приличное общество. Просто люди с интересами, что тут такого? Нарядим тебя и все. Весь день моя подтанцовка репетирует, а ночью выступает. И кстати многие ночуют прямо в клубе. Ну, кому домой ехать за город. А в клуб просто так никого не пустят. Даже ментов и твоих бандитов. Потому что это элитный клуб и прийти в него можно только по абонементу. Понимаешь, там такие шишки тусуются, которые не настроены афишировать свои пристрастия. Так что это выход.

– Скорее вход, – сыронизировала я.

– Если ты такая умная, то чего ко мне пришла? – надула губы Маруся.

– Прости, кисуль, – я заскребла ноготками по ее плечу. – Ты действительно дело говоришь. Только... я же танцевать не умею.

– Ну ты уж постарайся, – упрекнула меня Маруся. – Уж лучше на подтанцовке, чем официанткой. Мало ли кому понравиться, потом ведь снова влипнешь серьезно и по-крупному. У тебя ж по-другому-то не бывает!

– Не бывает, – согласилась я. – Хорошо. А с внешностью надо что-то делать? Ну, не знаю, губы увеличить? Что там твоим извращенцам нравится со сцены?

– Не называй их так! – укорила меня подруга. – Никто же не осуждает тебя за твою любовь к валерьянке, хотя это, знаешь ли, еще более странно.

Маруся критически оглядела меня через зеркало, и я по-

старалась взглянуть на себя ее глазами.

Меня нельзя было назвать женственной ни разу. Я была девушкой небольшого роста, с маленькой грудью, узкими бедрами, немного жилистая, поэтому никогда не увлекалась спортом, иначе мышцы проступали у меня через кожу канатами. Я была не из тех, кто наращивает волосы и ресницы, накачивает губы или скулы, ходит на каблуках и в платьях. Я предпочитала выглядеть немного как мальчишка, и только длинные темные волосы до талии порой выдавали во мне девушку. И то, волосы я отращивала не потому, что хотела быть красивой – мне просто было лень стричься. Своей изюминкой я считала красивые глаза: желтовато-зеленого цвета с многогранной карей снежинкой внутри. Я любила свои глаза и старалась их всячески подчеркнуть. Но это, пожалуй, единственное, что я делала.

– Да, поработать над образом придется, – вынесла свой вердикт Маруся. – Ну ничего. Сейчас главное быстрее попасть в клуб и не влипнуть куда-то по дороге. Поедем прямо сейчас?

– А кофе? – я жадно обхватила свой бокал, будто это было последнее, что осталось в моей жизни.

– Бери бокал, – Маруся закатила глаза. – Допьешь по дороге. Но таксисту сама объяснишь, что за дрянь ты с собой везешь. Договорились?

– Договорились, – кивнула я и пошла обуваться.

Глава 4

Я залезла в такси, крепко сжимая в ладонях драгоценную кружку с кофе, и беспокойно оглядела улицу.

Мой шеф, конечно, не знал адрес Маруси, да и мой смартфон был отключен, но все же я боялась, что он вот-вот появится где-то поблизости и схватит меня.

Однако все прошло хорошо, и мы добрались до клуба без приключений, что редко со мной случается.

Я никогда не была у Маруси в клубе, но увиденное меня несколько не удивило. Вот примерно так я все и представляла. Набыченные охранники, приглушённый свет, интерьер в черно-красных цветах, обилие кожи, откровенные картины на стенах. Так что в целом ничто меня не шокировало.

– Сейчас познакомлю тебя с Риной – она наш хореограф, – сообщила Маруся. – Постарайся все выучить к вечеру – так ты себя хорошо зарекомендуешь. Если нет, то точно не знаю, разрешат тебе здесь остаться или нет.

– Поняла, – ответила я, морально собираясь с духом.

Я должна остаться, иначе мне конец.

Знакомство с Риной состоялось, Маруся соврала, что я танцевала в какой-то студии, но более классические танцы. Однако теперь мне хочется чего-то современного и сексуального.

Рина лишь кивнула и с готовностью взяла меня под свою

опеку.

Все оставшееся время до вечера я честно отработала в зале. Сначала я репетировала только с Риной, потом уже со всей группой. Конечно, никто не принял меня с распростёртыми объятиями, но и не было открытой агрессии в мою сторону.

В общем программа была нетрудная, и у меня даже неплохо получались движения, правда было тяжело запомнить последовательность. Но вот самым тяжёлым для меня оказалось танцевать на каблуках, да ещё и в туфлях Маруси, которые были мне на два размера велики. Я а принципе не носила туфли, тем более на каблуках, а уж танцевать в них! Но я мужественно старалась и не собиралась отступать.

Наконец, окончательно вымотанная, я нарядилась в сексуальный латексный костюмчик и кожаную маску кошечки. На ноги я натянула сапоги-чулки, а на шею чокер, больше напоминавший ремешок. Местный стилист навела мне макияж и причёску, так что к семи вечера я уже внешне ничем не отличалась от любого другого участника группы.

Ещё час ушел на какие-то бессмысленные нервы, беготню в туалет, сбор всех участников группы, у которых явно были проблемы с организацией. И ровно в восемь началось шоу.

Мне как новичку сделали поблажку и позволили выступить пока только в первом номере, хотя учить мне пришлось всю программу. Но это было даже к лучшему.

Три минуты выступления прошли для меня в бешеном

стрессе. Яркий свет лупил в глаза, нога скользила в слишком теплых сапогах, каблук постоянно норовил уехать куда-то в сторону, а попе в латексных шортиках было ужасно жарко.

К счастью, мое первое выступление закончилось и я, ужасно гордая собой, направилась в гримёрку. Однако это была бы не я, если за вечер со мной так ничего бы и не произошло.

На последней ступеньке сбоку сцены, мой каблук все же соскользнул, и я полетела вперед. По пути я врезалась в какого-то мужчину и выбила у него из рук смартфон, а затем тут же наступила на экран каблуком.

Защитное стекло треснуло, и я очень надеялась, что треснуло только оно, а не весь телефон в целом.

Подняв испуганные глаза на мужчину, я тут же подобрала смартфон с пола и поспешно сунула гаджет ему в руки.

Мужчина поправил на лице темные очки, не позволяя мне понять по его взгляду насколько сильно он злится.

Странно. Зачем ему темные очки в помещении?

Наркоман, наверное. Только наркоманы считают, что если скрыть глаза за очками, то никто не догадается, что они гашенные.

Тогда тем более нужно быстрее смыться. А то вдруг он буйный.

Я юркнула мимо него и понеслась в уборную, но мужчина быстро настиг меня, схватил за локоть и прижал к стене в зеркальном коридоре.

– А извиниться ты не хочешь? – сурово спросил он и снял очки.

Увиденное меня шокировало.

У мужчины было самое необычное лицо, которое я когда-либо видела. Вся кожа была покрыта сплошными медными веснушками, которые терялись в темной ухоженной бороде. Но ещё большее удивление у меня вызвали его глаза: прозрачно-желтые, как у какого-то хищника.

Образ довершали густые каштановые волосы, собранные в хвост, не вывернутый до конца, а также внушительный рост и телосложение.

Первой моей мыслью стало, что этот мужчина какой-нибудь то ли вампир, то ли оборотень – не меньше. Даже если предположить, что он носит линзы, то энергетика дикого животного так и бурлила в нем.

– П-простите, п-пожалуйста, – растерянно проговорила я, подавленная энергетикой мужчины. – Я случайно! Умоляю! У меня нет денег, чтобы заплатить!

– А кому нужны твои деньги? – усмехнулся он, а затем обнажил зубы в хищной улыбке. – Мне нужны извинения. И куда более убедительные.

Я вновь заметалась взглядом по его лицу, а мужчина медленно стал приближаться к моей шее...

Глава 5

– Пожалуйста, не надо! – я инстинктивно вжала голову в плечи, не отрывая взгляд от этого странного типа.

Но мужчина склонился к моей шее совсем близко и вдохнул запах кожи.

– От тебя пахнет валерьянкой? – усмехнулся он.

– Д-да, – растерялась я.

Как он мог ее почувствовать? Я же пила ее несколько часов назад!

Нет, он точно не человек!

– Почему? – хитро поинтересовался он.

– Люблю... запах... валерьянки, – бессвязно пробормотала я.

Мужчина посмотрел на меня с явным интересом.

– Пойдем, – он обнял меня за талию и потянул за собой. – Угощу тебя чем-нибудь. И я всё ещё жду твоих извинений.

– Я должна переодеться, – я принялась сбивчиво и виновато оправдываться. – Мне сказали, чтобы после выступления я сразу сдала весь реквизит.

– Сдашь чуть позже, – властно отрезал мужчина. – Живо к бару!

Я обречённо поплелась впереди этого странного желтоглазого человека, но почти у самой стойки опять поскользнулась на предательски разъезжающем каблуке.

Усевшись как ни в чем не бывало на барный стул, я принялась обдумывать план побега. Надо же как-то улизнуть от этого наполовину упыря наполовину оборотня.

– Что ты будешь? – спросил мужчина и сунул мне в руки коктейльную карту.

Алкоголь я совсем не употребляла. Меня от него сразу клонило в сон, поэтому перелистнув сразу на страницу с десертными коктейлями я заказала себе клубничный милкшейк.

Когда же мужчина раскрыл свое портмоне чтобы заплатить наличными, я на мгновение обомлела. Он был под завязку набит деньгами! Может мне стоит как-то раскрутить этого желтоглазого бородача?

Деньги лишними никогда не бывают.

Подняв взгляд повыше, я поняла: мужчина заметил с каким аппетитом я смотрела в его портмоне.

Вот, черт!

– Думаешь, как меня обворовать? – усмехнулся он.

– Нет! – я подняла ладони в обезоруживающе жесте. – Вы что! Даже если бы я захотела это сделать, то тут же попалась бы. Я все время куда-то влипаю.

– Как тебя зовут? – вновь спросил он и обнял спинку моего стула, тем самым откровенно касаясь моей спины.

– Гая, – я отпила свой коктейль. – А Вас?

Может, если я душевно поговорю с ним, то он простит мне разбитый экран?

В любом случае, если он до сих пор не угрожает мне и не требует денег, то нужно благодарно принять это знакомство. А вдруг в итоге у него можно будет денег занять?

– Декарт, – наконец ответил он. – Меня зовут Декарт Эдер. Ничего себе: иностранец! И какой официальный!

– Послушайте, Декарт... – обаятельно улыбнулась я, но он тут же поправил меня.

– Господин Эдер. Ты можешь обращаться ко мне только так. И никаких «послушайте». Я тебе не подружка.

– Простите, – я в волнении забежала глазами по барной стойке, лишь бы не смотреть в глаза этому человеку.

– Что ты хотела спросить? – не сдавался он.

– Спросить... – я пыталась собраться с мыслями, но напроць забыла, что я собиралась сказать. – Я... не помню.

К черту душевные беседы! Надо валить! Иначе я накосячу в последнем безопасном месте.

– Извинения, – жестко напомнил Декарт, и я почувствовала себя задавленной.

Это было похоже на то, когда юную школьницу приводят в кабинет директора и допытываются почему она нарушила нормы поведения. Оправдываться в таких случаях бесполезно, а соглашаться с обвинителем – унижительно.

Но сейчас все же лучше согласиться.

– Простите меня, Господин Эдер, – я покорно опустила голову и сложила руки на коленях. – Это вышло случайно. Я не умею ходить на каблуках, поэтому и оступилась. У меня

нет денег, чтобы...

– Я сказал извиниться, а не оправдываться, – снова прервал меня Декарт.

Вот ведь! Ему ещё что-то не нравится! Да хрен тебе, а не извинения!

– Это грубо! – возмутилась я. – Я ведь не специально!

– Я жду, – Декарт одарил меня жёстким взглядом, и мне аж стало не по себе.

Это какое-то моральное насилие!

Но я должна это сделать, чтобы не доводить до конфликта.

– Простите меня, пожалуйста, – я опустила голову, так как почувствовала какой-то надлом внутри.

Этот Декарт будто сломал меня. Мне стало горько и обидно, хотя, казалось бы, ничего страшного не произошло.

– Хорошо, – смягчился он, но голос его оставался строгим. – А теперь расскажи почему ты носишь такие сапоги, если не умеешь ходить на каблуках и почему у тебя нет денег, если ты здесь работаешь.

Да какое ему вообще дело?!

Но я подчинилась ему как-то само собой:

– Я должна деньги. Много. Я разбила две машины. А это, – я указала взглядом на сапоги, – сейчас для меня единственный способ заработать.

– Не думаю, что здесь платят настолько хорошо, чтобы ты могла оплатить ремонт двух машин, – губы Декарта изогнулись в хитрой улыбке.

– Я не знаю сколько здесь платят, – призналась я. – Это мой первый день и насчёт оплаты я ещё не договаривалась.

Мужчина замолчал, и между нами повисла большая неловкая пауза. Я попыталась заполнить ее и отпила немного молочного коктейля, но тут же поперхнулась под гнетущим взглядом собеседника.

– У тебя есть вредные привычки? – вновь спросил Декарт. – Алкоголь? Курение? Может, что-то потяжелее.

– Нет, – уверено ответила я.

– Я могу помочь тебе с решением проблем, – сообщил Декарт. – Могу оплатить ремонт тех машин. В долг. Ты будешь должна не тем владельцам, а только мне.

Я нахмурилась и инстинктивно отодвинулась на пару сантиметров от Декарта.

– Я не занимаюсь проституцией, – обиженно буркнула я.

– А это и не проституция. Если ты мне подойдёшь, я возьму тебя к себе на длительные отношения. Буду содержать тебя.

Конечно, это подразумевает то, что я буду спать с ним. Но может мне не стоит упускать такой шанс? Мне не собрать требуемую сумму и за год. А мой шеф меня за это время из-под земли достанет.

Да нет. Все равно как-то ужасно все это.

– Ладно, мне уже пора, – сообщил он, порылся в своем портмоне и вытащил оттуда визитку и пару самых крупных купюр. – Вот. Купи себе ещё один молочный коктейль и пару

удобной обуви. Завтра узнай контакты владельцев разбитых машин и позвони мне. Я сам все с ними решу.

– Я не могу! – несчастно воскликнула я. – Они мне просто голову открутят, если я к ним приду. Даже слушать не станут!

– Хорошо, позвони мне завтра часов в десять, и мы решим этот вопрос вместе.

– Но... зачем Вам это?! – не понимала я.

– Мне нравятся такие, как ты, – он снова надел свои очки.

– Какие?

– Скоро сама все узнаешь. До завтра.

Я крепко стиснула в руке визитку и деньги.

Ну почему я вечно влипаю в истории?! Вот что мне теперь делать?!

Глава 6

Марусе о своем знакомстве я так и не призналась. Они бы все равно меня отругала за то, что со мной приключилась еще одна история. Но разве я в этом виновата? Этот полу-упырь сам захотел меня угостить! Не грузанул меня на деньги и то счастье! Правда, предложение его звучало максимально странно.

Получается, он хочет купить меня как сексуальную рабыню? Это неприятно.

Но вдруг это не так?

Я решила дать нашему знакомству ещё один шанс и, как мы и договаривались, я позвонила Декарту ровно в десять утра.

– Гая? – уточнил он, едва я только поздоровались с ним. – Я заеду за тобой через двадцать минут.

Я проговорила что-то бессвязное и закончила разговор.

Пuls стучал у меня в висках, и я не могла поверить, что сама позвонила этому Декарту.

Поэтому, облачившись в футболку, джинсы и косуху, что были на мне вчера, я соорудила на голове что-то непонятное и принялась ждать Декарта.

Наконец в назначенное время мужчина позвонил мне и приказал выйти из клуба. Боязливо оглядываясь как какой-нибудь воришка, я перебежала дорогу и уселась в маши-

ну Декарта.

– Д-доброе утро, – проговорила я и осознала, что выгляжу жутко напуганной.

– Господин Эдер, – сообщил он.

– Да, я помню, – я принялась лихорадочно соображать к чему он это сказал.

Может я неправильно назвала его имя? Так я его вообще вроде не называла.

– Гая! – Декарт укоризненно взглянул на меня. – Каждый раз, обращаясь ко мне, ты должна заканчивать свое предложение словами «Господин Эдер». Чуть позже, если ты мне подойдёшь, это обращение станет короче, но сейчас будь любезна разговаривать со мной только так.

Я прикусила язык.

Какой же это Декарт сложный человек! Прямо на хромой козе к нему не подъедешь!

– Ну же! Исправляйся! – потребовал он, одарив меня тяжёлым взглядом через темные очки.

– Доброе утро, Господин Эдер, – повторила я, но не стала больше что-то добавлять. Вдруг у него там по каждому пункту свой подпункт?

– Ну? – нахмурился мужчина. – Куда ехать? Ты выяснила контакты владельцев?

– Да, Господин Эдер, – теперь я обдумывала каждое свое слово и говорила медленнее. – Я знаю одного из них лично. Думаю, он уже так и так заплатил за обе машины. Поэтому

денег я должна именно ему.

Затем, назвав адрес моего шефа, я напряжённо сглотнула и приготовилась к очередной критике в свой адрес, но ее не последовало.

– Хорошо, поехали, – снисходительно согласился он и завел машину. – Пока мы вместе ты можешь задать все интересующие тебя вопросы.

– А личные вопросы можно? – аккуратно спросила я и тут же добавила. – Господин Эдер?

– Можно.

– Вы носите линзы? – спросила я то, что не давало мне покоя с момента первого взгляда на этого человека. – Господин Эдер.

– Нет, – ответил он. – Я понимаю, моя внешность немного пугает, но ты привыкнешь. У меня редкий случай: обесцвечивание сетчатки. Что-то вроде альбинизма. Я не переношу солнечный и любой другой яркий свет. На самом деле у меня обычный карий цвет глаз, но альбинизм делает их желтыми. Не бойся: это не заразно и никак не передается. Как и моя непереносимость солнечного света.

– Ого! – восхитились я, забыв о субординации. – А я подумала, что Вы оборотень! – я тут же опомнилась. – Простите, Господи Эдер.

Однако мужчина криво улыбнулся одним уголком губ и не стал меня ругать.

– В любом случае, это очень красиво, – я попыталась за-

гладить свою глупость. – Правда. Вы очень красивый.

– Гая, успокойся, – Декарт иронично погладил меня по голове, когда мы остановились на светофоре. – Я вполне адекватно воспринимаю свою внешность и никаких комплексов на этот счёт у меня нет. Ещё вопросы?

– Вы иностранец? – задала я следующий мучивший меня вопрос.

– То, что у меня необычное имя еще не говорит о том, что я иностранец, – отрезал он. – У тебя тоже греческое имя, но на истинную гречанку ты совсем не похожа. Так что никаких языковых и культурных барьеров между нами не будет. Ещё вопросы?

Перед следующим вопросом я глубоко вздохнула и все же спросила:

– Если Вы выкупите мой долг, что я должна буду делать? Вы не называете это проституцией, но ведь хотите, чтобы у нас были интимные отношения? И...

– Что «и»? – Декарт испытывающе посмотрел на меня поверх очков. – Договори, мне интересно как ты поставишь вопрос.

– Вы ведь, получается, клиент этого клуба... – замялась я. – Значит, у Вас есть какие-то пристрастия. Вы хотите купить меня, чтобы... В общем, что Вы хотите со мной делать?

– Ты права, у меня есть пристрастия, – согласился он. – И я готов тебе их озвучить.

Я нервно сглотнула и приготовилась слушать этого чело-

века, который теперь мне казался ещё более странным.

Глава 7

– Как ты вообще воспринимаешь БДСМ отношения? – начал Декарт. – Что это в твоём понятии?

– Никак, – я пожала плечами. – Если честно я ни разу не была в таких отношениях, и в принципе не знала, что это можно назвать отношениями. Я не хочу сейчас Вас обидеть, просто не все же, наверное, разделяют Ваши интересы и точку зрения.

– Не все, – согласился Декарт. – Но мне бы не хотелось, чтобы у тебя сложилось ошибочное мнение. Поэтому я хочу узнать подробнее как ты это воспринимаешь. Не выбирай слова. Говори, как есть.

– Хорошо, – выдохнула я. Лучше уж сразу все расставить по своим местам. – Мне кажется это что-то немного извращённое. Когда партнеры стегают друг друга плетками и им все нравится – это как-то странно.

Декарт добродушно усмехнулся:

– А что же они делают еще, кроме того, как стегают друг друга плетками?

– Ну как что? – замялась я. – Имеют интимные отношения, засовывают себе какие-то левые предметы куда не надо...

– Я же просил не выбирать слова, – строго напомнил он.

– Да это все! – сдалась я. – Я не знаю, что еще присутствует

в этих отношениях, кроме секса и секс-игрушек.

– В этих отношениях присутствует самое важное: эмоциональная составляющая, – принялся объяснять Декарт. – Именно это и называется отношениями, а не одноразовым сексом с различными девайсами. Я никогда не ищу себе партнершу на одну ночь. Минимум на месяц. Но, повторюсь: месяц – это самый минимум. Только если уж я не распознал вовремя характер моей сабочки, и она начала приносить мне дискомфорт.

Чей характер? Сабочки? Это он так своих партнерш называет?

– Вернемся к эмоциям, – продолжил он и поправил очки. – В БДСМ мне нравится неравноправие между партнерами. И в век феминизма такие отношения выходят на новый уровень. Не спорю, есть отношения, где женщина занимает доминирующую позицию, но это не для меня. В моих отношениях главный всегда я. Я считаю себя достаточно адекватным и справедливым в этом неравноправии. И, даже если я открыто ущемляю права своей сабочки, я делаю это, не вредя ее здоровью. Я никого не ломаю. Не наношу травм. Но я требую полного подчинения. Я строг и неумолим, но также я щедрый и чуткий. И я уверен, что тебе очень нужны такие отношения.

– Почему? – удивилась я.

– Я тоже не буду выбирать слова, – предупредил он. – Тебе нужны такие отношения, потому что ты несобранная,

неуклюжая, не слишком умная, безответственная и бесцельно проживаешь свою жизнь. Я ни в коем случае не хочу тебя оскорбить и поясню каждое слово. Несобранная – ты не следишь за собой. Взять хотя бы сейчас твою прическу. Что это? Птичье гнездо на голове? У тебя мятая футболка, грязные кеды, полное отсутствие маникюра и макияжа. Кроме того, ты мямлишь и теряешь нить разговора в общении. О своей неуклюжести, думаю, ты знаешь сама. Не слишком умная ты, потому что доверилась мне вчера. Зная, что у тебя такие проблемы, ты рассказала их первому встречному. Я мог просто сдать тебя в полицию и все. Безответственная – потому что угодила в такую ситуацию и даже не пытаешься ее решить. Ты просто сбежала от проблемы, но она никуда не делась. И последнее: у тебя явно нет никаких целей в жизни, если ты устроилась на работу, даже не спросив сколько тебе за нее будут платить.

Слова Декарта меня просто убили. Ничто не ранит так сильно, как правда.

Да, он дал мне точную характеристику, но какое он имеет право меня осуждать?! Это уже слишком!

– Не обижайся, – чуть мягче заговорил он. – Как я сказал мне нравятся такие как ты. Мне нравится воспитывать моих сабочек, даже правильнее сказать дрессировать.

– Дрессировать? – обиженно спросила я. – Как собаку?

– Именно, – подтвердил он. – Но ты больше похожа на кошечку. Точнее будешь похожа. Сейчас ты – худой и грязный

подзаборный котенок.

– Я не поняла, – нахмурилась я. – Что Вы от меня хотите?

– Я хочу раскрыть в тебе все самые лучшие качества, – охотно говорил Декарт. – Хочу сделать тебя мудрой, грациозной, ухоженной, покорной, ласковой и верной своему Хозяину. Гарантирую: ты от этого только выиграешь. Уж тебе-то точно нужен Хозяин. Но говорю сразу: я пресекаю на корню дерзость, непослушание и высокомерие.

– И... как Вы будете это делать? – осторожно спросила я. – Кормить меня кошачьим кормом и приучите к лотку?

– У меня нет методички если ты об этом. Я подстраиваюсь под каждую ситуацию. Но то, что ты перечислила я делать точно не буду.

– Но зачем Вам это? – я не понимала таких сложностей.

– Это и есть та эмоциональная составляющая, которая меня привлекает в таких отношениях. Мне нравится создавать мою сабочку самому. Мне не нужна уже готовая и использованная. *Я хочу свою.* И чем сложнее случай, тем мне интереснее. Вот почему я заинтересован в длительных отношениях. Чтобы я в полной мере смог отдаться этому процессу.

– Это странно, – выдохнула я. – Очень странно.

– На словах – да. Но поверь моему чутью: это твое. Отказ я все равно не приму. Потому что ты не знаешь, от чего отказываешься. Поэтому сейчас я разберусь с твоими проблемами, затем займусь твоей внешностью, а завтра проверю подходишь ты мне или нет.

– Получается, если я не подойду, Вы потратите деньги зря? – спросила я только для заполнения паузы.

– Ты снова поступаешь не очень умно, – заметил он. – Будь ты умнее, ты бы решила применить все способы лишь мне понравится и уж точно не задавала бы таких вопросов.

Ну прекрасно! Я еще и тупица в его глазах.

– Не бойся, – успокоил меня Декарт. – Я всегда буду готов тебя выслушать и все тебе объяснить. Если что-то будет травмировать тебя даже на уровне психологии и самооценки, мы всегда можем это обговорить. Я хочу добиться твоего доверия. Все остальное я буду вкладывать в тебя постепенно.

– А... это как-то называется? Ну... есть термин этому всему? – спросила я, желая все же погуглить информацию, прежде чем дать согласие.

– Это pet play – игра в питомца, – хитро улыбнулся Декарт. – И сейчас я куплю тебя себе как домашнюю зверушку. Я закусила губу и отвернулась к окну.

Снова я влипла!

Глава 8

– Посиди в машине, я сам схожу к твоему шефу, – распорядился Декарт.

– Вас к нему не пропустят, – затравленно произнесла я.

Остатки смелости окончательно покинули меня, и теперь я тряслась как заячий хвост.

– Даже если скажете, что Вы от меня и пришли оплатить мой долг, Олег Викторович проигнорирует Вас, – предупредила я.

– Почему? – Декарт развернулся ко мне всем корпусом, и мне стало еще страшнее.

– Потому что...

Как сказать такое, практически первому встречному? Декарт сам сказал, что я поступила глупо, проболтавшись ему вчера.

– Почему?! – с нажимом переспросил он.

Ладно. Это мой единственный шанс.

– Мы с ним занимаемся... не совсем чистым бизнесом, – созналась я и вся сжалась, ожидая нагоняя.

– Отлично, – выдохнул Декарт. – Ты еще и мошенница.

– Прошу Вас, не сдавайте меня! – взмолилась я. – Я все-все буду делать! Обещаю! Только... если это будет не очень больно. Я не перенесу боль! Мне страшно!

– Ловлю тебя на слове, – сообщил Декарт, вытащил из бар-

дачка стильную черную кепку и надел. – Пойдем.

Да, капитально он так от солнца скрывается. Интересно, что будет, если он останется на улице без своей экипировки? Сгорит заживо?

Но размышлять над этим было некогда. Я покорно поплелась за своим Господином Эдером, поджав вымышленный хвост от страха.

– Олег Викторович, это Гая, – сообщила я в домофон. – Со мной один человек, который согласился решить мои финансовые проблемы.

Ни слова не говоря, мой шеф лишь разблокировал дверь и позволил нам зайти в офис.

Он увидел меня еще в коридоре, я думала он тут же набросится на меня и перегрызет мне горло – настолько у него был грозный вид.

– Гая, ты ненормальная?! – заорал он мне, через весь коридор. – Да я с тебя шкуру спущу! В такую историю влипнуть! Ты хоть представляешь сколько я отвалил?!

– Закрой. Свой. Рот, – четко разделил каждое слово Декарт и снял очки.

Олег Викторович откровенно шарахнулся от Декарта, и пугливо отступил на два шага назад.

– Гая, это кто? – заволновался шеф. – Кого ты ко мне привела? Я сейчас охрану вызову.

– Не надо, Олег Викторович, – я подскочила к мужчине и жалостливо погладила его по плечу. – Он согласился выку-

пить мой долг перед Вами.

Вообще-то Олег Викторович был хороший мужик, и стоило мне вот так приластиться к нему, как он тут же оттаивал. Он был грубый на слова, скорый на расправы, но также он был отходчивый. Мне влетало от него в неделю по десять раз, но и награждал деньгами он меня ровно столько же раз. И какой бы невезучей я ни была, но я честно выполняла свою работу и держалась под крылом моего шефа уже третий год.

– В смысле выкупить? – Олег Викторович враждебно уставился на Декарта. – Ты продалась ему? Как дешевая девка?

– Ну почему же? – я пожалала плечами. – Как дорогая девка. Сумма-то не маленькая.

– Гая, у тебя совсем мозгов нет? Или ты после аварии все растеряла? Я же...

Но тут Декарт схватил моего шефа за шкирку и встряхнул его как шелудивого пса.

– Я сказал: Закрой. Свой. Рот, – повторил он. – С Гаей распрощайся навсегда. Я тебе сейчас выплачиваю всю сумму и ухожу. Вместе с ней. Больше чтобы никаких дел с Гаей. Я не собираюсь ее потом вылавливать по всем РУВД или притонам.

– Да черт с тобой, – примирительно развел руками Олег Викторович. – Ты чего такой дерзкий, мужик? Хочешь все оплатить – пожалуйста. Может тебе выпить чего хочется?

– Крови твоей, – хищно улыбнулся Декарт и меня саму аж передернуло. – Сумму мне назови, и мы разойдемся.

– Лады, – шеф осторожно выбрался из захвата Декарта и поспешил отойти от него как можно дальше.

Я уже понимала, что к чему и думала сообщить мне об этом Декарту или нет. Раз Олег Викторович так быстро со всем соглашается, значит, меня отпустить он не собирается.

А мне, если честно хотелось уже с этим завязать. Декарт прав: я действительно безответственная, бесцельно проживаю жизнь и что-то там еще. И сейчас как никогда мне бы хотелось исправиться. Возможно, у меня больше никогда не будет такого шанса и такого покровителя. В конце концов, если он окажется уж совсем невыносимым типом, я смогу сбежать. Наверное. Как бы гарантии какие-нибудь получить?

Пока я думала Декарт уже разобрался с моим шефом и скомандовал мне:

– На выход.

– А... я хотела... можно...

– Нельзя, – сердито ответил мне Декарт и повторил приказ. – На выход!

Я неуверенно поплелась вон из моего офиса, так и не сообщив Декарту и своих предположениях насчет шефа.

Но, буду надеяться, что мне все же показалось.

Глава 9

– И... это все? – нерешительно спросила я. – Господин Эдер?

– По финансовой части все, – ответил он. – Осталось немного привести тебя в порядок, но есть еще кое-что. Почему это ты ластилась к этому бандюгану? Ты спишь с ним?

– Нет! – удивленно воскликнула я. – Вы что! Просто... это всегда срабатывало. Сработало и сейчас.

– А у тебя много было партнеров? – Декарт не спешил заводить мотор. – И сколько тебе лет?

Вот был бы облом для моего «Хозяина», если я бы заявила, что я несовершеннолетняя.

– Двадцать один, – честно ответила я. – Партнер был всего один. Но мы буквально на следующий день расстались.

– Хорошо, – Декарту явно понравился мой ответ. – Я не слишком-то подхожу для первого секса, поэтому с девственницами дел не имею.

– И что? – снова заговорил он. – Тебе больше не хотелось интимных отношений?

– У меня просто не было времени на отношения, – призналась я. – Шеф заставлял меня работать почти круглые сутки.

– Хорошо, – вновь проговорил Декарт, но с каким-то задумчивым видом. – Гая, возможно, тебя это оскорбит сейчас, но пойми меня правильно: ты девушка необеспеченная,

занималась какими-то странными делами, и я бы хотел убедиться, что у тебя все в порядке со здоровьем.

– Почему же Вы сразу с этого не начали? – я обиженно сложила руки на груди. – Значит, если я заразная, то Ваши деньги потрачены зря?

Совершенно спокойно Декарт схватил меня за шкирку и подтянул к себе. По ходу дела он также зацепил в свою хватку мои волосы, поэтому я зажмурилась на мгновение и тем самым потеряла равновесие. Я бы упала подбородком на мини-бар между водительским и пассажирским креслами, но так и осталась висеть в хватке Декарта.

– Я уже говорил, – Декарт уничтожающе взглянул на меня своими желтыми глазами, – я на корню пресекаю дерзость. Это был твой первый и последний раз. Подержишь мне еще раз – получишь наказание. Кивни, если поняла.

Я испуганно закивала. От его взгляда все волосы на голове встали дыбом. Он будто сделал мне лоботомию, а я не заметила.

Декарт снова усадил меня в кресло.

– Если бы я действительно думал, что ты больная, я бы поступил так как ты сказала. Но заразные девки так себя не ведут. Они готовы раздвинуть ноги бесплатно. Ты же ломаешься даже за такие деньги. Будь ты заразная, ты бы отдалась мне еще вчера. В туалете. Но то исследование, что я скажу тебе пройти выявляет не только ВИЧ и СПИД, но и обычные грибковые заболевания, которые можно вылечить за неделю.

– Ладно, – прошептала я, не смея даже поправить на себе одежду после такого обращения.

– Не ладно, а извиняйся, – все так же требовательно сказал Декарт. – Ты должна извиняться каждый раз, когда неправа.

– Простите меня, Господин Эдер, – испуганно пробормотала я, и еще ниже склонила голову.

– Так-то лучше, – Декарт погладил меня по голове.

Но на анализах мои испытания не закончились. До позднего вечера я провела время в салоне. Декарт досконально объяснил мастерам, какой именно он хочет меня видеть. Затем заранее расплатился и сообщил, что увидимся с ним мы только завтра за ужином.

Если честно я одновременно и вздохнула с облегчением, потому что еще *целые* сутки Декарт не будет смотреть на меня своими жуткими желтыми глазами, и тут же напряглась, осознав, что до моей близости с женщиной остались *всего* сутки.

Как ни странно, в салоне из меня не стали делать «не меня». В целом, после работы мастеров во мне практически ничего не изменилось, но теперь я выглядела красивой ухоженной девушкой. Я бы составила конкуренцию Марусе даже без макияжа и дорогой одежды.

Мне провели какой-то ароматный уход над волосами, чтобы запечатать секущиеся концы. Декарт категорически запретил мастерам состригать мою длину или менять цвет волос. Так же мне сделали ламинирование волос и бровей,

чистку и уход за лицом, а еще совсем незаметный маникюр и педикюр с маленькой белой полосочкой отросшего ногтя.

Я думала, что если Декарт хочет сделать из меня как он выразился кошечку, то у меня непременно будут длинные ногти. Но мой Господин Эдер заявил, что я явно не умею носить длинные ногти, а с моей неуклюжестью, я просто выцарапаю случайно кому-нибудь глаза.

Таким образом сейчас из зеркала на меня смотрела совершенно очаровательная Гая. Впервые в жизни я не могла наглядеться в свое отражение. И первой мыслью было: пойти в клуб Маруси, чтобы она заценила мой образ. Но я решила не наживать себе лишних неприятностей и провести этот вечер в своей крошечной квартирке.

Поэтому, выпив на ночь свой любимый кофе с валерьянкой, чтобы хоть немного поспать перед завтрашним днем, я залезла под одеяло и свернулась клубочком.

Я не знала, что меня ждет в завтрашней новой жизни, но то, что меня ждет абсолютное ничего в сегодняшнем дне – это точно. Мне безусловно страшно принять предложение Декарта, но с каждой минутой рядом с ним мне все больше хотелось изменить свою жизнь.

Вот только окажется ли Декарт хорошим человеком?

Глава 10

Настоящее время.

Я сидела в джакузи Декарта и вся тряслась словно от холода, хотя вода из душа, которой я себя поливала была настолько горячая, что испускала пар. Все напряжение последних дней вдруг разом вылилось на меня. Здесь перемешалось все: и шок после аварии, и паника от мыслей где взять деньги, и страх первой близости с Декартом. Я никогда не была впечатлительной барышней, но сейчас что-то пошло не так. И ведь нельзя сказать, что Декарт был со мной груб или сделал мне больно. Но нервная дрожь никак не прекращалась.

Наконец то время, что Декарт выделил мне на душ, закончилось, и я поспешно вылезла из джакузи. В этот же момент в ванную вошел Декарт. Я смутилась своей наготы, резко развернулась и тут же поскользнулась, хотя кафель в ванной был не скользкий.

– Как ты себя чувствуешь? – Декарт ловко поймал меня за локоть, а затем обнял за талию.

– Хорошо, – робко проговорила я.

Странно, но как только мужчина схватил меня, я вдруг поняла, что трясусь не всем телом, а только от талии и ниже.

– Я не могу стоять, – растерянно сообщила я.

– Я вижу, – самодовольно ответил он и обнял меня креп-

че. – Не бойся после секса такое часто случается. Тем более ты совсем негибкая и неопытная. А еще очень маленькая внутри. Но ты привыкнешь: либо твое тело привыкнет ко мне, либо ты сама привыкнешь к такой дрожи.

Мужчина обтер меня полотенцем и протянул заранее подготовленную для меня одежду. Точнее – белье. Это был черный кружевной лиф – маленький и почти прозрачный, однако отсутствие косточек на нем позволяло расслабиться и не думать, что они будут впиваться в тело. Также в комплект входили удобные кружевные шортики. Почти не скрывающие ягодицы, но и не впивающиеся в кожу. В целом, вроде ничего такого. Но к образу дополнялись такие же кружевные чулки с силиконовой липучкой на кожу и перчатки длины выше локтей.

– Я буду воспитывать тебя постепенно, – объяснил Декарт, помогая мне надеть перчатки. – Я не хочу вызвать в тебе шок или отвращение. Но учти: наши сессии (сюда входят и ролевые игры, и твое сексуальное воспитание, и сама близость) будут занимать несколько часов. Я буду постепенно прибавлять время, но ты должна быть к этому готова.

Декарт вывел меня из ванной и все так же поддерживая за талию, повел в гостиную. Мои ноги по-прежнему тряслись после близости с мужчиной и меня это начало немного пугать.

– Также постепенно будут меняться и твои наряды, – продолжал мужчина, – и украшения.

Он довел меня до красивого кожаного дивана, цвета топленного молока, который был весь застелен белым покрывалом с длинным пушистым мехом. Рядом стоящий стол уже был накрыт и соблазнял аппетитными ароматами.

Я только было сделала шаг к дивану, чтобы поскорее сесть за стол, но Декарт удержал меня возле себя.

– Нет, – мягко, даже ласково сказал он. – Домашние питомцы никогда не едят за столом с Хозяином.

Я испуганно посмотрела на мужчину.

Неужели теперь я буду всегда есть с пола? Это ужасно. А если мы будем на людях? Мне тоже придется есть с пола?

– Я не пытаюсь оскорбить или унижить тебя, – объяснил Декарт. – Просто прочувствуй этот ужин. И если он тебе покажется действительно унижительным, мы найдем компромисс.

Ладно, если уж он меня не принуждает и готов пойти на компромисс, то я готова попробовать. Хотя... Как будто у меня есть выбор!

– Сядь на колени вот сюда, – указал мне Декарт на плоскую квадратную подушечку на пушистом ковре. – В моем доме везде теплый пол и ковры, так что ты не простудишься.

Мы уселись каждый на свое место, и я оказалась прямо у ног моего Хозяина. При желании я даже смогу ему голову на колени положить.

Было бы интересно узнать, как он на это отреагирует.

Декарт одобрительно улыбнулся, увидев меня у своих ног

и продолжил объяснения.

– Начнем с правил поведения за столом. У тебя будут строгие рамки поведения, – предупредил он. – Но и как всякий любимый питомец у тебя будут права на капризы и причуды. За едой тебе запрещается пользоваться столовыми приборами и салфетками, но при этом ты должна есть аккуратно и красиво, чтобы не испачкаться и не уронить даже один кусочек на пол. За это буду наказывать вплоть до лишения еды. Но не сразу, конечно. Дам тебе время научиться кушать правильно. Так же ты можешь попросить у меня что-то вкусненькое с моей тарелки, если у тебя этого нет или ты уже все съела. Но просить ты должна не словами. Ты вообще должна научиться говорить как можно меньше, а контактировать со мной движениями тела и выражением глаз как можно больше. Именно глаз, а не лица. Я хочу, чтобы ты научилась выражать эмоции именно глазами. Тем более что они у тебя очень красивые. Желто-зелёные, как у настоящей кошечки. Не улыбайся, не хмурься, не смейся: это все выражай только глазами.

– А теперь покажи мне сейчас, показались ли эти правила тебе унижительными?

Декарт все это время говорил со мной таким спокойным мягким голосом, что я и думать забыла про то, что я сижу на полу. И на данном этапе его правила вызвали во мне скорее любопытство, чем унижение.

Есть красиво даже без приборов, по-моему, очень полез-

ное качество. А уж комплимент про глаза заставил меня и вовсе внутренне улыбнуться. И если я научусь таким штукам глазами, то в будущем смогу этим пользоваться.

Что ж, похоже учиться у Декарта будет действительно интересно.

Вместо ответа на вопросы я постаралась улыбнуться глазами и едва заметно мотнула головой.

– Умничка, – Декарт погладил меня по голове. – Я вижу твой искренний интерес. Давай начнем?

Я снова улыбнулась глазами и чуть заметно кивнула.

– Но прежде у меня есть для тебя маленький подарок, – Декарт взял со стола красивую черную коробку, на которой были изображены отпечатки кошачьих лапок. – Уверен, он тебе понравится.

Глава 11

Декарт вытащил из коробки красивый изящный ошейник. Он выглядел как тонкий ремешок розовато-бежевого цвета – в тон моей кожи, с маленьким кулончиком в форме отпечатка кошачьей лапки.

В целом он выглядел вполне себе прилично, и я могла бы в нем пойти куда угодно.

– Теперь ты официально мой котенок, – Декарт одной рукой приподнял мне волосы, а второй надел на меня ошейник. – Завтра на этом ошейнике появится ещё один предмет. И все это ты никогда не должна снимать. Куда бы ты ни пошла, он всегда должен быть на тебе, поняла?

Я растерянно кивнула.

Мне и вправду придется ходить в нем все время?

– Это очень важное событие, – Декарт ласково погладил меня по голове, а я не смела пошевелиться и отвести от него взгляд. – Ошейник – это не унижение для тебя. Наоборот, это значит, что теперь у тебя есть Хозяин, который всегда тебе поможет, никогда не обидит и будет о тебе заботиться. Ошейник – это символ того, что у тебя есть новый дом, что ты под надёжной защитой и ты никогда не останешься голодной и замёрзшей. Как бы сильно я на тебя ни рассердился, я все равно никогда не выгоню тебя на улицу и не оставлю без еды.

Я смотрела на Декарта, заморожённая его взглядом и речью. То, что он говорил, действительно очень красиво. Если он и вправду окажется таким хорошим, как сейчас, я буду с большой благодарностью играть в его игру.

– А теперь давай поужинаем, – Декарт взял меня за одну руку и помог подсесть к моему столику.

Мой столик выглядел как ступенька, спускающаяся с основного стола, потому что длинный и пышный ворс ковра не позволил бы устойчиво установить рядом маленький столик на ножках.

Но я была рада уже тому, что мне не придется есть с пола.

Декарт поставил передо мной большую белую миску, на которой лежали порезанные кусочки рыбы-гриль. Также на тарелке лежали такие же маленькие кусочки огурцов и помидоров. Все было нарезано достаточно крупно, чтобы я могла взять их без помощи столовых приборов, но и достаточно мелко, чтобы я не набивала себе полный рот.

– Сегодня на тебе перчатки, – напомнил Декарт, – а значит, ты будешь брать еду только губами. Руками помогать нельзя. Но если у тебя не получится, я сам тебя покормлю. И ты можешь просить у меня еду со стола. Кушай.

Я нерешительно склонилась над своей миской и покосилась на Декарта, но он лишь ободряюще улыбнулся мне в ответ.

Запах рыбы, приготовленной на гриле, был таким восхитительным, что уже через секунду я забыла о неловкости и

принялась с аппетитом собирать губами кусочки из миски.

В какой-то момент мне захотелось пить, и я выпрямилась над столом, не зная, как мне дальше поступить.

– Хочешь пить? – сразу угадал Декарт, и я попыталась выразить просьбу глазами.

Возможно, у меня получилось, так как Декарт заботливо поднес мне стакан с водой и принялся лично поить меня из своих рук.

Напившись, я чуть улыбнулась кончиками губ и вновь вернулась взглядом к своей миске.

– Не бойся, я не заставлю тебя все время молчать, – продолжил за ужином Декарт. – Это будет только во время нашей игры. Ты молчишь, пока ты мой котенок. Но все же, если тебе нужно что-то сказать, но у тебя не получается передать это взглядом, то – говори.

Мужчина взял вилкой немного салата и аккуратно сунул мне в рот.

– Сегодня наша игра закончится сразу после ужина, – мужчина снова погладил меня по голове, когда я аккуратно взяла с вилки содержимое и даже не испачкала губы. – Я не разрешу тебе переодеться, но ты сможешь разговаривать со мной, о чем захочешь. Не выбирая слова и темы. Но помни, что дерзость я не потерплю. Также ты можешь сама предложить, как бы ты хотела провести вечер, возможно, ты как раз любишь помолчать и просто посмотреть фильм, или тебе привычнее прогуляться перед сном. Делись со мной всеми

своим желаниями, не бойся.

Я снова заворуженно глядела на Декарта. Когда он говорил, от его взгляда было невозможно оторваться.

– Также я выделил специально для тебя целых две комнаты. Позже я покажу тебе их. Они нужны на тот случай, если ты захочешь передохнуть от игры и от своего образа. Спать ты будешь со мной. Но ложусь я примерно в два часа ночи. Так что до двух ты вполне можешь провести время и со мной, и наедине с собой.

Ничего себе. Какой он заботливый и все уже рассчитал наперед. И очень интересно почему же он выделил мне именно две комнаты, а не одну.

– Но, как я уже сказал, время наших игр и сессий будет каждый раз увеличиваться, и я бы хотел дойти до такого количества, когда ты каждую минуту при мне будешь в образе. У тебя будет свободен весь день, пока я в своем офисе. Остальное же время и выходные ты должна будешь по возможности не выходить из образа. Но опять же я всегда дам тебе передохнуть, если увижу, что ты сильно устала.

Декарт снова погладил меня по голове.

– Ешь, – мягко приказал он. – Ты мой котенок, а не щенок, поэтому не надо на меня глядеть с собачьей преданностью. Я понимаю, что ты меня ещё слишком мало знаешь, чтобы испытывать преданность.

Я сделала удивлённые глаза.

Я вовсе не пыталась обмануть Декарта. Просто мне дей-

ствительно понравилось сочетание его голоса и мягкий взгляд, поэтому мне не хотелось отрываться.

Но он прав. А то ещё подумает, что я влюбилась в него.

Поэтому я пересилила себя и снова повернулась к своей миске, а затем доела последние два кусочка рыбы.

– Умничка, – похвалил меня Декарт. – Ужин окончен. Ты можешь сесть ко мне на диван и сказать все, что тебе захочется.

Глава 12

Меня так обрадовала обходительность Декарта, что я буквально запрыгнула к нему на диван, но затем тут же застыла в ожидании его реакции.

Я сделала что-то не так?

Но мужчина загадочно посмотрел на меня.

– Как ты хочешь провести время? – спросил он, развернувшись ко мне всем корпусом.

– Я... не знаю, – честно призналась я.

– Тогда я покажу тебе твои комнаты, – сообщил он и подал мне руку.

Я обхватила ладонь мужчины и позволила ему стащить меня с дивана.

Мы поднялись на второй этаж, и Декарт впустил меня в одну из комнат.

– Это твоя обычная комната, – пояснил он, – где ты можешь отдохнуть от меня и нашей игры. Предупреждаю сразу: в любых отношениях всегда наступает период притирки, когда сабочку могут обижать или сердить некоторые действия ее Хозяина. Ты всегда можешь со мной поговорить на эту тему, даже если тебе кажется, что я очень занят или очень сержусь на тебя. Но если тебе нужно время, чтобы немного остыть или подготовиться к разговору, то ты можешь просто не выходить из комнаты. Это может длиться вплоть до

нескольких дней. Здесь есть все, что тебе может понадобиться: спальня, ванная и маленькая кухня. Нет только выхода. Иными словами, выйдя из комнаты, ты уже должна будешь вновь войти в образ. Понятно?

– Да, – выдохнула.

Я вообще-то была человеком неконфликтным и негордым, поэтому у меня в принципе никогда не было особых стычек с другими людьми. Но предусмотрительность Декарта меня очень подкупала. Выходит, я не буду его пленницей. У меня тоже будет свое мнение и даже право на уединение.

Тем временем я вошла в комнату в спокойных бежевых тонах. Она была довольно просторная. Один угол в ней и правда занимала маленькая кухня с кофейного цвета холодильником, набором посуды в стеклянном шкафчике, раковиной и микроволновкой. Посередине комнаты стоял огромный диван, а у стены не менее огромный телевизор. В другом углу – высокая двуспальная кровать, гардероб и две двери. Одна, очевидно вела в ванную, а куда же ведет вторая?

Декарт как раз подвел меня к этой двери и открыл ее.

– А это твоя вторая комната, – объяснил он и улыбнулся с предвкушением. – Здесь ты будешь проводить со мной много времени.

Я вошла в еще одну комнату и застыла в удивлении. Не только застыла, но и открыла рот.

Это было нечто невообразимое. Мечта любой кошки!

Весь пол был покрыт таким же ковром с высоким ворсом,

как и в гостиной. То тут, то там были размещены различные кошачьи домики: это были и просто мягкие лежанки, и уютно оформленные подоконники, и целые шалаши из мягких подушек и покрывал – точно такие же я строила себе в детстве из стульев и двух одеял. Так же тут была открытая ванна, с различными расческами, шампунями, пенками. Был такой же столик, за которым Декарт меня кормил, гамак или что-то очень похожее на гамак, уютная мебель с меховыми покрывалами, еще одна большая кровать и гардероб. Однако этот гардероб был закрыт.

– Хочешь посмотреть что там? – спросил Декарт и обнял меня за талию.

Я рассеяно кивнула и позволила мужчине вести меня вперед.

Еще одна дверь открылась и теперь это для меня стало настоящим шоком.

Я не понимала и восьмидесяти процентов из того, что увидела, но мой взгляд сразу ухватил какие-то плетки, поводки, кляпы, ушки, хвосты, еще куча каких-то цепочек, шипов, кожаных ремешков. На мгновение мне стало дурно от увиденного, и я оступилась. К счастью, Декарт крепко прижал меня к себе за талию и взглянул мне в глаза своим завораживающим взглядом.

– Ну-ну, не бойся, – мужчина погладил меня пальцами за ухом, отчего у меня поползли мурашки по рукам. – Я уже сказал, что не хочу вызвать в тебе шок или отвращение. Мы

придем к этому постепенно и только тогда, когда ты будешь готова.

Я нервно сглотнула и заметалась взглядом по красивому лицу Декарта.

Как бы я ни храбрилась и ни старалась относиться к этому проще, но столкнувшись с такими предметами впервые, я растеряла всю свою смелость.

– Гая, – требовательно позвал меня Декарт, и звук моего имени тут же отрезвил меня, – я не обижу тебя и не стану насиловать. Как я уже сказал мне важна именно эмоциональная составляющая, а не просто секс с игрушками. Мы можем обойтись и без них. Пока без них. Но мне бы очень хотелось, чтобы ты доверилась мне и попробовала каждую из них хотя бы раз. Но это не сегодня. И не завтра. Только тогда, когда ты будешь готова.

Я окончательно пришла в себя от голоса Декарта, и на меня навалилось чувство вины. Этот мужчина уже так много сделал для меня, а я не хочу даже попробовать принять его интересы.

– Смотри, – Декарт взял меня за руку и вложил мне в ладонь ключик, – мы сейчас закроем этот шкафчик, – мужчина закрыл моей рукой дверцу на ключ, – и ты спрячешь ключ в любом месте этой комнаты. Если ты сама захочешь что-то попробовать – самое простое, то просто отдашь мне ключ. Договорились?

Я благодарно кивнула и зажала ключик в ладони.

– Но в этой комнате действует еще одно правило, – заключил Декарт. – Если в той предыдущей ты можешь находиться одна любое количество времени, то в этой нет. Ты можешь зайти сюда без меня. Посмотреть все, что тебе захочется. Но и я могу сюда зайти. И если я тебя застану здесь, то могу воспользоваться тобой как мне захочется, и как ты сама мне позволишь. Договорились?

Я кивнула и облизнула пересохшие губы.

– И еще: если я найду ключик, то мы воспользуемся одним предметом из того шкафа. Тем, который ты сама выберешь. И ключик можно спрятать только в этой комнате. Ясно?

– Да, – совсем тихо, почти шепотом, ответила я.

– Умничка, – Декарт склонился к моему лицу совсем близко. – Хочешь продолжить нашу игру? Еще немного?

Мое сердце бешено забилось, а низ живота наполнился тяжестью.

Я снова облизнула пересохшие губы и ответила:

– Да.

Глава 13

Ответив, я вновь почувствовала дрожь в ногах, о которой забыла на время ужина и осмотра комнат.

– Не бойся, – тихим голосом проговорил Декарт, отчего у меня вновь по телу пронесли мурашки и вершинки напряглись через прозрачный лиф. – Не торопись. Мне нравится твоя отзывчивость, но я хочу, чтобы ты расслабилась. Не плыви по течению, а внимательно слушай свое тело и наслаждайся каждым моментом. Удовольствие можно получить и не занимаясь сексом.

Я смутилась от его слов еще больше. Он что думает, что я такая озабоченная? Это не возбуждение, а реакция на мурашки! Наверное...

– Есть одна вещь, которая мне очень нравится, – загадочно произнес Декарт. – Сделаешь ее для меня?

Я кивнула, хотя ко мне в душу уже закрался страх. После того жуткого шкафа мне уже все кажется страшным.

– Не бойся, – Декарт осторожно повел меня за собой. – Это не вызовет в тебе негативных эмоций. Я ценю то, что ты согласилась поиграть со мной, даже несмотря на то, что перед этим испытала страх. Значит, доверие я в тебе вызвал. А это для меня самое главное.

Мужчина довел меня до большой кровати с неизменным меховым покрывалом, а затем усадил меня на край.

Я занервничала еще больше.

Зачем я согласилась? Отсиделась бы в своей комнате и все. Неужели мне мало того, что я увидела, и того, что я еле хожу из-за дрожи в ногах? Но нет, я так поплыла от речей Декарта, что уже готова была ему служить верой и правдой. Как легко меня задобрить!

– Чшшшш, не бойся, – прошептал Декарт, осторожно притягивая меня к себе за ошейник. – Я тебя не обижу. Сядь ко мне поближе.

Я под села и нервно сглотнула, оказавшись взглядом прямо напротив хищных желтых глаз Декарта.

Просунув пальцы под мой ошейник, мужчина окончательно сократил расстояние между нашими губами и коснулся меня мягким, но уверенным поцелуем.

Поцелуй – это не страшно.

Я робко приоткрыла губы, позволяя мужчине проникнуть в меня языком, и вновь испытала напряжение внизу живота.

Наверное, если бы мы начали именно с игр, а не с секса, то я бы не воспринимала мужчину на таком уровне. До поры, до времени. Но сейчас мне казалось, что он только для этого меня и «купил». А все эти ласковые разговоры – просто чтобы успокоить меня и вызвать доверие. Но... сейчас я действительно доверяла Декарту.

Мужчина все настойчивее овладевал моими губами, и в его поцелуй добавлялась страсть. Его губы скользили по моим с большей жадностью, захватывали меня в плен и вынуж-

дали отдаться.

Я окончательно растеряла всю смелость, и один раз сделав вдох, просто не смогла выдохнуть. У меня как будто все сжалось внутри и не давало расслабиться.

– Ну что ты? – улыбнулся Декарт, оторвавшись от моих губ. – Все хорошо. Давай я тебя кое-чему научу.

Я судорожно выдохнула, радуясь этой паузе.

– Сядь на колени, – мягко приказал Декарт.

Я заметалась взглядом сначала по кровати, а затем по полу.

Где именно мне сесть?

– Сядь на колени на кровати, – уточнил Декарт, правильно распознав мое беспокойство.

Я покорно села, чуть разведя пятки в стороны, чтобы они не упирались мне в ягодицы. Затем положила руки ладонями на колени, но тут же одернула их, и снова нерешительно положила.

– Все правильно, – усмехнулся Декарт. – Руки на колени. Именно в такой позе ты всегда должна меня встречать. Если я позвонил тебе и сообщил, что приеду через пять минут, то ты должна спуститься вниз и сесть так возле входной двери. Или если я сообщил тебе, что приду в эту комнату через двадцать минут, то ты также должна подготовиться и сесть возле двери. Запомнила?

Я кивнула.

– Умничка, – Декарт привычным движением погладил ме-

ня по голове. – Но нравится мне вовсе не это.

Он лег спиной на кровать и расслабленно вздохнул. Затем расстегнул свою рубашку и распахнул ее, обнажая широкую грудь, покрытую таким же густым ворохом веснушек, как и лицо. Но веснушки на теле были уже не такими яркими.

– А теперь точно также ты должна сесть мне на грудь.

Я удивленно подняла брови вверх.

Что в этом может быть приятного?

– Давай. Это только усилит твое доверие ко мне. Идем.

Меня обрадовал тот факт, что это не занятие сексом, так что посидеть на груди мужчины вроде не так страшно. Но... Я ведь не пушинка: все же сорок с лишним килограмм. Ему не будет тяжело? Да и больно должно быть. Каленые чашечки ведь будут впиваться ему в грудь!

Но все же я выдохнула и решилась.

Чтобы скрыть свою неуклюжесть, я постаралась двигаться как можно медленнее, но как только я наступила коленом на живот Декарту, то спрыгнула на кровать.

– Не бойся, глупышка, – усмехнулся Декарт. – Иди ко мне. Все кошечки любят ложиться на своих Хозяев. Так они показывают свою преданность и доверие. Покажи мне свое доверие.

Ну, ладно.

Стараясь выглядеть как можно спокойнее и грациознее, я наконец взобралась на грудь моему Хозяину и положила руки на колени.

Было немного трудно держать баланс, но в целом...

Внезапно меня охватил необъяснимый восторг от происходящего. Это было так необычно. Самое необычное, что я делала в жизни! Почему-то в этот момент даже шкаф с плетками и поводками показался мне какой-то мелочью. Вот это. Быть кошечкой, сидящей на груди своего Хозяина – поистине необычно!

Я не удержалась и улыбнулась широкой улыбкой.

– Нравится? – Декарт тоже был явно доволен. – Дай мне сюда свои ручки.

Мужчина выставил ладони по бокам от своей шеи, и я вложила в них свои руки.

Теперь держать равновесие было совсем легко.

– Мне нравится, когда на меня сверху садится моя кошечка, – продолжил объяснять он. – Я бы хотел, чтобы ты меня так будила по утрам. По вечерам ты можешь засыпать у меня на груди или на коленях. Ты маленькая и хрупкая девушка, так что у тебя не возникнет проблем поместиться на мне.

Я улыбнулась глазами, вспомнив, что кошечки не улыбаются ртом.

– Гая, – мягко, но серьезно заговорил Декарт, – почти все мои просьбы и действия будут казаться тебе странными. Это нормально, потому что ты совсем не знакома с игрой pet play. Старайся не характеризовать это словами, не думать как это все выглядит со стороны. Просто доверяй мне и тебе самой все будет нравится. Договорились?

Я снова улыбнулась глазами, не подозревая как много всего странного меня ждет впереди.

Глава 14

Декарт в приятной задумчивости перебирал темные волосы своей новой игрушки. Гая уснула на его груди, так и не дождавшись окончания игры. Он усыпил ее своими длинными разговорами и вкрадчивым тоном. Правда засыпая, Гая съехала бедрами с его груди и теперь лежали на мужчине лишь головой, грудью и руками, но Декарту и этого было достаточно.

Мужчина снова прошелся пальцами по ее темным волосам и вновь погрузился в сладостные мысли.

Он хорошо запомнил тот момент, когда Гая наступила на его телефон в клубе и подняла на мужчину желто-зеленые глаза, полные неподдельного страха. В тот момент она показала ему тем самым испуганным котенком, и он понял, что хочет поиграть именно с этой девушкой.

Она не особо подходила под параметры какого-то питомца. В ней не было грации, отсутствовала координация и Декарт до конца не был уверен подойдет она ему в итоге или нет. В момент, когда он предложит девушке решить ее финансовые проблемы, он даже принял мысль, что потратит деньги впустую – уж слишком сложный случай перевоспитать такую как Гая. Если бы дело касалось только привычек! Но ведь тут еще было полное не владение своим телом и мыслями.

Но что делать? Декарту всегда нравилось преодолевать самые сложные препятствия.

И как бы ему ни хотелось поскорее погрузиться в игру, но он первым делом решил дать Гае привыкнуть. Какой бы неподходящей она ни была, но он все же охарактеризовал ее как кошку. Если бы по характеру она была собачкой, то он мог сразу надавить на нее, установить жесткие рамки и правила. Такие девушки были бы благодарны решению финансовых проблем и готовы были бы вытерпеть многое. К сожалению, таких девушек достаточно много. Страх и стресс часто задвигает их личность на второй план, и они с первой же минуты прогибаются под обстоятельствами, и готовы на все ради своего спасителя. У Декарта уже были такие сабочки. С ними тоже интересно, но такая модель поведения совсем не подходила для Гаи.

Очевидно, в подобном страхе и стрессе девушка живет уже давно. Наверное, с того самого момента, как устроилась на работу к своему шефу – матерому мошеннику. И если за три года он ее так и не сломал, значит в Гае действительно есть стержень, смелость и авантюризм. Вот почему Декарт выбрал именно такую модель поведения со своим котенком: роль ласкового и заботливого Хозяина.

Если у Гаи настолько гибкая психика, что она способна подстроиться под стресс и нестандартные ситуации, значит, она – импровизатор. Она действует так, как велит ей интуиция. И ни в коем случае нельзя убивать в ней такое мыш-

ление. Наоборот, если Гая искренне привяжется к Декарту, начнет испытывать к нему симпатию, тогда она сама захочет внести что-то новое в их отношения. Сама начнет проявлять инициативу и будет охотнее идти на сексуальные эксперименты с ее телом.

Если она так долго была под крылом мошенника, то у нее уже сформировалось творческое мышление. Долго существовать без него она не сможет. Всего день или два – и девушка заскучает в доме Декарта, а значит, сама начнет проявлять интерес к ролевой игре.

Именно к такой отдаче и стремился Декарт. Надавить, приказать, наказать и ущемить своего котенка он всегда успеет, но ему хотелось вызвать в девушке такие чувства, чтобы она принимала наказания с благодарностью, воспринимала их как часть игры, а не как нечто пугающее и постыдное.

И как бы эгоистично это ни звучало, но Декарту хотелось заслужить искреннюю, если не любовь, то хотя бы влюбленность Гаи в своего Хозяина. Тогда она станет поистине преданным и ласковым зверьком. Если так и будет, то он не обидит своего котенка и дальше. Декарт вполне рассматривал, что такие отношения могут длиться и несколько месяцев, и несколько лет. Ему и самому хотелось по-настоящему длительных отношений, где он станет властным Хозяином для своей зверушки.

Вот только сможет ли Гая зайти так далеко? Точнее: смо-

жет ли Декарт завести ее так далеко?

Ему очень этого хотелось.

Декарт еще раз провел пальцами по волосам Гаи, и девушка зашевелилась во сне. Он машинально потёрла свой нос, очевидно, прядь волос зашепотала ей лицо. А следом за этим движением, на грудь Декарту упал ключик от того самого шкафа.

Все это время Гая держала его в кулачке, сжимая мертвой хваткой, но очевидно в процессе игры напрочь забыла о его существовании.

Как это похоже на Гаю!

Возможно, с ее рассеянностью даже не стоит бороться, если она приводит к таким приятным ошибкам.

«Ну все, Гая. Ключик ты упустила, а значит, завтра тебя ждет первый сюрприз из шкафа» – с удовольствием проговорил про себя Декарт.

Мужчина зажал ключ в кулаке, как честно заработанный трофей и снова погладил девушку по волосам.

Глава 15

Я чихнула и от этого проснулась. Утренняя прохлада неприятно навалилась на меня, и я попыталась найти одеяло.

Куда оно делось? С кровати упало что ли?

Пошарив ногами, я не обнаружила ничего полезного и решила перевернуться, чтобы поискать по сторонам. Только я повернулась на бок, как тут же грохнулась с кровати.

Я притихла на полу, вспомнив, что нахожусь не у себя в квартире. В моей квартире как таковой кровати вообще не было. В моей комнате двуспальный матрас лежал прямо на полу, потому что в детстве я частенько падала с кровати по ночам. Вот и перешла на максимально «приземленные» условия сна.

Пролежав на полу секунд двадцать, я поняла, что никого не разбудила своим грохотом и тихонько вынырнула из своего укрытия. И тут же наткнулась взглядом на сонные желтые глаза моего Хозяина.

– Доброе утро, – усмехнулся он. – Интересный у тебя способ пробуждения.

Я выдала тихий нервный смешок, но не посмела встать с пола.

– Ну, иди ко мне, – Декарт протянул мне руку. – Ушиблась?

Я кивнула и взялась за руку Декарта, и тут только обнару-

жила, что я голая.

А когда я вчера уснула? Я точно была в белье. Зачем Декарт снял его с меня? Может я проявила неуважение к нему и это мое наказание? А вдруг он заставит меня весь день так ходить?

– Мне долго тебя ждать? – с нотками раздражения спросил он. – И, если хочешь что-то спросить – спроси.

Тут его глаза стали такими хитрыми, что у меня из головы повелители все мысли.

Он ведь явно ждет от меня какого-то конкретного вопроса. Только какого?

– Как Вы спали? – спросила я пока самое очевидное и осторожно залезла на высокую кровать, стараясь прижиматься к простыне, чтобы хоть немного скрыть свою наготу.

– Спасибо, хорошо, – улыбнулся Декарт, но хитрость из глаз никуда не исчезла.

Значит, не тот вопрос.

– Я наказана? – я задала следующий очевидный вопрос.

– За что? И с чего ты так решила? – Декарт настойчиво притянул меня к себе и заставил улечься на его грудь.

Приятное тепло мужчины согрело мне кожу, и я даже стала лучше соображать.

– Вы раздели меня, – робко произнесла я и опустила глаза. – Наверное, так Вы меня за что-то наказали?

– Нет, – в голосе Хозяина послышалось едва уловимое разочарование. – Я раздел тебя просто чтобы тебе свободнее

спалось. Да и мне приятнее притягивать во сне обнаженное девичье тело, не защищенное тканью.

Я немного расслабилась от того, что не заработала наказание в первое же утро. Что уже было удивительным. Поэтому, вспомнив, как именно я должна будить своего Хозяина, я забралась на мужчину целиком и свернулась клубочком.

Я была так благодарна Декарту за его мягкость и тактичность, что мне очень хотелось сделать для него что-нибудь приятное. Поэтому, не задумываясь о том, что делаю, я потерлась всем телом о Декарта и мурлыкнула.

Декарт одобрительно усмехнулся и устроился поудобнее, явно ожидая от меня продолжения.

Ну, продолжение так продолжение. Для хорошего человека мне ничего не жалко.

Тогда я уселась верхом на Декарта и принялась слегка топтать его грудь, изображая кошачий «молочный шаг».

Декарт улыбнулся еще шире, а мне и самой уже нравилось то, что я делаю.

Собственно, почему бы и нет? Ластиться к Декарту совсем не так страшно, как вон тот шкафчик в «кошачьей комнате»...

Стоп!

А где ключ от того шкафа?

Я застыла на месте, слегка приоткрыв рот.

Так. Спокойно! Надо вспомнить. Вчера он был у меня в руке, пока Декарт мне все рассказывал, а потом... Кажется,

потом я заснула.

О, Боже, только не это! Посеять ключ в первый же день!

Может, он все еще в той комнате?

– Что случилось? – спросил Декарт.

Он схватил меня за кулачки и потянул на себя.

– Скажи мне, мой отзывчивый котенок.

Его голос был таким ласковым.

Может, если я честно признаюсь, то он простит меня в первый раз? Он же говорил, что не будет пихать в меня что-то принудительно... Или он сказал не так? А как?

Черт! Если б я еще все запоминала, а не думала в тот момент о своем!

– Гая? – вновь позвал меня Декарт.

– Простите меня, Господин Эдер! – запричитала я, но он меня тут же поправил:

– Хозяин.

– Простите меня, Хозяин! – снова извинилась я. – Я, кажется, потеряла... ключ. Пожалуйста, не сердитесь! Я сейчас же пойду и найду его...

– В этом нет необходимости, – мужчина запустил пальцы в мои волосы и притянул меня к своим губам. – Я его уже нашел. А, значит, сегодня тебя ждет первый сюрприз.

Я в панике заметалась взглядом по лицу мужчины.

– Не бойся, – он ласково погладил меня по волосам. – Давай сделаем так. Днем я буду в офисе. За это время ты сама откроешь шкаф и выберешь любой предмет, который пугает

тебя меньше всего. Но при условии, что ты не будешь гуглить информацию по нему. Договорились?

Я обреченно кивнула и нервно сглотнула от напряжения.

– Вот и умничка, – похвалил меня мужчина. – Тогда встем. У меня сегодня отличное настроение.

Глава 16

Я и не заметила как прошло утро с Декартом. Мои мысли целиком и полностью были в том самом шкафу и никак не хотели оттуда вылезать. Мысленно я вспоминала что я там уже видела и пыталась наметить нечто наименее страшное, но все казалось мне дико постыдным и болезненным.

Может Декарт меня помилует? Один раз! Я просто была растеряна и конечно не вспомнила про этот чертов ключ! Еще и Декарт сразу после этого завладел моим вниманием! Да любой бы на моем месте посеял этот ключ!

Точно! Я сделаю что-нибудь такое, чтобы задобрить Декарта!

Приготовлю ему ужин! Хотя... готовить-то я не умею. Но может у меня получится по видеоуроку?

Да нет – бред. Прямо такому как Декарт больно нужен этот ужин.

Что тогда? Сделать генеральную уборку в его доме? Переставить мебель? Поклеить новые обои?

Боже! Сейчас я была готова даже конюшни вычистить, если бы они были у Декарта! Ну как же мне избежать этого сюрприза из шкафчика?!

Придумала! Я потеряю ключ еще раз! Хотя... в этот раз ключа у меня уже нет. Как же я его тогда потеряю? Может замок сломать? Напихать в него спички! В детстве я так од-

нажды заперла в классе свою учительницу по химии. И меня даже не поймали!

А не влетит ли мне за порчу имущества?

Что же делать?!

Декарт прекрасно видел мои мысленные метания, но, кажется, даже наслаждался этим процессом.

– Что ж, – наконец заговорил он, а я аж подпрыгнула на стуле от неожиданности. – Гая, днем можешь делать что захочешь. Я приеду в семь вечера. Ровно к семи, ты должна будешь переодеться в ту одежду, которую я оставил в твоей комнате. А затем сесть как я тебя учил у входной двери и, естественно, войти в образ. Инициатива приветствуется. Только, пожалуйста: *твоя* инициатива. Не гугли информацию через интернет, иначе наберешься стандартной пошлости. Узнаю, что послушалась меня – накажу.

Я нервно сглотнула и кивнула.

– И еще, – добавил он. – Ты больше никогда не встретишься со своим шефом. Это ясно?

Я вновь закивала. Я и сама была не против завязать с прошлым, но надо бы сказать об этом шефу лично. Благо телефонный разговор тоже подойдет.

– А я могу выходить из Вашего дома? – осторожно спросила я.

– Нет, – строго отрезал Декарт. – Тебе запрещено гулять без своего Хозяина.

Ну, все. Приехали. Я что пленница?

– Совсем никогда? – испуганно проговорила я.

– Без меня ты из дома не выйдешь, – заключил Декарт, но добавил чуть мягче. – Это для твоей же безопасности.

Как будто мне что-то угрожает за воротами!

– А... моя семья? – робко спросила я. – Мне нельзя будет видаться с семьей?

– Мой водитель отвезет тебя к ним, когда ты захочешь, – сдался Декарт. – Но не сегодня. Сегодня слишком солнечно, и я не смогу сам вести машину.

– Хорошо, – виновато согласилась я, совсем забыв об особенностях зрения моего Хозяина. – Простите меня.

– В этот раз просить прощение не нужно, – хитро улыбнулся Декарт. – Сегодня я спешу, но в другие дни у меня будет больше времени на твое воспитание. А пока ты можешь просто осмотреться в доме. И вот еще: завтра я встречаюсь со своим другом и его женой: Александром и Лúной. Со мной ты должна будешь быть в образе, с гостями – нет. Но, не волнуйся, они знают о моих пристрастиях, и сами являются тематиками. Если вы с Лúной подружитесь, то я разрешу тебе с ней гулять. Но только с ней! В остальное время рядом с тобой буду либо я, либо мой водитель.

– Хорошо, – снова согласилась я.

Коммуникабельность не была моим сильным качеством, поэтому я не надеялась, что я подружусь с какой-то там Лúной.

– Ладно, я тороплюсь, – Декарт посмотрел на часы, а затем

погладил меня по голове. – До вечера, котенок. Сегодня ты должна выдержать свой образ минимум два часа. Готовься.

– А... – я остановила мужчину, – можно мне мой телефон? Мне надо позвонить домой.

– Хорошо, – Декарт раскрыл свою сумку для ноутбука и вытащил оттуда мой смартфон. – Только он, наверное, разрядился.

– У меня зарядка всегда с собой в сумке, – сообщила я и несмело стащила мой старенький смартфон с широкой ладони Декарта.

Мужчина, наверное, и вправду очень спешил, так как тут же ушел, не попрощавшись.

Я еще пару минут посидела на кухне.

Вдруг Декарт из тех людей, кто вечно забывает что-то перед выходом и возвращается назад. Но, убедившись, что он точно уехал, я разблокировала смартфон.

У меня еще осталось двадцать процентов заряда и было миллион пропущенных от Маруси и моего шефа.

Нервно сглотнув, я решила первым делом сделать самое неприятное и набрала номер Олега Викторовича, прекрасно понимая, что сейчас он обрушит на меня всю злость...

Глава 17

– Объявилась наконец! – вместо приветствия рявкнул на меня Олег Викторович. – Ты совсем страх потеряла?! Ты хоть понимаешь, что ты натворила?!

– Олег Викторович, простите! – принялась оправдываться я. – Я не знаю как у меня так с Вашей машиной получилось. Но ведь Господин Эдер Вам все оплатил!

– Этот упырь, конечно, оплатил, – продолжал бушевать он. – Но мои документы по растаможке попали в ментуру! Все, красавица, моя. Дело шьют. И ты у меня пойдешь первая! Думала спрятаться в койке этого нелюдя? Не выйдет!

– Что же мне делать? – я расстроено шмыгнула носом. – Пожалуйста, помогите!

– Помогу, – буркнул шеф, – только ты давай возвращайся назад. Черт его знает, как мы выкрутимся, но давай уже крутиться вместе.

– Господин Эдер запретил мне выходить из дома, – пожаловалась я.

– Ну так и не выходи пока, – смягчился шеф, очевидно, смекнув, что я не отказываюсь от своей вины. – Мне хоть тебя вылавливать не придется. Но будешь делать все, что я скажу, поняла?!

– Да, – жалобно ответила я.

– Мать твоя мне вчера звонила, спрашивала почему ты

домой не пришла, – продолжал отчитывать меня шеф. – А мне это надо? Еще перед матерью тебя прикрывать! Она, видишь ли, подруге твоей позвонила, та не догадалась за тебя вступиться, ну она и брякнула мне. А я что? Ну сказал, что отправил тебя по срочному делу, а телефон у тебя сдох. Позвони ей после нашего разговора.

– Спасибо, Олег Викторович! – горячо поблагодарила я.

Шеф всегда сначала угрожал мне, а потом уже предлагал помощь. Так что тут главное как можно более искренне изобразить раскаяние, а там он уже и оттаивает.

– Давай, с матерью своей уже как-нибудь сама разбирайся, – снова пригрозил он. – Чтобы это в последний раз. Она и так думает, наверное, что я уже твой мужик. Мать хоть пожалей!

– Да, Олег Викторович! – снова согласилась я.

– Значит, так, – деловито продолжил он. – Сейчас пришло тебе контакты одного человечка. Надо влезть к нему в комп казенный и убрать всю инфу касательно моей растаможки. Он человек свой, так что препятствовать не будет. Но сам палиться не хочет, видите ли должность бережет! Так что ты все сделай красиво и быстро. После мне брякнешь, и я уже как-нибудь сам вытащу свои бумажки. Правда потом в срочном порядке нужно будет склад менять и груз на время схоронить.

– Хорошо, Олег Викторович, – с полной готовностью ответила я. – Только... мне бы ноутбук мой.

– Начались проблемы! – вновь разозлился он. – Почему с тобой всегда так?!

Шеф тяжело выдохнул и продолжил уже спокойнее:

– Ладно, твой ноут в офисе?

– Да.

– Привезу сейчас тебе, куда деваться, – раздраженно продолжал он. – Скинь мне геолокацию и пока я буду ехать, придумай как мне его тебе передать. Не через забор же его бросать!

– Я придумаю, – пообещала я.

– Ну все, – заключил он. – Теперь перечисли что ты должна сделать.

– Скинуть геолокацию, принять от Вас ноутбук, связаться с тем человечком и удалить из базы Ваши документы. По окончании позвонить Вам, – перечислила я.

– А еще что?! – рявкнул он.

– Еще... – я задумалась, закусив губу.

– Матери позвони, Гая! – напомнил шеф и я тут же снова извинилась за свою рассеянность. – Детский сад! Смотри мне: наследись по базе я тебе голову оторву, и твой упырь тебя не спасет. Кстати: где ты его нашла? Он тебя обижает?

– Нет, что Вы! – зачастила я. – Господин Эдер – очень хороший! Не волнуйтесь за меня.

– Ты это... – замялся шеф, – ну если продалась ему за бабло, так я тебя выкуплю. Чего уж там – сочтемся. Но с проституцией ты лишка хватила. Давай, вечером я с ним

перетру, может? Своих ребят подтяну? Договоримся.

– Нет-нет! – испугалась я. – Он, правда, очень хороший!
Только...

– Что? – насторожился шеф.

– Олег Викторович, – виновато начала я, – а можно это задание будет последним? Я больше не могу.

– Чего ты не можешь?! – рассердился шеф. – Семью свою кормить не можешь? А подкладываться под уродов всяких можешь? Гая! Ты еще та заноза в заднице, конечно, но голова у тебя варит. Научилась бы ты ею еще пользоваться – цены б тебе не было! Но ноги раздвигать с твоим мозгами – этой край. Думаешь, это легче?

– Просто... я...

– Гая! – еще строже пресёк меня шеф. – Этот упырь поиграется с тобой и выбросит. Ты себя в зеркало-то видела? Какая из тебя эскортница?! Ты себе с первого раза вилкой в рот попасть не можешь, куда тебе мужиков ублажать? Да и было б чем! Или тебе нравится мысль, что этот урод пустит тебя по кругу? Думаешь протянешь так долго?

– Нет, – я окончательно расстроилась.

Рациональное зерно в словах шефа, определённно, было.

– Так что не глупи, Гая, – уже по-отечески ласково заговорил он. – Ты знаешь: я тебя не обижу. Ты меня вон как подставила, но я же ничего тебе не сделал. Наоборот, я еще и присматриваю за тобой. Забочусь. Так что давай. Я тебя всегда прикрою. Хочешь долю больше – так и скажи. Но пу-

гать уходом меня не надо. Ну хочешь, сделаешь сейчас все, я тебе отпуск дам. Две недели! Вон с мамкой своей отдохнешь где-нибудь. Все равно пока на дно заляжем с этим косяком. А потом давай обратно. Без всяких соплей. Договорились?

– Можно я подумаю? – спросила я.

– Значит, договорились, – заключил шеф. – Звони мамке, потом скидывай локацию и включай уже голову, а не то, что у тебя между ног. Надо же придумала: продаться! Отца на тебя нет!

Я печально вздохнула и разъединила разговор.

Соскочить пока не получилось. Как же мне теперь скрыть это от моего Хозяина?

М-да. Засада.

Глава 18

Я была удивлена тем, как ко мне отнесся шеф. Он и раньше проявлял внимание ко мне, столько раз прощал, хоть и ругал всегда на чем свет стоит. Но, признаться, думала в этот раз он действительно на меня заявит.

Оставить такие документы в машине!

Но, наверное, он пощадил меня потому, что у него оказался в полиции свой человек, поэтому не стал спускать на меня всех собак.

Помочь ему сейчас было моим долгом. Ведь это по моей вине все случилось. И я была уверена: он отпустит меня, если сейчас я все правильно сделаю. Мне очень не хотелось косячить теперь и перед Декартом, но я свято обещала себе: вот этот раз – действительно последний! Я поставлю жирную точку на этом деле и буду решать, как мне жить дальше.

Все это время я не могла соскочить потому как приносила в семью хорошие деньги. Я была самой старшей дочерью из троих. Воспитывала нас только мама и, конечно, же денег всегда на хватало. Обе мои сестренки были умные и хороши учились в школе, поэтому они искренне хотели получить высшее образование. Я же всегда училась из рук вон плохо. Я не могла сконцентрироваться на уроках, да и не проявляла особого желания ни к одному предмету. Единственное, что я любила в школе – это уроки рисования. Но рисование в

пятом классе закончилось, а идти в художественную школу было не на что.

Поэтому я уже в тот момент поставила на своем обучении жирный крест и просто ждала, когда же закончится эта бессмысленная школьная каторга.

Маме я сразу заявила, что учиться дальше не буду, пусть учатся мои умные сестренки, раз им так нравится.

Конечно, мама вроде и пыталась донести до меня, что без высшего образования мне не найти нормальную работу, но ей вроде и самой стало легче от того, что я не возлагаю на нее лишние проблемы. Я вообще старалась не причинять маме проблем.

Не то, чтобы я ей не доверяла, просто я всегда понимала, что я – старшая, а, значит, мама всегда рассчитывает на мою помощь.

Поэтому с восемнадцати лет я пропадала в офисе моего шефа и была довольно хорошим подспорьем для мамы. Я говорила ей, что совмещаю сразу две должности и еще подрабатываю по выходным, поэтому она не удивлялась откуда у меня такие деньги. Да и чуть что она тут же звонила шефу, а он всегда прикрывал меня перед ней.

Но что делать теперь я не представляла. Этот год был решающим для моей первой сестры. Она собиралась в медицинский, а значит, плата за обучение будет тянуться лет восемь не меньше, вторая моя сестренка должна поступать через два года. И тянуть два контракта станет еще сложнее.

Конечно, и мама, и сестры не собирались никогда висеть на моей шее, и всячески пытались зарабатывать сами, но хватало это только на постоянные нужды типа купить еды, одежду и заплатить за коммуналку. На мне же всегда были все накопления.

Поэтому мне срочно нужно было что-то придумать.

За время своих раздумий я прогулялась вокруг дома Декарта и осмотрела откуда шеф смог бы передать мне ноутбук. Охраны в доме не было, а ворота были из красивого кованного железа, так что просунуть ноутбук через них было проще простого.

Так и поступили.

Я быстренько созвонилась с мамой и в очередной раз соврала, что у меня много работы, поэтому ночевать дома мне некогда. Благо, я жила отдельно в крошечной съемной квартире и могла позволить себе не приходить домой по ночам.

Мама поругалась на меня, но поверила.

Дальше я созвонилась с шефом и, дождавшись его у ворот, приняла у него ноутбук. Я не боялась, что нас зафиксирует камера наблюдения. Ведь ноутбук был моей личной собственностью. Вполне логично, если шеф привез его, после моего «увольнения» раз уж мне самой нельзя выходить из дома.

Еще час ушел на копание в базе данных, где по всем пунктам записали информацию с документов. Однако операция была пустяковая. Тот человечек предусмотрительно скачал

программу для удаленного доступа, и я преспокойненько удалила все записи с базы.

После этого человечек удалил программу, вынес документы и передал шефу.

Все остались довольны, но едва я снова заикнулась об уходе, как шеф изобразил страшную занятость и сообщил, что позвонит мне сам как-нибудь днем, когда Декарта не будет дома.

Дальше я созвонилась с Марусей и сообщила, что пока на подтанцовках меня не будет, но очень попросила не вычеркивать меня из списка запасных. Ну и последним на сегодня стала для меня переписка с моими сестренками. Они обе храбро заявляли, что все в порядке, что они катаются как сыр в масле, но тут же обрушили на меня информацию, что у одной проблемы с математикой, а без оценки «отлично» она не получит красный аттестат, а значит, дополнительных поблажек при поступлении не будет. Вторая как выяснилось разбила телефон и не знает, как попросить на него денег у мамы.

Я лишь горестно вздохнула и пообещала, что лично решу их проблемы, пусть не дергают этим маму.

Вот так за всеми делами и проблемами, я не заметила, как прошел день и опомнилась только когда начало темнеть.

Пулей переодевшись в комплект белья, который Декарт оставил у меня на кровати, я села у входной двери, как он меня научил, и принялась ждать моего Хозяина. Зайти в ко-

шачью комнату, а тем более заглянуть в шкаф у меня просто не было времени, поэтому я решила как обычно импровизировать.

Глава 19

Входная дверь открылась, и мой Хозяин остановился на пороге.

Я опустила голову пониже, чтобы не выдать волнения. Сейчас я опасалась всего и сразу. Я уже была уверена, что сделала что-то не так. Со мной по-другому не бывает. И лишь надеялась, что Декарт не будет сегодня слишком строг со мной.

Тем временем Декарт задумчиво оглядел мой вид, а затем подошел и присел возле меня на корточки. Он поднял мое лицо за подбородок и внимательно посмотрел мне в глаза.

Я разволновалась еще сильнее и забегала взглядом по лицу мужчины, не зная, как успокоиться.

– Что случилось, котенок? – ласково спросил он, но я уловила раздражение в его голосе.

Я чуть заметно мотнула головой, показывая, что ничего плохого со мной не произошло, но для моего Хозяина этого оказалось мало.

– Ответь, – строго потребовал он.

Я судорожно сглотнула и как можно беззаботнее сказала:

– Ничего. Вы ведь сами хотели, чтобы я Вас так встречала.

Разве нет?

Декарт не отрываясь смотрел в мои глаза, словно пытался сожрать меня изнутри.

– Встань, и сядь на диван, – приказал он. – Я пока вымою руки.

Это плохо. У него явно не лучшее настроение. Похоже, сегодня не мой день.

Я покорно села на диван, поджав ноги. Хотя мою позу можно было назвать скорее не села, а забилась в угол.

Теперь мне было не до шуток. Мне казалось, что Декарт видит меня насквозь и он уже знает, чем я занималась весь день.

– Гая, скажи сразу, что ты натворила, – мужчина подсел ко мне на диван, окончательно зажав меня в угол.

– С чего Вы взяли? – я постаралась изобразить удивление. – Я никуда не выходила. Оделась как Вы мне сказали и села ждать Вас. Я просто волнуюсь... Не знаю, что сегодня будет.

– Мой маленький нашкодивший котенок, – скорее иронично, чем ласково проговорил Декарт. – У тебя такой вид, как будто ты мне в тапок нагадила. Ты оделась совсем не в то, что я тебе оставил. Одежду я положил тебе на кровати в игровой, а ты надела то, в чем была вчера. Я не знаю, чем ты занималась весь день, но уверен, что до шкафа ты тоже не добралась. Так?

– Простите... – я виновато улыбнулась.

– Рано извиняться, – отрезал он. – Что. Случилось? – разделил он каждое слово.

Я окончательно струсила перед таким напором.

– Просто... я боюсь, – тихо, почти шепотом призналась я.

– Чего боишься? – устало выдохнул Декарт.

– Простите меня, – я снова виновато опустила глаза. – Вы, наверное, уже жалеете, что помогли мне и что потратили на мою проблему столько денег. Вы очень хороший человек, но... В общем, я работала сегодня весь день, поэтому даже не поднималась наверх. Я помню, что Вы запретили мне иметь какие-то дела с моим шефом. Но я не могу не работать! Мне нужны деньги. Я больше не хочу заниматься прежней работой, но пока не нашла другую, где так же хорошо платят.

– Для чего тебе деньги? У тебя еще какие-то долги? – уже спокойнее спросил он.

– Нет, – поспешила заверить я. – Просто я – старшая в семье и помогаю маме. У меня еще две сестренки и им нужно готовиться к поступлению. Я ни в коем случае не буду просить у Вас денег. Но сейчас я боюсь, что не смогу найти другую работу, кроме как у шефа. А Вы еще и запретили мне выходить из дома.

– Хорошо, – просто ответил Декарт. – Я найду тебе работу. Это все, чего ты боишься?

– Нет, – созналась я. – Я боюсь, что рассердила Вас и Вы меня накажете.

– Конечно, накажу, – хитро улыбнулся он. – И впредь буду с тобой построже, раз ты такая необязательная, неорганизованная и безответная к моим приказам. Переодеться и выбрать девайс из шкафа заняло бы у тебя минут пять от силы.

Рассказать мне о своем положении старшей в семье – ровно столько же. То есть ты не уделила мне за весь день и десяти минут, хотя я не пожалел на тебя вчера ни времени, ни слов, ни денег, ни внимания. И если ты не оценила мои старания, то оценишь наказания.

Я снова нервно сглотнула.

– Не бойся, я не обижу тебя, – Декарт властно погладил меня по голове. – Просто пришло время серьезно заняться твоим воспитанием. Ты явно не понимаешь моего авторитета над тобой. А теперь встань и выполни все, о чем я тебя сегодня попросил. Переоденься, принеси мне лично предмет из шкафа и сядь у моих ног.

Глава 20

Я покорно встала, чувствуя себя виноватой дальше некуда, и направилась наверх. На верхней ступеньке я споткнулась, но к счастью, не полетела вниз и ничего себе не сломала.

Войдя в игровую, я увидела костюмчик, в который я должна была облачиться и принялась переодеваться.

Это оказалась очень короткая латексная юбочка, которая едва прикрывала мне сокровенное место спереди. Сзади же половина попы была открыта. По резинке и нижней кромке юбочка была отделана маленькой полоской белого меха. Трусиков не было. Возможно, я могла надеть ее на то белье, в котором была, но теперь я сомневалась в каждом своем действии, поэтому не стала импровизировать с бельем.

Лиф же к этому костюмчику представлял собой скопление тонких кожаных ремешков. Сама же грудь прикрывалась латексной вставкой, которая очерчивала мою затвердевшую от прохлады вершинку. Лиф также был оторочен тонкой полоской белого меха.

К костюмчику прилагались плотные черные гольфы, перчатки, меховой чокер и ободок с белыми кошачьими ушками, задекорированный таким же мехом.

Ладно. Без трусиков, конечно, очень волнительно, но еще волнительнее будет выбрать предмет из шкафа.

Выдохнув напряжение, я открыла створки и заглянула внутрь.

Что же мне выбрать?

Ошейники пугали меня возможным приступом удушья. Различные предметы, которые явно нужно засовывать в себя вызывали дикий стыд. Веревки, цепи, наручники – тоже страшно. А вдруг Декарт свяжет меня так, что я не смогу пошевелиться, а потом сделает больно? Так же здесь было множество предметов, о назначении которых можно было лишь догадываться. И последними в стройном ряду аксессуаров висели какие-то плетки и прочие странные штуки явно для причинения боли.

Я не смогу выбрать!

В отчаянии я села на колени и закрыла глаза, не зная как морально собраться.

Ну чего я боюсь? Декарт ведь обещал, что не обидит меня. Я должна поверить ему. Ведь он действительно относится ко мне с большим вниманием.

Хорошо. Я выберу. Выберу с закрытыми глазами. Это будет не так страшно.

Я вновь поднялась и вытянула руки вперед.

Я уже знала какой предмет выберу первым – это будет какая-нибудь шлепалка. Почему-то мне казалось, что удары по попе легче пережить, чем связывание, сковывание или засовывание в себя посторонних предметов. Кроме того, я чувствовала свою вину и такой выбор предмета стал бы для ме-

ня хоть каким-то искуплением. Не хочу назвать себя мазохисткой, но... не забудет же меня Декарт до травм! Немножко потерпеть, думаю, можно.

Я машинально схватила первое, что мне попало под правую руку, и одновременно с этим пальцы моей левой руки зарылись во что-то меховое.

Как приятно. Интересно, что это?

Я открыла глаза и обнаружила в своей руке пушистый хвост из белого меха, точно такого же, каким был отделан мой костюмчик. Хвостик был объемным, но и очень легким по весу. Оканчивался он каким-то странным круглым конусом на ножке.

Засомневавшись в своем выборе, я хотела было повесить хвостик на место, но пальцы не отпускали такую мягкую прелесть. Может мне удастся уговорить Декарта держать этот хвост в моих руках, пока он будет меня наказывать? Тактильные ощущения на ладонках невероятно расслабляли меня и успокаивали.

Или все же... Мне непременно нужно выбрать только один предмет?

Горестно вздохнув от мук выбора, я закрыла шкаф и смело направилась вниз.

Чем ближе я подходила к своему Хозяину, тем сильнее у меня подкашивались ноги и все больше пробивал стыд за свой внешний вид. Кто бы мог подумать, что отсутствие такой мелочи как трусики, может уничтожить на корню всю

уверенность в себе?

Декарт следил за каждым моим движением хитрыми желтыми глазами.

Наконец я покорно села у его ног и показала на ладонях свою добычу.

– Ты выбрала два предмета? – удивился он.

– Да, – неуверенно ответила я. – Нельзя?

– Можно, – Декарт погладил меня по голове. – Объясни свой выбор.

Я растерялась на долю секунды, но тут же собралась.

– Я провинилась перед Вами, поэтому, думаю, Вы хотели бы наказать меня именно так, – я протянула мужчине длинную кожаную рукоятку, на конце которой была бахрома из кожи. – А это... просто приятно держать в руках. И если Вы разрешите мне оставить эту штуку, то мне, наверное, будет не так больно.

– Гая, – тон Декарта стал совсем мягким. – Я не собираюсь тебя бить за невнимательность. Я вообще не собираюсь тебя бить. Наказания могут быть очень приятными. И сейчас я постараюсь тебя в этом убедить.

Глава 21

После слов Декарта я разволновалась еще сильнее. Я лишь покрепче сжала пушистый хвостик, чтобы не выдать дрожь в руках.

Я боялась. До жути боялась того, что сейчас произойдет. Но я не боялась Декарта. Смутное доверие, которое он мне внушил с того самого вечера в клубе, не позволяло мне увидеть в моем Хозяине монстра, деспота или садиста. И сейчас я полностью признавала это. Я действительно доверяю этому мужчине.

Только надолго ли?

– Гая, – Декарт поднял мое лицо за подбородок и взглянул на меня властным взглядом, – я хочу видеть твою отзывчивость. Как в нашу первую ночь. Ощущай свое тело, показывай мне свои эмоции и внимательно слушай все, что я тебе говорю. Больше чтобы ни одной посторонней мысли в твоей голове. Кивни, если действительно поняла меня, а не снова витала в облаках.

Я кивнула и облизнула пересохшие губы.

– А теперь, мой непослушный котенок, ляг грудью и животиком мне на колени.

Я выдохнула и, крепко сжимая хвостик в руках, постаралась выполнить приказ. Получилось не сразу, из-за моего небольшого роста. Я не смогла лечь так, чтобы одновремен-

но и остаться стоять на коленях, и лежать грудью на ногах Декарта и при этом спустить руки вниз.

Поэтому претерпев две неудачные попытки, я искренне испугалась, что не справлюсь даже с таким простым заданием.

Декарт иронично вздохнул, притянул меня к себе за руки, приподнял и одним движением уложил меня так, как ему хотелось. Я так и не смогла свесить руки на пол, поэтому вгрызлась пальцами в хвост и бедро мужчины.

– Расслабься, – низким голосом продолжил он. – Отдай мне это.

Он забрал у меня из рук мой хвостик-антистресс, а я посмотрела на него жалобным взглядом.

Почему нельзя было его оставить? Разве Декарт не видит, что мне страшно?

Я сжала кулачки и теперь мои руки видимо задрожали.

– Расслабься, – требовательно повторил Декарт. Он разжал мои кулачки и сложил руки на своем бедре. – Учись во всем контролировать себя. Еще раз ты вцепишься в меня, или сожмешь пальцы, я тебя шлепну по рукам.

Я выдохнула через приоткрытые губы и машинально сжала бедро Декарта. Тут же он шлепнул меня рукой по пальцам, и я вся дернулась от неожиданности.

– Больно? – спокойным тоном спросил он.

Я отрицательно мотнула головой, стараясь не смотреть мужчине в глаза.

– Продолжим, – мужчина медленно огладил мне спину ладонью. – Итак, мой непослушный котенок. Если ты еще раз позволишь себе игнорировать мои приказы, то я буду наказывать тебя все строже и строже.

Его рука легла мне на поясницу и спустилась к ягодицам. Я закрыла глаза от стыда и сжала кулачки, как тут же вновь получила по рукам.

– Посмотри на меня, Гая, – мужчина чуть склонил голову на бок, чтобы мне было удобнее взглянуть в его глаза. – Концентрируйся только на моем голосе. Ты должна меня не только слышать, но и слушать. И самое главное – слушаться. Не заставляй меня бить тебя по рукам.

Я сглотнула и опустила плечи.

Действительно, это ведь от меня зависит: ударит он меня по рукам еще раз или нет. Нужно успокоиться. Если бы Декарт хотел сделать мне больно или как-то унижить, он бы уже это сделал. Я должна доверять ему.

Я выдохнула остатки напряжения и легла щекой на свои сложенные руки, а затем немного потерлась головой о бедро Декарта.

– Какая ты ласковая, – мужчина погладил меня по голове, немного задевая ушки на ободке, а затем прошелся по моей спине хвостиком.

Мне стало немного щекотно, но очень приятно от такого прикосновения, и я улыбнулась.

Мужчина продолжил ласкать меня хвостиком, заметно

усыпив мою бдительность, поэтому я вновь подпрыгнула от неожиданности, когда мужчина спустился рукой к моим ягодицам и коснулся попки прохладными пальцами.

Я хотела было снова впиться в его бедро, но быстро опомнилась и наоборот растопырила пальцы, чтобы не совершить запретного действия. В таком положении я стала еще больше похожа на испуганного котенка.

– Не бойся, – ласково проговорил он. – Ты разве не знала для чего этот хвостик?

Я отрицательно мотнула головой и застыла на месте, так как Декарт принялся надавливать пальцем мне на самую попку. Один раз он попытался войти в меня, но на этот раз я пискнула от неприятных ощущений.

– Все хорошо, – Декарт заботливо погладил меня по спине. – Расслабься и больно не будет. Будет только приятно.

Как это может быть приятно?!

Неужели из всего многообразия предметов я все же выбрала такой, который сейчас в меня засунут?! Да еще и в такое постыдное место?!

– Расслабься, – протянул он. – Здесь съемная насадка. И я поставлю для тебя самую маленькую. Она будет даже тоньше, чем мой палец. Просто дай мне подготовить тебя. Чтобы ты стала моей маленькой кошечкой. Уже не котенком. Поверь мне и просто успокойся. Если будет больно, я немедленно все прекращу.

Я кивнула и обреченно выдохнула.

Мне действительно хотелось понять интересы Декарта и даже их разделять. Поэтому я снова легла щекой на сложенные руки и отдалась на волю моего Хозяина.

Мужчина вошел пальцем мне в попку, и я поняла отчего он у него такой прохладный. Оказывается, прохладу создавал интимный гель, которым мужчина меня обмазывал.

Ощущения были очень странными, а еще мне было до ужаса стыдно. Но чего точно не было, так это боли.

Мужчина в последний раз вошел в меня, а затем сменил палец на что-то нейтрально-теплое. Ягодицами я почувствовала мягкий мех и поняла, что Декарт вставил в меня хвостик. Хвостик свисал мне вдоль бедер и ласкал своим кончиком коленные сгибы.

Как... приятно. И не так страшно. И совсем не больно. Мне даже не хочется немедленно избавиться от него.

Я тщательно прислушивалась к себе, но не находила ничего, что бы причиняло мне сейчас дискомфорт.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он. – Ответ полностью.

– Чувствую себя... полноценной кошечкой, – улыбнулась я своей первой победе.

Это действительно не больно!

– Моя кошечка готова получить наказание? – спросил он.

Ох! А я уже и забыла, что есть второе «наказание».

Нервно сглотнув, я кивнула и снова чуть не впиалась пальцами в бедро Декарта...

Глава 22

Декарт медленно прошелся ладонью по моим ягодицам, нарочно задевая хвостик и заставляя его едва ощутимо двигаться во мне.

Я выдохнула через приоткрытые губы и плотнее прижалась щекой к ноге мужчины.

Определенно, такой плотный контакт с моим Хозяином успокаивал и вызывал чувство безопасности.

– Что ж, моя непослушная кошечка, – Декарт пробрался мне под хвостик, а второй рукой прижал меня за поясницу к своим коленям. – Раз ты сама захотела, чтобы я тебя отшлепал, то я с удовольствием сделаю это. Но сначала...

Мужчина провел ладонью вверх по моим ягодицам и тем самым поднял хвостик и уложил мне его на спину.

На этот раз я почувствовала тянущие ощущения и немного напряглась.

Декарт обманчиво ласково продолжал гладить мои ягодицы с каждым разом всё ощутимее задирая мне хвостик, а я все сильнее нервничала и все плотнее прижималась щекой к ноге моего Хозяина.

Наконец мужчина в последний раз натянул мне хвостик так сильно, что я машинально подняла таз, но ладонь Декарта на пояснице не дала мне шевельнуться.

Я закрыла глаза и зашипела от неизведанных мне ощущение-

ний. От таких действий Декарта я почувствовала онемение в конечностях и внизу живота.

В очередной раз, когда Декарт забрался мне рукой под хвостик, он спустился вниз и провел пальцами по моим складочкам.

– Умничка, моя отзывчивая кошечка, – похвалил меня Декарт, и я со стыдом осознала, что намокла.

Я зарылась лицом в бедро моего Хозяина, чтобы хоть как-то унять стыд, но Декарт вновь потянул меня за хвостик и одновременно прижал меня за поясницу.

Я заскулила сквозь зубы, вся покраснев от стыда, и плотно свела бедра.

Мое дыхание сбилось, голова закружилась, во рту пересохло, а все лицо горело от румянца.

Декарт вновь прошёлся ладонью по моим ягодицам и снова проверил насколько я возбуждена. Теперь я была не просто влажная, а мокрая, и к своему ужасу ничего не могла с этим поделать.

– Расслабься, котенок, – с улыбкой в голосе проговорил Декарт и провел по моей спине этой кожаной плёткой с бахромой. – После каждого удара делай один глубокий вдох и один глубокий выдох. Запомнила?

Я кивнула, не поднимая лица.

– Усвой хорошенько, Гая, – низким голосом заговорил мужчина и провел бахромой по моим складочкам, – ты – моя зверушка. А значит, ты не имеешь права делать что-то без

моего разрешения.

Декарт наконец ударил меня этой штукой, я дернулась, но скорее от неожиданности и напряжения, чем от боли.

– Ты можешь делать самые необходимые вещи, не спрашивая меня об этом, – медленно продолжал он, – Например: кушать, пить, следить за своей чистотой и чистотой своей комнаты, спать, гулять по дому и по территории моего дома.

Ещё один удар и я снова дернулась.

– В остальном ты должна всегда сначала спрашивать разрешение у меня, можно ли тебе сделать что-то или нельзя.

На третьем ударе Декарт дернул меня за хвостик, и я сбилась с дыхания.

– Я не вижу, чтобы ты глубоко дышала, – сообщил Декарт.

Я чувствовала себя невыносимо возбуждённой. Между ударами Декарт проходил по моей промежности, и я ощущала на коже мокрые дорожки от бахромы.

Боже, как стыдно! Я больше никогда не смогу взглянуть этому мужчине в глаза!

– Я продолжу, – сообщил он. – И мне очень нравится то, как ты себя сейчас ведёшь. Ты заслуживаешь награду за это.

Какую награду?! Мне хочется, чтобы это быстрее закончилось!

– Это касается всех телефонных звонков, – сказал Декарт и вновь одновременно хлестнул меня бахромой и натянул хвостик, – интернет серфинга и естественно прогулок вне дома.

Я застонала и прогнулась в пояснице. Это онемение в ногах и животе сводило с ума. И от этого я мокла ещё сильнее. Я уже физически ощущала влагу между бедер.

– Я разрешу общаться тебе с сестрами и мамой. И не буду проверять твои звонки каждый день. Но периодически все же буду. Поэтому, если увижу хоть один посторонний звонок, о котором ты мне не сообщила, то наказания будут уже не такими приятными.

Ещё один удар и на моих глазах выступили слезы отчаяния. Мне так сильно хотелось сейчас унять возбуждение, что я готова была открыто об этом умолять.

– Почему ты плачешь? – спросил Декарт. – Я сделал тебе больно?

Я мотнула головой и всхлипнула, не скрывая дрожь от возбуждения и напряжения.

– Мне прекратить сессию? – спросил он.

Я снова всхлипнула и закивала.

– Все хорошо, – Декарт осторожно вытащил из меня хвостик и поднял меня с колен. – Я ни к чему тебя не принуждаю. Посмотри на меня.

Мужчина встал передо мной и убрал спутанные волосы с моего лица.

– Что тебя так расстроило? – настойчиво спросил он.

– П-пожалуйста, – опять всхлипнула я, – можно мне в комнату? Прошу Вас.

– Конечно, – позволил он. – Иди умойся и успокойся. Но

мы поговорим об этом через несколько минут. Хорошо? Я не оставлю тебя в таком состоянии.

Я поспешно кивнула. Мне хотелось быстрее сбежать от Декарта и просто спрятаться под одеяло.

– Иди, – сказал он. – Только не торопись. Я не хочу, чтобы ты оступилась на лестнице. Я приду к тебе через пять минут.

Я снова машинально кивнула и, стыдливо прикрывая руками попу, поспешила наверх.

Глава 23

На лестнице я все-таки заторопилась и опять оступилась на верхней ступеньке, но тут же рванула в комнату, чтобы Декарт не успел ничего спросить.

Оказавшись в своей «нормальной» комнате, я заперла дверь и бросилась на кровать. Зарывшись под одеяло и свернувшись клубочком, я позволила себе разрыдаться в голос. Я чувствовала себя до ужаса незащищенной и униженной. Словно я такая маленькая девочка оказалась совсем одна в огромной мире, еще и без одежды. У кого мне просить помощи, если наоборот все всегда рассчитывают на меня?

Я привыкла быть опорой для своей семьи. Привыкла ничего не замечать вокруг. Привыкла быть исполнительницей, но глупой. Привыкла, что шеф вечно на меня орет и срывается по любому поводу. Но к чему я точно не привыкла, так это чувствовать себя настолько возбужденной, чтобы вытерпеть все, что сейчас со мной сделал Декарт.

Почему я не попыталась остановить его раньше? Потому что возбуждение затмило мне голову, и я осознала свое положение только в самом конце.

Зарыдав еще сильнее от жалости к себе, я плотнее свернулась в клубочек и продолжила заливать слезами свои колени.

– Гая, – за дверью раздался вкрадчивый голос Декарта. – Ты позволишь мне войти?

Я отрицательно мотнула головой, не в силах отказать ему на словах.

– Котенок, если ты мне не ответишь, я войду без разрешения, – так же мягко продолжал он.

– Нет, – тихо всхлипнула я, понимая, что мужчина меня так не услышит.

Так и вышло. Он вошел в комнату и сел на кровать, но раскапывать меня из-под одеяла не стал.

– Мой котенок, – он погладил меня через одеяло, – ты позволишь мне вытащить тебя?

Я снова отрицательно мотнула головой, но на самом деле мне хотелось поговорить с Декартом.

Тогда мужчина сгреб меня вместе с одеялом как в мешочек, и забрал меня к себе на колени.

– Все хорошо, малышка, – прошептал он, уткнувшись мне в висок, а у меня поползли мурашки от его нежного обращения со мной. – Что тебя так расстроило? Скажи мне.

– Простите меня, – виновато заговорила я. – Мне кажется я не смогу... больше.

– Не сможешь больше что? – спросил он ничуть не рассердившись.

– Быть такой, какой Вы хотите меня видеть, – я печально выдохнула.

Тепло мужского тела приятно согревало и успокаивало меня.

– А какой, по-твоему, я хочу тебя видеть? – улыбнулся он.

– Ну... сексуальной, раскрепощенной... готовой на Ваши игры, – осторожно произнесла я.

– Нет, котенок, – мужчина погладил меня голове. – Я совсем не такой хочу тебя видеть. Как я уже говорил, я хочу тебя именно воспитать, а не переделать. Воспитать – это значит раскрыть в тебе те качества, которые и так есть в тебе. Просто ты ими либо не пользуешься, либо пользуешься неверно. Например, твоя внешность. Ты очень красивая девушка: худенькая, тоненькая, с таким уникальным цветом глаз и длинными густыми волосами. Почему ты все это скрываешь? Боишься показать? Я сейчас говорю совсем не об обнаженном теле. Ты носишь на голове какие-то странные прически вместо того, чтобы просто распустить волосы, или сделать хвост. Ты скрываешь свою фигурку за рваными джинсами и футболкой на три размера больше. Не сомневаюсь, что это удобно, но ты ведь не ходишь на улицу в пижаме, хотя это тоже довольно удобно. Нет ничего плохого в том, чтобы подчеркивать свои достоинства, понимаешь?

Я прижалась к груди Декарта, чувствуя, что меня отпускает.

– Ты хоть сама поняла отчего ты расплакалась? – вновь спросил он.

– Да, – буркнула я. – Но я не буду этого говорить!

– Хорошо, – согласился Декарт. – Я скажу за тебя. Ты почувствовала себя желанной девушкой. Ты испугалась, что сексуальность сделает тебя развратной, порочной, возмож-

но, падшей женщиной, не знаю какие там у тебя еще слова в голове. Ты испугалась стать той, кем никогда не станешь. В тебе нет сексуальности, Гая, в тебе есть тонкая чувственность юной девушки, и скорее всего, такой ты и останешься, даже когда тебе стукнет сорок или пятьдесят. Тебе, как не многим, подходит эта роль и моя игра. Потому что ты из тех девушек, которые стесняются своего тела, стесняются показать свои эмоции в плане секса. Но я не заставлю тебя имитировать что-то, кричать как порноактриса, или желать того, чего ты на самом деле не хочешь. Я дам тебе только то, что ты сама хочешь.

– То есть, – дрожащим голосом начала я, – Вы хотите сказать, что мне хочется, чтобы меня шлепали и засовывали...

– Ну-ну-ну, тише, – Декарт приставил большой палец к моим губам. – Ты опять все выворачиваешь наизнанку. Ты сама по себе робкая девушка в сексуальном плане, и чтобы ты смогла раскрыться тебе нужен такой секс, где это будет скорее игра, чем открытый акт. Вот смотри: сегодня у нас до секса не дошло, это в принципе было не сексом, а наказанием, но твое тело красноречиво говорило о том, что тебе все нравится. И расплакалась ты только потому, что восприняла игру всерьез. Осознала, что это приятно, хотя по твоим представлениям, это не должно быть таковым. Но я не сделал с тобой ничего плохого, кроме того, что прервал сессию и оставил тебя в таком незавершенном состоянии.

– Незавершенном? – с опаской переспросила я.

– Не бойся, – тихо проговорил он и склонился к моим губам. – Ты ведь мне доверяешь? Просто дай мне сделать тебе хорошо. Ни о чем не думай.

Глава 24

Декарт медленно сокращал дистанцию между нашими губами, а я затаила дыхание, вконец разволновавшись.

Сильные руки мужчины крепко сжимали мое тело, укутанное в одеяло, так что я не могла пошевелиться. Когда до полноценного поцелуя остался один миллиметр, Декарт притормозил, словно проверяя мою реакцию. Не подозревая о такой проверке, я закрыла глаза и непроизвольно потянулась за порцией ласк от моего Хозяина.

Мужчина улыбнулся, а в следующую секунду овладел моими губами. И хоть нежные речи Декарта растопили мое сердце и заставили меня полностью доверять его рукам. Но он воспользовался моей податливостью и буквально сцапал меня.

Я судорожно вдохнула и попробовала высвободиться из одеяла, но Декарт крепко сжимал меня в объятьях и все настойчивее терзал мои губы.

Я не была особо опытна в поцелуях, но, даже если бы и была, то мой опыт бы не имел значения. Декарт так распорядился моими губами, словно и не ждал ответа на свой поцелуй. Он хотел именно владеть мной. И сейчас я как никогда почувствовала свое неравноправие.

Мне вновь стало страшно, но как-то пленительно страшно. Настолько пленительно, что я почувствовала, как нали-

лась моя грудь.

Тем временем мужчина взял со стола пульт и нажал куда-то по направлению к окну. В тот же момент плотные светонепроницаемой жалюзи бесшумно опустились на окна, погрузив комнату во мрак.

Декарт просунул пальцы под мой ошейник и натянул его на мне. Мягкая кожа впиалась мне в шею, но не затрудняла дыхание.

Декарт оторвался от моих губ, и я почувствовала, что они у меня распухли.

– Не бойся, – прошептал мне в губы мужчина, освобождая меня из одеяла. – Почувствуй в себе кошечку. Самочку. Желанную. Покорную. Верную. Не ограничивай себя. Позволь себе изнывать от желания ко мне, а своему телу истекать от готовности и нетерпения. Отдайся своим инстинктам и своему Хозяину.

Я закусила губу, заморожённая голосом Декарта и блеском его хищных глаз в темноте.

Возбуждение становилось невыносимым, и я сама высвободилась из одеяла.

– Встань на четвереньки, – приказал он, уложив меня на кровать. – Поближе к изголовью.

Я перевернулась и сделал так, как он сказал.

– Ещё ближе, – приказал Декарт и подтолкнул меня под ягодицы.

Я придвинулась ближе.

– Опусть лицо вниз, чтобы шея была прямой и длинной. Я вновь подчинилась, чувствуя дрожь в руках и ногах.

Тогда Декарт склонился надо мной, собрал мои волосы и вдел их в широкое кольцо у изголовья.

Я не шелохнулась, хотя страх с каждой секундой все нарастал.

Мужчина несколько раз обмотал мои волосы по кольцу, затем снял со своих волос резинку и сцепил ею мои. А после снял с меня ободок, упавший мне на глаза.

– Будь собой, – низким голос произнес Декарт, прохаживаясь рукой по моим обнаженным ягодицам. – Делай и показывай только то, что чувствуешь. Ты полностью зависишь от меня, но ты и полностью свободна. Я ни в чем тебя не ограничил. Быть моей сабочкой – и есть самая большая свобода для тебя.

В этот момент, мужчина без предупреждения вошёл в мое лоно пальцами, и я дернулась. Вместе с этим я натянула себе этим волосы и корни приятно заныли от сладостной тянущей боли.

– Не хочу подготавливать тебя, – рыкнул он и до боли смял мои бедра.

Затем надавил мне на плечи, заставляя меня опуститься на локти. А в следующий момент он вошёл в меня плотью одним толчком.

Я зажмурилась и зашипела, стараясь привыкнуть к заполняющему меня ощущению. Но Декарт не стал ждать. Муж-

чина начал двигаться во мне, с каждым толчком притягивая меня к себе за бедра, отчего мои волосы натягивались и это заставляло меня просто дуреть от удовольствия.

Декарт двигался плавно, но с каждым толчком все неистовее овладевал мной, клеймил собой и лишал здравого рассудка.

Корни волос тянуло так приятно, что я едва могла открыть глаза, но пелена удовольствия так застила мне их, что я все равно ничего не различала в темноте.

Я заскулила в момент, когда Декарт был особенно груб, и сильнее склонила голову. Тогда мужчина склонился надо мной и сжал зубами мою шею.

Мурашки пронеслись по моим плечам вверх, по шее и закрылись в волосах, поднимая корни.

Я снова что-то проскулила и сжалась, не в силах вытерпеть это удовольствие.

Декарт сводит меня с ума.

Невыносимо!

Мужчина продолжал вбиваться в меня, держа зубами мою шею, а я чувствовала себя загнанной ланью в зубах матёрого тигра. Не вдохнуть, не пошевелиться, не освободиться. Но мне и не хотелось спастись. Мне хотелось стать полноценным обедом для моего Хозяина.

Тяжело дыша, я зашлась в стогах, не в силах больше держаться на ногах. И в этот момент обжигающая эйфория свела судорогой низ живота. Я замерла, потерявшись в простран-

стве, пока поток удовольствия обдавал меня горячей волной от живота до макушки.

Декарт тоже замер во мне, опалив шею горячим дыханием, а затем сменил укус на поцелуй.

Не в силах больше держаться на руках, я обмякла, ожидая, что сейчас повисну на этом самом кольце. Но Декарт бережно обхватил меня поперек груди, а затем принялся высвобождать меня.

Я же блаженно закрыла глаза и полностью расслабилась в руках моего Хозяина. Какое это приятное чувство: быть в руках этого мужчины и полностью зависеть от него!

Глава 25

Декарт чувственно гладил мне грудь и живот, пока я пыталась прогнать сонливость. Это помогло. Потому что как минимум я боялась еще одной сессии или близости с моим Хозяином. Конечно, Декарт и вправду позаботился о том, чтобы мне было хорошо... невыносимо хорошо, но все же впечатлений на сегодня мне явно достаточно.

Когда я устало открыла веки и взглянула в блестящие желтых глаза мужчины, он тут же сгреб меня с кровати и отнес в душ.

– Приведи себя в порядок, – мягко, но властно приказал он. – Ты должна одеться в то же самое, только в этот раз можешь надеть трусики. Я приму душ у себя и займусь ужином. Ужасно хочется есть.

Я согласно кивнула и вздохнула с облегчением, когда осталась одна.

Расслабив измученные мышцы под очень горячим душем, я наконец успокоилась и смогла взглянуть на ситуацию уже с другой стороны.

Да, такое жадное проявление страсти было незнакомым для меня чувством, но также я отметила, что я не изменяла сама себе. Я никого не строила из себя и не пыталась понравиться Хозяину. Возможно, Декарт прав, и мне в самом деле подходит подобный род сексуальных отношений?

Да, я была не девственницей в момент первой близости с Декартом, но и не могла заявить на тот момент, что первый сексуальный опыт принес мне удовольствие. Мне было до ужаса стыдно и неловко. Я чувствовала себя некрасивой, неуклюжей и полнейшим деревом в постели. Думаю, мой партнер подумал обо мне то же самое.

Однако с Декартом мне и вправду было легко раскрываться в этом плане. Сегодня произошла моя вторая близость с ним и я была близка к чувству обожания моего Хозяина. Он и вправду был со мной таким внимательным, чутким, терпеливым, но и в то же время уверенным, сильным и по-хорошему напористым.

И сейчас, чувствуя уже привычную дрожь в ногах после близости, я расплылась в стыдливой улыбке от своих чувств. Кажется, я влюбляюсь в него.

От осознания своих чувств, горячее тепло прошло по моей груди, заставив сердце биться чаще.

Но стоит ли мне показывать всю искренность своих чувств к Хозяину, или лучше держать дистанцию? Что если он только рассердится, увидев во мне влюбленную бесхарактерную дурочку, готовую стелиться перед ним?

Нет, такой мне точно не стоит быть в его глазах. Как же мне себя вести?

Я еще никогда не испытывала ничего подобного и не знала, как себя вести.

Мне срочно нужно поговорить с Марусей!

С волнительно бьющимся сердцем я спустилась вниз, где Декарт уже сидел за накрытым столом.

Свежий, с влажными волосами, спускающимися чуть ниже плеч и белой футболке, обнажающей его сильные предплечья, Декарт выглядел таким красивым, что у меня снова все скрутило внизу живота.

Нужно держать себя в руках, Гая. Ведь для него это игра. Вполне возможно, что ему не нужна от меня влюбленность, а я лишь заставлю его этим стать более холодным со мной. А может и вовсе выведу его на серьезный разговор о том, что ему не нужны никакие другие отношения. Ведь если он до сих не обзавелся семьёй значит, она ему не нужна.

А вдруг... Вдруг у его есть семья? И за игрой он, наоборот, отдыхает от нее?

Меня передёрнуло от подобной мысли.

Надо бы как-то аккуратно разведать этот вопрос.

Наконец вновь оказавшись у ног моего Хозяина, я подняла на него глаза и невольно вновь залюбовалась его необычной красотой, а затем улыбнулась.

– Кажется, мой котенок чувствует себя намного лучше? – с долей совсем необидной иронии заметил Декарт. – Мне нравится, как у тебя сейчас горят глазки, моя самочка.

Я зарделась и от его голоса, и от похвалы, и от такого прямого намека на минувший секс.

Боже, как стыдно... и как хорошо!

Я опустила глаза и покорно принялась есть из моей мис-

ки, снова не притрагиваясь к пище никак иначе, кроме как губами.

Остаток вечера прошел для меня как в тумане. После еды меня окончательно разморило, и я едва соображала, что происходит.

Декарт, наверное, тоже устал, так как решил отправиться спать не два часа ночи, как он мне говорил, а в одиннадцать.

Но в кровати моего Хозяина меня ждал новый сюрприз.

– Как я тебе говорил, – сообщил мне Декарт, – каждую ночь ты будешь спать со мной.

Мужчина уже снял с меня всю одежду и завернул в теплое одеяло.

– Но спать ты будешь как все примерные питомцы – у меня в ногах.

Я широко раскрыла глаза от удивления и тут же прислушалась к себе. Что я чувствую от его слов?

Унижение? Наверное, любая девушка почувствовала бы именно это чувство, если бы ей приказали спать в ногах. Но... Это ведь не на полу. Не на коврикe возле входной двери. Это ведь все равно в кровати Декарта. Это совсем не унижительно. Или... это у меня совсем нет гордости и уважения к себе, что я совсем не чувствую себя ущемленной после его слов?

Или все же должна чувствовать?

– Мой котенок, – Декарт обнял меня за талию и прижал к себе, – не воспринимай это как наказание или унижение. Не

бойся: такого не случится, что я случайно ударю тебя ночью или скину с кровати. Но я хочу, чтобы ты с каждым днём всё глубже проникалась игрой и все отчётливее понимала как ты должна со мной себя вести, да и кто ты такая на самом деле. Ты – моя зверушка и относится к тебе я буду именно так. Ты должна четко знать свои права и обязанности перед своим Хозяином. Кроме того, это воспитает в тебе дисциплинированность, а она тебе очень нужна. Какие-то границы тебе нарушать запрещено. Но и в тоже время каких-то границ у тебя не будет вообще. Понятно?

Я кивнула, ни капли не обидевшись на его слова, и через минуту устроилась в нижней части кровати, так и не вылезая из своего одеяльного кокона.

– Тогда спокойной ночи, мой котенок, – Декарт погладил меня по голове, а я с благодарностью приняла его ласку. – Наберись сил к завтрашнему дню.

Мужчина погасил свет, и комната наполнилась мягкими тенями.

Воспоминания сегодняшнего дня отрывками проносились в моей голове, а все думала должно ли мне быть обидно за такое обращение или нет. Но не находила ответа.

Глава 26

Ночь пролетела для меня практически незаметно. Никакого дискомфорта от отдыха в ногах Хозяина я не испытала. Я привыкла спать свернувшись клубочком, поэтому никогда не спала, развалившись или раскинувшись. Зависимости в подушке я тоже не испытывала все по той же причине – я просто скатывалась с нее и сворачивалась прямо по центру кровати. Однако этой ночью я все же уложила голову на ноги моего Хозяина. Приятное тепло мужчины согревало и внушало чувство безопасности. Даже утром, когда я вновь просонья попыталась перевернуться, я бы точно опять свалилась с кровати, если бы ноги Декарта не создавали для меня барьер.

Поэтому, проснувшись утром от будильника Декарта, я сладко зевнула, потянулась и направилась к изголовью, чтобы разбудить моего Хозяина.

Настроение было замечательное. Если бы я умела, то я бы точно замурлыкала как кошка, но я лишь привычно залезла мужчине на грудь, а затем боднула его лбом в подбородок. Правда, в этот момент я по инерции подалась вперед и чуть не съехала с насиженного места, но Декарт вовремя прижал меня к себе.

– Как спалось моему котенку? – спросил он, довольный моими шалостями.

– Хорошо, – улыбнулась я.

Мое сердце вновь радостно затрепетало от одного лишь звука голоса мужчины.

– Вам приготовить завтрак? – робко спросила я, не выдержав взгляда хищных желтых глаз.

– Нет, – Декарт погладил меня по голове. – Это Хозяин заботится о своем питомце, а не наоборот. Просто лежи со мной еще немного. Мне приятно, что ты в таком хорошем игривом настроении с утра.

Я подлезла Декарту «под крылышко» и продолжала ласково тереться о его грудь головой.

– Ты не забыла? Сегодня мы ужинаем с моим другом и его женой, – напомнил мне Декарт. – Мы будем ужинать у меня. Я не люблю выходить куда-то кроме работы. Но все равно я позабочусь о твоём внешнем виде. Чтобы ты могла одновременно и быть моим котенком, но и не чувствовать себя неловко перед гостями. С моим другом можешь вообще не разговаривать, если не захочешь. А вот его жена – Луна, думаю, она тебе понравится.

Я снова потерлась головой о грудь мужчины, незаметно от него наслаждаясь нашей близостью. Здорово, что все мои чувства можно спрятать за игрой. Так я не чувствую себя уязвимой.

– И я помню, что тебе нужна работа, – продолжил Декарт, зарывшись пальцами в мои волосы и приятно почесывая мне кожу голову. – К себе я тебя не возьму. Для себя я беру толь-

ко профессионалов. Не обижайся. Но я попрошу, чтобы тебя взяли к себе Луна и Александр. Они работают в одной компании и, думаю, найдут тебе что-нибудь подходящее.

Я радостно поднялась и принялась «топтать» руками грудь Декарта, усыпанную веснушками. В этот же момент мой желудок жалобно заурчал, и я застыла на месте.

– Прости, мой котенок, – мужчина тут же поднялся. – Пойдем, я тебя накормлю.

Декарт подхватил меня под ягодицы, заставив обвить его руками и ногами, и направился вниз. Пока он меня нес я продолжала тереться головой о его подбородок и пыталась всячески привлечь его внимание. Мне хотелось, чтобы он сказал мне что-нибудь еще. Похвалил, погладил, или просто рассказал что-нибудь. Но попросить об этом сама я не решалась.

Не выпуская меня из рук, Декарт умудрился сделать себе кофе, мне же просто подогрел стакан молока. Затем мужчина усадил меня возле своих ног и принялся кормить завтраком.

Вот уже в который раз я задумалась, должна ли я чувствовать себя обиженной и униженной от такого обращения, но радость от нахождения рядом с Декартом затмевала все вокруг.

Как я могла в него влюбиться? А самое главное, что мне теперь с этим делать?

Я безмолвно попросила взглядом заговорить, и Декарт кивнул.

– Можно мне сегодня позвонить моей подруге? Той, с которой я хотела работать в клубе?

– Позвонить можно, – разрешил Декарт, сделав строгое лицо. – Но учти: если ты попытаешься уйти из дома без моего разрешения или свяжешься сегодня со своим шефом, то я тебя серьезно накажу. Ты все поняла?

Я быстро закивала, благодарная уже тому, что он позволили мне созвониться с Марусей.

Наконец наша трапеза была закончена. Мужчина еще немного погладил мне голову и спину, а затем быстро собрался и уехал на работу.

И только в доме воцарилась тоскливая тишина, как мой мобильный зазвонил. Я машинально взяла его в руку и собралась уже ответить, но увидела, что мне звонит шеф.

Разволновавшись, я выронила телефон, а когда подняла, оказалось, что я приняла вызов.

Ой...

Ну, наверное, если я быстро все выскажу Олегу Викторовичу и прекращу наше сотрудничество, то наказания не последует? Или все же последует?

Задумавшись, я закусил губу, но мой шеф настойчиво требовал ответа...

Глава 27

– Привет, Гая, – одновременно серьезно и радостно проговорил он. – В общем, пробил я твоего упыря Эдера...

Олег Викторович многозначительно замолчал. Он всегда так делал, когда собирался сказать мне что-то плохое?

– И... что там? – забеспокоилась я, хотя меня больно уколело прозвище «упырь». Да, я тоже поначалу так обзывала Декарта, но сейчас мне это казалось несправедливым.

– В том-то и дело, что ни-че-го, – победно заявил он. – Вообще. Его как будто не существует! Ни одной фотки в интернете, даже на сайте его собственной компании. Друзей у него нет. Вроде только один. Некий Александр Страм. Этот упырь даже на деловых встречах не появляется при заключении собственных же сделок. Все доверяет своим помощникам. К себе в компанию никого с улицы не берет. Только с тройной рекомендацией. И плюс ко всему он никуда никогда не выходит.

Я снова нахмурилась от прозвища «упырь». Декарт не заслуживает такого обращения!

– Ну... и что это значит? – неуверенно спросила я.

– Гая, проснись уже! – рявкнул на меня шеф. – Этот упырь – бандит. Да ещё и скрывается. Значит, крупный бандит.

– Пожалуйста, не называйте его так! – обиженно попросила я.

– Ну и дура ты, Гая! – проворчал шеф. – Он тебе там напел чего-то, а ты уши и развесила. Сразу видно никогда у тебя парня не было. Одно ласковое слово и ты вся с потрохами готова продаться!

– Нет! – возмутилась я.

– Ты мне ещё тут голос повысь! – тут же приструнил меня шеф. – Я же добра для тебя хочу. Ты хоть знаешь, где этот твой... работает? – шеф все же вовремя осекся и не стал снова оскорблять Декарта.

– Где? – несчастно спросила я.

– У него своя компания и цех по художественной ковке, – выдал Олег Викторович.

– И что? – я не увидела в этом ничего криминального.

– А то! – вновь разозлился шеф. – Если бы он действительно занимался ковкой, то был бы заинтересован в привлечении клиентов. Реклама была бы и все такое. А он прячется! А значит, вовсе не ковкой он там занимается, а изготовлением холодного оружия! А может и не только холодного! Вот и шифруется этот твой... Только для своих работает.

Определенно логика в словах шефа была, но я, наверное, действительно превратилась во влюблённую дурочку, раз упорно не хотела даже грубого слова слышать в адрес Декарта, а уж прислушиваться к таким вещам – и подавно.

– Так что попользуется он тобой и прирежет, – продолжал давить шеф.

– Это неправда! – нахмурилась я.

– Гая! Немедленно беги оттуда! – сердито выкрикнул шеф. – Я тебя выкуплю, не беспокойся. Но ты должна сейчас же уйти. Или он тебя запер?

– Нет, – окончательно задавленная его напором ответила я. – Но господин Эдер запретил мне выходить из дома.

– Господин Эдер! – фыркнул Олег Викторович. – Ты посмотри в кого ты превратилась при нем? В сторожевую собаку? Которая весь день ждёт возвращения хозяина домой.

Этот выпад окончательно выбил меня из колеи.

– Не смейте так говорить! – вспыхнула я. – Господин Эдер – хороший человек. Вы его совсем не знаете, а...

– Да-а, – протянул мужчина, перебив меня. – Тяжёлый случай. Пойми, Гая, ты ведь мне как дочь. Я не хочу, чтобы ты попала в беду. Не хочу, чтобы мать твоя опять звонила мне и искала тебя. А я ведь больше тебя прикрывать не буду. Вот как думаешь, что твоя мама скажет, если узнает, с кем ты связалась?

– Ничего не скажет! – отрезала я. – Я уже взрослая!

– Ну не знаю, – протянул шеф. – Вот позвоню я ей сейчас и скажу, что тебя купили как товар. Как рабыню. Задурили тебе мозги, не выпускают из дому, пользуют как последнюю дешёвую девку, а потом ещё и прирежут. Как думаешь, кому она поверит? Твоему серьезному боссу или тебе, влюбленной дуре?

– Вы не сделаете этого! – испугалась я.

Не то чтобы я боялась нагоняя от мамы – такого точно

не будет, но мало ли как мама воспримет эту информацию. Вдруг ей станет плохо?

– Я сделаю гораздо хуже, – угрожающе заговорил Олег Викторович. – Публично разнесу эту новость. Посмотрим, что на это скажет твой «господин».

– Нет! – я отключила разговор и тут же пожалела об этом. А вдруг шеф действительно сделает что-то настолько неприятное, что Декарт просто вышвырнет меня? Нет, конечно, я не боялась всех этих угроз типа «прирежет», но... мне так хорошо с ним. Я не переживу, если наши отношения так быстро закончатся!

Сглотнув страх и обиду, я снова набрала номер шефа. Он долго не отвечал, очевидно, желая потрепать мне нервы, но наконец взял трубку.

– Ну? – надменно спросил он.

– Что Вы хотите? – сквозь зубы произнесла я.

– Ты сейчас же уходишь из его дома и больше никогда не попадаешься ему на глаза, – озвучил свои условия шеф. – Я, как и обещал, дам тебе двухнедельный отпуск. Ты пока где-нибудь отсидишься. Я все решу. А потом снова вернёшься к нашей работе.

– Хорошо, – процедила я. – Только сейчас я не могу уйти. Декарт вот-вот вернётся. Он сказал, что сегодня его присутствие на работе не обязательно. Я смогу уйти вечером, когда к нам приедет его друг.

Я врала. Но врала убедительно. Я надеялась выиграть вре-

мя и быстро предупредить Декарта об этом разговоре. По крайней мере предупредить, что мой шеф начал копать под него.

– Ну смотри, Гая, – шеф не больно-то мне и поверил. – Если узнаю, что ты меня обманула, то начну бить наверняка. Ты знаешь, я свое так просто не отдаю. А ты – моя.

– Хорошо, – вновь процедила я и окончательно завершила разговор.

Глава 28

Разговор с шефом выбесил меня в крайность. Меня вообще сложно довести до открытого конфликта, но клянусь: если бы мы говорили не по телефону, а в живую, я бы точно бросилась на своего шефа с кулаками.

Какое он имеет право так обзывать Декарта?

Полная гневных мыслей, я тут же набрала номер моего Хозяина, и он сразу ответил.

– Что случилось, котенок? – мягко произнес он, будто бы он был сейчас со мной наедине, а мне сразу стало тепло от его слов.

– Господин Эдер, простите меня, – виновато заговорила я. – Я сейчас говорила со своим шефом... он случайно позвонил. И в общем...

– Как это он *случайно* позвонил? – строже переспросил он. – Я ведь запретил тебе с ним говорить!

– Я... я, – замялась я, только сейчас осознав какую глупость я совершила. – Я случайно приняла вызов. Это действительно случайно! Я выронила телефон и...

– Гая! – совсем строго перебил меня Декарт. – Ты доигралась. Сегодня ты будешь наказана по всей строгости. И, кроме того, теперь я запрещаю тебе разговаривать по телефону. Через двадцать минут к тебе придет мой водитель и заберёт у тебя мобильный телефон и ноутбук. Если ты не понимаешь

по-хорошему...

– Простите меня, Господин Эдер! – в отчаянии воскликнула я. – Я все понимаю. Но я боюсь, что он навредит Вам! Я испугалась за Вас и хотела предупредить!

– Давить на жалость со мной не получится, – все так же строго проговорил он. – Очень мило, что ты пытаешься сообщить мне это, но, как я уже сказал, это Хозяин заботится о своем питомце, а не наоборот.

– Я и не пыталась давить на жалость, – немного обиделась я. – Я думала это важно, но... простите.

В разговоре образовалась небольшая пауза и я не знала, что мне делать: то ли попрощаться с Декартом, так как он зол на меня, то ли ждать от него каких-то слов.

– Мой водитель привезет тебе одежду, – наконец сообщил он, немного смягчившись. – Приведи себя в деловой вид и езжай с ним. Все поняла?

– Да, Господин Эдер, – робко ответила я.

– Также сразу позвони домашним и предупреди, что впредь будешь выходить на связь только вечером, – добавил он.

– Да, Господин Эдер, – повторила я, испытывая удовольствие от произношения одного только его имени.

– До встречи, котенок, – совсем мягко заключил он. – Хотя я и сержусь, что ты так безответственно относишься к моим приказам, но я всё равно скучаю по тебе.

Я зарделась от столь приятных слов и заулыбалась.

Как жаль, что разговор на этом окончен!

Но мне нужно было готовиться к приезду водителя.

Я быстренько звякнула маме и в двух словах объяснила что да как. Я сразу же ей бросила намёк, что я встречаюсь с одним мужчиной и он устроит меня на другую работу. Сказала, что шеф зол и может начать творить подянки, но, кажется, маму это не сильно беспокоило. Наверное, ее мысли были заняты какими-то личными трудностями, и я пообещала себе разобраться в этом вечером.

После разговора я быстро накрутила глаза и расчесала волосы. И ровно к тому времени приехал водитель Декарта.

После внешности моего Хозяина все остальные мужчины теперь казались мне блеклыми и незапоминающимися.

Я быстро облачилась в узкую офисную юбку, тонкую блузку и бледно-розовый свитерок с милыми то ли ушками то ли шипами на плечах. Свитер прекрасно сочетался с ошейником, который я носила не снимая, поэтому я решила, что и в этот раз я не должна куда-то идти без него. Из обуви в пакете нашлись изящные кожаные кроссовки.

Какое счастье, что не придется ходить в туфлях! Я же и двух шагов бы не прошла на каблуках!

Надев в довершении свою любимую косуху, я доверила себя безликому водителю и села в машину.

За это время мужчина конфисковал у меня телефон и ноутбук, и уже ждал меня в салоне.

Через полчаса мы приехали в роскошный офис, внутри

которого все было сделано из эко материалов. Кроме того, в офисе всюду стояли живые растения в горшках и кадках, что создавало довольно расслабляющую атмосферу.

– Привет, – бодро поприветствовала меня девушка с яркими красными волосами, собранными в тугой хвост. Этот цвет ни капли не пошлил ее, скорее даже делал ещё более юной и забавной. – Меня зовут Луна Страм. Ударение на «у».

Девушка протянула руку, а я на минуту замешкалась.

Выходит, это та самая жена друга Декарта, с которой я должна познакомиться за ужином?

Я так и не протянула ей руку, неуверенно застыв перед Луной. На что девушка совсем не обиделась. Она сделала шаг вперёд, сама схватила меня за руку и пожала.

– Ты работать-то хочешь, или господин Эдер тебя в наказание к нам сослал? – хихикнула она.

– Очень хочу! – почти выкрикнула я, испугавшись, что сейчас ещё обижу и Луну. – Очень-очень! Простите, я просто растерялась.

– Чего кричишь-то? – снова хихикнула она. – Расслабься. Я буду твоим боссом. Я человек требовательный, но весёлый. Так что со мной тебе придется и работать, и поддерживать мое хорошее настроение. Кстати... милые ушки, – Луна подергала бровями, намекая, что она прекрасно понимает мою роль в доме, а точнее в постели Декарта. – И ошейничек.

Я только было загорелась от стыда, но увидела, что и у

Луны есть красивый ошейник-чокер с кулончиком полумесяцем.

Она что, тоже кошечка для своего мужа? Или есть ещё варианты? И выходит, такие отношения можно перенести и в брак? Это не просто увлечение?

Я и не думала, конечно, сейчас о более серьезных отношениях с Декартом. Я его знаю-то без году неделю. Хотя... кого я обманываю? Кажется, я прямо сейчас именно об этом и думаю. И теперь мне очень хочется поговорить с этой Луной о более личных вещах.

Глава 29

– Ну что, Гая, – лукаво улыбнулась мне Луна. – Господин Эдер дал весьма нелестную рекомендацию на твой счет. Не обижайся на него. Он вовсе не хотел тебя оскорбить. Просто предупредил меня, что с тобой надо поосторожнее и вообще неплохо бы мне взять тебя на свое воспитание. Так вот, кисулик, я попробую сделать тебя более собранной, внимательной, сконцентрированной, ответственной, умной самой собой, а еще... я буду водить тебя на танцы и растяжку.

– Вы? – удивилась я. – Меня?

– Тебя, кисулик, – подмигнула мне Гая. – На растяжку я и так хожу, так что составлю тебе компанию, а вот танцами будешь заниматься сама. Мне нельзя.

– Почему? – спросила я для порядка, потому что меня в этом разговоре удивляло все.

– У меня проблема прямо противоположная твоей, – охотно объяснила Луна. – Если тебе не хватает чувственных и женственных манер, то у меня их, наоборот, иногда перебор и мне приходится себя останавливать в этом плане.

– Господин Эдер и об этом Вам сказал? – немного испугалась я.

Как-то не хотелось вытаскивать свои личные, а тем более интимные вещи на всеобщий суд. Зачем Декарт так сделал?

– Ну, ты что? – Луна ласково обняла меня за плечи. – Я

ни в чем тебе не наврежу. Сама подумай не будет же господин Эдер лично водить тебя на танцы и ждать тебя там целый час. Он ведь человек занятой. Тем более, что ему тяжело выходить на улицу.

Я кивнула, осознав, что Луна права.

– Дружить со мной необязательно, – продолжала Луна. – Общайся как пойдет. Я для тебя что-то типа наставницы... даже нет. Воспитательницы! Это будет точнее. Просто помогу тебе освоиться. У тебя ведь это первые отношения такого плана?

Я снова кивнула.

– У меня тоже, – улыбнулась она. – До встречи с моим мужем я и знать не знала, что такое бывает. Разве что где-то в параллельной вселенной. И тогда я совершенно не знала правильно ли то, что я чувствую, о чем думаю, и все такое. И если бы у меня не было на тот момент такой же подруги-наставницы в этом вопросе, я бы с ума сошла! Поэтому ты можешь меня обо всем спрашивать без стеснения. Хорошо?

Я опять кивнула.

– И да: со мной можно на «ты» и говорить словами тоже можно, – хихикнула девушка. – Я в отличие от господина Эдера язык жестов не понимаю.

– Хорошо, – робко улыбнулась я.

– Тогда давай поработаем, – Луна потерла ладошки друг об друга. – Так ты быстрее ко мне привыкнешь.

Я с облегчением согласилась. Все же выкладывать все

свои мысли совсем незнакомой девушке мне совсем некомфортно. Я даже подругам себе такое не позволяла. С Марусей я делилась только семейными или рабочими проблемами. На личной жизни у меня всегда было пусто, поэтому тут даже обсуждать было нечего. Но все равно, думаю, Маруся бы только посмеялась надо мной, узнав, что я влюбилась в мужчину, который взял меня к себе в качестве домашней зверушки. И хоть Маруся была достаточно лояльна к посетителям клуба и уважала их слабости, хоть и не разделяла, но я была уверена: она рассмеется мне в лицо, узнав о таких подробностях.

А больше такое обсудить мне было не с кем.

Однако работать с Луной оказалось не так просто, как с моим шефом.

В Луне била настолько кипучая энергия, что мне уже через полчаса стало не по себе. Казалось, эта девушка успевает везде и во всем. Она словно выжимает из времени максимум, делая из тридцати минут все триста. Она одновременно объяснила мне мои обязанности, рассказала, где лежат документы, с которыми мне предстоит работать, пару раз ответила на звонки, точно запомнив полуслово, на котором остановилась при разговоре со мной. А еще она умудрялась слушать аудиокнигу в перерыве между делами, чтобы цитирую: «отвлечься от предыдущего дела».

Как тут можно отвлечься? Она на батарейках что ли? Ее мозгу не нужна даже минутка отдыха?

Кроме того, Луна сидела за столом не на стуле, а на большом фитнес-мячике, периодически подпрыгивая на нем. По ее словам, это помогает держать спину и мышцы бедер в тонусе.

Она точно никогда не расслабляется!

И только я уже замученная ее бесконечной кипучей деятельностью, подумала, что она настоящий робот, как Луна заявила, что у нее по расписанию пятнадцать минут медитации. А затем она расстелила коврик, воткнула наушники в уши и уселась в позу лотоса.

С ума сойти! У нее еще и расписание! При чем такое, где даже отдых по расписанию! Надеюсь, она не будет требовать от меня такого же ритма?

Поэтому на все то время, пока девушка медитировала, я просто уронила голову на стол и попыталась восстановить силы.

Очень странная девушка. Очень! Но в этом было свое очарование.

Глава 30

Неволью сравнивая весь день Луну с моим шефом, я пока склонялась к тому, что мой шеф – золото. Конечно, Олег Викторович был очень вспыльчивый, умел надавить как следует, да и в целом заставлял заниматься незаконной деятельностью, но все же с Луной было морально тяжело.

Я не понимала, как можно было существовать в ритме, где все расписано по минутам. Ни одно слово не произносится просто так, а уж что касается действий и подавно. Луна была похожа на какого-нибудь западного оратора-мотиватора, который побуждает действовать здесь и сейчас. Я бы не назвала это плохим качеством, но для меня, человека, который привык свободно плыть по течению, постоянно все забывать и иметь ноль процентов контроля над своими мыслями, действиями и жизнью в целом, вся деятельность Луны была утопией. Наверное, именно так и выглядит максимально замотивированный на успех человек.

И только я уже немножко впала в отчаяние от того, что трудовые будни станут для меня кошмаром, как в кабинет вошел незнакомый мне мужчина.

Высокий, плечистый, статный с немного кучерявыми русыми волосами и добрыми глазами. Он был одет совсем не как деловой человек. На нем были светлые джинсы, просторный пуловер и мощные ботинки песочного цвета.

– Привет, маленькая, – обратился он к Луне и тут я увидела полную трансформацию девушки.

Из деловой напористой и предельно собранной девушки она вдруг превратилась в... маленькую девочку.

Луна расплылась в робкой улыбке, словно до этого момента с ней ни разу в жизни не разговаривал ни один мужчина. Затем она немного замешкалась, соскочила со своего мячика, стыдливо разгладив юбку сзади, и вся растворилась во взгляде на этого мужчины.

– Моя маленькая девочка, как всегда, заработалась и увлеклась, – одновременно строго и ласково проговорил мужчина. – А ведь уже время обеда.

Время для Луны как будто остановилось. Она с озорным обожанием смотрела на мужчину, а когда он сообщил про обед, то она тут же обеспокоено принялась искать взглядом часы, хотя они были на ее тонком запястье.

– Давай, собирайся, – привел ее в чувства мужчина, а затем неожиданно обратился ко мне. – Ты Гая, так ведь?

Я кивнула, широко раскрыв глаза.

– Меня зовут Александр Страм, – представился мужчина и протянул мне свою широкую ладонь.

– Гая, – прошептала я и коснулась его руки лишь подушечками пальцев.

– Я знаю, – улыбнулся мужчина. – У меня к тебе большая просьба, Гая. Это девочка, – он указал на Луну, которая по-прежнему смотрела на него влюбленными глазами и напрочь

забыла про свою работу, – вечно забывает покушать. А еще работает, пока ее не остановишь. Поэтому будь добра, напоминай ей об этом, если меня рядом нет. И будь с ней построже. Она, наверное, вся из себя такая деловая колбаса, и пытается тебя построить.

Я хмыкнула от такого точного сравнения. «Деловая колбаса». Мне даже стало как-то легче на душе.

– Так что давай сделаем так, – продолжал Страм, взяв «под крылышко» теперь уже милую и робкую Луну. – В рабочие часы – твой босс моя Луна. Как только наступает обеденный перерыв или время, когда вы обе можете идти на свои тренировки, то тут твоим боссом становлюсь я. Поэтому не стесняйся и подгоняй Луну как хочешь. Можешь в это время отыгрываться на ней за весь день.

– Ну, – Луна надула губки как ребенок, – я что такой плохой босс?

– Отвратительный, – усмехнулся Александр и чмокнул девушку в носик. – Ты любого со свету сживешь. Поэтому тебе власть давать пока нельзя.

Луна ни капли не обиделась, а лишь обняла своего мужа за талию.

– Все девочки, – заключил он. – Пора кушать, а то вы так до вечера не доживете. Собирайтесь.

Луна тут же схватила свою сумку, напрочь забыв сохранить работу в компьютере, а также забыв свой смартфон на столе.

Ничего себе какое влияние на нее имеет муж. Она же превращается при нем совсем в другого человека!

Возможно, именно таких изменений и добивается от меня Декарт? Чтобы я тоже стала с ним совершенно другой? Чтобы я открылась ему и вела себя абсолютно свободно? Это подкупает.

И увидев Луну с такой стороны я уже прониклась к ней теплыми чувствами. Теперь она мне стала очень интересна. И я даже почувствовала себя с ней на равных. Мне совершенно не нужно подчиняться ее ритму. Я не должна ей подражать. Я должна быть собой. Просто найти с Луной контакт.

И кроме того, теперь мне действительно интересно поговорить с ней о наших мужчинах.

Глава 31

День прошел весьма продуктивно. После обеда я совершенно по-новому стала смотреть на Луну и по-другому оценивать ее. За обедом я украдкой приглядывалась к Луне и Александру, словно пытаюсь найти в них нечто похожее на наши с Декартом отношения. Но нет: ничего похожего. Александр не относился к Луне как к зверушке – больше как маленькой девочке. И было за этим отношением что-то такое доброе, светлое и трогательное.

Но, невольнo примеряя на себя роль такой маленькой девочки, я не чувствовала, что это мое. Мне вполне нравилось быть сильной, ответственной за свою семью, и в то же время молчаливой с Декартом. Я в принципе была не разговорчивой, а уж с Декартом я и подавно не знала о чем говорить. Мне казалось, что каждое мое слово выдавало во мне влюбленную дуручку. И пока я не разберусь в своих чувствах мне и вправду лучше молчать.

Также, примерив на себя всю ту же роль Луны со своим мужем, я поняла, что смущалась бы в таком образе еще больше. А те самые страстные животные инстинкты, что пробуждал во мне Декарт, могли проснуться только в таком для меня амплуа.

Поэтому, мысленно поблагодарив судьбу за то, что она послала мне Декарта, я выдохнула спокойно и это стало для

меня первым шагом к принятию себя. Теперь я точно понимала, о чем говорил Декарт и что именно он имел в виду.

Ближе к вечеру мы сходили с Луной на растяжку, которая стала для меня очередным испытанием, ведь я была не гибкая от природы. Во всяком случае так мне всегда казалось. И завершающим ударом по моей самооценке стала стрип-пластика, на которой я чувствовала себя крайне неловко. И хоть хореограф все время говорила, что я должна быть собой и не пытаться быть нарочито раскованной и сексуальной, я же видела себя пошлой развязанной и неуклюжей особой.

Может попросить Декарта помиловать меня и разрешить мне не ходить на все эти пытки?

Но тут же я поняла, что сдаюсь без боя. Это совсем не в моем стиле. Делать такие выводы после одного занятия – крайне неразумно. А ведь Декарт хочет сделать из меня мудрую и грациозную девушку. Поэтому уходя с танцкласса, я свято дала себе обещание ходить на растяжку и танцы ровно месяц и только потом вынести суждение по своим успехам.

Наконец, когда я привела себя в порядок в местном душе фитнес-центра, я вышла на улицу, где меня уже ждал Декарт.

Мое сердце радостно прыгнуло в груди, и я поспешила к машине, однако по дороге оступилась, но не упала.

– Как прошел день? – серьезно спросил Декарт, когда я села в салон.

– Хорошо, – улыбнулась я. – Спасибо Вам большое за все, что Вы для меня сделали!

Я была переполнена радостью от встречи со своим Хозяином, но Декарт быстро спустил меня с небес на землю.

– Ты ослушалась меня сегодня, – строго, даже холодно заявил он. – Это недопустимо. Поэтому сегодня я не буду с тобой ласков.

Мое счастье тут же рухнуло и разбилось вдребезги. А ведь я разрушила его сама!

– П-простите меня, пожалуйста, – тихо попросила я, понурив голову.

– Нет, Гая, – все тем же холодным тоном ответил Декарт. – Слов, как я заметил, ты не понимаешь. Только действия. Поэтому теперь, пока ты не научишься меня слушать, будут только действия.

Я не стала больше ничего говорить. Какой смысл? Я провинилась и прекрасно осознавала это.

– Как ты хочешь, чтобы я тебя наказал? – Декарт завел машину и двинулся вперед по шоссе.

Как? Зачем он это спрашивает?

– Как хотите, – упавшим голосом обронила я.

– Ты не боишься? – удивился он.

– Боюсь, – еще тише ответила я. – Но я очень хочу искупить свою вину перед Вами.

– Господин Эдер, – напомнил мне Декарт.

– Господин Эдер, – повторила я.

– Хочу напомнить, что все наказания так или иначе будут иметь сексуальный характер, – чуть мягче, но все также с

металлом в голосе напомнил Декарт. – Поэтому сегодня тебя ждет наказание за ужином, а затем мы продолжим в игровой комнате. И на этот раз все девайсы из шкафчика буду выбирать я.

Все? Их будет много?

– Ты заслужишь прощение только если будешь беспрекословно выполнять все, что я скажу, – властно продолжал он. – Но я не хочу, чтобы за ужином ты выглядела виноватой. Ты провинилась, но должна по-прежнему радовать своего Хозяина.

– Да, Господин Эдер, – прошептала я.

– И... Гая, – мужчина остановился на красный свет и посмотрел на меня. – Помни: что наказание – это тоже наслаждение для тебя. Мучительное пленительное наслаждение. А я – Хозяин не просто твоего тела, а твоих желаний и удовольствий. Будь собой. Будь моим маленьким игривым котенком.

Декарт почесал пальцами меня под подбородком, и я с надеждой взглянула в его глаза.

Он не сделает мне ничего плохого. И я ни за что не усомнюсь в своем Хозяине!

Глава 32

– Вымой руки, а затем живо в игровую комнату! – строго приказал мне Декарт, едва мы переступили порог его дома.

Я вся сжалась и направилась в ванную, заметив, что голос Декарта даже в строгом тоне вызывает у меня приятные вибрации в теле, а предстоящее наказание вызывает скорее чувство предвкушающего страха, чем чувство вины или ужаса.

Выполнив приказание, я нерешительно застыла на пороге игровой комнаты, где меня уже ждал Декарт.

Можно подумать, что этот мужчина телепортировался сюда, иначе как можно объяснить то, что он успел прийти быстрее меня?

– Как ты должна меня дожидаться? – тон Декарт был по-прежнему суровым.

Я тут же села на колени, сложила руки ладонями на коленях и опустила глаза.

– Непослушный котенок, – Декарт грубовато схватил меня за ошейник и чуть притянул к своей ноге. – Знаешь, что я делаю с такими непослушными котятами?

Надеюсь, не топит!

Но вслух я это не произнесла.

Мужчина сместился по моему ошейнику к шее, пробрался под волосы и больно схватил меня за загривок.

– Ой, – невольно пискнула я и зажмурилась от страха.

Вдруг всё-таки топит?!

– Расслабься и больно не будет, – немного мягче произнес он. – Пока ты мне доверяешь, я не сделаю ничего плохого.

Я тут же выдохнула и постаралась прислушаться к его совету, как вдруг через секунду поняла, что мне и вправду не больно. Это ощущение похоже на массажное. Когда тебя хватают за забитые мышцы, первые минуты очень больно, но затем мышцы согреваются, расслабляются и массаж приносит удовольствие. Тоже самое сейчас произошло и со мной.

Я расслабилась ещё сильнее и буквально повисла в хватке моего Хозяина.

Это действительно приятно.

– Молодец, – снисходительно похвалил он. – Посмотри на меня.

Я подняла лицо вверх и встретилась с хищными желтыми глазами Декарта.

– Я никогда не наказываю своих кошечек болью, – сообщил Декарт гипнотическим голосом. – Животные инстинкты таковы, что если животному что-то причинило боль, то они навсегда запоминают это место или ситуацию и больше никогда не суются туда.

Декарт ещё крепче схватил меня за загривок, и я догадалась, что должна ещё больше расслабиться.

– В каждом человеке есть животные инстинкты, поэтому психология в этом плане одинаковая. Я не хочу тебя пугать, вызывать ужас, отвращение, и заставлять тебя потом ночами

обдумывать неприятную ситуацию вдоль и поперек.

Я вновь расслабилась до того момента, когда боль перестала восприниматься как боль.

– Но вот в чем принципиально отличаются животные от людей, так в том, что им не знакомо чувство унижения. Есть чувство обиды и вины, но нет унижения. Так вот сегодня ты испытаешь в небольшой степени это чувство. Если сумеешь с ним справиться, а после этого будешь по-прежнему меня обожать и все также доверять, тогда ты усвоишь урок.

Я нервно сглотнула.

Что он сделает? Заставит меня сидеть на ужине голой? Выпорет меня прямо перед гостями? Что?

Тем временем Декарт отпустил меня и направился к тому самому шкафчику. Мое сердце забилося с бешеной силой в волнительных попытках угадать что меня ждёт.

Декарт внимательно осмотрел содержимое шкафчика, взял, как мне послышалось сразу несколько предметов, и вновь направился ко мне.

– Для начала, ты не будешь скрывать, что ты мой котенок, – Декарт собрал мои волосы в высокий хвост, а затем принялся аккуратно надевать на меня кожаную маску кошки, тщательно регулируя под мою голову каждый ремешок. – Ты будешь молчать, но должна мне выражать свою ласку и внимание. Я же не буду ласков с тобой. Я прекрасно вижу, как ты зависишь от каждого моего доброго слова и прикосновения. Поэтому хоть так ты поймёшь, насколько серьез-

ный проступок ты совершила.

Это было для меня как ножом по живому.

Нет! Только не это! Пусть лучше выпорет меня при гостях! Мне все равно на их мнение, но потерять ласку моего Хозяина сейчас мне больнее всего.

Я жалобно взглянула Декарту в глаза, но тут же поняла, что он неумолим.

– Теперь я помогу тебе переодеться, – сообщил он. – Встань и сними с себя всю одежду и белье.

Полная печальных мыслей, я вновь выполнила приказ, пытаясь стыдливо прикрыться.

– Убери руки, – приказал он. – Хочу посмотреть на тебя.

Закусив губу, я с трудом отняла руки от своего тела и, сжав их в кулачки, прижала к бёдрам.

– Встань на колени, – приказал он, и я в очередной раз подчинилась.

Мужчина сел позади меня на корточки и чувственно прошёлся ладонью от моего животика к груди.

Я сбилась с дыхания и опять зажмурилась. Декарт же тем временем сжал мне грудь и не отпускал, причиняя все ту же боль.

Судорожно выдохнув, я постаралась трансформировать и эту боль, но теперь это было не так легко. Я не могла полноценно вздохнуть. И думать уже ни о чем не могла.

Когда же Декарт сдвинул пальцами мою вершинку, я машинально подняла руки к груди.

– Нет! – тут же осек меня он. – Сегодня я буду делать с тобой все, что мне захочется, а ты не посмеешь меня в чем-то остановить. Понятно?

Я кивнула и заскулила, когда Декарт с новой силой сжал мою вершинку.

Нет. Я уже не смогу расслабиться. Но и выдержать эту пытку крайне сложно.

Декарт вновь сжал мне вершинку отчего я заскулила громче и замотала головой. Мне хотелось уткнуться во что-нибудь лбом, чтобы хоть немного закрыться от всего этого.

Слишком острые и постыдные чувства накрыли меня лавиной, и я уже не могла остановить их поток.

Мой Хозяин сдавил мне вершинку ещё раз, и я вскрикнула от бессилия, одновременно с этим почувствовав, что я до неприличия мокрая внизу.

Словно прочитав мои мысли, Декарт коснулся второй рукой моей промежности, и краска стыда окончательно затопила меня.

– Хорошо, – похвалил меня он. – Это только начало, Гая. В ближайшие пятнадцать минут я хочу услышать твои стоны и крики.

Для меня было невыносимо вытерпеть и это, а уж как я справлюсь со всем остальным я не представляла. Но я все с такой же покорностью была готова принять от моего Хозяина все-все.

Глава 33

Я думала, что хуже уже быть не может для моих вершинок, но тут Декарт скрутил одну из них в пальцах и снова сдавил.

Я зашипела и чуть ссутулилась, чтобы хоть немного вырваться из захвата моего Хозяина. Мне было очень сложно это выдержать, но и в тот же момент, мне не хотелось, чтобы он меня выпускал из своих сильных рук.

– Я обещал, что на твоём ошейнике скоро появится ещё один предмет, – заговорил Декарт. – Вот этот.

Что? Он действительно хочет сейчас говорить о каком-то предмете? Когда я тут вся изнываю от желания?

Декарт не отнял руку от моей груди, а продемонстрировал мне этот предмет на второй ладони.

Я почему-то была уверена, что это будет поводок, но оказалась права.

Сквозь пелену возбуждения я взглянула на маленький золотистый медальон на ладони Декарта и поняла, что это.

На одной стороне круга было написано мое имя красивыми буквами с вензелями. На второй стороне адрес дома Декарта и его номер мобильного. Очень мелко, но вполне читаемо. Внизу медальона был вкраплен маленький зелёный камушек.

Мой Хозяин пристегнул мне медальон к ошейнику, где

уже висело маленькое прозрачное сердечко, а затем сообщил.

– Теперь мой котенок никогда не потеряется.

Я изобразила на лице мучительную улыбку, так как Декарт вновь скрутил мне вершинку.

– Я хочу, чтобы твои кошачьи глазки умоляли меня весь вечер сделать с тобой хоть что-нибудь. Хоть как-то унять пожар внизу твоего животика и взять тебя. Ты будешь меня умолять?

Я кивнула и взглянула через плечо на моего Хозяина измученным желанием взглядом.

– Хорошо, – Декарт все же улыбнулся уголками губ. – Теперь я тебя одену.

Я разочарованно выдохнула и опустила голову, уже отчаявшись получить разрядку, но тут Декарт продемонстрировал мне тот самый предмет из шкафа.

Это было нечто очень похожее на гигантскую прищепку или заколку. На одной ножке этой прищепки было три блестящих шарика. Они все были плотно прижаты друг к другу и словно вырастали один из другого. Дальше эта ножка расходилась в две стороны, а второй конец был намного тоньше и короче, словно отросточек.

Мужчина тщательно смазал предмет интимным гелем и прошёлся им же по промежности и складочкам, вызывая у меня дрожь в ногах.

– Глубоко вдохни, – приказал мой Хозяин, и я подчини-

лась.

Декарт бережно взял меня за шею и поднял мою голову вверх. А затем приставил этот предмет к промежности.

Я чуть напряглась, но закрыла глаза, надеясь на приятные ощущение.

– Расслабься, – властно потребовал он, и я снова подчинилась.

Осторожно, без рывков, мужчина ввел мне в лоно ту ножку с шариками, и я тихо застонала. Когда же Декарт ввел мне ее на всю длину, он сделал ею круговые движения, а потом наполовину вытащил.

Я зажмурилась от накрывшего меня стыда.

Как хорошо! Вот бы Декарт довел меня до финала!

Мужчина принялся быстрее двигать предмет во мне, то вводя предмет глубже, а то совершая им круговые движения, насколько это было возможно.

Я замотала головой, не зная, как справиться со стыдом. Мне казалось, это жутко неправильным: если я получу разрядку не от самого Декарта. Но мой Хозяин такой опытный, что у меня не было ни одного шанса.

И все же, между постыдными стонами, которые я сдерживала как могла, я надрывно выдохнула.

– Хватит... пожалуйста.

– Тебе больно? – мужчина остановил эту пытку, но предмет из меня не вывел.

Я отрицательно мотнула головой.

– Тогда я не вижу другой причины останавливать твоё наказание, – безапелляционно заявил он.

Не удержавшись, я громко заскулила и задрожала от подступающего удовольствия. Но тут Декарт вновь ввел меня этот предмет, затем закрепил его у меня между ног, а выпирающим отросточком зарылся мне в складочки и придал мою распухшую чувствительную кнопочку.

Я жалобно заскулила от отчаяния.

Зачем я попросила его остановиться? Это ещё более невыносимо!

– Ти-ише, – успокаивающе протянул он и слегка подул мне на лицо. – Ты будешь ходить с этим столько, сколько я скажу. Будешь вести себя хорошо, я сниму это через час. Будешь вести себя плохо – сниму только утром.

Я захныкала от бессилия.

Как я прохожу с этим ещё минимум час?! А если больше? Я не выдержу!

– Умничка, – Декарт погладил меня по голове. – Так мне очень нравится.

Я шмыгнула носом, понимая, что сейчас вот-вот зареву.

Почему все именно так? Выходит, Декарту нравится унижать своих партнёров? И он хочет сделать это прилюдно? Может я его идеализирую, а на самом деле он совсем не такой мужчина, каким я вижу его в своей голове?

– Гая, – очень мягко произнёс он и я тут же немного успокоилась. – Доверься мне, котенок. Я не причиню тебе зла, ты

же знаешь. Если ты будешь долго терпеть, то точно поймёшь, что меня нужно во всем и всегда беспрекословно слушаться. Ты прекрасно знаешь, за что наказана. И я тебя до этого обо всем предупреждал. Но я не хочу, чтобы ты плакала. Во всяком случае не от отчаяния или боли. Я ничем тебя сейчас не унизил. И не унижу при гостях в том смысле, в котором ты думаешь. Просто доверься мне и помни: чем дольше ты выдержишь, тем ярче будет твоё удовольствие.

Я покорно вздохнула и кивнула.

– Ты мне доверяешь? – Декарт, все также бережно сдерживая меня за шею, требовательно посмотрел мне в глаза, и я снова кивнула. – Вот и умничка. А теперь я тебя одену, чтобы ты немного успокоилась.

Глава 34

Вопреки моим ожиданиям, Декарт не стал одевать меня в мех или латекс и не всунул в меня хвост. На этот раз он даже не надел мне перчатки, а мой костюм состоял из большего элементов одежды, чем просто белье.

Он надел на меня нежно-розовое платье с мелким принтом кошачьих лапок по всей юбке. На ноги он надел мне белые носочки и черные открытые босоножки на сплошной платформе. Сегодня не было даже перчаток, а значит, я, наверное, смогу есть хотя бы руками, а не слизывать все со своей миски.

Единственными напоминаниями того, кто я для моего Хозяина были кошачья маска на лице и ошейник.

– Если тебе будет неловко в маске – так и скажи, – сообщил Декарт, оглядывая мой внешний вид. – Я предупредил, что ты испытаешь унижение за непослушание. Но это будет унижение другого вида. Я ни в коем случае не обижу тебя, тем более при своих друзьях. Поэтому, если ты почувствуешь себя униженной именно таким образом, то сразу сообщи мне.

Я кивнула, хотя так и не поняла о каком тогда еще унижении говорит мой Хозяин. Разве бывает какое-то другое?

– Пройдись, – приказал он. – Я не хочу, чтобы тебе было больно.

Очень медленно и осторожно я прошла пару шагов и остановилась, тяжело дыша.

– Все в порядке? – спросил Декарт и погладил меня по пояснице. – Тебе не больно?

Я отрицательно мотнула головой.

– Ходить сможешь?

Я судорожно кивнула, отчего мои мышцы слегка напряглись, и я отчетливее почувствовала эти шарики внутри себя. Мое дыхание стало еще более тяжелым.

– Терпи, мой котенок. Я засекаю ровно час. Если за этот час я не сделаю тебе ни одного замечания и при этом увижу, что ты осознала свою вину, я все уберу, – тихим и уверенным голосом сообщил Декарт. – А теперь иди вниз и будь собой. Не старайся казаться беззаботнее и раскованнее, чем ты есть на самом деле.

Я облизнула пересохшие губы и направилась вон из комнаты.

Через десять минут к нам приехали Луна и Александр.

– Привет, кисулик, – Луна чмокнула меня в щеку. – Красивое платьишко. А мое тебе нравится?

Луна демонстративно повертелась передо мной, показывая свое нежно-голубое платье с кружевным воротничком и оборкой по подолу. В целом Луна выглядела как куколка и я даже не могла ее сейчас представить в образе той самой требовательной шефины, в которой она предстала передо мной сегодня днем.

– Красиво, – тихо выдохнула я.

– Покажешь свою комнату? – Луна улыбнулась мне озорной улыбкой.

Было видно, что ее интерес неподдельный и она ничего из себя не выдавливала. Напротив, девушка выглядела воодушевленной. И самое обезоруживающее было то, что она словно и не заметила маску на моем лице. Ее тактичность меня приятно удивила и даже сбросила мне груз с плеч.

Я осторожно повернулась к Декарту, чтобы спросить его разрешения, и он одобрительно кивнул.

Похоже, мне будет не так трудно, как казалось.

Я снова улыбнулась девушке и повела ее на второй этаж в нашу игровую.

– Ого! – с восторгом выкрикнула она. – С ума сойти! Ты, наверное, отсюда не вылазишь!

Луна с восхищением оглядывала каждую деталь комнаты и восторженно комментировала.

– Что тут твое самое любимое? – спросила она, вновь не вкладывая никакой насмешки в свой вопрос. – Гамак? Лежанка на втором этаже? Или вигвам?

Я словно только сейчас по-новому взглянула на содержимое комнаты и поняла, что в ней есть не только тот жуткий шкафчик, но и всякие милые предметы.

– Я... тут еще не освоилась, – смущенно ответила я.

– Кошмар! – чуть пожурила меня Луна. – Да я бы тут на неделю с мужем заперлась, пока бы все-все не исследовала.

Идем сюда!

Девушка потянула меня в просторный кошачий домик с круглым отверстием для входа.

Я напряженно сглотнула и поползла за ней на четвереньках, стараясь пережить вновь нахлынувшее возбуждение.

Как оказалось домик этот был непростой. Одна его стенка полностью выходила на улицу как крошечный балкончик, и была закрыта сферическим стеклом.

– Я видела такие рюкзачки для кошек, – сообщила Луна, когда мы полностью уселись в стеклянном шаре, выходящем на улицу. – Ох, покаталась бы я в таком! А тут такой вид! Класс!

Вид и вправду захватывал дух. И хоть это был всего лишь второй этаж, но стеклянный шар тонул в лианах вечнозеленого плюща, а осеннее солнце приятно согревало, создавая внутри шара парниковый эффект, но без духоты.

– Тебе не нравится быть сабочкой? – вдруг серьезно спросила Луна, глядя при этом сквозь ветви лиан. – Какая-то ты грустная. Разве Господин Эдер тебя обижает?

– Нет, – я постаралась сесть поудобнее, но отросточек на том самом предмете массировал мою многострадальную кнопочку при каждом движении. – Господин Эдер очень хороший.

Однако я была рада, что Луна вдруг стала серьезной и решилась заговорить со мной. Мне очень хотелось поделиться с ней хоть чем-то и получить ответы на какие-то свои вопро-

сы.

– А... тебе нравится быть такой... другой? – спросила я. – Не такой как в жизни?

– Нравится, – мечтательно улыбнулась Луна. – Мне нравится полностью забываться в игре с моим мужем. Не думать ни о чем другом, кроме как о нем. Ничего не решать, никуда не спешить. Мне нравится в нем и в наших отношениях абсолютно все.

– А... случается так... что он тебя... наказывает? – тихонько спросила я. – Только если я перешла границу...

– Ничего ты не перешла, – отмахнулась Луна. – Каждое наказание – приятное. В этом и смысл: чтобы оба партнера в отношениях были довольны. И если твой партнер делает тебе неприятно или больно, то нужно ему об этом сказать. Да, ты не в равноправных отношениях, но базовые моменты, такие как причинение боли и унижений, нужно всегда обговаривать. И если ты еще точно не знаешь понравится ли тебе это или нет, то нужно просто попробовать, и если тебе лично не нравится, то сразу об этом сказать. Но именно лично, а не думать, что, если бы, например, твоя мама узнала о твоих пристрастиях. Мама никогда об этом не узнает. И никто не узнает. Так чего отказываться?

Мне стало совсем легко.

– А... как сделать так, чтобы у меня тоже... – я осеклась, не решаясь произнести это вслух.

Тогда Луна сделала что-то совсем неожиданное. Она под-

села ко мне совсем близко и закрыла ладошками мне глаза.

– Теперь говори, – сказала она, и мне в темноте стало еще легче.

Я невольно улыбнулась и задала самый важный для себя вопрос:

– Как сделать так, чтобы мои отношения стали такими же серьезными, как твои?

– Тебе нравится Господин Эдер? – прямо спросила Луна, ни капли не усмехнувшись. – Не только как Доминант, да?

Я кивнула.

– Тогда рецепт один: отпусти себя и просто кайфани от своей игры. Не нужно его добиваться, не нужно бороться. Просто раздели его интерес на тысячу процентов, и он сам к тебе потянется.

Меня так растрогали ее слова! Я даже испугалась, что сейчас всплакну, но, к счастью, в комнате слышались голоса наших мужчин и нам пора было выходить из нашего домика.

Глава 35

Кое-как выбравшись из домика за Луной, я тут же наткнулась на руку Декарта, которую он мне протянул при выходе. Я благодарно схватилась за нее, а мой Хозяин буквально вытянул меня из домика, сначала за руку, потом за талию, и в конце он чуть приподнял меня и опустил на пол.

Приземлившись ступнями, я тут же зажмурилась и вцепилась пальцами в плечи моего Хозяина, так как от прыжка предмет внутри меня ощутимо двинулся и послал томительную вибрацию по всему телу. От этого ощущения меня резко бросило в жар, а на лбу выступила капелька испарины.

К счастью, Луна и Александр не обращали на меня внимание. Девушка во всю восторгалась моей комнатой и просила мужа привнести пару похожих элементов в их дом.

– Я хочу такой же домик и гамак! – лукаво попросила она. – Ты мне купишь такой?

– Куплю, если будешь кушать, – строго, но ласково ответил Александр.

– Я же и так кушаю, – удивилась Луна.

– Мы договорились, что ты начнешь есть животный белок, – назидательно продолжал он. – Хотя бы рыбу и морепродукты.

Луна промычала что-то недовольное и все же старалась настоять на своем, но дальше я ее уже не слушала. Ко мне

обратился Декарт и теперь мой слух улавливал только звуки его голоса.

– Все хорошо? – мягко спросил он и прижал меня к себе.

Одной рукой он снял с меня маску и провел по лбу, стирая сексуальное напряжение.

Я кивнула, но не открывала глаза. Пока я находилась с Луной я чувствовала лишь небольшой дискомфорт от того, что предмет находится внутри меня. Но сейчас, рядом с моим Хозяином, от которого сердце пускалось в бешенный ритм, возбуждение накрыло меня с головой.

– Ответь мне, – потребовал Декарт.

– Я больше не могу, – жалобно прошептала я. – Не могу.

– Почему не можешь? – еще настойчивее спросил он.

– Я... Мне... стыдно перед Вами, – призналась я, и теперь поняла о каком именно унижении он говорил. Я действительно не чувствовала ничего похожего рядом с Луной, но рядом с Декартом я не знала куда себя деть от стыда. – Очень.

– Что ты хочешь? – вновь спросил он. – Не бойся, скажи. Луна и Страм уже спустились вниз. Только назови мне свое истинное желание, а не то, которое у тебя в голове.

И правда. Я и не заметила, как они вышли из комнаты. А что насчет желания, так оно у меня просто било в виски, вынуждая меня попросить вытащить из меня этот предмет. Но после слов Декарта я поняла, что оно действительно только у меня в голове.

– Я хочу... Вас, – почти неслышно ответила я, еще больше устыдившись своей развратности.

– Конкретнее, – улыбнулся он, а его руки забрались мне под платье и легли на ягодицы.

– Пожалуйста, – шепотом взмолилась я, так и не открывая глаза. – Сделайте со мной что-нибудь. Я не смогу спуститься вниз.

– Попроси еще, – настоял Декарт и прошелся пальцами по тому предмету, вынуждая его двинуться во мне.

Мои колени задрожали, и я обвила руками шею мужчины, чтобы не упасть, пока Декарт все так же вероломно заставлял предмет двигаться во мне.

– Пожалуйста! – отчаянно взмолилась я и машинально откинула голову назад. – Пожалуйста! Пожалуйста!

Мое тело было готово скрутиться в узел от напряжения. Я уже почти не могла дышать.

– Прошу Вас, – выдохнула я и выгнулась в руках мужчины.

В тот же момент Декарт накрыл мои губы своими и поработил меня властным поцелуем. Язык мужчины ворвался в мой рот, и по моим плечам пробежали мурашки.

Как же восхитительно быть в руках моего Хозяина!

Декарт продолжал всецело владеть моим ртом и телом. Продолжал двигать предмет внутри меня, надавливая им то на переднюю стеночку, то на заднюю, вынуждая меня изнывать от желания. Но тот отросточек при каждом движении

впивался в мою возбужденную бусинку и причинял скорее боль, чем удовольствие. Именно он не давал мне полноценно расслабиться и впустить в себя разрядку.

Я скулила в рот моего Хозяину, страстно желая прийти к финалу. В какой-то момент мне показалось, я смогла сосредоточиться на удовольствии и была готова вот-вот отдаться подступающей эйфории, но вдруг Декарт резко разорвал поцелуй и одернул мне платье.

Взглянув на Хозяина глазами, полными безумного отчаяния, я открыла рот, но так и не могла больше произнести ни слова.

– Тише, – мужчина погладил меня по голове, – все хорошо. Время наказания еще не закончилось, и я не вижу, чтобы ты в полной мере раскаялась.

Я не могла составить из букв слова даже мысленно. Я лишь продолжала глядеть в желтые глаза Декарта и желать теперь только одного: умереть прямо здесь и сейчас. Мне казалось, что у меня болит каждая клеточка и каждый нерв в моей интимной зоне.

– Успокойся, котенок, – Декарт бережно обнял меня за талию, словно догадываясь, что я больше не могу стоять. – Сделай все так, как я хочу, и получишь самую сладкую награду. Намного лучшую, чем получила бы сейчас.

Мои губы задрожали. Я готова была разрыдаться.

За что он так со мной?! Почему заставляет чувствовать меня такой невменяемой?

Я больше никогда не буду разговаривать со своим шефом!
Никогда! И больше никогда не слушаюсь Хозяина!
Но как вытерпеть еще полчаса, рядом с Декартом?!

Глава 36

Эта ситуация сильно подкосила меня. Если следующие пять минут после нее я еще пыталась взять себя в руки и через силу улыбаться, то вскоре поняла, что не могу вытерпеть и это.

Я устала.

Наверное, Декарт рассчитывал, что я продержусь оставшееся время на интимной жажде, но я чувствовала обратное. Теперь не было ни жажды, ни желания к Декарту – ничего. Даже этот самый предмет приносил мне больше дискомфорта, чем возбуждения.

Когда мы спустились, то небольшой квадратный стол в гостиной был уже накрыт.

Странно, кто же мог это сделать? Не наши же гости!

Но я даже не подумала задать этот вопрос вслух.

По две стороны от стола стояло два кресла: глубоких, объемных и уютных. Но все же только два. Мужчины с удовольствием уселись в них, а затем подозвали нас. Луна тут же подлезла к своему мужу «под крылышко», целиком растворяясь в его взгляде.

Мне же пришлось себя перебороть, чтобы залезть к Декарту. Я понимала, что он мне сейчас сделает замечание по поводу моего настроения, но я не могла выдавливать из себя те эмоции, которых у меня нет.

– Ты обиделась на меня? – едва слышно спросил он, притянув меня к себе поближе.

Я отрицательно и вместе с тем безразлично мотнула головой.

– Неправда, – он улыбнулся мне в волосы. – Мой маленький котенок, именно этого эффекта я и добивался. Ты чувствуешь себя сейчас настолько плохо, что теперь сто раз подумаешь прежде, чем послушаться меня.

Я несчастным взглядом посмотрела на Декарта, но тут же опустила глаза.

– Что ты чувствуешь сейчас? – спросил он и заглянул мне в глаза. – Скажи, как есть.

– Я чувствую себя морально беспомощной, – печально призналась я. – Мне хочется плакать.

– Котенок, – серьезно обратился ко мне Декарт. – Я всегда тебе помогу. Никогда не теряй доверие ко мне. И ты ведь больше не будешь разговаривать со своим боссом?

– Не буду, – поклялась я.

– Моя умничка, – Декарт погладил меня по голове. – Хотя я и обещал тебе не быть ласковым, но когда вижу взгляд твоих жалобных блестящих глазок, то мне хочется обнять моего котенка и долго-долго ласкать.

Мое сердце забилося быстрее, и я тут же вся обратилась в слух.

Декарт плотно прижал меня к себе настолько, что мне стало трудно дышать, и я вновь почувствовала предмет внутри

себя. И мужчина догадался об этом по моему рваному выдоху.

– У тебя ещё пятнадцать минут, – неумолимо сообщил он. – А пока я тебя покормлю. Думаю, ты уже немного проголодалась.

Я вновь зажмурилась от отчаяния.

До чего же Декарт упрямый! Дались ему эти пятнадцать минут!

Но в противовес этому я лишь послушно кивнула и выпрямилась.

– А где ты нашел Гаю? – спросил Александр, когда мы все принялись ужинать. – Надеюсь, не оторвал ее от мамы-кошки?

Его шутка была совсем безобидна, и я искренне усмехнулась, но предмет опять напомнил мне о себе.

– Если бы! – Декарт нанизал на вилку немного салата и сунул мне в рот. – Моя Гая заблудилась и увязалась за не пойми кем. Это довело ее до подтанцовки в БДСМ-клубе. Уверен, что кто-нибудь ее бы обидел в то же вечер, если бы я вовремя не нашел моего котенка.

Декарт просунул пальцы через мой ошейник и властно потянул меня на себя.

– Теперь уж не сбежит, – приказным тоном сообщил он и чуть дёрнул бедром.

Я как раз сидела на его бедре и ощутила на себе вибрацию от этого движения. Вновь нахлынувшее возбуждение накры-

ло меня с головой, а властный тон мужчины пустил по моему телу ток.

– Ты все равно следи за ней в оба, – все так же миролюбиво, но уже серьезнее проговорил Страм. – Пока они маленькие, то так и норовят куда-нибудь улизнуть.

Я поняла, что это было адресовано скорее Луне. Наверное, недавно девушка в чем-то провинилась, и Страм хотел немного пристыдить ее прилюдно. Однако, Луна вполне нормально на это отреагировала. Она лишь загадочно улыбнулась и с озорным видом боднула мужа в плечо, намекая, что она хочет кушать.

– Ты прав, – подхватил Декарт и силой усадил меня сильнее на свое бедро, чтобы мое возбуждение стало невыносимым. – За нашими маленькими девочками нужен постоянный контроль. И я надеюсь, моя непослушная Гая уже поняла, что я не спускаю проступков!

Этот разговор теперь казался мне невероятно возбуждающим. Я видела, как Луна таяла от такого небольшого публичного порицания, и я поняла, что я тоже не испытываю ни грамма унижения от этого.

Мужчины словно открыто обсуждали между собой нечто интимное, сексуальное, даже развратное, тщательно заменяя при этом слова, но смысл все равно оставался явным.

Я тяжело вдохнула, чувствуя, что завелась до предела. Взглянув моему Хозяину с томной мольбой в глазах, я сжала кулачки. Один из моих кулачков был совсем близко к паху

мужчины, и в мою кровь прыснул адреналин.

Декарт чуть улыбнулся и выставил передо мной ещё одну вилку с салатом. Я потянулась за ней и специально потерлась промежностью о бедро Декарта.

– Ай-яй-яй, – укоризненно произнёс Страм, вытирая салфеткой губы Луны. – Кто у нас тут кушает мимо ротика? – а затем он обратился к Декарту. – Мы отлучимся в ванную.

Едва они вышли из гостиной, как я набросилась на моего Хозяина с поцелуем. Я уже не соображала, что делаю, и мне хотелось раствориться в моем мужчине. Мужчина ответил мне со всей страстью, крепко прижав к себе, а рукой пробрался мне под платье.

Я с наслаждением потерлась о его руку, желая показать свою смелость.

– Похоже в моем котенке созрела кошечка-самочка, – отметил он, между поцелуями. – Теперь я вижу, что ты полностью все осознала, увидела разницу в унижении, и дала волю своей сексуальности. Поэтому ты приходишь с девайсом до конца ужина.

Я несчастно уставилась на своего Хозяина.

За что? Разве я не вела себя самым примерным образом? Я ведь все сделала!

И Декарт тут же ответил на мой немой вопрос.

– Теперь это будет уже не наказанием, – объяснил он. – И я не хочу обламывать тебе истинное удовольствие. Так что будешь терпеть столько, сколько я скажу.

Я сокрушенно вздохнула, но возбуждение никуда не делось. Поэтому, я облизнула губы и вновь прижалась к моему Хозяину губами и промежностью.

Глава 37

Как я поняла ужин предназначался скорее для наших мужчин, чем для нас. Я с Луной была скорее украшением и как мне показалось даже показателем статуса. Я совершенно точно уловила пару раз искорку гордости в глазах Декарта, когда он кормил меня на глазах у Страма, или когда делал мне незначительные замечания, например, если я не держала спину прямо.

И Александру, и Декарту явно доставляло удовольствие располагать такой немного показательной властью над нами, и я отмечала, что мне это тоже нравится.

В этом не было наигранности. Скорее это больше походило на то, что мальчишки во дворе хвастают друг перед другом у кого игрушка лучше, и кто лучше с ней обращается. Но мне нравилось быть этой игрушкой. Нравилось привносить хоть небольшую, но гордость в настроение моего Хозяина.

Однако в целом, мужчины все же обсуждали какие-то свои дела, а мы с Луной не решались нарушить их разговоры.

Как оказалось, Страм и Луна сегодня должны были появиться на еще одном деловом ужине в честь открытия какого-то проекта Александра. Поэтому провести с Луной вечер мне бы так и не удалось, но мужчины условились «выгулять» нас в выходные. И как Александр не уговаривал Декарта поехать вместе с ним, но Декарт настойчиво стоял на своем.

Для меня же все это время было пропитано сладким мучением. Я больше не чувствовала унижения или обиды на своего Хозяина. Но чувствовала бешеное возбуждение. Я не могла нормально есть, пить, даже сидеть. Я все время ерзала и пыталась найти хоть какое-то положение на коленях моего Хозяина, когда бы предмет во мне хоть немного уменьшил свое воздействие. Но дело было не в предмете, а в моем Хозяине, который заставлял меня гореть от желания к нему.

Я постоянно искала его взгляд, украдкой ловила его выдохи и мысленно умоляла его касаться меня снова и снова.

Когда же ужин был закончен, а Александр и Луна попрощались с нами, я вновь жалобно взглянула на моего Хозяина, а он улыбнулся мне уголками губ.

– Иди в игровую и жди меня, как я тебя научил, – тягучим голосом приказал он.

Если бы я могла, то я бы пулей понеслась в ту комнату, но предмет все же требовал от меня осторожности.

Оказавшись в комнате, я увидела на кровати свою маску, которую Декарт снял с меня час назад. Решив играть на тысячу процентов, как мне посоветовала Луна, я быстро надела на себя маску и наконец села, в ожидании моего Хозяина.

Секунды текли томительно долго, я за это время изгрызла себе все губы, но наконец Декарт вошел в комнату и встал позади меня.

– Я доволен твоим поведением, – сообщил он, мягко наматывая мои волосы на кулак. – Сегодня вечером ты была

полностью такой, как мне хотелось.

Я изнывала от желания, поэтому принялась тереться головой о ногу Декарта.

– Умничка, – вновь похвалил меня он. – Разденься, а я пока возьму кое-что.

Я нетерпеливо принялась снимать с себя одежду, уже не стесняясь своей наготы. Когда же я закончила я взглянула на Декарта. Он уже сидел на кровати, широко расставив ноги. Указательным пальцем он подозвал меня к себе и указал сесть у его ног.

Я доползла до него на четвереньках и устроилась рядом.

– Ляг на спинку, – приказал он. – Ноги согни в коленях и расставь пошире. Руками возмись за свои волосы и вытяни их в хвост. Ты ни на секунду не должна отпускать свои волосы, поняла меня?

Я кивнула, умоляя моего Хозяина взглядом приступить к действиям.

Мужчина вытащил длинную гибкую палочку, обмотанную кожей лентой, с удобной ручкой на одном конце и пушистым комочком шерсти на другом. Декарт спустился ко мне вниз и сел удобнее. А затем медленно провел пушистым комочком по моему лицу.

Я облизнула пересохшие губы, не сводя взгляд с желтых глаз моего Хозяина.

Пушистый комочек спустился ниже, обводя мне шею и ключицы, а после дошел до груди. В этот же момент, Де-

карт коснулся моей промежности и вдавил внутрь тот самый предмет.

Я застонала, выгибаясь дугой и подставляя ласкам свое тело. Руками я сильнее натянула себе волосы, получая при этом еще большее удовольствие.

Декарт ласкал мои вершинки мехом, пока сам вновь принялся вводить и выводить из меня предмет, растягивая меня круговыми движениями.

Мое тело пронзила дрожь от перевозбуждения, и я захныкала:

– Пожалуйста... я больше не могу... пожалуйста...

– На кровать, – коротко приказал Декарт.

Ничего не соображая, я взобралась на кровать и легла точно так же, как и была на полу. Мужчина тем временем снял с себя одежду и навис надо мной.

– Мой котенок, – прорычал он, – я так тебя хочу, что нежным сегодня не буду. Прими меня такого.

Мужчина резко вытащил из меня предмет, а второй рукой схватил меня за ошейник. Потонув в его взгляде, я заранее на все согласилась и предоставила свое тело для нашего общего удовольствия...

Глава 38

Мужчина навалился на меня всей грудью, выбив воздух из моих легких. Его звериная страсть читалась в каждом движении, во взгляде и даже просачивалась аурой через его кожу. Казалось, что он меня сейчас скорее сожрет заживо – еще трепыхающуюся, а не, как обещал, доставит удовольствие.

– Этим вечером ты была такой послушной... – Декарт стянул ошейник, и я почувствовала удушье. Но я даже испугаться не успела, как он уже ослабил хватку. – Ты должна быть такой всегда, понятно?

Я сдавленно выдохнула и кивнула. Мне было очень тяжело: я не могла сделать даже половинный вдох, но мне безумно нравилась тяжесть тела моего Хозяина.

Как с ним хорошо!

– Держи себя за волосы, – приказал Декарт, и я крепче стянула себе хвост.

Мужчина больно сдавил мне челюсть, чтобы я приоткрыла рот, а затем набросился с поцелуем. Одной рукой он «наступил» на мой хвост, пока второй продолжать временами тянуть меня за ошейник то поднимая чуть выше к себе, то вновь вжимая меня в пушистое покрывало.

Волосы приятно тянули мне кожу головы, заставляя меня превращаться в безвольную добычу. Это движение парализовывало, обездвигивало и лишало всякого желания сопро-

тивляться.

Мужчина вновь притянул меня к себе, жадно овладевая моим ртом, пока сам резко толкнулся в меня бедрами. Так он властно, но без слов приказал мне раздвинуть ноги и поскорее принять его. Все его действия были немного рваными, нетерпеливыми, голодными.

И как я ни желала моего Хозяина, но он хотел именно задавить меня своей властью, а потом взять силой.

– Хочу тебя, – рычал он, спустившись губами к моей груди, но продолжая держать меня за ошейник. – Хочу-хочу-хочу!

Из сексуально тягучего голос Декарта превратился в жесткий и хищный.

Второй рукой он перешел с волос на тело: то впиваясь в него пальцами до синяков, то наступая мне всей ладонью на ребра, живот, а затем и бедра, чтобы сильнее их раздвинуть.

Крепко прижав меня рукой к кровати, словно дикий зверь прижимает к земле долгожданный кусок мяса, Декарт вошел в меня, вырвав из меня жалобный стон.

По мне словно стадо бизонов промчалась!

Мужчина вышел из меня, грубо зализал языком мою затвердевшую вершинку, а затем снова вошел.

Закрыв глаза от удовольствия, я старалась не двигаться в руках моего Хозяина, пока он не насладиться хотя бы своими первыми толчками.

Его сила завораживала. Его мощь подчиняла. Его автори-

тет был непоколебим.

Я захныкала, когда Декарт снова вышел из меня и вобрал в рот мою маленькую грудь.

– Кто это тут у меня хнычет? – процедил он сквозь зубы и вошел в меня опять. – Моя маленькая самочка? Которая изнывала полтора часа от желания? Которая весь вечер умоляла взять ее? Именно так: грубо, неистово, без права на голос?

Я закивала как заведенная, наслаждаясь такой дикой близостью с моим Хозяином.

– Еще, – зашипел он. – Хочу тебя такую маленькую и беспомощную.

Декарт принялся вбиваться в меня, надавливая мне на ребра ладонью, второй он по-прежнему тянул меня за ошейник, и вместе с этим тянулись мои волосы. Мужчины раз за разом выбивал мои сдавленные стоны, а я все охотнее подставляла ему себя.

Жажда отдаться этому мужчине целиком переполняла меня через край. Принимая его в себя из раза в раз, я сжималась внутри, желая этим хоть ненадолго задержать его в себе.

Мне хотелось кричать имя моего Хозяина, но Декарт так сильно «топтал» меня, что единственный звук, который я иногда могла издать – это приглушенный свист легких.

Но мне нравилось. Мне так нравилось! Я хотела еще!

Сначала незаметно, но потом все смелее я стала подстраиваться бедрами под толчки мужчины и чувствовала, как меня вот-вот морально разорвет от наслаждения. Таким Декар-

та я еще не знала. Но теперь мне хотелось как можно чаще мучить себя и его длительными сессиями, чтобы получать именно такую сжигающую и сжирающую все на своем пути страсть.

Толчки мужчины стали плавнее. Он будто вспомнил обо мне, как о живом существе, но я отчаянно замотала головой, так и не раскрывая глаза.

– Что «нет»? – немного сердито спросил он. – Тебе больно?

– Как... до этого... пожалуйста, – почти беззвучно прошелестела я.

Я не увидела реакцию Декарта, но уговаривать его не пришлось. Мужчина продолжил вторгаться в меня в прежнем ритме, сминая мое тело под собой, а меня немного затрясло от напряжения. Удовольствие было совсем близко, и я испугалась, что и в этот раз Декарт запретит мне его получить.

Но нет. Резкая горячая волна прошла по моему телу и выгнула его дугой. Я повисла в захвате Декарта, задыхаясь от блаженства. Руки и ноги стали ватными, а внизу живота все было вязко и туго. Не удержавшись, я застонала как раненный зверек, а в уголках глаз у меня скопились одинокие слезинки.

Мой Хозяин замер во мне, поддерживая меня в моем беспомоществе, и по вибрациям его бедер, я поняла, что он тоже получает наслаждение.

Я резко обмякла, так и не открыв глаза, когда губы моего

Хозяина вновь вернулись к моим губам...

Глава 39

Я не поняла заснула я или нет, но мне показалось, что я в своем беспамятстве пробыла сутки как минимум. Однако я пришла в себя по-прежнему придавленная телом моего Хозяина, а Декарт самозабвенно целовал мои губы.

– Все в порядке? – довольно спросил он. – Я не сделал тебе больно?

Я устало мотнула головой.

– Нет, мой маленький котенок, – мужчина буквально соскреб меня с кровати. – Детское время на тебя не распространяется как бы ты ни устала. Поэтому не думай, что я дам тебе лечь спать в девять вечера. У нас куча времени до полуночи, и я хочу эти часы провести с тобой.

Декарт одной рукой поднял меня с кровати и закинул к себе на плечо, а затем понес в душ. Когда мужчина поставил меня на теплый подогреваемый пол душевой кабинки, я тут же упала, как подкошенная. К счастью, Декарт сразу подхватил меня за талию и прижал к себе.

– Я не чувствую своих ног, – сонно пробормотала я, не зная точно должна ли я до сих пор быть в образе или нет. – И рук.

– Что ж, – хитро улыбнулся Декарт, – тогда этим вечером я буду носить моего котенка на руках с места на место и кормить лакомствами.

От упоминания о лакомствах, у меня сразу поднялось настроение. За ужином я почти ничего не съела, и сейчас было бы неплохо подкрепиться.

Декарт старательно вымыл меня с головы до ног, словно я до этого участвовала в грязевых боях. Но вскоре я поняла зачем он это сделал. Натерев мочалкой мою кожу до красноты, он тем самым разогнал мне кровь, и я почувствовала приток энергии.

Наконец закончив с душем, Декарт надел на меня коротенький розовый халатик, на капюшоне которого были милые кошачьи ушки с кисточками шерсти на концах. А на ноги он надел мне розовые тапочки-угги, подошва которых имела кошачий отпечаток.

Очень мило. И такой домашний образ не располагает к продолжению сессии. Поэтому я вздохнула свободно.

Нет, сессии мне пока что очень нравились. Но вот то, что приходится во время них долго терпеть – это тяжело. Хотя результат того стоит.

Когда же мы вернулись в игровую комнату, все в ней уже изменилось: розоватый приглушенный свет сразу нескольких ночных ламп, сладковатый аромат освежителя воздуха, мягкие пледы на кровати с уже новым покрывалом, и большой поднос со всякими вкусностями и напитками.

Мужчина усадил меня у изголовья, поправил мне подушку и накрыл покрывалом, а сам устроился рядом.

– Как... это все тут оказалось? – удивленно спросила я,

вспомнив еще тот момент перед ужином, когда стол так же внезапно оказался накрытым.

– В моем доме есть прислуга, – сообщил мне Декарт и под одеялом положил мои ноги на свои. – Но, так как я не выношу людское общество, то моя прислуга – бойцы невидимого фронта. Я им доплачиваю огромную сумму, требуя от них соблюдения моего главного условия: никогда не попадаться мне на глаза.

– Почему? – растерялась я.

– Ну вот такой я затворник и социопат, – мужчина взял с подноса бокал кофе и попробовал не горячее ли оно. – Я могу вынести только Страма, свою секретаршу и моих сабочек. Общение с остальной людской массой я не допускаю в свое пространство.

– А Луна? – я заворожено глядела ему в глаза.

– Сабочки моего друга – это другое дело, – сообщил Декарт, уютнее прижав меня к себе. – При нем они почти всегда молчат и даже не смотрят на меня. Я думаю, Страм их заранее инструктирует на этот счет. Ну и сейчас у него вроде как она одна-единственная, поэтому уж к Луне я смогу привыкнуть.

Теперь мне было понятно почему Декарту так нравится, когда я молчу. И я даже испугалась вдруг сейчас я ему докучаю своей болтовней.

Я притихла и с благодарным взглядом отпила кофе из рук моего Хозяина.

– Почему ты замолчала? – улыбнулся он. – Мне приятно с тобой разговаривать.

Улыбнувшись, я снова обратилась к нему.

– А что Вы чувствуете, когда общаетесь с другими людьми? Они типа энергетические вампиры для Вас или как?

– Скорее вампир для них я, – усмехнулся Декарт. – Не знаю, как это объяснить, но я чувствую агрессию, когда я среди людей. Постоянную агрессию. Я не считаю себя умнее или лучше всех, но едва мне стоит с кем-то заговорить, как мне хочется перегрызть ему горло. Но ты не бойся. Я в жизни не напал первым ни на одного человека.

Не напал первым? Это интересно. В Декарте и вправду было что-то животное.

– А почему Вы можете вынести господина Страма? – вновь спросила я.

Мне было так интересно узнать моего Хозяина поближе. И я с благоговением ловила сейчас каждое его слово.

– Страм – само терпение, – охотно объяснил он. – С самой первой минуты нашего случайного знакомства, ему удалось погасить мою агрессию. И кроме того, он всегда чувствует, когда ему следует уйти. Невероятная тактичность – вторая вещь, за которую я его уважаю. Ему вовсе не нужно было сегодня ни на какой деловой ужин. Просто он понял, что меня на большее не хватит.

– Значит, Вы совсем никуда не выходите? – уточнила я.

– Не выхожу. Но если тебе хочется куда-то сходить, ты говори, не стесняйся. Я обязательно что-нибудь придумаю.

Мне было дико приятно, что Декарт готов ради меня пойти на жертвы.

– А как же в тот день? В клубе? – я робко задала следующий вопрос, боясь полезть не в свое дело. – Там же было столько народу! Как Вам было не тяжело?

– Все просто, – улыбнулся он. – Я пришел за тобой. Поэтому набрался терпения.

Его загадочный ответ немного сбил меня с толку, но я так была заморожена общением с ним, что отодвинула все неприятные мысли на самый задний план.

Глава 40

Мы проговорили с Декартом весь вечер, и я не заметила, как заснула на его мощном плече. Его голос ласкал меня через сон, и я всю ночь нежилась в приятных последствиях нашей близости: духовной и физической.

Когда же я открыла глаза в следующий раз, то было уже утро. Я по-прежнему была в халатике и тапочках-уггах, но при этом спала в ногах моего Хозяина. Все же он перенес меня сонную в свою спальню и уложил именно в ногах. Но мне было нисколько не обидно. Одно то, что я провела столько времени с моим Хозяином, уже грело душу.

Разбудив Декарта уже привычным топтанием его груди, я с лукавой улыбкой свернулась клубочком на его теле, украдкой касаясь губами его кожи.

– Отдохнула за ночь? – ласково спросил он, и я кивнула. – Тогда давай собираться.

Я приподнялась на руках и состроила печальные глазки, всем видом желая показать, как мне хочется провести с Декартом вот так весь день.

– Надо вставать, котенок, – чуть строже добавил он. – И должен предупредить, что сегодня и завтра я приду домой поздно. Будешь ужинать без меня.

– Вы будете на работе? – разочарованно спросила я.

– Да.

– Можно я приеду к Вам? – жалобно спросила я. – Я не буду мешать. И ничего говорить тоже не буду.

– Нет, Гая, – твердо ответил он. – Я всегда работаю в одиночестве.

Я совсем поникла. Теперь не было настроения ни собираться, ни идти на работу, ни вообще существовать эти два дня.

Почему я не могу совершенно тихо посидеть в его кабинете? Может, Декарт все же устает от меня?

Мужчина прекрасно видел, как я опечалена, но так до самого нашего расставания в машине не произнес больше ни слова.

Абсолютно разбитая, я вошла в кабинет Луны и мне уже заранее стало плохо от кипучей энергии девушки.

– Ты чего? – она обратилась ко мне, восседая при этом на полу, среди каких-то распечаток. – Вечер прошел плохо?

– Нет, – устало выдавила из себя я. – Просто два дня я почти не буду видеть господина Эдера.

– Знаю, – вздохнула Луна, и я только сейчас заметила, насколько она сама сегодня спокойная и грустная. – У него и у моего мужа открытие нового совместного проекта. Они все-таки решили вести бизнес вместе. Хотя я еще не знаю какой именно, и как они в принципе будут работать вместе. Господин Эдер совсем не командный игрок, но ты не обижайся на это. Это ничуть не портит его как человека.

– А что ты будешь делать эти два вечера? – спросила я

и заметила, что мне очень легко с Луной, когда она такая спокойная и даже печальная.

– Александр часто приходит домой поздно, – сообщила Луна. – До этого я все вечера проводила с моей подругой Селиной. Но полгода назад она стала мамой. И на весь вечер я уже к ней приходить не могу. Но у меня остались мои родители, которых я безумно люблю, поэтому теперь наши семейные вечера принадлежат только нам троим.

– Луна, – восхищенно протянула я. – Ты так красиво и душевно говоришь! Наверное, у тебя очень хорошие отношения с родителями.

– Да, – улыбнулась она. – Мои родители и Страм – это самый большой подарок Вселенной, который я не всегда заслуживаю. Я знаю: со мной очень тяжело. Я слишком активная, упрямая, готова идти по головам ради своей цели. Я все это знаю. И эти три человека: мама, папа и муж – принимают меня такой, какая я есть. Со всеми недостатками. Я не создана для дружбы, для деловых отношений, хоть я амбициозная карьеристка, но для чего я точно создана – это для семейных отношений. Не в том смысле, что я хочу детей и все такое. Но ради своей семьи я вывернусь наизнанку. Я буду грызть глотки. Буду топтать свою гордость. Но я все для них сделаю. И так же сделаю все, чтобы не упасть в их глазах.

Я замерла от ее речи. Сегодня она была совсем другая. Сегодня она была спокойным молчаливым воином.

– Может и тебе провести эти два дня с семьей? – предло-

жила она, и я словно впервые в жизни вспомнила о своих домашних, как о ком-то одушевленном.

До этого, как бы я ни любила свою семью, но я относилась к ним как к грузу, огромной обязанности и ответственности. Я не помню, когда в последний раз просто выслушивала их разговоры, гуляла с ними или хотя бы ужинала за одним столом. Моя семья была для меня работой, а дом – офисом, в который я приходила и тут же решала постоянные проблемы. Мне было некогда задуматься не только о себе, но и о душевном состоянии моей мамы или сестер. Нет. Семья для меня была второй сменой.

– У тебя хорошие отношения с семьей? – вдруг прямо спросила Луна.

– Нормальные, – немного растерянно ответила я. – Не могу сказать, что я воспитывалась в нелюбви, но своего отца я никогда не знала, а в глазах мамы я должна была повзрослеть слишком рано, чтобы во всем ей помогать. Я старший ребенок из троих, и сначала я должна была все-все делать по дому и нянчиться со своими сестрами, а потом помогать маме деньгами. У меня не было промежутка между детством и взрослой жизнью. Я в принципе не помню ни одного доверительного разговора с мамой или сестрами. И знаешь, мне кажется папой в нашей семье была именно я.

– Как странно, – улыбнулась Луна. – У меня тоже совсем не было детства. Я считала, что быть маленькой просто ужасно. И хоть моя семья очень богатая, но я с десяти лет сама

зарабатываю себе на жизнь. Так что это очень странно, что две девушки, у которых не было детства вдруг встретились вместе.

Действительно странно. Только в отличие от меня, Луна была умным ребенком.

И я снова почувствовала нечто впервые в жизни. Я почувствовала стыд за свою необразованность, за бесцельность, за наивность.

Да – странно, что именно с Луной я понимаю все это. Она словно мое обратное отражение в зеркале. Только она со знаком плюс, а я во всем со знаком минус.

– Давай, я тебе помогу, – предложила я, чтобы замять разговор.

Несмотря на всю душевность, которая у меня осталась от общения с девушкой, я так же почувствовала ужасную подавленность и печаль.

Глава 41

День прошел для меня весьма грустно и печально. Я старалась во всем помогать Луне, чтобы отвлечься от одной-единственной мысли, которая не давала мне покоя: я проведу два дня без Декарта. И каждый раз, когда я ловила в себе эту мысль, мне хотелось скулить от отчаяния. Никогда бы не подумала, что буду настолько привязана к человеку, чтобы дойти до такого.

После проделанного наказания, Декарт вернул мне смартфон и ноутбук, и теперь я то и дело заглядывала в принятые звонки и смотрела на номер моего Хозяина, с которого он общался со мной в тот самый первый день.

Как бы мне хотелось, чтобы сейчас он мне позвонил! Сказал бы хотя бы пару слов! Как хочется услышать его голос!

Но я взяла свой смартфон не для этого. Я помнила, что моей сестренке срочно нужен был новый телефон. Денег у Декарта я попросить так и не решилась. К Олегу Викторовичу я тоже обратиться не могла. Просить деньги у Луны, когда я проработала под ее началом всего полтора дня – верх неприличия. Поэтому я решила продать свой ноутбук. Для меня было бы позором купить сестренке дешевый телефон, и я приняла решение пожертвовать одной из немногих ценностей, которую я имела.

Сохранив всю информацию в облаке, я дала объявление

о продаже моего ноутбука, а затем приступила к обеду. На объявление откликнулись почти сразу. Даже удивительно! Конечно, я намного снизила цену, чтобы ноутбук купили побыстрее, но все равно не ожидала такой реакции.

Откликнулось сразу двое: мужчина и женщина. Однако женщина сразила меня наповал. Она сообщила, что готова заплатить цену и выше, зная, что ноутбук до этого принадлежал девушке. Я довольно часто продавала свою электронику подобным образом, но впервые столкнулась с таким покупателем.

Раздумывать не стала. И после рабочего дня, вместо танцев и растяжки я поехала к своей будущей покупательнице. Без проблем получив деньги, я бросилась в рейд по магазинам с электроникой и ровно в семь вечера уже сжимала в руках подарок сестренке. Я прекрасно понимала, что младшая тоже захочет новый телефон, поэтому сохранила часть денег с продажи ноутбука. Второй куплю после зарплаты.

– Гая! – радостно вскрикнула Афина – средняя сестра, когда открыла мне дверь. – А чего ты не предупредила? Мама сегодня, кажется, задержится на работе.

– Ничего, – улыбнулась я, и обняла свою младшую сестренку – Юнону. – Пока приготовим что-нибудь вкусненькое, да?

– А давай роллы закажем? – предложила Афина. – У меня сегодня было четыре пары и два репетитора, я просто с ума сойду еще и готовить.

– Хорошо, – улыбнулась я, мысленно подсчитывая сколько я потрачу еще с тех денег, что остались у меня после нутбука. – Выбирай какие хочешь.

Я никогда не винила своих сестре в том, что им иногда хотелось пошиковать. Я всегда оплачивала любые их капризы и невольно сложила о себе впечатление состоятельной сестры. У меня можно было попросить абсолютно все, не приурочивая подарок к какому-либо крупному празднику. Часто доходило до того, что я тратила последние деньги на семью, а сама потом несколько дней жила в офисе, потому что у меня просто не было денег на дорогу домой. Но Олег Викторович тут же узнавал о моем положении и всегда выручал авансами.

Пока Юнона выбирала роллы на всех, я вручила Афине телефон и попросила быть с ним осторожнее. В тот же момент я поймала немного завистливый и разочарованный взгляд Юноны. Ее телефону было уже два года и, естественно, она уже хотела новый.

– Я тоже куплю тебе телефон, – пообещала я. – В начале месяца, ладно?

Юнона быстро закивала и полезла ко мне с объятьями.

Вскоре нам доставили еду, и мы принялись с удовольствием поглощать роллы. Сестры делились со мной всякими глупостями, в том числе какой парень как на них посмотрел и что с этим нужно делать. Меня всегда смешила их наивность, но я понимала, что это явно наша семейная черта. И если бы

я не была так зациклена на том, где заработать, то оставалась бы точно такой же беззаботной и наивной девочкой.

– А ты встречаешься с кем-нибудь? – вдруг спросила Афина. – Ты ведь такая свободна. Ни тебе учебы, ни домашних дел. Иногда мне тоже так хочется найти работу, чтобы принадлежать только самой себе. Но с этими репетиторами, если у меня выдается хотя бы один свободный час в день – уже хорошо.

– Успеешь еще поработать, – мягко отрезала я, осознав, что даже вопрос обо мне сестра переадресовала в свою пользу. – Если что-то нужно всегда говори мне. Я все придумаю.

– Все же тебе очень повезло, Гая, – выдохнула Юнона. – Мне тоже так хочется работать и жить отдельно!

Я тяжело выдохнула. Девочки совсем не представляют, что скрывается за всеми моими тратами. Но я не собиралась отказываться от материальной ответственности за них.

Внезапно Афина встала из-за стола, сходила в свою комнату и вернулась уже в очках.

– Что такое? – забеспокоилась я. – Почему очки?

– Да, как-то зрение садится в последнее время, – отмахнулась она. – Но ничего.

– Как это ничего? – возмутилась я. – Нужно сходить к врачу.

И я тут же осеклась. Правильный ответ: я должна сводить сестренку к врачу.

– Обязательно ходим, – решительно заключила я, вновь

мысленно вычитав примерную сумму из оставшихся денег.

Еще через час пришла мама и ужасно обрадовалась моему визиту. Однако ее радость скорее заключалась в том, что она наконец может поделиться со мной всеми проблемами. Оказывается, на работе ее обвинили в какой-то недостатке и ей пришлось оплатить крупную сумму, и после этого, скорее всего, она уволится.

– Гая, – устало выдохнула она. – Солнышко. Ты сможешь нам помочь, пока я не найду новое место? У Афины столько расходов на учебу, я не знаю как я с этим справлюсь.

– Конечно, помогу, – беззаботно улыбнулась я. – Не беспокойся. Вот, возьми на первое время, – я протянула маме оставшиеся деньги от моей сегодняшней продажи, понимая, что теперь на второй телефон, визит к врачу и помощь семье мне придется зарабатывать с нуля.

Мама облегченно вздохнула и обняла меня.

И все же как я ни любила свою семью, но я приняла решение, что не останусь на ночь. Я вновь вспомнила с какой легкостью говорила о своих родителях Луна, и на контрасте ощутила на себе всю тяжесть после общения с моей мамой и сестрами. Уж лучше я погрущу эти два вечера в спокойном доме Декарта, чем вот это вот все.

Глава 42

Я приехала домой в районе десяти вечера и с невыносимой тоской на душе поднялась в спальню Декарта. Мне так хотелось прикоснуться к его вещам, ощутить запах моего мужчины, и просто хотя бы побыть в его атмосфере!

Грустно уткнувшись лицом в подушку Декарта, я вдохнула ее запах и тут же расслабилась. Сразу стало легче и спокойнее. Тоска никуда не делась, но вместе с ней я наполнилась чувством безопасности и уверенности в завтрашнем дне. Очень хотелось заснуть прямо так – лицом в подушке, но сон не шел. За эти пару дней я уже привыкла засыпать со своим Хозяином поздно. Да и как бы он отреагировал, увидев, что я сплю на его подушке? Что если бы он разозлился на меня за это?

Решив не сердить Декарта, я встала с кровати и тщательно разгладила все складочки на наволочке и покрывале, чтобы скрыть следы моего пребывания здесь. Затем направилась на кухню.

По дороге домой я заскочила в аптеку и купила себе целых два больших пузырька с валерьянкой. Так я планировала бороться с грустью и с той тяжестью ответственности за семью, которую я взвалила на себя. Поэтому, сварганив себе потрясающе ароматный кофе с валерьянкой, я выпила его из кружки Декарта, лишний раз насладившись вещью моего

мужчины, после этого тщательно ее вымыла, и вновь поднялась в спальню Декарта.

Усевшись на подушечке на широком подоконнике возле двух горшков с цветами, я задернула шторы, отгородив себя от всего мира, и погрузилась в наблюдения. Из окна очень хорошо были видны главные ворота, а мне не хотелось пропустить то время, когда Декарт придет домой.

В своем уютном гнездышке я почувствовала себя маленькой девочкой Джейн Эйр, которая точно так же пряталась за шторами библиотеки от своих кузенов. Мне вот только книги про птиц не хватало!

Вот так, успокоенная валерьянкой и уютom, я незаметно для себя погрузилась в дремоту.

Мой сон был беспокойным. У меня все время крутились одни и те же мысли в голове: где заработать, как найти хорошего врача, как помочь маме и прочее. В какой-то момент меня словно подбросило от проблем, а потом вдруг стало очень-очень больно.

Открыв глаза, я не сразу поняла, что случилось. В ушах звенело, голова раскалывалась от внешней боли, также болело плечо, локоть и вся правая сторона бедра. Перед глазами стояла какая-то мутная темная пелена и мне было трудно пошевелиться.

Наконец придя в себя, я поняла, что задремала и свалилась с подоконника. Больно ударилась. Но самое ужасное, что я запуталась в занавеске и порвала ее, а еще разбила оба

горшка с цветами.

Какой кошмар! Декарт меня, наверное, убьет!

Я попыталась встать, но тут же послышался треск ткани, и я снова замерла в своем коконе. Причем приземлилась я так неудобно, что как ни повернись, а треск ткани был неизбежен.

Что же мне делать?

Никогда я еще не чувствовала себя в настолько глупом отчаянии. Так нелепо, что я не знала: разразиться ли мне сейчас истеричным смехом, или залиться слезами.

Я снова пошевелилась и теперь почувствовала, как тяжелая штора сорвала крепежное кольцо. Затем второе, третье, и так по цепной реакции, пока не накрыла меня совсем, но при этом все же осталась висеть на нескольких последних кольцах.

– Боже! – в отчаянии протянула я, пытаюсь выдернуть из-под себя штору. – Какая же я неуклюжая дура!

Но нужно торопиться. Может быть я успею все починить к приезду моего Хозяина?

Засуетившись, я снова попыталась выбраться, но тут же порезала ступню об осколок разбитого горшка. Но на этот раз я была настроена уже более решительно. И только я приняла сидячее положение, как услышала голос Декарта.

– Гая? – спросил он с нотками усмешки и строгости. – Ты решила в мое отсутствие потихоньку разнести мой дом?

О нет! Я попалась!

Мужчина распутал меня из занавески, дорвав ее окончательно, и наконец вытащил меня из кокона.

– Простите! – в отчаянии зачастила я, с опаской оглядывая беспорядок. – Я все уберу! Все возьму! Простите!

Ситуация выглядела ужасно. Штора и тюль были порваны пополам, так что уже никак их не сшить вместе. Так еще на тюле осталось пятно крови. Горшки разбиты, земля разбросана по бежевому ковру, цветы измяты моими попытками выбраться.

Я испуганно перевела взгляд на Декарта и инстинктивно сжалась в комочек. По его заинтересованному взгляду, я поняла, что он уже мысленно перебирает предметы в том самом шкафу и придумывает для меня наказания.

Глава 43

– Ну, тише, – ласково проговорил Декарт и подхватил меня на руки. – Поранилась, бедняжка?

От его голоса и заботливых слов с меня словно упал весь груз сегодняшнего дня. Одно ласковое слово моего Хозяина, и я уже готова была снести любые наказания.

Декарт отнес меня в ванную и усадил на деревянную скамеечку возле стиральной машины. Одну ногу он мне согнул в колене и уложил на сиденье, чтобы четко было видно порез. Затем мужчина снял пиджак и закатал рукава своей белоснежной рубашки. Пока он доставал аптечку, я любовалась его предплечьями, ни капли не скрывая своего обожания.

Тем временем Декарт быстро обработал небольшую ранку и заклеил мне ступню широким пластырем.

– Зачем ты полезла на подоконник? – строго спросил он, но при этом он сел рядом со мной и усадил к себе на колени.

– Я... просто хотела не пропустить Ваш приезд, – робко заговорила я. – Простите.

– Почему от тебя пахнет валерьянкой? Ты пила ее просто так или ты чем-то расстроена? – вновь спросил он, ближе прижав меня к себе.

– Нет, – я мотнула головой. – Ничем не расстроена.

Я осеклась. Не прозвучало ли это грубо? Вдруг Декарт подумает, что я совсем по нему не скучала.

– Тогда объясни мне свое сегодняшнее поведение, – нахмурился он. – Что это было? Ты почувствовала свободу от меня?

Я опешила. Декарт действительно сердился на меня.

– Простите, – я жалобно опустила плечи. – Я так скучала по Вам, поэтому хотела дождаться Вас в Вашей спальне. И подумала, вдруг Вы будете недовольны, если я засну на Вашей подушке.

– Причем здесь моя кровать и твое поведение? – мужчина сурово взглянул в мои глаза. – Я обозначил тебе четкие границы, а ты снова их нарушила. И не один раз за сегодняшний день.

Я не понимающе хлопнула ресницами.

О чем он?

Я принялась лихорадочно вспоминать какие запреты он ставил мне по поводу своей комнаты, но не нашла в своей памяти абсолютно ничего.

Декарт вздохнул. Очевидно мое непонимание читалось слишком явно, поэтому он все же объяснил мне ситуацию.

– Ты пропустила две тренировки, – начал он. – Даже не предупредив об этом своего тренера и моего водителя, который ждал тебя после занятий. Вместо этого ты отправилась зачем-то продавать свой ноутбук. А потом весь вечер провела в квартире твоей матери. Я, кажется, ясно тебе дал знать, что ты никуда не отлучаешься без моего разрешения. Я разрешаю тебе ходить на тренировки только потому, что ты в

этот момент находишься под присмотром Луны. Она, конечно, тот еще ребенок, но у нее хотя бы есть голова на плечах.

Я совсем поникла. Мне даже в голову не пришло предупредить Декарта о своих перемещениях.

– Но ведь... я ездила к маме, – я предприняла слабую попытку оправдаться. – Мне нельзя к ней ездить?

– Нельзя, – отрезал Декарт, – если ты меня об этом не спросила. Нельзя, если ты при это мотаешься по всему городу одна, тем более с крупной суммой денег. Может быть ты что-то забыла, но я напому: ты – моя зверушка. Моя личная собственность. Я разрешил тебе работать с Луной, чтобы не превращаться в тирана и не запирать тебя в своем доме. Но, кажется, свобода тебе только вредит.

– Нет, пожалуйста! – взмолилась я. – Я больше не буду! Позвольте мне и дальше работать с Луной!

Сейчас работа у Луны была моей надеждой на заработок, а следовательно, на помощь семье. Заработать взаперти, да еще и без ноутбука будет сложно.

– Гая, – твердо начал Декарт. – Ты не вызываешь доверие. И дело даже не в том, что ты специально сбегаешь или замышляешь что-то. Ты элементарно не замечаешь того, что делаешь. Я запретил тебе общаться с твоим шефом, и ты тут же принимаешь его звонок. Запретил тебе ездить куда-то без меня и моего водителя, а у тебя даже мысли не возникло сегодня просто предупредить. Не спросить разрешение, а просто предупредить. Ты не подумала о том, что тебя ждут тре-

нер и водитель, которые в таком случае могли бы более эффективно распланировать свой день. Да и вообще! Зная о том, что ты постоянно попадаешь в какую-то неприятность, что тебя могут просто ограбить по дороге, ты попадешь в аварию, или возле тебя снова появится этот твой шеф, ты так просто плюешь на все запреты и гуляешь сама по себе. Я уже молчу о том, что ты заснула на подоконнике. Как ты собралась не пропустить мой приезд? Во сне? Ладно, тут ты не виновата, но уж можно было сопоставить факты, что ты даже с кровати падаешь, а уж с подоконника и подавно свалишься. А если у тебя сотрясение? Если бы ты себе что-нибудь сломала? Тебе это надо?

Я грустно опустила взгляд и едва заметно мотнула головой. Я действительно даже на долю секунды не задумалась обо всех тех вещах, которые перечислил Декарт.

– Ты меня очень рассердила, Гая, – заключил он. – Это совсем не то, что мне было нужно после трудного рабочего дня. Сейчас я просто хочу спать и наказывать тебя не буду, но я сделаю это послезавтра. Не думай, что избежишь этого всего. И как я обещал каждый твой серьёзный проступок я буду наказывать все строже и строже.

Мужчина откашлялся, словно это был какой-то условный знак, затем подхватил меня на руки и вновь внес в свою спальню. Здесь уже не было никаких последствий моего погрома. Прислуга уже вычистила ковер, убрала за мной весь мусор и даже повесила новые шторы.

Но сейчас все мои мысли были заняты только тем, что я рассердила своего Хозяина. Мне было так жаль, и я не знала, как загладить свою вину.

Тем временем Декарт полностью раздел меня, уложил в кровать, разделся сам и лег ко мне. На этот раз он не положил меня в ноги, а притянул спиной к своей груди.

– Я очень скучал по тебе сегодня, – тихо произнес он и уткнулся носом в мою макушку.

Наверное, он действительно очень устал, так как уже минут через десять заснул, я же еще долго не могла сомкнуть глаза, наслаждаясь объятьями мужчины и его последним словами.

Глава 44

Я резко дернулась и проснулась.

– Ти-ише, – сонно, но ласково протянул Декарт. – Все хорошо. Ты никуда не падаешь.

Я тут же расслабилась и замерла в объятьях мужчины. Я помнила о том, что всегда должна сама будить моего Хозяина, но сейчас мне хотелось понежиться в его руках хотя бы еще одну минутку.

– Иди ко мне, – Декарт развернул меня и прижал к своей груди, так крепко, что я касалась его кожи губами. – Чего ты все время боишься по утрам? Отчего падаешь? Тебе что-то снится?

– Нет, – тихо ответила я, наслаждаясь запахом тела моего Хозяина. – Это у меня с детства.

Декарт недовольно выдохнул, словно я его обманула.

Но ведь я сказала правду!

Может быть он разочарован во мне? Жалеет, что помог мне тогда? Может он понял, что я неисправима? Что я никогда не стану такой девушкой, которая ему понравится?

– Вы хотите все закончить? – спросила я зажмурившись.

Только бы не услышать «да»! Только бы не услышать!

– Что закончить? – не понял Декарт. – Твои падения?

– Наши отношения, – прошептала я, не открывая глаза.

Мужчина замолчал, словно обдумывая свои слова. А если

он так долго думает, значит, точно собирается расстаться!

Боже! Лучше бы я это не спрашивала!

Декарт оторвал меня от себя и уложил на подушку.

– Гая, открой глаза, – жестко потребовал он.

Я мотнула головой, всем своим видом показывая, что я лучше умру в пытках.

– О чем ты вообще думаешь?! – рассердился он. – Что у тебя в голове? Как это «закончить отношения»? Ты думаешь я потратил столько внимания на тебя, ради того, чтобы всего пару дней поиграть? Мне заняться больше нечем?

Он замолчал на несколько секунд, но я все еще не решалась взглянуть на него.

– Ты мне очень нравишься, – уже мягким тоном признался он. – Такая, какая ты есть. Я не из тех Хозяев, которые выбрасывают на улицу своих котят, едва они сделали что-то неуютное. Я осознаю всю ответственность, которую взял за тебя. Это значит, что ты останешься со мной и под моей защитой что бы ты ни сделала. В любой ситуации я найду как тебя приструнить и как вызвать в тебе преданность. То, как ты относишься ко мне сейчас, результат моей работы над тобой. В какой-то степени я специально вызывал в тебе такие чувства, где-то манипулируя, а где-то смягчая свой характер. Ты относишься ко мне именно так, как мне этого хотелось. Я не использую тебя, но я делаю все, чтобы тебе со мной было хорошо и безопасно. Чтобы ты сама не хотела прекратить отношения. Я тебя не принуждаю. Но и, с другой стороны, у

тебя нет выбора даже перед самой собой.

Я несмело взглянула на Декарта сначала одним глазком, потом открыв оба. Его слова удивили меня, немного испугали и... пристыдили. Выходит, он специально влюбил меня в себя?

– Та-ак, – вновь раздраженно протянул Декарт, – и пока ты снова молча не надумала себе лишнего, я скажу: ты мне нравишься. Очень нравишься. Я по-настоящему отдыхаю с тобой, даже когда ты творишь не пойми что. Мне с тобой хорошо, и я хочу, чтобы и тебе со мной было хорошо. И я затеял весь этот разговор не для этого. А для того, чтобы узнать для чего это ты продала свой ноутбук.

– Я купила сестренке телефон, – виновато призналась. – Он ей действительно нужен! Она поздно возвращается после учебы, еще и ездит по репетиторам. Я не могла оставить ее без телефона.

– А кто в твоей семье зарабатывает? – задумчиво спросил Декарт.

– Я, – выдохнула я. – Еще мама, но... у нее небольшая зарплата.

– Что ей мешает зарабатывать больше?

Декарт спросил это так легко, будто в самом деле не существовало никаких препятствий.

– Н-ну... – замялась я. – Я не знаю.

– Отлично, – усмехнулся Декарт. – А твоим сестрам что мешает зарабатывать?

– Но ведь они учатся! – воскликнула я. – Они несовершеннолетние. И я сама не пушу их ни на какую работу. Они должны учиться. Они умные и...

– Значит, по твоим словам, – подытожил Декарт, – они все такие умные, а ты – глупышка, должна впахивать на всех? Интересная позиция. Именно ты – девочка без образования, склонная попадать во все несчастья, должна одна содержать свою семью?

– Я не позволю сестрам работать сейчас! – на этот раз рассердилась я.

Я никогда не принимала критику в адрес своей семьи. Не приму ее и теперь, даже если после этого Декарт все-таки выгонит меня на улицу.

– Они будут учиться! А мама как раз ищет новую работу. Я не брошу их даже если Вы не позволите мне работать. Делайте со мной что хотите, но я не перестану им помогать. Я не смогу.

– Ладно, – Декарт сел на кровати. – Вернемся к этому разговору позже. Но скажу сразу: я не буду содержать твою семью. В вашей семье вас четверо, а значит не только расходы должны делиться на четверых, но и поступление доходов. Поэтому, мой милый котенок, мне придется немного пообломать тебе косточки, чтобы они срослись заново и правильно. Но не бойся. Я сделаю это максимально нежно для тебя.

Я не поняла последнее высказывание Декарта. В каком смысле он собрался ломать мне кости? Что это значит?

– Вставай, – скомандовал он, прервав мои раздумья. – Я тороплюсь, но мне хочется позавтракать в компании моего котенка, чтобы не скучать по тебе так сильно, как вчера.

Мужчина надел домашние шорты, а затем привычным движением сгреб меня с кровати, завернул в одеяло и понес вниз.

Глава 45

Все время до обеда я провела достаточно продуктивно. Сегодня я уже была не так удручена тоской по Декарту, так как его нежные слова беспрестанно крутились в моей голове, отчего сердце наполнялось еще большим обожанием к моему Хозяину.

Мне уже было все равно влюбил он меня намеренно, посредством манипулирования, или случайно. Мне просто было хорошо от того, что я испытываю и что наши отношения все еще продолжают.

Настроение портили лишь звонки от шефа. У меня рука не поднималась занести его номер в черный список, но и ответить я ему никак не могла. Добавить еще один проступок в свою копилку у меня в планы не входило. Поэтому я старалась даже не притрагиваться к телефону, чтобы не принять вызов случайно.

Наконец в обед я уже достаточно уверенным тоном сообщила Луне, чтобы она прекращала свою кипучую деятельность.

– Еще пять минуточек! – выдала она стандартную фразу, не позволяя себе даже перевести взгляд с монитора на меня. – Тут надо закончить.

– Луна, нам нужно идти, – строже добавила я.

Меня абсолютно не злило ее чрезмерное трудолюбие, но

Александр Страм возложил на меня ответственность силой вырывать Луну из трудового процесса, а ответственность была у меня в крови. Поэтому, вспыхнув в этот момент примерно такой же любовью, как и к моим сестрам, я чуть сдвинула девушку в сторону, нажала на клавиатуре Ctrl+S, чтобы сохранить ее труды, а затем одной кнопкой отправила ее ноутбук в спящий режим.

Луна разочарованно выдохнула, но тут же вспорхнула со своего фитнес-мяча и одернула свою клетчатую юбочку, больше походившую на школьную форму, чем на офисный дресс-код.

– Знаешь, тут буквально в пятистах метрах открылся уютный вегетарианский ресторанчик...

– Нет, – строго, но с улыбкой на губах, отрезала я, – господин Страм наказал мне, чтобы я покормила тебя мясом. Хотя бы рыбой! Так что никаких вегетарианских ресторанчиков.

– Ладно, – миролюбиво проворчала Луна. – Я вовсе не хочу добавлять тебе трудностей в жизни. Просто думала немного расслабиться, пока мой заботливый «папочка» занят делами с твоим заботливым «хозяином». Не сердись на меня.

– Я и не сержусь, – просто ответила я, машинально помогая Луне надеть куртку, но девушка почему-то остановилась и не подчинилась мне.

– Гая, – Луна скорчила подозрительную рожицу, – это

что? Ты моей мамочкой заделалась? Я совершенно самостоятельный человек и позволяю себе быть ребенком только в присутствии мужа.

– Извини, – выдохнула я. – Это как-то само получилось.

– У тебя есть ребенок? – вдруг спросила Луна. – Не бойся, если это секрет, я никому тебя не выдам.

– Нет, – нахмурилась я, представив, что ко всем моим текущим расходам прибавилось бы еще содержание ребенка, – это случайно вышло.

– Хорошо, – Луна перехватила свою куртку и оделась сама. – Но ты всегда можешь мне довериться. Может я слишком прямолинейная, но секреты хранить умею. И если тебе понадобится моя помощь, то я также всегда тебе помогу. Думаю, как и ты мне. Правда?

– Правда, – согласилась я. – Спасибо.

Эта ситуация вдруг на мгновение открыла мне истинный смысл утреннего разговора с Декартом.

Как легко на меня взвалить ответственность за другого человека! С этим надо как-то завязывать.

Но я не могу сбавить уровень ответственности за свою семью даже на четверть пункта! Какая же я буду после этого дочь и сестра, если позволю себе такое отношение к семье? Нет! Я лучше буду тащить их на себе всю жизнь, чем пойду наперекор своим принципам и совести.

Так, задумавшись о своем положении, я с Луной дошла до ресторанчика с разнообразным рыбным меню и села за

столик.

Луне позвонил муж и она вся углубилась в разговор, а я продолжала думать о своем, когда и мой телефон озарился входящим звонком. Незнакомый номер мне ни о чем не говорил, поэтому я приняла вызов.

– Если бросишь трубку, то твоя сестра потеряет зрение, – выпалил мой шеф на одном дыхании, мигом приковывая все мое внимание к разговору.

Я напряженно сжала смартфон в ладони, понимая, что уже не отключусь от разговора.

– Умничка, Гая, – заговорил Олег Викторович своим привычным тоном. – А теперь давай спокойно поговорим.

Глава 46

– Ты сейчас одна? – спросил шеф.

– Нет, – тихо ответила я. Луна еще говорила со своим мужем, но я все равно боялась, что она меня услышит.

– Тогда выйди куда-нибудь в туалет или на улицу, – потребовал шеф. – Звонок не сбрасывай.

Я жестом показала Луне, что отлучусь на минутку в дамскую комнату, а она с улыбкой кивнула мне.

– Я одна, – затравленно сообщила я, когда заперлась в кабинке.

– Гая, девочка моя, – уже ласково начал мужчина. – Я не хотел тебя пугать или обижать, но ты не оставляешь мне выбора. Я уже сказал, что не отдам тебя этому желтоглазому. Ну не должна ты ублажать его по первому свисту только из-за денег. Подумай в кого ты превращаешься? Мне больно даже представлять это.

– Вы ведь не обо мне печетесь, – в отчаянии заговорила я. – Я нужна Вам лишь как рабочая единица и все!

– Вот глупая девка! – рассердился шеф. – Да ты ж мне как родная! Представь если бы твоя сестра продалась какому-нибудь богатенькому уроду. Ты бы как на это отреагировала? Просто отпустила бы ее?

– Господин Эдер – замечательный человек! – я ринулась на защиту своего Хозяина и даже покраснела от досады. –

Он очень добрый и заботливый! А еще он очень красивый!
Не говорите так о нем!

– Красивый?! – воскликнул шеф. – Он тебя там подпайвает чем-то или уже посадил на какую-то дрянь? Ладно, дело твое. Может в тебе какая жалость к убогим играет. Как говорится, о вкусах не спорят. Но ведь этот упырь не будет обеспечивать твою семью, так ведь?

– Он не обязан этого делать, – проговорила я сквозь зубы.

– Гая, не глупи, – уже ласковее продолжил шеф. – Если бы тебе деньги только на себя были нужны – еще ладно. Но я сегодня общался с твоей матерью, и она мне все рассказала.

Боже! Мама! В какой момент она стала так слепо доверять моему шефу?! Он-то понятно, просто пытается на меня воздействовать через мою семью, вот и общается с мамой. Но мама-то почему ему так наивно все выкладывает?!

– Что рассказала? – мне хотелось зарыдать от отчаяния.

Собственная мама загоняет меня в ловушку. И все глубже и глубже.

– Да то, что она подала заявление на увольнение, – мужчина принялся добивать меня. – Она сегодня спрашивала у меня не смогу ли я ее куда-нибудь устроить и все такое. Жаловалась, что у нее огромные расходы на учебу дочерей, да еще у средней начало сильно падать зрение. Я пообещал завтра с тобой свозить Афины к врачу. Сам найду для нее хорошего специалиста. Но по поводу работы отказал сразу. Сказал, что лучше тебя побольше нагружу, но и платить буду

в два раза больше. Так что, если не хочешь подвести свою семью, ты должна вернуться ко мне. А судя по тому, что у Афины зрение сильно село буквально за месяц, то там может быть что-то серьезное. Я даже более, чем уверен, что это что-то серьезное. Возможно, потребуется операция и длительное восстановление. Кто за все это будет платить? Этот твой господин желтоглазый? Да нужна ты ему с таким финансовым геморром и целой кучей иждивенцев! Сам же тебя и пнет под зад.

С последним мой шеф был прав. Хотя теперь мне казалось, что и со всем остальным тоже. Олег Викторович прекрасно знал, что я стою горой за свою семью, и умело этим пользовался. Но что же мне теперь делать?

– Давай так, – подытожил шеф. – Завтра я беру под мышку тебя и твою сестру, и мы едем к врачу. Анализы там всякие, тесты проведем. И будем ждать. А пока ждем, ты заканчиваешь всякие дела с этим своим господином, потом звонишь мне и называешь сумму, которую этот упырь потребует за тебя. Все. Ну а дальше, будешь работать на меня в тройной мере, чтобы закрыть все долги. На этом все. План я тебе озвучил. Выполняй. И смотри у меня, Гая! Нажалуешься на меня своему желтоглазому, я же рассержусь на тебя пуще прежнего, голуба моя. Да я костыми лягу, но урою его, если он на меня еще хоть раз быканет. И если ему не нужны иждивенцы и проблемы с моими ребятами, то пусть лучше сразу на этом с тобой прощается, и больше не появляется

на моем пути. И еще! Сделаешь какую-нибудь глупость, и я сделаю так, что твою сестру ни один врач в городе не примет, а мать твою даже поломойкой никуда не возьмут. Тогда посмотрим кто там у тебя принц-красавец на белом коне, а кто по-настоящему заботится о тебе. Это я, если ты вдруг сейчас туго соображаешь. Так что, все, отключаюсь.

Олег Викторович разъединил разговор, а я в полном отчаянии схватилась за голову, не зная, что мне делать дальше.

Глава 47

Слова шефа с большим опозданием оседали в моей голове, и с каждой секундой отчаяние по капле наполняло мою чашу, пока через минуту меня не переполнило и все не вылилось в немую истерику.

Слезы брызнули из глаз, когда я осознала, что на этом моим отношениям конец. Даже если сейчас Декарт поддержит меня и предложит свою помощь, Олег Викторович действительно не отстанет, и сделает все, чтобы навсегда отгородить меня от него.

Зажав рот рукой, я окончательно сдалась и позволила безысходности накрыть меня с головой.

– Гая? – вдруг позвала меня Луна. – У тебя все в порядке?

Наверное, я просидела в кабинке слишком долго, поэтому девушка пошла меня искать. Но ответить ей я не могла. Горло сжало спазмом и ничего, кроме судорожных рыданий из него не выходило.

– Гая, открой, – мягко потребовала Луна. – Обещаю тебе: мы все решим, что бы у тебя там ни случилось!

Я щелкнула замочком, продолжая мучиться судорожными рыданиями.

Увидев меня в таком состоянии, Луна ничего не стала спрашивать. Она лишь крепко обняла меня и прижала к себе.

– Тише-тише, – Луна погладила меня по голове. – Ты мне скажи: у тебя кто-то умер?

Я в ужасе мотнула головой, представив, что у моей сестренки действительно что-то страшное.

– Тогда больше нет ни одного повода так убиваться, – спокойно сообщила Луна. – Все остальное решаемо.

Она отстранила меня от себя, но я продолжала мотать головой.

– Расскажи мне, – потребовала она, – и я найду чем тебе помочь.

Но я не могла и слово из себя выдавить. От мысли, что прямо сейчас я должна расстаться с Декартом, мое сердце рвалось на части. Мне казалось, что я больше никого и никогда не люблю так сильно, как Декарта. Даже моя семья представлялась мне сейчас огромным балластом, который разрушил мою жизнь до основания. И в очередной раз я должна выбрать неподъемную ношу ответственности, а не свое собственное счастье.

Наверно, я никогда не буду жить для себя. Только для своей семьи.

– Господин Эдер, – вдруг заговорила Луна, и я только сейчас увидела, что она говорит по телефону, – простите за беспокойство, но это важно. Гае очень плохо. У нее истерика. Может, мне отвезти ее домой?

Как ни странно, мне почему-то сразу стало легче, и мою истерику сменила апатия.

Затем Луна назвала адрес ресторанчика, где мы находились, а я притихла совсем. Все мысли разом покинули мою голову, оставляя внутри гнетущую пустоту.

– Господин Эдер сейчас приедет, – Луна вывела меня из кабинки и усадила на маленький диванчик в дамской комнате. – А я тебя пока умою. И... если есть что-то, что ты бы хотела скрыть от господина Эдера, то скажи мне. Я постараюсь тебе помочь.

– Мне нечего скрывать, – опечалено ответила я, молча принимая помощь Луны. Девушка оторвала лист салфетки, немного смочила его в воде и принялась вытирать мне лицо. – Я все ему расскажу. Но после этого мы расстанемся. И скорее всего я должна буду уйти из твоего офиса.

– Не думаю, – подбодрила меня Луна. – Если ты хочешь продолжить отношения со своим Хозяином и работать со мной, то ничто тебе не мешает. И мы сделаем так: ты сейчас все расскажешь господину Эдеру, а потом поговоришь со мной. И, возможно, я смогу предложить тебе более оптимальное решение. Но первым обо всем должен узнать именно твой Хозяин.

Я кивнула, хотя прекрасно понимала, что все это бесполезно. В течении часа я разрушу свое счастье и вновь вернусь к прежней жизни.

Наконец, успокоившись и полноценно умывшись, я вернулась за наш столик. У меня хватило времени только, чтобы выпить воды, так как в следующий момент Декарт и гос-

подин Страм решительно вошли в зал и за секунду нашли нас среди гостей.

Как ужасно! Я еще и нарушила деловые планы обоих мужчин.

– Котенок, что случилось? – тихо и ласково спросил Декарт, подняв свои солнцезащитные очки и заглянув мне в глаза. – У тебя что-то болит?

Из-за яркого искусственного освещения, глаза Декарта были светло-желтыми и словно прозрачными. В них напрочь отсутствовала привычная снежинка на радужке. Сами же белки сильно покраснели. Наверное, из-за солнечного света или все того же искусственного освещения.

– Нет, – прошептала я, чувствуя, что снова вот-вот заплачусь от нежности моего мужчины. – Мне нужно Вам кое-что сказать.

– Пойдем, – он обнял меня за талию, поблагодарил Луну за звонок, и повел меня на выход.

Две женщины с нескрываемым ужасом проводили взглядом Декарта, и он поспешил вновь надеть очки.

Вот стервы! Зачем так пялиться?! А ведь еще высшее общество, наверное. Уродины силиконовые!

Мне хотелось тут же развернуться и выцарапать им глаза, но мой Хозяин настойчиво вел меня к выходу.

Когда же мы сели в салон, Декарт прижал меня к своей груди, насколько позволяло расстояние между сиденьями, и сообщил:

– Я не могу снять очки – глаза режет. Потерпи меня такого. А теперь все мне расскажи.

Я кивнула и, набрав полную грудь воздуха, выпалила:

– Мы должны расстаться.

А затем я вновь заплакала.

Глава 48

– Должны расстаться? – спокойно повторил Декарт. – Кому это мы должны?

– Никому, – всхлипнула я. – Просто... от меня слишком много проблем. Вы можете себе найти гораздо лучше...

Я не договорила так как вновь залилась слезами.

Декарт же молча завел машину и поехал домой.

Его поведение было таким спокойным, будто он с легкостью принял наше расставание. Конечно, я и сама этого добивалась, но не думала, что это будет молчаливое согласие.

Шокированная его реакцией я быстро успокоилась и притихла.

Вскоре мы приехали в дом Декарта, и когда я потянулась к дверной ручке, чтобы выйти из машины, мужчина остановил меня.

– Не выходи, – бросил он. Сам же покинул салон.

Наверное, он сейчас просто соберет мои вещи и отдаст их мне? Поэтому не хочет, чтобы я выходила? Я ему настолько надоела.

Но мужчина обошел машину, открыл дверь и бережно взял меня на руки, вытаскивая из салона. Я удивленно уставилась в непроницаемые очки Декарта, но не видела ничего, кроме своего отражения.

– Все хорошо, – мягко сообщил он и понес меня в дом.

Боже! Какой же Декарт замечательный! Какой внимательный!

Я уткнулась лбом в его шею и еле сдерживалась, чтобы не расплакаться вновь.

Я, наверное, за всю жизнь столько не ревела, сколько за последний час!

Тем временем Декарт внес меня на кухню и усадил прямо стол, а затем поставил варить кофе. Мне было ужасно неудобно на столе. Хотелось виновато забиться в угол или под кровать, чем сидеть вот так на виду, но я не решалась лишний раз пошевелиться.

Наконец Декарт разлил кофе по чашкам, и поставил их на стол рядом с пузырьком валерьянки.

Он даже об этом подумал!

– Сколько ты обычно добавляешь? – широко улыбнулся он, и я невольно ответила на его улыбку.

– Десять капель, – пробормотала я, и Декарт тут же накапал мою любимое лакомство.

С благодарностью отпив первый глоток, я окончательно успокоилась, а Декарт стащил меня со стола к себе на колени.

– А теперь все мне расскажи, – мужчина тут же стал серьезным. – Но, если ты что-нибудь утаишь, или еще хуже: обманешь, я очень рассержусь.

Мне не было смысла что-то утаивать. Мы должны расстаться, поэтому я, наоборот, должна выложить ситуацию во всей ее неприглядности. Поэтому, сжавшись в комочек в ру-

ках моего Хозяина, я выложила все под чистую всего за две минуты.

Декарт напряженно выдохнул, и до хруста сжал меня в объятьях.

– Ответь мне на один вопрос, Гая, – жестко продолжал он. – Что вызвало в тебе такую истерику? Преследование шефа? Страх за сестру? Финансовая ответственность за столько людей? Или что-то другое?

– Другое, – робко ответила я. – Мне невыносимо тяжело... принять... наше расставание. Очень больно.

– Мой глупенький котенок, – Декарт поцеловал меня в макушку. – Пока мы оба хотим продолжать отношения – мы не расстанемся. Поняла меня?

Декарт поднял мое лицо и внимательно посмотрел на меня все еще красными глазами.

– Я прижму хвост твоему шефу, несмотря на все твои опасения, – сообщил он. – Так гнусно манипулировать девчонкой – это вообще надо не мужиком быть. Завтра покажем твою сестру хорошему специалисту. Я готов буду оплатить расходы на все это, но при одном условии: я даю деньги в долг. И я хочу, чтобы ты сейчас поняла мою позицию.

Мне совсем не жалко этих денег, тем более на здоровье человека. Но у членов твоей семьи уже выработалась мышление, что кто-то им все время должен помогать. Это неправильно. Они должны отвечать за свои доходы и расходы, и за свою жизнь сами.

Подумай о том, что твои сестры вдруг никогда не выйдут замуж за состоятельного человека. Они должны будут надеяться только на себя. Уже сейчас они должны научиться каким-то практическим навыкам. В этом нет ничего страшного. И если у твоей сестры действительно серьезные проблемы со зрением, то ей нельзя будет столько учиться. И гораздо разумнее ей будет работать два-три часа в день, чем учиться по восемь-десять часов в сутки. Ее образование никуда не убежит. Она может поступить и на следующий год. И через год. И через два года. Но к тому времени, она уже сможет сама платить за свое обучение. Тоже самое касается всех остальных. И неважно какой у них возраст и образование.

Поэтому единственным правильным решением будет перевоспитать твою семью. И сделать это должна именно ты. Только от тебя они примут эту информацию.

– Нет! – отчаянно захныкала я. – Я не смогу!

– Гая, – очень тихо заговорил Декарт, так что мне пришлось успокоиться, чтобы слышать его. – Ты должна это сделать. Пойми, что тебе придется тянуть их всех на себе еще лет шесть как минимум, пока твоя сестра не отучится, не найдет работу. Пока тоже самое не сделает другая. А ты думаешь врач – это прибыльная профессия? Только если это не работа в частной клинике, в которую тоже не так просто попасть.

– Нет, – снова захныкала я, но уже не так рьяно.

– Ведь ты сама устала от этого, – еще тише сказал Декарт,

коснувшись большим пальцем моих губ. – Ты очень сильная девочка, но ты расходуешь свои силы впустую. Ты ведь мне доверяешь? Ты же понимаешь, что я не хочу причинить зло ни тебе, ни твоей семье?

Я согласно кивнула. Несмотря на еще большую тяжесть от разговора, что взвалил на меня Декарт, мне почему-то становилось все легче и легче. У меня было внутри какое-то гадкое чувство предательства. Будто я променяла свою семью на Декарта. Но при этом я не испытывала чувство вины. Все больше меня окутывало спокойствие и чувство безопасности.

– Успокоилась? – улыбнулся Декарт, и я кивнула. – Хорошо. Тогда умойся. Пообедаем вместе и снова отправимся на наши рабочие места. Я не хочу, чтобы ты была одна. И также не хочу, чтобы ты нарушила рабочие планы Луны и твоих тренеров. Поэтому соберись и доработай свой день до конца. Вечером я опять буду поздно. А завтра, после того как разберёмся с твоей сестрой, мы вернемся домой, и я накажу тебя за все твои проступки. Ни одного не спущу. И еще: предупреди свою сестру о моей внешности. Я нравлюсь тебе, и ты видишь меня по-другому. Но все остальные открыто шарахаются меня. Поэтому пусть она ведет себя максимально тактично.

Я порывисто обняла мужчину за шею и прошептала ему на ухо:

– Вы – самый красивый мужчина, которого я когда-либо

видела в своей жизни. И я готова принять все Ваши наказания.

– Что ж, посмотрим, – усмехнулся он и властно прижал меня к себе.

Глава 49

Декарт заметил, как открылась дверь в гостиную. Это было условным знаком от его прислуги. Значит, обед готов, а стол уже накрыт. У прислуги было отдельное крыло в доме и своя кухня, поэтому, чтобы приготовить обед, им вовсе не нужно было заходить на кухню Декарта. Более того: они никогда не готовили на кухне хозяина дома.

Поэтому, сделав еще одно маленькое волшебство для своего робкого котенка, мужчина сгреб Гаю в комочек и отнес ее в гостиную.

Подобно любому любящему Хозяину, Декарту хотелось как можно чаще находиться в контакте со своим питомцем. И ему очень нравилось носить девушку на руках.

Хоть Гая не была слишком низкой или сильно худенькой девочкой, но ему казалось, что она ни весит ни грамма. И Декарт прекрасно понимал с чем это связано.

У Гаи был типичный синдром «маленького человека». Она считала себя ничего не значащим персонажем в жизни других людей. И одним из ярких признаков этого синдрома являлось желание занимать в пространстве как можно меньше места. Гая постоянно сжималась либо всем телом, либо только плечами. Стоило девушку взять на руки, как она словно теряла весь свой вес и при этом вжималась в грудь Декарта всем телом. И вот почему она с такой легкостью скручива-

лась в клубочек во время сна, или на груди своего Хозяина.

Этот же синдром и был причиной почему Гая и не думала кого-то предупреждать о своих перемещениях и, к сожалению, еще и тому, что она взвалила на себя весь груз ее семьи. Она не считала себя полноценным членом семьи для того, чтобы иметь свои слабости и свое мнение в принципе. Она с таким восхищением в глазах говорила о своих таких умницах-разумницах сестрах, выставляя себя на их фоне глупой серой мышкой.

Но Гая не мышка. И никогда ею не стала бы. Гая была именно котенком. Маленьким подзаборным котенком, который не знает, что из него получится совсем скоро. Этаким гадким утенком, который совсем скоро окончательно повзрослеет и превратиться в прекрасного лебедя. Декарт прекрасно видел это, поэтому и захотел взять к себе в дом именно Гаю. Ей нужно было дать лишь немного любви и свободы, чтобы она сделала первый шаг к своей трансформации.

И хоть Декарт хотел поначалу выдрессировать в девушке настоящую кошечку, но сейчас он все больше понимал, что ему нравится именно такой образ Гаи. Она останется котенком навсегда, сколько бы лет ей ни было.

В первые дни Декарт был немного обеспокоен собственными догадками. Все же ему хотелось видеть в Гае чувственность, нежность, игривость, а вместо этого Гая показывала лишь странную преданность. Декарт сразу понял, что с де-

вушкой не нужно вести себя очень строго, но что она вот так по уши влюбиться в него – это стало для него сюрпризом.

Сейчас он даже искал ошибки в собственном поведении, испытывая вину, что настолько привязал девушку к себе. Ему было с ней очень хорошо, но все же теперь он невольно задумывался не разобьет ли он ее доброе сердечко.

Безусловно, ему очень навилась Гая, и он планировал продолжать отношения с ней еще довольно долго. Но что потом? Декарт не планировал связывать себя браком. Хотя ему нравились продолжительные отношения со своими сабочками, но рано или поздно они ему надоедали, и он принимался искать себе нового питомца. Ему просто становилось скучно жить с уже полностью перевоспитанной девушкой. В отношениях к тому времени пропадал этот огонек психологического влияния и доминирования.

Кроме того, каким бы спокойным Декарт не оставался, когда говорил о собственной внешности, но он трезво оценивал все свои изъяны. Люди больше характеризовали его как уроды, чем просто человека с необычной внешностью. И дело было не только в глазах. Зачастую люди расценивали такое обилие веснушек на коже как какое-то кожное заболевание типа витилиго или псориаза, а поэтому старались всячески избегать любого телесного контакта с Декартом. Случалось так, что будущие партнеры по бизнесу даже отказывались пожать руку Декарту или просто подписывать документ той же ручкой, что и он.

Декарт ненавидел их за такое грубое невежество и неуважение, поэтому с каждым годом старался все меньше контактировать с людьми. Ни одна из его предыдущих сабочек не влюблялась в него настолько, чтобы не замечать его изъянов. Ни одна, кроме Гаи. И теперь Декарт терялся мыслями как долго это у нее продлится.

Гая не врала. Она действительно считала Декарта симпатичным. Мужчина часто замечал, как девушка подолгу любит его глазами и телом, как искренне нежится в его объятьях и как злится, когда замечает косые взгляды в сторону Декарта. Она делает это все по-настоящему искренне. И ему это бесконечно нравилось.

Но что делать с этой девочкой дальше?

Предложи он девушке более серьезные отношения, как она на это отреагирует? Ведь влюбленность может пройти, пелена с глаз сойдет, и Гая снова будет видеть Декарта таким, каким его видят все вокруг. К тому же Декарт старше девушки лет на пятнадцать точно. Через двадцать лет Гая будет все еще красивой и интересной женщиной, а каким будет он? Ему будет уже за пятьдесят, и не обременит ли он девушку еще одной ношей моральной ответственности?

Декарту было крайне неприятно это представлять.

В вязкой задумчивости он пообедал со своим трогательным котенком, отвез ее в офис, а затем вернулся к делам со Страмом. Но теперь его мысли уже были о другом.

– О чем задумался? – Страм по-дружески закинул другу

руку на плечо.

Все это время Александр был единственным человеком, который принимал Декарта таким, какой он был. Страм всячески пытался расположить друга на откровенность, но этого никогда не происходило. Декарт будто все время боялся подвоха со стороны друга. Но прошло уже шесть лет, а отношение Страма к нему становилось только лучше. Что если и Гая такая же как Александр? Готова быть с ним несмотря на любые условности?

Поэтому, разорвав затянувшуюся паузу, Декарт впервые задал Александру личный искренний вопрос.

– А как ты понял, что Луна для тебя та самая – единственная?

Александр искренне удивился, но тут же улыбнулся, прекрасно понимая к чему этот разговор...

Глава 50

– Я рад, что ты это спросил, – Александр повел друга за собой и буквально силой усадил его в кресло. – Ты, главное, успокойся и не напрягайся.

– Просто ответь, – нахмурился Декарт, чувствуя себя неприятно уязвимым. – Или, если это так сложно...

– Ну, завелся, – усмехнулся Страм. – Это не сложно. Я просто хочу, чтобы ты услышал себя, а не меня. А ты так взвинчен, что... неважно.

Страм выдохнул, словно собираясь с мыслями, и ответил.

– Не знаю, как я это почувствовал. Просто понял, что сойду с ума от одной мысли, что к Луне притронется какой-то другой мужчина. Это было настолько невыносимо представить, что я охотнее бы прибил Луну, чем отдал бы ее другому. Вот и все.

Декарт опустил глаза и подумал о своем. Александр действительно обладал каким-то непостижимым чувством такта. И его искренность заставила Декарта успокоиться.

Он тщательно взвесил слова друга и попытался сам представить, что какой-то другой мужчина касается Гаи. И... ничего. Декарт не почувствовал ревность. Напротив, он испытал даже облегчение от того, что Гая полюбит кого-то другого. Выходит, она ему просто нравится, и он не испытывает к ней каких-то особенных чувств?

После такого анализа Декарт испытал опустошающее разочарование.

Ему вдруг стало невыносимо от того, что он обманулся в своих чувствах. Словно какой-то кусок вырвали прямо из его сердца. Тогда что получается? Ему нравится не Гая, а ее преданность и влюбленность в него? Неужели Декарт настолько эгоистичный паразит, чтобы использовать Гаю как средство самолюбования?!

Ему стало противно от самого себя.

– Послушай, – Страм вновь завел разговор. – Но ведь у тебя может быть все по-другому. Если ты не испытываешь ревности к Гае, то это еще не значит, что она не та единственная.

Декарт удивился тому насколько тонко Александр почувствовал его эмоции, хотя внешне он оставался абсолютно холоден.

– Возможно, твой триггер в другом, – продолжал Страм. – И... если уж у нас такой откровенный разговор, то скажу тебе так. За шесть лет ты ни разу не спросил у меня ничего подобного. Если ты задался этим вопросом, значит, сейчас что-то не так. Произошло что-то, чего раньше не происходило.

Декарт молчал.

– Ты хочешь с ней расстаться? – прямо спросил Страм.

– Нет! – слишком быстро и резко ответил Декарт, будто секунда промедления уже запустит процесс расставания.

– Но ты хочешь разобраться в своих чувствах сейчас? – уточнил Александр.

– Да.

– Если ты поймешь, что не испытываешь сильных чувств к Гае, то ты с ней тут же расстанешься? – Александр мягко подбирался через колкую броню Декарта.

– Нет, – с долей поражения ответил Декарт.

Он действительно сейчас этого не хотел.

– Не расстанешься, потому что взял на себя ответственность? – снова спросил он. – Потому что она пропадет без тебя?

– Ну... да, – нехотя согласился Декарт, хотя понимал, что это не совсем то.

– Ну так дай ей побольше денег и расстанься, – предложил Страм. – С деньгами она точно не пропадет.

– Да не хочу я с ней расставаться! – вспыхнул Декарт и ударил ладонью по столу. – Не хочу! Она пропадет *без меня*, а не без моих денег! Хоть завали ее этим деньгами, она же дуреха наивная! Все на своих сестер спустит! Эта ее чертова собачья преданность! И на меня она смотрит точно так же. Вообще глаза не может отвести, будто я... не знаю... сам царь и бог для нее. Не этого я хотел! Я хотел просто спокойствия, а сейчас думаю все время как не обидеть ее лишний раз, как не сделать больно. Думаю постоянно: поела ли она, не свалилась в очередной раз откуда-нибудь, не сбила ли ее к чертям машина. Ни о чем не могу думать только о том все ли с ней в порядке прямо сейчас! Я превращаюсь в какого-то... какого-то...

Декарт все не мог подобрать слова, но Страм и тут нашел, что ему сказать.

– Влюбленного идиота?

– Не смешно, – огрызнулся Декарт, уже ненавидя Страма за этот разговор.

Похоже, ему вообще не стоит заводить друзей. Никогда! И таких как Гая тоже заводить не стоит. Лучше уж одному! Но как избавиться от Гаи?

– Может вернемся к этому разговору позже? – спокойно предложил Страм. – Скажем, через неделю. Тогда ты еще лучше узнаешь Гаю...

– Нет! – агрессия Декарта уже выливалась через край. – Я хочу все понять именно сейчас! Я не могу ни о чем другом думать!

– Тогда, я думаю, ты уже все понял, – с ироничной усмешкой на губах ответил Страм. – Если тебе нужно обозначить свои позиции прямо здесь и сейчас, значит, это и есть твой триггер. Признай для себя, что Гая – твоя девочка. Ты не можешь успокоиться потому, что не... пометил ее для себя. Она все еще для тебя ничейный подзаборный котенок. Но признай ее своей, и ты сразу успокоишься.

Декарт выдохнул сквозь зубы, физически ощущая боль в плечах от напряжения. Только сейчас до него дошел смысл слов Александра, и он понял, что действительно успокоился, хотя секунду назад был готов придушить собственного друга.

«Признать Гаю своей», – крутилось в его голове. Тут же снова пронеслись все мысли о разнице в возрасте, его внешности, страха, что влюбленность Гаи пройдет, но теперь все эти мысли были какими-то далекими и пустыми.

Декарт вздохнул еще раз, чувствуя приятную легкость на душе, а затем бросил Страму:

– Ладно, давай все закончим. Еще сутки в твоём обществе я не протяну.

Страм искренне рассмеялся и похлопал друга по плечу.

– С чего начнем?

– С поиска одной гниды, – процедил Декарт, вновь чувствуя прилив агрессии.

Глава 51

С огромным трудом пережив остаток дня я наконец вернулась в дом Декарта и сразу почувствовала спокойствие и безопасность. Есть без моего Хозяина мне не хотелось, да и вообще что-то делать – тоже. Поэтому, пошатавшись бесцельно по дому, я все-таки забрела в спальню Декарта, надеясь поговорить с сестрой по телефону.

Набрав номер, я машинально прошлась по комнате и дошла до подоконника, откуда я в прошлый раз свалилась. Однако теперь это место выглядело по-другому. На подоконнике больше не было горшков с цветами. На окне висела лишь легкая тюль и заканчивалась она сантиметров за пятьдесят от пола. А сам пол под подоконником был устлан мягкими подушками.

Мое сердце екнуло в груди от трогательной заботы моего Хозяина. Он позаботился о том, чтобы я не ушиблась и не запуталась в занавеске, если вдруг снова захочу вздремнуть на подоконнике. Поглощенная любовными мыслями и моим Хозяином я не заметила, как мой разговор с сестрой уже начался.

– Гая?! – громко выкрикнула Афина. Очевидно, она меня звала уже не в первый раз.

– Привет, – я пришла в себя. – Я на минуту. Хотела сказать, что завтра я свожу тебя к врачу.

– Я знаю, – весело ответила она, будто мы собирались не в клинику, а на пикник. – Олег Викторович предупредил маму.

– Нет, Афина, – забеспокоилась я. – Скажи маме, чтобы не принимала помощь от Олега Викторовича! Это очень важно! Он... совсем не хочет тебе помочь. Так он пытается манипулировать мной.

– Ты чего? – удивилась она. – Ты проработала с ним столько лет! И... он как бы стал уже другом семьи. Мне даже кажется, что ему нравится мама. Представляешь какой будет прикол, если...

– Афина! – перебила ее я. – Он – плохой человек! Нельзя, чтобы мама с ним общалась! Пожалуйста, послушайся меня! Не заставляй меня ехать вечером через весь город, чтобы сказать тебе это лично. Никуда не ходи с ним. И не общайся! А лучше дай маме трубку.

– Мама ушла на свидание, – сообщила Афина, – как раз с твоим шефом. И мне кажется, ты преувеличиваешь. Он сказал, что ты взбрыкнула и решила уволиться. Но вам просто нужно поговорить и...

– Боже! Афина, что вы делаете?! – в отчаянии вскрикнула я. – Вы же роете мне яму!

– Гая, что случилось? – удивилась сестра. – Ты всегда так восторгалась своим шефом, а сейчас...

– Пожалуйста, – устало взмолилась я. – Просто пообещай мне, что завтра никуда без меня не поедешь. Дождись меня,

прошу!

– Обещаю, – уже серьезно ответила Афина. – Прости, если я сделала что-то не так. Я сейчас же позвоню маме и попрошу ее вернуться домой. Скажу... скажу, что мне страшно, перед походом к врачу. Попрошу ее побыть со мной.

– Спасибо, Афина, – облегченно вздохнула я.

– Я напишу, когда мама вернется, хорошо? – продолжала она. – Чтобы ты не беспокоилась. И спасибо тебе еще раз за телефон! Он такой классный! Ты самая лучшая в мире сестра!

Я еще раз поблагодарила сестру и отключилась.

Впервые в жизни я почувствовала какую-то отдачу. И хоть сестра толком ничего не сделала, но то, что она взяла на себя заботу вызвать маму домой, уже избавило меня от утомительного разговора.

Побродив по дому еще чуть больше часа, я больше не выдержала и заснула в постели моего Хозяина.

Утром я проснулась от привычного броска во сне. Дернувшись всем телом, я судорожно схватилась за подушку, чтобы не упасть, но мой Хозяин уже притянул меня сильными руками к себе.

– Все хорошо, – сонно прошептал он, согревая жаром своего тела. – Я с тобой.

Я развернулась и всем существом прижалась к телу моего мужчины, крепко обвив его шею руками.

– Я так скучала по Вам, – жалобно прошептала я. – Я не

знала куда себя деть.

– Сегодня мы весь день проведем вместе, – Декарт зарылся носом в мою макушку. – Только свозим твою сестру в клинику. И я ни на шаг тебя не отпущу.

– Господин Эдер, – снова заговорила я. – Мой шеф...

– Чшш, – Декарт приложил палец к моим губам. – Я все знаю. Сегодня я перехвачу его. А ты с этой минуты должна стать моей покорной послушной и молчаливой кошечкой. Я два дня этого хотел, и не собираюсь ждать больше ни минуты.

Я лишь с обожанием взглянула в желтые глаза моего Хозяина и молча приняла все его условия.

Выбравшись из-под одеяла, я обнаружила себя полностью обнаженной. Но я тут же собралась и с улыбкой взобралась на грудь моему Хозяину. Затем ласково потерлась головой о его щеку, слегка запутавшись волосами в его бороде, а потом игриво лизнула его губы.

Я тоже ждала этого два дня и теперь готова была принадлежать моему мужчине всецело.

Глава 52

– Для начала я искупаю моего котенка, – сообщил мне Декарт со сладостным предвкушением в желтых глазах. – А затем мы полноценно позавтракаем.

– Не хочу купаться, – лениво закапризничала я. Мне вообще не хотелось покидать постель моего Хозяина весь день. – Хочу кушать.

– Завтрак надо заслужить, – хитро произнес он и сел у изголовья.

Я тут же съехала с его груди и уселась обнаженными ягодицами на не менее обнаженный пах мужчины. Утреннее настроение Декарта было максимально понятно, и я полностью его разделяла. Но как оказалось, он не собирался так легко сдаваться.

– Не так быстро, моя горячая кошечка, – Декарт сжал мои ягодицы. – Сегодня ты будешь подчиняться всем моим правилам. Будешь выглядеть так, как я хочу; вести себя так, как я хочу; и делать все то, что я хочу.

Я мучительно вздохнула возбужденной грудью и кивнула. Я не испытывала ни капли обиды на моего Хозяина. Напротив, мне и самой хотелось погрузиться в игру. А на прошлом опыте я знала что приносит долгое воздержание, и мне до безумия хотелось вновь оказаться пленницей моего зверя.

Поэтому, заранее готовая на все, я покорно опустила го-

лову и сообщила, лукаво глядя исподлобья:

– Какая Ваша первая команда?

– Приказание, – поправил меня Декарт. – Команды я раздаю бездумным зверюшкам. В тебе же я хочу развить мудрость и научить тебя предугадывать мои желания. Так что закрой свой маленький ротик и общайся со мной только глазами.

Декарт подхватил меня под ягодицы, намеренно дотрагиваясь пальцами до интимных мест, и понес меня в ванную. Я же чуть отставила ягодицы и прогнулась в пояснице, чтобы показать свое желание к повиновению.

– Какая умничка, – похвалил меня мужчина, войдя в ванную. – Мне нравится твоя смелость сегодня. Определенно два дня без меня пошли тебе на пользу. Ты уже совсем не тот забитый котенок, который боится собственной тени.

Я же с обожанием смотрела в глаза моему Хозяину, иногда спускаясь взглядом на губы, когда он говорил. Момент, когда его губы смыкались на глухих согласных звуках, был особенно чувственным и отдавался острыми иголочками мне в грудь. Казалось, что он физически ласкает меня словами, а тембр голоса заставлял все мои мышцы дрожать от возбуждения.

Декарт включил душ и вошел в просторную кабинку. Мягкий пар от очень горячей воды быстро заполнил пространство, заставляя нас обоих дышать ртом, и это еще больше сводило меня с ума. Я хотела чувствовать на себе губы мое-

го Хозяина. Хотела ощутить его внутри себя. Хотела, чтобы он меня смял, сдавил, взял силой и установил свои жесткие рамки. Мне хотелось почувствовать его власть над собой на физическом плане.

Как же я выдержу это весь день?!

Но мне хотелось хорошенько измучить себя и Декарта. До того момента, когда звериные инстинкты окончательно вытеснят весь рассудок. До момента, пока мы не превратимся в хищника и добычу.

Все же не выдержав этой пытки, я пылко припала к губам моего Хозяина, откровенно предоставляя себя в его распоряжение.

Декарт тут же вжал меня в теплую стену душевой, собирая бегущие капельки с моей груди, и я невольно выгнулась в его руках, насколько мне позволяла теснота положения.

Декарт закончил поцелуй тем, что нежно прикусил мне губу и чуть потянул ее, прежде чем окончательно прекратить ласку. Сладкие саднящие ощущения приятно закололи губу, и я прикусила ее вновь, желая сохранить эти приятные ощущения подольше.

Затем Декарт, ни на секунду не отрывая от меня взгляд, вымыл мне волосы и тело, тщательно пройдясь бодрящей мочалкой по каждому участку. Когда же он спустился к ягодицам, то одним движением беспрепятственно проник мне в попку, вырвав из меня сдавленный стон.

– Все хорошо, расслабься, – улыбнулся мужчина, касаясь

губами моего лба. – В составе этого геля есть масло, и у тебя не будет никаких неприятных ощущений после него.

Я закрыла глаза и снова тихо застонала, когда Декарт принялся растягивать мою попку, входя в нее, судя по ощущениям, наверное, уже двумя пальцами и проникая все глубже. И хоть мне не удалось сразу расслабиться, и я то и дело зажималась, но маслянистый гель не позволял мне иметь какое-то другое мнение на этот счет, кроме мнения моего Хозяина.

Я ни в коем случае не боялась, что Декарт причинит мне боль или сделает что-то неприятное. Но, какой бы смелой я сейчас ни была, мне все равно было неловко в этот момент. Как минимум мне казалось, что мужчине при этом должно быть хоть немного неприятно, возможно даже противно или что-то в этом роде.

Собственные мысли отразились жгучим румянцем на моих щеках и шее, и я машинально закрыла лицо руками.

– Моя маленькая стыдливая кошечка, – сексуально рыкнул он, разводя носом мои ладони в стороны. – Рано я похвалил тебя за смелость. Какая ты у меня еще невинная и робкая. Но мне нравится каждый оттенок твоего характера. Ты мне нравишься вся. Целиком.

Декарт совершил последний самый глубокий толчок, и я всхлипнула в голос, чувствуя, что мой предел наступил уже пару миллиметров назад.

– Хорошо, – мужчина вышел из меня. – Теперь ты чи-

стенная.

Я испытала одновременно облегчение о опустошение. Несмотря на близость к моему Хозяину, мне уже не хватало его. Пусть лучше мне будет стыдно, даже немного больно, но я хотела снова чувствовать его в себе.

Тем временем Декарт намылился сам и смыл с себя пену, пока я заворожённо любовалась его мощным телом, крепкими мышцами и россыпью веснушек по всей коже. Эти веснушки словно отражали характер моего Хозяина. Они были как щит или панцирь, за которым прячется доброе, заботливое, хоть и строгое существо. Но даже этот щит безумно привлекал меня. Мне хотелось касаться его, чтобы через него послать всю свою любовь к моему Хозяину.

Поэтому бездумно оторвавшись от стены, я с ослепевшим взглядом прикоснулась к груди мужчины и провела пальчиками по медной россыпи. Тело Декарта представлялось мне произведением искусства, и я затаив дыхание поднялась пальчиками к плечам мужчины, где веснушек было еще больше. Пока не встретила со странным взглядом желтых глаз.

Декарт словно не понимал, что я делаю и зачем, а я не знала как объяснить свои чувства взглядом.

– Ладно, котенок, – сказал он немного севшим голосом. – Теперь я одену тебя так, как мне хочется.

Мужчина выключил воду и вновь подхватил меня под ягодицы.

Глава 53

Декарт усадил меня на полотенце, расстеленное на скамеечке в ванной, и тщательно вытер мое тело и волосы. Я же довольно зажмурила глаза, принимая легкий массаж головы, но также я закрыла глаза, чтобы не смотреть на обнаженного мужчину. Все же любоваться его грудью и руками – это одно, и совсем другое сидеть на уровне его живота и четко видеть все физиологические отклики на мою наготу.

Наконец Декарт натянул на себя джинсы и принялся одевать меня.

Первым делом он надел на меня мой ошейник, затем привычные плотные черные гольфы и перчатки, дальше ободок с мягкими ушками из черного меха, одно из которых было немного согнуто. Перехватив свое отражение в зеркале, я заметила, что выгляжу скорее озорным котенком, чем сексуальной кошечкой, даже учитывая тот момент, что на мне не было больше одежды.

И я уже думала, что на этом мой образ будет закончен, но нет.

– Встань на колени прямо на скамеечке, – приказал Декарт, – а локтями упрись в стиральную машинку.

Я тут же приняла нужную позу, с томительным любопытством следя за моим Хозяином.

Мужчина взял что-то маленькое из большой коробки, от-

куда он доставал все аксессуары, и сел позади меня.

– Я хочу измучить сегодня моего котенка до той степени, пока ты не начнешь меня умолять взять тебя, – сообщил Декарт, обхватив ладонями мою грудь. – Пока твое маленькое тельце не истечет соками от возбуждения. Пока я не увижу затуманенный похотью взгляд. Пока твои бедра не задрожат от перевозбуждения. Пока ты не будешь готова на все, лишь бы я унял твой огонь хоть на несколько минут.

Я закусила губу и закрыла глаза от слов мужчины. Мне нравилось все, что он говорил, и я уже была готова на многое.

Как мне хочется быть в полном распоряжении моего Хозяина!

Декарт мучительно сладко стискивал мою грудь в ладонях, перебирал между пальцами мои тугие вершинки, чуть скручивал их и вытягивал, пока губами он исследовал плечи и лопатки. Мое дыхание сбилось, и я уперлась ягодицами в торс мужчины, чтобы сообщить о своем желании.

Тогда Декарт взял те самые маленькие аксессуарчики и показал мне их на ладони. Это было похоже на сережки-штанги, которые носят на сосках.

Но... не собирается же он мне прямо сейчас сделать пирсинг? Как я буду их носить?

Тогда Декарт при мне чуть изогнул их, показывая их гибкость, и закрепил первую на моей острой вершинке. Я не почувствовала боли или сильной тяжести. Возможно, смысл в

чем-то другом, но пока ощущения были весьма приятными, хоть и не такими, от которых на стену лезешь от возбуждения. Оценив мою реакцию, мужчина закрепил вторую.

Я двинулась, собираясь повернуться, но Декарт ухватил меня широкой рукой за шею и крепко сжал. По моему позвоночнику прошел ток, когда я вновь почувствовала в моем Хозяине зверя, и я смиренно замерла в ожидании его дальнейших действий.

Продолжая так же сильно сжимать меня, мужчина выдал немного прохладного геля мне на поясницу и одной рукой тщательно растер его между ягодиц. Мурашки пробежали по мои плечам от прохладных ощущений, а вершинки еще больше напряглись. Я уже знала, какой аксессуар будет следующим, и с удовольствием ждала его, но Декарту все равно удалось меня удивить.

Плавным движением мужчина чуть-чуть ввел мне в попку очередной предмет, и я не нарочно дернулась.

– Да, мой котенок, – довольно проговорил Декарт. – Этот хвостик уже побольше предыдущего. Тебе придется научиться справляться с напряжением.

Я застонала и заскребла ноготками по корпусу стиральной машины, когда Декарт беспрепятственно ввел в меня основание хвостика до конца.

Туго. Тесно. Стыдно. Первые десять секунд я не могла выровнять дыхание.

Основание было довольно широким, примерно, как два

пальца моего Хозяина, но оно хотя бы проникало не так глубоко. Напряженной грудью я чувствовала сжимающие меня сержки-штанги и в этот раз ощущения уже были более, чем ощутимые.

Румянец снова защипал мои щеки, вызывая прилив горячей крови к лицу и губам.

– Да, моя непослушная самочка, – Декарт погладил меня по пояснице, намеренно задевая хвостик и прижимая его к моей спине, – мне нравятся твои сладкие мучения. Хочу насладиться ими сполна.

По ощущениям я поняла, что хвостик имел другую форму. Он не свисал безвольно на бедрах, я стоял торчком у самого основания. Прямо как у типичных кошечек во время брачного периода. И что-то мне подсказывало, что это не все мучения, которые я переживу за утро.

Декарт щелкнул карабином на моем ошейнике, и притянул меня к себе, вонзаясь пальцами в мои вершинки.

– Ты пойдешь как истинная кошечка, – озвучил новый приказ Декарт. – На четырех лапках. Я сам спущу тебя с лестницы, но дойдешь до гостиной ты сама. Поняла?

Я кивнула, все еще не в силах совладать с волной возбуждения, и медленно спустилась со скамеечки на пол.

Глава 54

Осторожно, словно боясь за каждый свой шаг, я вышла из спальни Декарта, ведя моего Хозяина за собой. Я не чувствовала себя униженно, напротив, мне даже показалось, что сейчас в нашей паре главная я. Что в этот момент в моих руках намного больше, чем контроль за собой. Я вообразила себе, что могу контролировать и процесс, и ход игры, и даже моего Хозяина.

Почему-то очень захотелось это проверить и, не дойдя пары метров до лестницы, я вдруг остановилась, села на колени, осторожно разместив торчащий хвостик между пятками, и покорно опустил голову вниз. Я словно ждала следующей команды Хозяина, но и в то же время проявляла свой каприз. В груди что-то рвалось от большой радости и осознания собственной значимости.

– Что такое? – Декарт присел рядом со мной на корточки и погладил меня по голове между ушек. – Моей самочке больно ходить?

Я отрицательно мотнула головой и лукаво взглянула в любимые желтые глаза, тут же хмелея от чувства обожания.

– Моя кошечка хочет поиграть? – догадался Декарт, и я в знак согласия коротко лизнула пересохшие губы.

Декарт соблазнительно улыбнулся, а потом внезапно пригнул меня за поводок к себе, максимально близко, вызы-

вая у меня легкий приступ удушья. Я всхлипнула, испуганно уставившись в глаза моего Хозяина и вцепившись в мой ошейник.

– Ти-ише, – ласково, но властно проговорил он. – Я не сделаю тебе больно. Но я не хочу, чтобы ты забывала кто твой Хозяин. Это я, а не ты сама. И только я могу приказать тебе остановиться.

От его слов, сильных рук и обжигающего дыхания на моей коже, я чуть задрожала, мои вершинки сильнее напряглись, а клипсы, сжимающие их, вдруг сомкнулись сильнее.

Или мне показалось? Как они могли сами сомкнуться?

Но я отчетливо почувствовала новые ощущения.

Я закивала, признавая свою ошибку, а когда Декарт чуть ослабил хватку, то опустила взгляд на свою грудь, чтобы проверить в чем там дело.

– Почувствовала? – довольно спросил Декарт, ущипнув меня за вершинку. – В этих зажимах есть крошечный сюрприз. На обоих концах спрятаны маленькие магнетики. Пока между концами большое расстояние, размером с твою вершинку, они не притягиваются друг к другу. Но возбуждаясь, твои вершинки становятся тоньше, а значит магнетики стремятся притянуться, и еще больше сжимают твои бусинки.

Я нервно сглотнула, пытаясь хоть чуть-чуть успокоиться.

– А теперь иди, – приказал Декарт и встал. – Больше ты меня не слушаешься.

Я снова приняла прежнюю позу и направилась к лестни-

це, больше не ощущая себя ни хозяйкой положения, ни хозяйкой собственного тела. Но даже такое проявление характера Декарта мне безумно нравилось. Мне нравится все, что он делает.

Встав кулачками на первую ступеньку, я нерешительно застыла.

В общем-то я могла бы спуститься и сама, главное не вернуться, но и в то же время я боялась в очередной раз слушаться Декарта.

Но мужчина отреагировал быстрее. Он заставил меня сначала встать на колени, а затем ловко подхватил на руки и бережно прижал к своей груди. В процессе мой хвостик ощутимо дернулся, и я прикрыла глаза, чтобы справиться с напряжением.

Спустившись на последнюю ступеньку, Декарт вновь сел на корточки и помог мне встать в исходное положение, аккуратно поддерживая меня, чтобы я не делала резких движений.

– Не больно? – вновь спросил он, а в моей груди разлилось тепло от его слов.

Даже будучи строгим Хозяином, он все равно следит, чтобы мне не было больно.

Я отрицательно мотнула головой и с позволения Хозяина пошла дальше в гостиную, к моему привычному столику.

Декарт довел меня на поводке до места, затем сел на диван. Я же продолжала стоять на четвереньках, еще не полу-

чив разрешения сесть. Это не осталось незамеченным для Хозяина, и он пожелал растянуть этот момент.

– Знаешь как кошки демонстрируют свою истинную любовь? – спросил он, достав из кармана джинсов какой-то предмет, похожий на пульт в два кнопочки.

Я могла бы ответить, что кошки мурчат или ласться головой и телом о ногу своего Хозяина. Если он хочет, чтобы я ластилась, то я сделаю это с удовольствием. Но как оказалось мои предположения были неверными.

– Истинная любовь кошки выражается в вибрации ее задранного вверх хвостика, – хитро проговорил Декарт. – Когда кошка ласться и ее хвостик при этом дрожит, тогда она не пытается обмануть человека в своих чувствах. В этот момент она их уже не контролирует.

Мужчина нажал на одну из кнопочек на пульте, и я удивленно открыла рот от новых ощущений.

Мой хвостик завибрировал. И не просто завибрировал. Он будто немножко перекатывался у меня внутри. Вибрация отдавалась на все участки кожи как внутри, так и снаружи, и у меня перехватило дыхание.

Я беспомощно взглянула в глаза моему Хозяину, чувствуя онемение в руках и ногах, но я не могла сдвинуться с места.

– Сегодня завтрак придется заслужить, – густым чуть хриплым голосом приказал он. – Докажи мне свою любовь и получишь лакомство.

Клипсы на груди вновь сжали мои вершинки, вибрация

чуть усилилась, и я, преодолевая онемение, придвинулась к моему любимому Хозяину.

Глава 55

Неустойчиво стоя на четвереньках, я пошатываясь приблизилась к Декарту, ни на секунду не сводя взгляд с его гипнотических глаз. Вибрация хвостика заставляла меня то выгибать, то прогибать спину, чтобы найти более комфортное положение, но все было тщетно. От этой вибрации не было спасения, и я почувствовала как стало влажно у меня между бедер.

Уткнувшись лбом в руку моего Хозяина, покоящуюся на его колене, я на мгновение закрыла глаза, чтобы перевести дух, но Декарт тут же усилил вибрацию.

Я заскулила и хотела было сесть на колени, но мужчина сразу понял мои намерения.

– Нет, – властно сказал он. – Я не разрешал тебе садиться.

Я снова выпрямила дрожащие бедра и подняла взгляд.

– Да, моя самочка, смотри на меня, – он легкими движениями почесал меня под подбородком. – Хочу читать твои немые крики, хочу видеть твой стыд и хочу ощущать твое дыхание через приоткрытый ротик.

Повинуясь желаниям моего Хозяина, я подалась вперед и с упоением потерлась о его бедро. Как ни странно, это принесло мне облегчение. Чувство безопасности возобладало над возбуждением, и я наконец смогла сделать полноценный вдох. Вибрация тоже немного снизилась, и я уже было

подумала, что на этом мое испытание закончится. Но как я ошибалась!

Продолжая тереться о ногу Декарта головой и грудью, я чувствовала эйфорию от происходящего. В этих ласках был особый магнетизм. Вот я вроде его любимая зверушка и могу отхватить свою порцию ласки в любой момент, но и в тот же момент Декарт четко обозначает мое место, мои границы и превозносит свою власть надо мной до небес. Один его взгляд – и игра может кардинально поменяться.

Вибрация вновь усилилась, отчего я зажмурилась и заскулила, обняв мужчину за голень. Мне нужно было несколько секунд, чтобы привыкнуть к такому, но Декарт не дал мне ни одного мгновенья.

– Иди ко мне, – приказал он, расстелив на коленях какую-то странную простынку. Внизу она была из целлофана, в середине какая-то мягкая ватная прослойка, а сверху приятная пористая поверхность. Она была немного похожа на одноразовую простынь, которую подкладывают в кроватку младенцам или какую стелют на ветеринарных кушетках.

Я испуганно заглянула в лицо моему Хозяину и сложила руки на его колене.

Зачем он это постелил? Он собирается сделать мне больно?

– Не бойся, – мягко сообщил Декарт, немного отступая от своей роли. – Ты же знаешь, я никогда не сделаю тебе больно. Иди ко мне.

Ободренная его словами, я осторожно залезла мужчине на колени и уселась так, что мои ягодицы и хвостик оказались между раздвинутых ног Декарта. Одним движением мой Хозяин согнул мне ноги, вынуждая меня сидеть не на бедрах, а на коленях. И так действительно было удобнее. Но я все еще боялась дальнейших действий.

Затем Декарт схватил меня за челюсть и ощутимо сдавил ее, чтобы я приоткрыла рот. Я не могла пошевелиться из-за вновь усилившейся вибрации, поэтому даже этот захват я расценила как поддержку. Тогда мужчина взял со стола белоснежный фарфоровый молочник и приставил к моим губам.

– Пей, и не смей закрывать рот, – приказал он и склонил молочник надо мной.

Теплое молоко тут же залило мне рот, а затем полилось по подбородку, шее и груди, небольшими капельками стекая на ту самую простынку.

Я сглотнула, но поток молока не прекращался, отчего я начала задыхаться. Декарт довольно сильно держал меня за челюсть, так что я не могла изменить положение головы. Страх переполнил меня, и я схватилась за запястье мужчины, боясь даже пискнуть. Это продолжалось еще целую бесконечную секунду, но после Декарт жадно припал к моему рту и выпил излишки молока прямо из меня. Я задрожала от настолько интимного момента и испытала чувство близкое к счастью.

Мне так понравилось быть целиком во власти моего Хозяина, доверить ему не просто себя, а свою жизнь, что сейчас внутри меня все трепетало от такой захватывающей игры.

Декарт перевел действие в поцелуй и еще усилил вибрацию, отчего я застонала ему в рот. Я была близка к помешательству от подобных ощущений и эмоций, поэтому я машинально кивнула, даже не услышав вопрос моего Хозяина «продолжим?».

Мне кажется, я не доживу до вечера. Меня просто разорвет сегодня от эмоций. Но пусть будет так. Я хочу эмоционально погибнуть в руках моего Хозяина.

Глава 56

Мужчина осторожно отпустил мою шею, чтобы я не потеряла точку опоры, а затем продемонстрировал мне свою кисть, залитую молоком. Без лишних слов он подставил ее к моим губам и сузил свои хищные глаза. Не помня себя от безумного возбуждения, я, повинувшись одними инстинктами, обхватила кисть мужчины и лизнула ее насколько у меня хватило влаги.

По одобрителюму взгляду Хозяина я поняла, что двигаюсь в правильном направлении и принялась с упоением слизывать остатки молока с кожи Декарта. Мелко дрожа всем телом, я обхватывала губами костяшки пальцем Декарта и тщательно проводила по коже языком, пока привкус не переставал быть молочно-сладким.

Когда же я обхватила губами большой палец, Декарт тут же толкнулся им в мой рот и вновь схватил меня за челюсть. Но теперь я не только физически не могла сомкнуть зубы, но и не хотела делать этого, чтобы не прикусить палец Хозяину.

Вибрация хвостика вновь усилилась, и я жалобно застонала, мягко вонзившись ноготками через перчатку в руку Декарта. Тогда мужчина скользнул второй рукой к промежности и с нажимом провел по ней, заставляя меня максимально прогнуться в пояснице и отставить попку.

– Я не разрешаю тебе менять положение тела, – тихо сооб-

шил он, чтобы я намеренно прислушивалась к его голосу. – Держись крепче своими маленьким лапками.

Такое положение выбило из меня все силы. Теперь вибрация отдавалась мне в стеночку лона, и я захныкала от беспомощности. На минуту мне показалось, что я ничего не понимаю вообще, и не знаю что мне делать. Я уже настолько потерялась в эмоциональном напряжении, что не могла сконцентрироваться на взгляде моего Хозяина.

И тут к моим чувствам прибавился стыд, когда я почувствовала насколько я мокрая. Я могла бы оправдать это разлитым молоком, но правда была в том, что я истекаю на руку моему Хозяину. Мне захотелось сглотнуть, то Декарт второй рукой крепко сжимал мою челюсть, а большим пальцем давил мне на язык и зубы.

Я дернулась и коротко мотнула головой, но все мое тело было целиком под контролем Хозяина.

– Хочешь сглотнуть? – догадался он, и я едва заметно кивнула, напрягая горло от естественной потребности организма. – Научись глотать именно в таком положении. Скоро тебе пригодится этот навык.

Я не понимала, о чем он говорит, да и не слушала. Мне казалось я задыхаюсь, и единственное, что требовалось моему организму – это сглотнуть.

Декарт заставил меня еще сильнее выгнуться, и я окончательно потеряла контроль над собой. На моих глазах выступили слезы, и я уже испугалась по-настоящему. Я боялась не

того, что Декарт сделает мне больно или замучает сегодня, а скорее того, что я сама не справлюсь с его заданиями.

И в момент, когда я уже панически заметалась глазами, Декарт остановил вибрацию и поймал мой взгляд.

– Успокойся, – уверенно приказал он. – Ты можешь дышать и глотать, даже если в твоём ротике есть что-то постороннее. Просто успокойся и сделай это. Я жду.

Превозмогая дискомфорт я собралась и у меня все получилось. Это неудобно, но не невозможно. Мне тут же стало легче, и я устало вздохнула.

– Когда ты кушаешь, – пояснил Декарт, – твой мозг не задумывается о том, как дышать и как глотать, хотя твой рот также забит едой. Поэтому все в порядке. Ты справилась. И я тобой очень доволен. Теперь я покормлю тебя и дам небольшую передышку, пока мы не закончим поход к врачу. Но позже я займусь твоим маленьким ротиком, Гая. Ты ведь хочешь послужить своему Хозяину?

Не сообразив еще о чем он говорит, я машинально кивнула. Впечатлений и вправду пока достаточно. Мне действительно нужно хоть немного побыть в своем нормальном человеческом облики.

– Но ты все еще моя самочка, – строго продолжил Декарт, перечеркнув мои прошлые мысли. – И будешь ею весь день. Даже в моменты, когда я не буду с тобой так обращаться. Понятно?

Я снова кивнула.

Тогда Декарт вытащил несколько влажных салфеток из упаковки и тщательно вытер мне лицо, тело и промежность, вновь повергая меня в жуткий стыд. Мою кожу все еще тянуло от сладкого молока, но я чувствовала себя уже в более подобающем к завтраку состоянии. Хвостик так же был во мне, но теперь он хотя бы не двигался.

Когда Декарт вытер свои руки и грудь, он притянул меня к себе, аккуратно поддерживая меня за ягодицы, чтобы хвостик не травмировал меня.

– Все хорошо? Тебе не больно? – заботливо, но все с той же хитрецей поинтересовался он.

Я мотнула головой и улыбнулась, успокоенная его лаской.

Тогда мужчина спустил меня со своих колен и усадил на диван, а затем отщипнув несколько кусочков от слобной булочки, разместил их на своей ладони.

– Ешь, – приказал он, и я поняла, что сегодняшней завтрак я полностью приму из рук моего Хозяина.

Глава 57

Декарт накормил меня и снова искупал. Запредельные эмоции, вкусный завтрак и горячий душ окончательно лишили меня сил, и единственное, что мне сейчас хотелось – это спать. Но нужно было везти Афины к врачу и мне бы совесть не позволила поставить свои интересы выше интересов сестры. Тем более Декарт уже договорился о записи.

Поэтому после душа мужчина вновь надел на меня ошейник, зажимы-штанги и гольфы, несмотря на мой жалобный взгляд. Мне нужна была передышка, но Декарт так не думал.

– Не нужно глядеть на меня такими несчастными глазками, – улыбнулся Декарт, наслаждаясь моей реакцией. – Я ведь всегда могу усугубить твоё положение.

Я тут же опустила взгляд. Действительно, пока мой Хозяин не засунул в меня какой-нибудь посторонний предмет, лучше радоваться, что я хотя бы смогу нормально ходить. Поэтому я послушно дала мужчине одеть меня в клетчатую юбку и уютный свитерок. Только после этого Декарт позволил мне надеть трусики. Лиф же в моем сегодняшнем образе явно не предусматривался, и я искренне надеялась, что свитер не будет выдавать мое возбуждение. А то что я буду хотеть моего Хозяина даже при сестре я не сомневалась. Я уже не представляла какого это находиться рядом с Декартом и не желать его всем телом.

Надев высокие ботинки и косуху, я вложила свои пальчики в ладонь Декарта и направилась за ним.

За рулем Декарт то и дело пробирался мне под юбку, лаская бедра и периодически властно сжимая внутреннюю поверхность. Этим движением он словно будил меня от приятных фантазий, заполнявших мою голову. Мне хотелось, чтобы эта игра не заканчивалась никогда. И мои вершинки сжались от подобного желания.

Декарт же внимательно следил за дорогой, словно его рука не пыталась меня вновь завести до предела. День был пасмурный и моему мужчине не причинял дискомфорт вредный солнечный свет. Мне кажется, он даже стал как-то шире и выше ростом, словно получив порцию успокоения после мучительных солнечных дней.

Наконец мы приехали, поднялись на нужный нам этаж, и Декарт сам позвонил в звонок, даже этим незначительным действием показывая, что у меня сегодня нет никаких прав. А я лишь тихонько прижалась к его плечу, согретая такой гиперзаботой.

Вновь опьяненная близостью с Декартом, я отрешенно увидела, как открылась дверь, и моя сестра Афина вдруг выронила кружку от испуга. Я тут же подскочила на месте и в ужасе взглянула на Декарта, чтобы оценить, насколько он обижен бестактностью моей сестры. Но тут же вспомнила, что никакой бестактности не было. Я сама забыла предупредить Афину, чтобы она не выкинула чего обидного.

Декарт разочарованно опустил глаза, а затем надел свои непроницаемые черные очки.

– Гая, – он холодно обратился ко мне, – собери сестру. Я подожду вас здесь.

Афина тут же отскочила от двери и понеслась в глубь квартиры, а я виновато посмотрела на моего мужчину.

– Простите! – прошептала я, вцепившись в его руках. – Пожалуйста! Я обо всем забыла. Это...

– Я разве разрешил тебе говорить? – с нотками осуждения спросил он. – Я приказал тебе собираться.

– Господин Эдер! – я сложила руки в умоляющем жесте. – Я такая дура! Простите меня!

Декарт вздохнул, за секунду взяв себя в руки, а затем мягко приказал:

– Ну-ка закрой свой ротик. И не смей никогда себя оскорблять. Даже в мыслях. Ты – мой котенок. И все о чем ты имеешь право думать – это о своем Хозяине. Все остальное тебя касаться не должно.

Я виновато кивнула и уже собралась идти за сестрой, но она вдруг вновь возникла возле двери, готовая идти.

– Афина, меня зовут Декарт Эдер, – обратился к ней мужчина с долей высокомерия. Похоже, он все же испытывал небольшое презрение за ее реакцию. – Когда Олег Викторович собирался приехать за тобой?

Афина явно растерялась прямому обращению к ней, поэтому не сразу смогла ответить.

– Он... не придет, – пискнула она. – Он сильно разозлился вчера, от того что... мы пренебрегли его помощью и обратились к Вам.

Я кротко взглянула на Декарта, чтобы проследить его реакцию, но он оставался ледяной напряженной глыбой. Никогда прежде я не видела его таким и сейчас я поняла, что со мной он действительно отдыхает и отпускает себя. Во всех же других ситуациях он напряжен как тетива.

– Хорошо, – заключил он и обнял меня за плечо. – Нам пора. А этого Олега я найду позже.

Я вновь растаяла под такой едва уловимой лаской моего Хозяина, и тут же Афина взяла меня за руку, прерывая мое удовольствие. И сейчас я как никогда понимала моего Хозяина. Мне до ужаса хотелось поскорее остаться с ним наедине. Мне хотелось бы, чтобы ко мне прикасался только он. И хотелось рычать от злости на каждого, кто смел вторгнуться в наш с ним хрупкий мир.

Глава 58

Всю дорогу до клиники мы ехали молча. Декарт даже музыку не включил. Сестра явно испытывала дискомфорт в обществе Декарта, а я вроде как не должна была разговаривать вовсе. Не знаю, насколько серьезным был бы мой проступок, если бы я заговорила с сестрой, но все же я старалась вести себя правильно.

Однако на одном из светофоров мой Хозяин все же взял меня за руку и крепко сжал. Он словно пытался подзарядиться от меня, и я заметила, что он даже вздохнул с облегчением.

Мне было дико приятно, что я смогла так повлиять на моего Хозяина, возможно даже успокоить. А еще было очень приятно, что Декарт сделал это не наедине. Да, пусть его ласку увидела только Афина, но я вдруг почувствовала перед ней свою значимость.

Наконец мы доехали до клиники, и едва я потянулась, чтобы открыть дверь, как Декарт отрицательно качнул головой. У меня перехватило дыхание от радости. Он сам хотел открыть мне дверь! Это такая мелочь, но она заставляла меня чувствовать себя особенной.

Я с благодарностью приняла руку моего Хозяина и на мгновенье прижалась к его плечу в знак благодарности. Афина же вышла сама, делая вид, что не видит происходящего.

Войдя внутрь и пройдя по длинному и светлому коридору, мы попали в кабинет врача.

Только в этот момент до меня дошел весь страх за сестру и я поняла, что скорее всего осмотр у врача это не только проверка по таблице с буквами, но еще всякие капли, назначение анализов, и проверка на страшных приборах. И сейчас нежелание сестры смотреть на нас с Декартом было обусловлено вовсе не завистью или чем-то таким, а просто страхом.

Какая же я эгоистка!

– Я пойду с тобой, – я двинулась за сестрой, крепко взяв ее за руку.

– Не надо, – печально улыбнулась она. – Мне будет спокойнее, если я буду одна. Иначе рядом с тобой я точно струшу. И потом... это ведь только осмотр. Ничего колоть в меня еще не будут. Не переживай.

Не переживай?! Она меня еще и успокаивает? Это я должна ее поддерживать, а не наоборот!

– Афина, я зайду с тобой на минуту, – сообщил Декарт. – Просто узнаю, какие исследования тебе назначат. Но могу тебя сразу заверить, что врач очень хороший. У меня у самого... некоторые проблемы с глазами, как ты уже заметила. Так что я лично регулярно прохожу здесь лечение.

– Простите меня, – Афина виновато опустила голову. – Простите, что отреагировала так. Я никогда раньше не видела... ну Вы понимаете. И мне, как будущему врачу, непростительно проявлять подобную бестактность.

– Ничего, я привык, – голос Декарта ни на йоту не стал теплее. – Пойдем?

Сестра кивнула и решительно выдохнула перед входом, а затем два дорогих мне человека скрылись за дверью.

А дальше началось длительное обследование вдоль и поперек. За сестрой закрепили медсестру, которая водила ее из кабинета в кабинет, делая ей то УЗИ глаз, то какую-то топографию, то еще непонятно какие исследования. С каждым новым походом у сестры прибавлялось по распечатанному экземпляру результата, и она обрастала все новыми и новыми бумажками.

Исследования сестре назначили прямо сегодня, так как она со знанием дела заранее к нему подготовилась. На всякий случай не позавтракала, не накрасилась, даже не воспользовалась духами, так как спирт так же негативно может сказаться на результатах анализов.

На какие-то процедуры с ней ходил и Декарт, что-то дополнительно уточняя и советуя. Я же все это время волновалась в коридоре, правда пару раз мне поручили сбегать в аптеку за каплями сначала за увлажняющими, затем для расширения зрачка. Но аптека находилась в этой же клинике на первом этаже, поэтому надолго занять себя у меня не получилось.

Наконец моя бледная сестренка вышла с последним заключением от врача и обняла меня.

– Все закончилось, – сообщила мне она. – Анализы по

крови будут завтра. Мне пока прописали три вида капель, но...

– Что? – заволновалась я, глядя в неестественно расширенные зрачки сестры.

– Зрение падает очень быстро. Скорее всего потребуется операция. На оба глаза, – уголки глаз Афины наполнились слезами.

– Ты боишься? – спросила я, еще крепче сжимая ее в объятиях.

– Нет, – ее голос дрогнул. – Но это значит, что я не поступлю на следующий год. Мне придется минимум на четыре месяца отказаться от всех репетиторов. А если потребуются еще дополнительная операция или коррекция, то срок восстановления затянется. В конце весны меня уже ни один репетитор не возьмет. Все будут заняты.

– Афина! – возмутилась я. – Какие репетиторы?! Твое здоровье сейчас важнее всего! А... почему четыре месяца? Почему так долго ждать?

– Гая, – моя сестра вдруг стала совсем серьезной. – Я бы не хотела встретить свое восемнадцатилетие слепой, мы ведь не знаем точно как все пройдет. Поэтому я попросила отложить операцию, пока мне не исполнится восемнадцать.

– Нет, Афина, – я погладила ее по волосам. – Все пройдет хорошо. Господин Эдер привез тебя к лучшему специалисту.

– А кто он? – тихо спросила Афина.

Хоть Декарт все еще общался с врачом и не мог нас услы-

шать, но все же нам обеим было неудобно обсуждать его за спиной.

– Он очень хороший человек, – не раздумывая ответила я. – Самый лучший!

– Ты любишь его? – наивно спросила Афина.

– Кажется, да, – виновато ответила я, словно этим самым предавала свою семью.

– Он... не причинит тебе зла? – вновь спросила сестра. – Я вижу тебя второй раз, и оба раза на тебе... ошейник.

– Не причинит, – твердо ответила я.

Мне стало неприятно, что сестра может такое подумать о Декарте.

– Ты с ним из-за денег? – снова наивный вопрос.

– Нет, Афина! – разозлилась я. – Я с ним, потому что люблю его! Он очень добрый и внимательный. А еще очень красивый! И я не позволю вам так о нем отзываться!

– Прости, – примирительно улыбнулась сестра. – Но... ошейник, Гая. Если он заставляет тебя носить ошейник на людях, то *не* на людях...

– Хватит, – я отпустила сестру. – Это мое дело что и где носить. Тебе нужно сейчас думать только о своем здоровье, а не о наших отношениях.

Впервые в жизни я высказалась в подобном тоне. Еще хуже мне было от того, что я сделала это в момент, когда сестре нужна моя поддержка. Но я закипала внутри, когда кто-то пытался отозваться о моем Хозяине плохо. И я никому не

позволю этого сделать. Никому!

Декарт вышел из кабинета, вновь обнял меня за плечо и все тем же холодным тоном сообщил, что намерен отвезти нас пообедать. Сестра попыталась отказаться, но он одарил ее таким уничтожающим взглядом, что слова застряли у нее в горле и она лишь послушно кивнула.

Я же вздохнула с облегчением, теперь и сама подзаряжаясь от моего Хозяина.

Глава 59

Все последующее время Декарт не отпускал меня от себя ни на шаг. Если мы шли, то он обнимал меня за плечи, если сидели, то он тут же брал меня за руку. Всем видом он показывал, что я вся принадлежу только ему. Даже когда один раз я придвинулась к сестре поближе, чтобы спросить что-то, Декарт тут же потянул меня на себя, и я поняла, что для этого мне требовалось сначала спросить разрешение.

Когда нам принесли обед, то мы с сестрой почувствовали себя неловко. Нам обеим не хотелось, чтобы Декарт тратился на нас, при условии, что он дает деньги в долг на операцию. Вдруг и этот обед тоже был в долг? Конечно, я не подозревала моего Хозяина в мелочности, но все же мы могли с сестрой пообедать в месте и поскромнее.

Поэтому вполне ожидаемо, что мы с ней зажались и не могли расслабиться. Напряжения мне добавляли и косые взгляды сестры. Она словно пыталась уловить истинное отношение Декарта ко мне. Мне же было неудобно еще и от того, что впервые сестра видит меня не сильной семейной опорой, а молчаливой и покорной девушкой, которой нельзя делать что-либо без разрешения своего мужчины.

Но как ей объяснить, что это так приятно? Чувствовать себя за своим Хозяином как за каменной стеной. Ощущать долгожданное спокойствие и безопасность. Это невозможно

объяснить, пока не полюбишь это отношение всем сердцем. Пока не начнешь в этом видеть не ущемление прав, а заботу, трогающую до глубины души.

– Ну-ка ешьте, – строго приказал Декарт. – Я привел вас сюда не чтобы смутить. Это одно из немногих мест, где на меня реагируют адекватно. А за свое спокойствие я готов заплатить подороже.

Я неуверенно взялась за ложку, но тут же одернула руку, когда Декарт вновь на меня посмотрел.

Можно ли мне есть самой? Нужно ли мне спросить разрешение? И не перегибаю ли я с этим палку?

– Покушай, Гая, – Декарт нежно провел большим пальцем по моей щеке. – Ты выглядишь уставшей, – а затем он сказал громче, чтобы и моя сестра могла его услышать. – И не переживайте: все будет хорошо. Операция на миопию имеет мало рисков. Тем более, что у Афины нет диабета, венерических заболеваний и вообще чего-то опасного. Анализы еще, конечно, не готовы, но я более чем уверен, что они будут идеальными. Бояться нечего. Начало весны, когда Афина согласилась на операцию, будет вполне комфортным для этого. Не будет жары, пыли, яркого солнца. Так что все пройдет хорошо. Главное сейчас: максимально снизить нагрузку на зрение. Взять академический отпуск в колледже, читать только аудиокниги, поменьше времени проводить возле экрана, не поднимать ничего тяжелого, избегать контакта с животными, ну в целом, не травмировать глаза.

Афина кивнула, явно успокоившись заверениями Декарта.

– И последнее, – мужчина говорил все тем же холодным тоном. – Деньги на операцию я даю в долг. И вернешь мне их именно ты, Афина. Без помощи Гайи или мамы. Мне неважно сколько времени у тебя это займет. Никаких процентов. Но мне важно, чтобы это сделала именно ты.

Афина подняла испуганный взгляд на мужчину, но тут же вновь опустила его, чтобы не встречаться с пронизывающими желтыми глазами Декарта.

– Я ни на что не намекаю, – продолжил он. – Мне не нужны никакие другие отношения, у меня уже есть моя Гая. Ты должна сама придумать как заработаешь эти деньги, не подключая своих родственников. Конечно, это должна быть честная работа. Не продажа своих ценностей, не кредит и не долги. Просто подумай, что ты можешь сделать, не напрягая глаза. Что-то надежное и безопасное. Ты уже достаточно взрослая, чтобы начать помогать своей семье. Уверен: Гая в твоём возрасте уже работала.

Меня больно укололи условия Декарта по отношению к моей сестре. Он вроде не сказал ей ничего обидного, но я очень испугалась, что теперь она сочтет меня предательницей. Как бы то ни было, я все же заработаю ей на операцию. У меня впереди еще четыре месяца. Что-нибудь придумаю. Помогу в последний раз, но в такой ситуации я ее не оставлю.

Я крепче сжала руку сестры, всем видом показывая, что

не брошу ее в беде, и по моему взгляду она все поняла.

– А теперь ешьте, – заключил Декарт.

Замотивированные дальше некуда, мы с сестрой принялись за еду, по ходу обдумывая варианты заработков.

Наконец, когда мы закончили, Декарт расплатился и мы направились к выходу. Сестра сняла на мгновение очки и принялась протирать стекла мягкой салфеткой, как вдруг прямо перед ней кто-то открыл дверь. Еще шаг и Афина бы ударилась лбом в стеклянное ребро двери, так как была поглощена своими мыслями и протиранием очков. Мы с Декартом шли сзади, и я успела только открыть рот, чтобы окликнуть сестру, но я опоздала.

Незнакомый высокий мужчина остановил Афину, схватив ее над локтем. Афина встрепенулась и взглянула на него все еще расширенными зрачками, а затем робко поблагодарила, понимая, что это был жест помощи с его стороны.

– Осторожнее, – бросил мужчина, слегка улыбнувшись кончиками губ, а затем отпустил девушку.

Декарт в свою очередь нахмурился и приказал Афине держаться рядом со мной. Она растеряно кивнула и мельком оглянулась назад, чтобы еще раз взглянуть на того человека.

Я же лишь мысленно поблагодарила судьбу, что она послала мне Декарта.

Как бы я сама справилась со всем этим – не представляю!

Глава 60

Декарт отвез Афины домой, а затем развернулся и поехал уже к своему дому.

Мы все еще ехали в напряженном молчании, когда Декарт внезапно остановился и съехал на обочину. Я удивленно взглянула на него и в ту же секунду попала в плен его объятий. Мужчина притянул меня к себе, держа меня практически на весу над сиденьем. Его свирепое дыхание коснулось моих приоткрытых губ и ворвалось мне в рот. Рыжеватая борода приятно колола кожу, а руки титановыми тискалками сжали мое тело.

– Гая, – выдохнул он, – я уже не могу без тебя. С тех пор, как ты у меня появилась, я хочу только тебя. Мне не хватает тебя, даже когда ты рядом. Я вижу твоё отношение ко мне, намного глубже, чем ты мне его показываешь. Твоя преданность покорила меня. Но у всего этого есть обратная сторона.

Я жалобно сдвинула брови на переносице.

Неужели он сейчас пожелает со мной расстаться? Только не это, пожалуйста!

– Ты увидела сегодня какой я на самом деле, – продолжал Декарт. – Да, я отношусь к людям с ненавистью и презрением. Я не вижу причин почему я должен относиться к ним как-то иначе. Возможно, я оскорбил сегодня твою сестру, был слишком резок или груб. Я совершенно точно знаю, что я

никого не приму в свою жизнь из близких тебе людей. Не буду к ним внимателен или хотя бы иногда мягок. И, к сожалению, со мной ты будешь обрывать только недоброжелателями.

Я все еще испуганно глядела в глаза моего Хозяина.

Зачем он это говорит? Какое мне дело до посторонних людей? А со своей семьей я сама как-нибудь разберусь. Если Афине не понравился Декарт, то это не повод для меня с ним расставаться. Да пусть они хоть все ополчатся, я не поведу на общественное мнение, даже если наши отношения продлятся совсем недолго. Я заслуживаю этого счастья. Заслуживаю быть рядом с любимым мне человеком. И я готова выпустить когти, чтобы защитить свое право.

Но... не расценит ли Декарт это как проблему?

– Я бы мог тебя от всего этого отгородить, – выдохнул он, – мог бы отпустить. Возможно, через месяц ты бы снова пришла в норму, и твоя жизнь пошла бы по более безопасному сценарию. Я взял на себя ответственность за тебя. Я пообещал, что буду для тебя внимательным заботливым Хозяином. Но...

Мое сердце упало в самый низ от плохих предчувствий, а мой подбородок задрожал в подступающей истерике.

– Но я боюсь навредить тебе своей заботой, – безжалостно продолжал Декарт. – По сути я сейчас делаю тоже самое, что делаешь ты со своей семьей. Боюсь, что ты привыкнешь ко мне так сильно, что потом тебе будет больно лишиться

всего этого. Когда ты все же поймешь, что я далеко не идеал, каким ты меня почему-то видишь. Я не заслуживаю такой преданности и такого отношения, какое мне даришь ты. Но, подобно твоей семье, я уже не могу тебя отпустить. С тобой слишком хорошо. Тепло, уютно, спокойно. Ты – такая хрупкая девочка, внушаешь какое-то удивительное чувство безмятежности, хотя внутри ты переполнена мыслями о проблемах. Словно все эти внутренние думы фильтруются через твою невидимую мягкую шерстку, выливаясь во внешний мир абсолютной гармонией. Хочется просто обнять тебя и погреться в лучах твоей мнимой безмятежности. Забыть обо всем.

У меня внутри разлилось солнечное тепло от слов моего Хозяина, но я все еще боялась разрыва отношений.

– Я понимаю, что я поступаю крайне эгоистично, – согласился Декарт. – Но я не идеал. Далеко не идеал. *Совсем* не идеал. И я могу позволить себе пойти на такую низость и продолжать наслаждаться тобой. Столько, сколько мне захочется. Мне нечего терять, кроме тебя. Я хочу, чтобы ты уяснила это прямо сейчас. Я не отпущу тебя, даже если ты сама меня будешь об этом просить. Даже если очень скоро твои розовые очки спадут, и ты увидишь какой я на самом деле. Мою внешность, мое отношение к людям. Я не отпущу. Я не даю тебе выбора ни сейчас, ни в будущем. Будет только так, как я хочу и как я скажу. Ты принадлежишь мне. И будешь принадлежать, даже если завтра вдруг разлюбишь.

– Единственное, я спрошу тебя сейчас, – Декарт решительно сверкнул желтыми глазами. – Ты хочешь других отношений? Ты хочешь иногда не быть моим котенком? Или может быть ты хочешь чего-то другого?

Я испуганно мотнула головой, все еще ожидая слов о расставании.

– Это все, что ты сейчас можешь ответить? – нахмурился он. – Ты губишь свою жизнь и не хочешь ответить словами?

Я снова мотнула головой, искренне не понимая, чем же я гублю свою жизнь. И как будто мое «нет» будет красноречивее жеста. Это слово ничего не изменит.

Декарт выдохнул свою горечь. Он словно почувствовал себя лучше, хотя я не так и не поняла зачем он мне все это сказал. Зачем хотел напугать меня? Очернить себя?

– Котенок, я так соскучился по тебе, – мужчина зарылся носом в изгиб моей шеи и устало опустил плечи.

Я лишь улыбнулась его порыву нежности и потерлась в ответ щекой о голову моего Хозяина.

Как глупо.

Как мило.

И как трогательно.

Закрыв глаза от удовольствия, я обняла моего Хозяина за шею, и сама растворилась в его успокоении.

Глава 61

Декарт ещё несколько секунд наслаждался моей близостью, словно давая себе и мне время переварить разговор, но мне нечего было переваривать.

Больше всего на свете я хотела сейчас быть с Декартом как можно дольше. Я не считала наши отношения ненормальными или неполноценными.

Что в них может быть плохого?

Да даже если бы что-то и было, то я прекрасно понимала, что вот так просто не бросить свое пристрастие. Ладно, если Декарт вдруг сам поймет что такие игры ему больше не интересны. Но если он хотел бросить это ради меня, то ничего хорошего бы тут не вышло.

Эти отношения приносят ему разрядку. Так он отдыхает. Это все равно если бы он так же вечерами смотрел телевизор или YouTube, или играл бы в компьютерные игры. Но здесь он играет со мной. Так что в этом плохого? Тем более что и мне дико нравилась эта игра.

Что может быть лучше, чем чувствовать себя желанной в руках любимого мужчины?

Наконец мой Хозяин тяжело вздохнул, поднял голову и с нежностью посмотрел на меня. А затем тут же переменялся в лице, став все тем же обольстительным хитрецом, каким был с утра, и вновь взялся за руль.

Домчали до дома мы быстрее ветра. Странное настроение Декарта улетучилось и интригующие взгляды мужчины обещали что-то горячее.

Привычно подхватив меня на руки, Декарт двинулся к дому, а я прижималась к его груди со всей пылкостью и страстью. Теперь и я чувствовала как соскучилась по нему.

– Вернёмся к нашему хвостику, – сообщил мой Хозяин, когда мы вошли в кошачью комнату. – Пришло время наказать моего котенка за все случаи непослушания.

Я облизнула пересохшие губы, а мое дыхание участилось от эротических мыслей.

– Итак, мой непослушный котенок, – Декарт жадно освобождал меня от одежды, – если ты не можешь усидеть на месте и тебе все время хочется бежать домой, покупать телефоны и продавать ноутбуки, то мне придется урезать твои перемещения под корень.

Декарт почти полностью раздел меня, оставив на мне гольфы, ошейник, зажимы на груди и трусики.

– Встань на четыре лапки, – приказал он, и я тут же повиновалась, чувствуя как тело уже немного дрожит от жажды прикосновений.

Мужчина дёрнул на мне трусики и разорвал одним движением, являя на свет свою звериную натуру.

– Ты очень разозлила меня в тот день, – продолжал Декарт, направившись к тому самому шкафу. – И моя злость ни капли не утихла. Если бы я не был твоим Хозяином, и

случайно поймал бы тебя в тот день на улице, знаешь, что бы я с тобой сделал?

Я мотнула головой, ощущая естественную влагу между бедер.

– Ты хочешь узнать? – спросил мужчина, возвращаясь ко мне.

Я утвердительно кивнула, видя в руках моего Хозяина скопление пугающих ремешков, меха и железных колечек.

– Я бы поймал такого бесхозного котенка и запер бы у себя, – продолжал он, погладив меня по лицу одним из ремешков. – А потом бы долго-долго мучал, наслаждаясь сладким безумием моей зверушки.

Речь Декарта уже откровенно пугала меня, но мое тело откликалось на это ещё активнее.

Зажимы вновь ощутимо сжали мои вершинки, румянец проступил на щеках и шее, а губы постоянно просили, чтобы я проводила по ним языком.

Мужчина погладил меня по голове, затем провел пальцами по спине, пояснице и наконец встал позади меня.

– Собственно, я все это и собираюсь сделать, – сообщил он, растирая влагу по моим складочкам и между ягодицами.

Я застонала и выгнула спину он долгожданных прикосновений.

Тогда Декарт закрепил у меня на талии кожаный пояс с каким-то сложным и тяжёлым приспособлением. Он протянул пояс вниз, и уперся в мои складочки силиконовой ими-

тацией мужского достоинства.

Я успела только вдохнуть, как Декарт ввел в меня этот предмет. Я была настолько мокрой, что приняла аксессуар в себя сразу без подготовки. Однако теперь я ощутила тянущие ощущения от глубокой наполненности.

Я замычала, стараясь не думать о том, что во мне сейчас не плоть Декарта. От этого было не совсем приятно, но я дала себе слово полностью принять наказание, каким бы они ни было.

Затем мужчина нанес большое количество геля мне на попку и упёрся ещё одним силиконовым концом, но уже между ягодиц.

Я испуганно пискнула, но Декарт уверенно ввел в меня ещё и этот предмет, к счастью, он был не таким большим, как хвостик с утра.

Мое дыхание сбилось, бедра задрожали, а колени едва держали меня.

Декарт закрепил заднюю часть ремня у меня на поясе и все тщательно зафиксировал. Это странное приспособление было похоже на кожаные трусики, состоящие из одних ремешков, да ещё и с двумя пикантными отростками и неизменным хвостиком.

Потеряв силу в руках и ногах, я жалобно посмотрела на Декарта.

– Можешь пока сесть, – снисходительно позволил он, и я села на колени, продолжая мелко дрожать от возбуждения.

Тем временем Декарт надел мне на голову ободок с ушками, и поднес мне последний аксессуар.

– Открой свой маленький ротик, – приказал он, демонстрируя мне черный шарик-кляп на ремешках.

Я испуганно мотнула головой. Почему-то этот предмет запугал меня окончательно. Как же я дам знать моему Хозяину, если что-то причинит мне боль?

Нет, только не это!

– Открой ротик! – требовательно повторил Декарт.

Я испуганно глядела в жёлтые глаза моего Хозяина и как заведённая мотала головой, не желая надевать этот аксессуар.

– Не бойся, – Декарт сел передо мной на корточки. – Никогда меня не бойся. Я скорее сделаю больно себе, чем тебе. Поэтому доверься мне и открой ротик!

Я внимательно посмотрела в любимые желтые глаза и все же сдалась. Я осторожно раскрыла губы, так до конца не решаясь выполнить приказ. Тогда Декарт мягко всунул мне в рот шарик и взглянул мне в глаза.

– Тебе больно?

Я мотнула головой.

– Ты можешь дышать и глотать?

Я сглотнула и тихонько кивнула.

– Ты мне веришь?

Я снова кивнула.

– Тогда прими свое наказание, – заключил он и застегнул

ремешок кляпа на моем затылке.

Глава 62

Несколько секунд я все еще была во внутренней панике. Мне казалось, что я задохнусь, у меня сведет челюсть, или произойдет что-то совсем неловкое, например я не смогу контролировать слюноотделение и от этого буду выглядеть неприглядно.

Все внутри меня не принимало этот кляп, хоть убей. Пусть лучше я еще сутки проведу в возбужденном состоянии, пусть Декарт отшлепает меня или засунет в меня хоть весь арсенал, который у него имеется в шкафу, но именно этот аксессуар я не могла принять. Он внушал мне ужас, чувство полной беспомощности и самое страшное – чувство унижения.

Разве я не была все это время безмолвным котенком для своего Хозяина? Разве я хоть раз сказала что-то лишнее? Да я даже старалась сдерживать свои стоны, хотя Декарту они нравились. Но это!

Все возбуждение от игры разом покинуло меня. Я сжалась, стыдясь своего вида и положения.

– Иди вперед, – приказал Декарт, пристегнув поводок к моему ошейнику.

Он стоял сзади меня и не мог оценить моей реакции, но мне не хотелось разочаровывать его. В конце концов это ведь мое наказание. Наверное, оно и должно быть унижительным

и неприятным.

Я послушно поплелась вперед, к какому-то большому квадратному предмету, накрытому нежно розовой тканью с кошачьими лапками. Я старалась не выдать походкой своего состояния, но все равно в моих движениях появилась скованность.

Когда я подошла к предмету вплотную, Декарт сдернул ткань и передо мной оказалась самая настоящая клетка в половину моего роста. Она была с широкими круглыми прутьями. Дно клетки было застелено мягким ворсистым покрывалом. Все углы клетки – сглажены треугольными подушечками, которые закрывали также и верхние углы.

Мое сердце окончательно упало вниз.

Декарт действительно будет держать меня в клетке, как животное?

Теперь у меня даже мыслей внутри не осталось. Наказание представлялось мне угнетающим и невыносимым.

– Иди, – холодно приказал Декарт, и я двинулась навстречу своей тюрьме, опустив плечи.

– Котенок, – внезапно Хозяин остановил меня. – Что с тобой?

Я мотнула головой, продолжая сжиматься всем телом.

– Ты что, малышка? – мужчина потянул меня обратно, а затем осторожно усадил на мягком ковре. – Тебе кажется, что я унизил тебя?

Я снова было мотнула головой, но остановилась. Как бы я

ни любила своего Хозяина, но мне хотелось, чтобы он увидел мои страдания.

– Мой маленький котенок, – улыбнулся он и бережно поднял мое лицо. – Я не пытаюсь тебя унижить. Я хочу открыть для тебя новые приятные ощущения. Чтобы ты стала еще свободнее, раскованнее, увереннее. Ты выглядишь сейчас безумно горячо и красиво, – мужчина положил пальцы на мои губы, приоткрытые из-за кляпа. – Такая маленькая, хрупкая, незащищенная, беспомощная. Ты прекрасна. Я хочу тебя. Хочу тебя прямо сейчас. Но также мне хочется тебя помучить. Не чтобы сломать тебя, а чтобы именно *ты* получила полноценное удовольствие. Я хочу, чтобы тебе было очень хорошо. И я знаю, что делаю. Если тебе очень сильно хочется снять что-то – я сниму. Но ты ведь даже не дала себе шанса попробовать. Просто расслабься и доверься мне. Если тебе будет плохо, обещаю: я все прекращу. Ты же знаешь это.

Слова Хозяина согрели меня и придали сил. Действительно! Я ведь даже не попыталась подумать об этом. Декарт каждый раз говорит, что прекратит сессию в любую минуту, если мне будет плохо. Тем более, если он считает меня красивой, даже в таком виде, значит, я должна перестать думать о своем внешнем виде.

Я кивнула и застыла, с обожанием глядя в глаза моему Хозяину.

– Хочешь остаться со мной? И все прекратить? – спросил он.

Я отрицательно мотнула головой и тут же направилась в клетку. Теперь она не представлялась мне тюрьмой, а скорее экспериментом.

Когда я оказалась внутри, Декарт запер дверцу и вынес новое приказание:

– Просунь свои лапки вверх, через прутья.

Я повиновалась. Декарт тут же закрепил мои запястья кожаными наручниками таким образом, чтобы я могла опустить руки, запястьями в клетку, но при этом цепочка между наручниками не давала мне опустить их ниже.

– Схватись пальчиками за прутья и сядь поудобнее, – снова приказал он, и я послушалась.

Тогда Декарт с предвкушающей улыбкой сел напротив клетки и сообщил:

– А теперь, мой непослушный котенок, я хочу, чтобы ты не сдерживалась в своих эмоциях...

Глава 63

С особым наслаждением Декарт удобнее устроился в кресле напротив клетки и продемонстрировал мне свой телефон.

Я сразу поняла, что сейчас начнется, хоть это был телефон, а не пульт. За те секунды, пока он не нажал на кнопку, я попыталась угадать которое из приспособлений у меня завибрирует: переднее или заднее. Но Декарт не стал мелочиться и как только он запустил приложение, то завибрировали оба приспособления.

Я взвилась на месте и крепче схватилась за прутья решетки. Пальцы тут же занемели от напряжения, а в голове запекло от жара. Замычав что-то неопределенное, я закрыла глаза, чтобы хоть немного успокоиться и прийти в себя.

Вибрация сводила с ума, стимулируя все самые чувствительные точки, из-за чего я не могла найти себе место.

Сначала я обессиленно хотела присесть, но цепочка от ручников не отпускала далеко от «потолка» клетки. Я снова замычала и дернулась вверх, просунув нос и подбородок через прутья. Их давление вызвало небольшую боль, что отрезвило меня, но на самую малость. Тогда я глухо захныкала и попыталась принять бедрами наиболее комфортную позу, но их трясло от вибрации.

– Вот, мой котенок, что бы я сделал с тобой, попадись ты мне в тот день в руки, – проговорил Декарт, наслаждаясь мо-

ими метаниями. – Я бы мучил тебя так как минимум час, пока твои метания не превратились бы в слабые неконтролируемые судороги.

Я снова замычала, желая влезть на решетку полностью, просочиться сквозь нее и попасть в спасительные руки моего Хозяина. Но вибрация вероломно держала меня не только внутри клетки, но и в невидимой клетке собственных жгучих мучений.

Промычав имя моего Хозяина, я поняла, что он ничего не понимает, а только продолжает наблюдать за процессом. Я промычала его снова, но все безрезультатно. В моем стоне не было деления на буквы и интонации. И в этот момент я почувствовала состояние, близкое к отчаянию. Такой вид наказания должен быть приятным, но что-то со мной было не так, и мне оно казалось невыносимым.

– Знаешь, до какого момента я бы тебя так мучал? – снова заговори Декарт. – Пока бы ты не стала мне полностью покорной. Пока бы не приняла меня Хозяином в абсолютно любой ситуации. Только тогда.

Вибрация чуть усилилась, и я отчаянно принялась водить бедрами вперед и назад, чтобы ускорить разрядку. Может в ней я найду свое спасение? Но как я ни старалась, мое напряжение не давало мне насладиться процессом.

– Так было бы с совсем неопытным котенком, – продолжал Декарт. – Но ты другая, Гая. Ты веришь мне. Любишь меня. Ты знаешь, что я хочу для тебя самого лучшего. Прими

меня сейчас такого. Просто расслабься. И ты все поймешь.

Я не совсем поняла, что мой Хозяин сказал прямо сейчас, но приказ расслабиться послужил для меня спасительным маячком. Это было трудно, но я повисла на цепочке от наручников и просто позволила себе принять и это пристрастие моего Хозяина.

Пару мгновений мой мозг снова приказывал телу извиваться, но вдруг все пошло совсем по другому сценарию. Я поймала момент расслабления и закрыла глаза. Обе вибрации слились для меня в одну, наполняя тело сладостным предвкушением. Между двумя аксессуарам больше не существовало тканей моего тела, и они усиленно нажимали и стимулировали одну и ту же зону, только с двух сторон.

В очередной раз я замычала, но уже сладострастно и обхватив зубами внешнюю сторону кляпа-шарика. Предоставив себя на волю Хозяина, я в полном опьянении принимала наказание, которое становилось с каждой секундой все приятнее.

В накатившем безумии я снова принялась стонать имя моего Хозяина, пронизываемая изнутри сладкими импульсами.

– Моя умничка, – мягко похвалил меня Хозяин, и его голос слышался уже намного ближе.

Наверное, он подошел к клетке, но я не решалась открыть глаза, чтобы не потерять баланс доверия и наслаждения.

Вибрация накалила мое лоно до предела, усилила все

ощущения с задней стороны, и накатила острым раскаленным шаром.

Жалобно заскулив, я постаралась расслабиться еще больше и почувствовала на своей щеке горячую ладонь Хозяина.

– Да, мой котенок, – с улыбкой в голосе проговорил он. – Вот так. Ты уже все знаешь сама. Иди ко мне.

Мужчина подтянул меня к прутьям клетки, нашел мои губы и нежно припал к ним, целуя по кругу шарика. Его рука пробралась к моему затылку и ловко расстегнула кляп, а затем мужчина тут же заткнул мой рот поцелуем.

В этот же момент плавная разрядка затопила мое тело и сознание. Я отдалась умелым губам Декарта, пока сама уплывала на волнах удовольствия. Оно было совсем другое. Не такое как обычно. Долгое и тягучее, словно все процессы в моем организме замедлились. Горячая волна набирала силу и в один момент я застонала в рот Декарту, окутанная дымкой эйфории.

– Гая, – прошептал Декарт, оторвавшись от моих губ. – Если ты еще хоть раз меня ослушаешься, ты проведешь в этой клетке сутки. И как минимум час из этих суток будешь гореть в такой пытке. И я сделаю все, чтобы ты при этом не смогла расслабиться. Поняла меня? Я не потерплю побегов!

Я обессиленно кивнула, и окончательно повисла на цепочке от наручников.

– Все хорошо, – успокоил меня Декарт, открыв дверцу. – Я позабочусь о тебе. Дам немного времени отдохнуть, а потом

мы снова продолжим.

Я тихонько кивнула. Мне и самой хотелось доставить моему Хозяину наслаждение, а текущий процесс вряд ли наполнил его также, как и меня. Поэтому я послушно замерла, позволяя Хозяину самому меня вытащить и сделать все, что он считает нужным.

Глава 64

Декарт подхватил меня на руки и уложил на кровать. Затем он аккуратно снял с меня эти средневековые трусики для пыток и обтер меня салфеткой. Мужчина также осторожно снял с меня зажимы, но оставил на мне наручники.

Несмотря на то, что в комнате было тепло, я дрожала от пережитого и мне хотелось укрыться.

– Котенок, у меня для тебя подарок, – Декарт нежно улыбнулся мне, а затем одел меня в короткий махровый халатик с ушками на капюшоне.

Я удивленно взглянула на моего Хозяина и попыталась сесть удобнее, но в наручниках было тяжело подвинуться, не опираясь на ладони. Тогда Декарт сам подвинул меня к изголовью, а после вытащил из прикроватной тумбы... мой ноутбук.

Я удивленно раскрыла глаза и рот, не понимая, как он мог найти и выкупить мой ноутбук. Тем более, что я очень любила свой ноут. Такой второй не купишь. Мастер удалил мне из него CD-ROM и вместо него установил туда дополнительную оперативную память, жесткий диск и крутую видеокарту. И мне очень нравилось, что мой ноутбук выглядел довольно невзрачно, но имел в себе такую мощную начинку.

И тут он снова оказался у меня в руках!

– Та женщина-покупатель была от меня, – объяснил Де-

карт. – Я уже сказал тебе, что проверяю все звонки с твоего телефона. Но... Не только. Я не хотел, чтобы ты вновь влезла в криминал, поэтому я проверял все запросы и все операции, что ты совершаешь через свой аккаунт. Я понимаю, что это грубое нарушение всех личных границ, но я лишь хочу, чтобы ты была в безопасности. Я волнуюсь за тебя. Что если ты попадешь в плохие руки? Тебя могут измучить так, как мучил тебя сейчас я, только это будет в сотни раз хуже. У меня много недоброжелателей и своим контролем я лишь оберегаю тебя от их влияния.

Я благодарно глядела Декарту в глаза, затаив дыхание, и прижимала к груди ноутбук.

– Скажи что-нибудь, – снисходительно разрешил Декарт.

– Спасибо, – тихо, но искренне произнесла я. – Я... Вам все отдам!

– Нет, – Декарт привычным движением погладил меня по голове. – Я же сказал: это подарок. Ты давно за все расплатилась. Только пообещай мне, что больше так не будешь. Больше не будешь уходить куда-то не предупредив, не будешь выискивать деньги и ездить с ними куда-то, и вообще, ты можешь перемещаться только со мной, моим водителем или Луной. Могу и Страма сюда включить, но чтобы больше никого! Рядом с тобой всегда должен быть кто-то, кому я полностью доверяю. Луна уже оправдала мое доверие в тот момент, когда у тебя случилась истерика. Она повела себя как примерная девочка: сразу все сообщила взрослым. Поэтому

с Луной можешь видеться всегда, когда тебе хочется.

Я благодарно кивнула.

– Со мной ты совсем разговаривать разучилась, – улыбнулся Декарт. – Признаюсь: мне это очень нравится. Я люблю тишину. Но, если тебе тяжело от этого...

Я протестующе мотнула головой.

Мне и самой нравилось это общение жестами и взглядами. Мне кажется, в этом было что-то трогательное и интимное. Это еще больше сближало меня и моего Хозяина. И мне не хотелось лишать себя такого удовольствия.

Я растеряно огляделась, пытаясь найти место, куда положить ноутбук и вдруг бросила взгляд на запястье Декарта. На нем были разбитые часы.

Я подняла тревожный и вопросительный взгляд на моего Хозяина, а он улыбнулся в ответ.

– Это те самые часы, что ты мне разбила, – он показал мне их.

На стекле был прокол, от которого крупной паутиной расходились линии. Время на часах оставалось неизменным.

Все это время я видела, что Декарт носит часы, но я думала, что это браслет, так как циферблат был повернут вовнутрь. Но, выходит, это был не браслет.

Зачем же он носит сломанные часы?

– Я... позвольте я все почию! – зачастила я. – Вы не волнуйтесь, я найду оригинальное стекло, и отдам их хорошему мастеру. Он все починит! Обещаю!

– Перестань, глупышка, – усмехнулся мужчина и придвинул меня к себе поближе. – Я не хочу их чинить. Мое время остановилось, когда ты появилась у меня. И мне приятно всегда смотреть на упоминание этого события. После того, как ты наступила на мои часы, они стали еще дороже. Бесценны.

Я смущенно улыбнулась и опустила голову. Мне показались его слова сильно утрированными. Я не могла произвести на мужчину такой эффект. Это точно не про меня. Я никогда не была красивой, привлекательной, общительной. Наверняка Декарт рассказал мне это, чтобы сделать приятно. Но, что скрывать, я вновь почувствовала себя особенной. С этим мужчиной не может быть по-другому.

Тогда я уложила ноутбук на тумбу и на четвереньках, насколько позволяли наручники, подошла к моему Хозяину. Боднув мужчину головой, я ласково потерлась о его плечо и пролезла под его руку, намекая, что пора меня еще погладить. Тогда Декарт опустил плечи и мягко зарылся пальцами в мои волосы.

Как хорошо! Надеюсь, эта минута нежности с Хозяином продлится бесконечно долго!

Глава 65

Декарт мягко массировал мне голову, отчего я закрыла глаза и покрылась мурашками. Второй рукой мужчина обхватил мое лицо и прохаживался большим пальцем по моей щеке и скуле. Губами я старалась поймать его ладонь и лишний раз доказать свою любовь и преданность. Тогда Декарт прошелся пальцем по моим губам, чуть раскрывая их и тем самым осушая. Я машинально провела по ним языком и лизнула палец Хозяина.

Мужчина напрягся от моей едва уловимой ласки и его дыхание стало тяжелым. Виновато подняв взгляд, я увидела, что Декарт перестал улыбаться, а в его глазах была жесткость. Он желал меня. Желал, как изголодавшийся зверь. И в своем желании он снова провел пальцем по моим губам и раскрыл их сильнее. Мужчина коснулся моих зубов и немного надавил на них, вынуждая меня раскрыть рот еще шире, и я полностью повиновалась ему.

Я уже понимала к чему это приведет. Мне стало страшно, и вместе с тем я хотела, чтобы Хозяин обладал мной именно такой: робкой, незащитной, покорной. Я испуганно сглотнула и нерешительно придвинулась к Хозяину. Его близость лишь ускоряла неизбежное, но и вместе с тем вызывала чувство безопасности.

Да, он воспользуется мной так, как ему захочется. Но он

и позаботиться обо мне.

Декарт глубже зарылся мне в волосы, лишив меня возможности двигать головой и все настойчивее углублялся пальцем в рот. В какой-то момент мужчина двинул ногой и запустил метроном, стоявший у подножья кровати.

Теперь пространство наполнилось мягкими щелчками метронома, раздававшихся примерно раз в две секунды. Это успокаивало и как-то сосредотачивало.

– Слушай щелчки, – шепотом произнес Декарт, чтобы не сбить голосом ритм метронома. – Один щелчок – вдох, один щелчок – выдох.

Я снова испуганно сглотнула, когда мужчина еще углубился и нажал мне на язык.

– Не бойся, – все также шепотом произнес он. – Сейчас ты сделаешь для меня кое-что. Я все объясню. Только не бойся.

Я едва заметно кивнула, хотя стук моего сердца звучал в ушах громче, чем метроном.

Декарт хитро улыбнулся, а затем демонстративно зевнул. Я была удивлена его реакцией, но чисто машинально у меня повторился позыв, и я зевнула за ним. Однако мужчина не дал мне завершить процесс и нажал пальцем на язык.

– Запомни это положение горла, – проговорил он. – Когда ты зеваешь, горло становится круглым и широким, а язычок прижимается максимально вниз. Если тебе становится тяжело дышать, то просто попробуй зевнуть. Не по-настоящему. Когда ты сделаешь это, у тебя усилится слюновыделение и

ты должна будешь сглотнуть. Не бойся сделать это. Дай себе паузу и спокойно сглотни. Но если не получится и тебе не удастся сдержать слюну, то также не бойся, что будешь выглядеть для меня некрасивой, поняла?

Я кивнула совсем испуганно и растерянно.

– У моего котенка нет ничего такого, что когда-нибудь бы вызвало у меня неприязнь и отвращение, – Декарт говорил очень тихо и мягко, но его рука все настойчивее вгрызалась в мой затылок, лишая воли и способности двигаться. – Ты – самое прекрасное создание, которое у меня когда-либо было. И помни: что мы в любой момент можем остановиться, но... ты ведь будешь стараться для своего Хозяина?

Я снова кивнула.

У меня выветрилась напрочь вся решимость действовать, но я решила сделать это, как если бы я прыгнула со скалы в воду. Просто сделать первый шаг, а там уже пусть все пойдет как пойдет.

Тогда Декарт лег на кровать и все также за затылок потянул меня к себе.

Лежа? Я думала я должна буду сидеть у его ног... или стоять на коленях. Но лежа?

– Так наиболее удобно для первого раза, – объяснил он и притянул меня к животу.

– Расслабься, слушай метроном и не забывай «зевать-сглатывать», – напомнил Декарт, а затем резко развернул меня ягодицами к своей груди.

Мужчина расстегнул брюки и приспустил их вместе с бельем.

У меня задрожала честь от страха, и я какое-то время не могла сделать первый шаг, но Декарт помог мне. Мужчина погладил меня по ягодицам, а затем вошел в меня двумя пальцами. Я застонала и закусила губу от наслаждения.

– Приступай, – тихо, но жестко приказал он. – Иначе оставлю тебя неудовлетворенной.

Не помня себя от удовольствия, я закрыла глаза, обхватила руками твердую плоть и вобрала в рот самую вершину. Дальше не шло, и я запаниковала.

– Хорошенько оближи губы и слушай метроном, – приказал Декарт.

Я выпустила на мгновение плоть, как следует облизала губы и вновь повторила маневр. На этот раз было значительно легче.

Декарт на мгновение привстал и с силой нажал мне между лопаток.

– Не горбись.

Я выпрямилась в одну линию и попробовала совершать равномерные движения под звук метронома, где на выдохе я старалась как можно глубже заглотить плоть мужчины, а когда поднималась делала вдох.

Признаться честно, после кляпа было довольно легко привыкнуть к такой системе дыхания, и я быстро вошла в ритм.

– Глубже, – прошептал Декарт и грубо двинулся во мне

пальцами.

Я издала глухой стон и, крепче обхватив ствол, принялась еще усерднее, глубже и быстрее удовлетворять моего Хозяина. Декарт также принялся двигаться во мне, распаяя мое возбуждение.

– Да, моя самочка, ты все делаешь хорошо, – выдохнул Хозяин, довольно быстро приближая меня к разрядке.

Я же пьянела от удовольствия и старалась еще сильнее. Добравшись до порога, когда я начинала задыхаться, я как примерная ученица отбрасывала свое удовольствие на задний план и старалась расширять свое горло, как научил меня Хозяин. С четвертого раза я поняла, как это работает и вновь погрузилась в контроль дыхания и метронома, и все смелее подводила моего Хозяина к разрядке. Мне хотелось, чтобы он насладился раньше меня. Хотелось, чтобы он по-настоящему расслабился и потерял голову.

И в один момент я вобрала плоть в рот довольно глубоко, и не почувствовала страха за свою жизнь. Стало трудно, но Декарт подгонял меня толчками в лоно, не давая мне забыть.

Тогда на очередном глубоком поглощении я поняла, что мне нужно сглотнуть и сделала это. Мое горло на мгновение сжалось, и я отчетливо почувствовала в нем плоть Декарта.

– Еще, моя самочка, – мягко приказал он и вновь вошел в меня пальцами.

Я сглотнула таким образом еще раз и еще. Один раз я по-

чувствовала естественный позыв организма, отчего дернулась и покрылась мурашками, но в следующий момент я уже снова продолжила.

Вдруг плоть в моих руках напряглась до предела, запульсировала, и у меня во рту разлился вкус моего Хозяина. В тот же момент, Декарт нажал мне на затылок и прижал к паху.

Я дернулась, оставшись без дыхания.

– Потерпи, самочка, – в голос выдохнул он. – Чуть-чуть потерпи.

Я заскребла ногтями по коже Декарта, не зная, как выдержать такое. Я не могла сглотнуть. Не могла вдохнуть, не могла пошевелиться. Слезы выступили в уголках моих глаз, но в следующий миг Декарт отпустил меня.

Тяжело дыша, я высвободилась из рук Декарта и отползла подальше, чтобы прийти в себя. А мой Хозяин наслаждался негой и обессиленно лежал с закрытыми глазами.

Мои руки дрожали от испытанных эмоций, и болели шейные позвонки. Но все неприятные ощущения тут же закончились, когда Хозяин позвал меня:

– Иди ко мне, – улыбнулся он и протянул мне руку.

Глава 66

Я подползла к Хозяину, пока он застегивал свои брюки, и осторожно заглянула ему в глаза.

Надеюсь, я не разочаровала его?

Оказавшись в долгожданных объятьях, я едва заметно показала ему запястья.

Не хочет ли он меня освободить?

Декарт коротко мотнул головой на мой немой вопрос, показывая, что игра ещё не окончена. Но, если честно, я уже очень устала. Мне хотелось поспать пару часиков.

– Что-то не так? – Декарт заглянул мне в лицо желтыми глазами. – Тебе плохо от того, что ты сделала? Ответь словами.

– Нет! – я испуганно округлила глаза. – Что Вы! Мне было приятно, что... у меня получилось. Но сейчас мне очень хочется спать. Прошу Вас, не думайте, что это от скуки! Можно мне немножко поспать? Совсем чуть-чуть?

– Прости, котенок, я совсем тебя замучил, – Декарт завернул меня в покрывало. – Тебе нужно отдохнуть. И я знаю где тебе понравится.

Мужчина подхватил меня на руки и отнес на гамак. Там он поудобнее устроился, и уложил меня на своей груди.

Гамак был словно именно для этого и предназначен. В таком сооружении спать на груди Декарта было так удобно!

Я с удовольствием зевнула и подлезла головой Декарту под подбородок. Мой Хозяин укрыл нас очень мягким вязанным пледом. Затем он достал термос из-под гамака.

– Попей, – он открыл крышку и предложил мне. – Осторожно: это горячее молоко. Тебе нужно подкрепиться.

Я тут же уселась на животе Декарта и с благодарностью сделала первый глоток. Молоко было с ванилью и корицей, поэтому я приложилась к термосу надолго. Напиток приятно согрел меня изнутри и мне захотелось спать ещё сильнее.

Напившись, я отдала термос, с удовольствием облизнулась и снова улеглась на грудь Хозяина.

– Спи, мой любимый котенок, – Хозяин вытер мне «молочные усы», а мне показалось, что я тут же провалилась в сон, не услышав, как нежно обратился ко мне Декарт.

Проснуться мне удалось только вечером. В комнате уже стояла густая темнота, так как Декарт через пульт опустил плотные жалюзи на окнах.

Окончательно придя в себя, я принялась целовать моего сонного Хозяина. Он выдохнул с улыбкой, но не пожелал проснуться. Тогда я смешно потерлась о его бороду, боядя мужчину под подбородок.

Декарт не удержался от смеха, но все равно продолжал делать вид, что спит.

Тогда я отползла чуть подальше, демонстративно покрутила попой, как кошка перед нападением, и бросилась к лицу Декарта. Осторожно куснув его за бороду, я чуть потяну-

ла на себя, чтобы не сделать больно.

– Какой у меня кусачий котенок! – расхохотался Декарт. – У кого-то зубки прорезались?

Я бросилась вновь.

Мужчина увернулся, но я все равно по инерции достигла своей цели, и укусила Хозяину уже не подбородок, а мочку уха. Он снова расхохотался, пытаясь высвободиться, но теперь я цапнула Хозяина за шею.

– Кажется, кто-то очень проголодался? – улыбнулся Декарт и в очередной раз, когда я приготовилась сделать кусь, Декарт нашел мои губы и чувственно поцеловал меня. И только я расслабилась, как мужчина и сам тихонько укусил меня за нижнюю губу.

– Пойдем я покормлю тебя, – Декарт встал с гамака, но на руки меня не подхватил.

Значит ли это, что мне нужно остаться в гамаке? Или стоит пойти самой?

Но увидев, что Декарт взял с кровати поводок, я все поняла.

Я покорно позволила Хозяину прикрепить поводок и отстегнуть мне наручники, а затем с удовольствием проследовала впереди него.

Теперь мне не просто нравилось быть котёнком моего Хозяина, сейчас я испытывала восторг. Я игриво шла впереди, гордая своей добычей. Ещё бы! Ведь у меня такой красивый, нежный, справедливый, чуткий Хозяин! Теперь мне не хо-

телось выходить из образа весь день.

И сейчас, когда я с достоинством шла на четвереньках, игриво виляя попой без белья, выглядывающей из короткого халатика, я испытывала самое настоящие счастье.

За ужином я наслаждалась внимание моего Хозяина. Эмоционально принадлежала ему вся. И отвечала ему тем же.

И только одно событие перечеркнуло все мое счастье. Я уединилась с разрешения моего Хозяина, чтобы позвонить маме. И каков был мой шок, когда вместо мамы на звонок ответил мой шеф.

Я тут же хотела скинуть звонок, но шеф как обычно смог завладеть моим вниманием.

– Я обещал тебе, что уничтожу твоего желтоглазого, если ты меня ослушаешься? Я свое слово сдержу. И очень скоро ты в этом убедишься.

Я вся заледенела от страха за Хозяина, но все же нашла в себе силы ответить:

– Прошу Вас, не надо. Я сделаю то, что Вы скажете.

Печально вздохнув, я приготовилась услышать то, что наверняка убьет наши отношения с Декартом.

Глава 67

– Ты очень разочаровала меня, Гая, – сердито выдохнул шеф. – Ты – мое главное разочарование за всю мою жизнь. Я не понимаю, что ты могла найти в этом желтоглазом, но я буду вынужден рассказать о нем твоей матери.

– Олег Викторович, зачем Вы так со мной? Разве я сделала Вам что-то плохое? – я осеклась. – Ну да, были моменты, когда я косячила. Но ведь господин Эдер Вам все оплатил. Почему Вы не хотите оставить меня в покое? Даже если сейчас я возьмусь сделать для Вас что-то, я уже больше не хочу так работать. Отпустите меня, прошу Вас!

– Не хочешь?! – выкрикнул шеф. – А помогать своей семье ты на какие деньги будешь?! Или что? Желтоглазый тебе все мозги выбил? И ты уже готова бросить свою семью?

– Нет, – жалобно всхлипнула я. – Не готова. Но я придумаю что-нибудь. А с Вами работать все равно больше не буду.

– Если не будешь ты, то будет твоя мать и Афина, – отрезал шеф. – Все равно им больше негде заработать такие деньги. А потом они просто уже не смогут перейти на обычную работу. Думаю, как и ты. Ты тоже еще ко мне вернешься, когда желтоглазый наиграется с тобой и бросит. А когда я расскажу твоей матери где ты с ним познакомилась, тебе жизнь с ним станет не мила.

– Что Вы хотите? – сдалась я.

– Другой разговор, – смягчился шеф. – Завтра ты срываешься и приезжаешь в наш офис, а затем подписываешь договор на работу со мной. В договоре будет неустойка, так что вот так сорваться и все бросить у тебя уже не получится. Такой же договор уже подписала Афина и твоя мать. Так что даже если ты взбрыкнешь, двойная неустойка по ним уже висит. А дальше – живи со своим желтоглазым, но работать ты будешь как раньше. Все ясно? Завтра же тебя будет ждать первый заказ. А то засиделась ты, голубушка.

– Хорошо, – я сокрушенно вздохнула. – Можно мне с мамой поговорить?

– Спит она, – заявил шеф. – Завтра поговоришь.

– Вы встречаетесь? – прямо спросила я.

– А ты против? – усмехнулся мужчина.

– Вы затеяли это, чтобы отомстить мне? – снова шмыгнула я.

– А интим наш ты не хочешь обсудить, нет? – с издевкой спросил шеф. – Хватит на сегодня вопросов. Завтра в одиннадцать жду в офисе. И учти: ты уже хоть что делай, а твоя мама и Афина добровольно подписались на мой договор. Ни один юрист не подкопается.

– Я поняла, – заключила я и отключила телефон.

Боже! За что мне это?! Почему все должно быть так сложно? Почему мама и Афина пошли на такое, хотя я лично сообщила Афине об обратном. Я думала она поняла меня, но

нет. Буквально за полдня они уже вляпались в это дело с головой. И почему шеф так уперся рогами в землю? Зачем ему я? Почему же я такая невезучая?

Полная грустных мыслей, я пошла в ванную, чтобы умыться и хоть немного прийти в себя.

Я должна все рассказать Декарту. Нельзя его обманывать. Я не буду что-то придумывать и изворачиваться. Скажу, как есть. Конечно, он сильно разозлится, но если я буду увиливать и совру, то он разозлится не меньше.

Пройдя в его тихую спальню, я с виноватым видом села на колени возле кровати и обхватила кисть моего Хозяина.

– Ну что, мой котенок? – мягко улыбнулся Декарт, и я заметила у него в ухе наушник. – Снова нашкодила?

Я заметалась взглядом по его лицу, не зная, что ответить. Признаться сразу или начать издалека?

Но пока я гадала, Декарт ответил мне сам.

– Я знаю с кем ты сейчас говорила, – нахмурился он. – И я все слышал.

Мужчина указал на свой наушник, а я поникла окончательно.

Я даже признаться не успела. Теперь Декарт будет думать, что я хотела это скрыть.

– Я пришла, чтобы сказать Вам об этом, – грустно ответила я. – Я и не думала Вас обманывать или что-то утаивать. Простите меня.

Декарт посмотрел на меня долгим пронизательным взгля-

дом, а затем подозвал меня к себе «под крылышко».

– Все в порядке, котенок, – мужчина погладил меня по голове. – Я все контролирую, не бойся. Прими его условия с самым несчастным видом, а я пока как следует копну под твоего мерзавца шефа. Я бы мог поймать его сразу, но на него уже завели уголовное дело, поэтому сейчас мое дело – не спугнуть. Потому что он всего лишь исполнитель. Куда важнее следствию выявить заказчиков. Следовательно, пусть твой шеф действует, веря в свою безнаказанность. Как только мы получим список его заказчиков, мы его сразу сцапаем. Жаль, что тебе придется в этом участвовать, но ты не бойся. Ты полностью под моим наблюдением.

– Правда? – я с надеждой взглянула на Декарта. – Вы не сердитесь на меня?

– Сержусь, – ответил Декарт. – На то, что ты снова собралась тянуть свою семью. Ты не должна этого делать. В своем отчаянии бедные люди всегда бегут в сторону быстрого, но рискованного заработка. Твоя семья должна пройти этот этап. И эта ситуация, наоборот, покажет им, что в такие игры играть не стоит. Дай им пройти эту стадию, пока они не начнут думать в другом ключе.

– Простите меня, мой любимый Хозяин! – я обняла мужчину руками и ногами.

– Любимый? – уточнил Декарт, приблизившись к моим губам.

– Любимый, – повторила я и отдалась поцелую.

Глава 68

Следующим утром Декарт отвез меня на работу, снабдил ноутбуком, который прослушивался и прослеживался всеми возможными и невозможными способами, да к тому же на всякий случай установил на мой ошейник GPS-маячок.

Последнее уже было лишним. Я была уверена, что шеф не дойдет до открытого захвата заложников. Зачем? Мы ведь и так юридически будем в его руках. Но Декарт настоял на полной моей безопасности.

Поэтому поработав с Луной полтора часа, я поехала к Олегу Викторовичу.

– Явилась, наконец! – сердито поприветствовал меня шеф, когда я вошла в его кабинет. – Гая! У тебя голова вообще на месте или нет?

– Олег Викторович, – я виновато опустила взгляд. – Ну Вы же понимали, что я бы не работала на Вас до конца своей жизни. Рано или поздно, но я бы ушла. Почему же Вы мучаете меня и мою семью?

– Я беспокоюсь за тебя, Гая, – строго заявил он. – Если бы ты встречалась с нормальным парнем, я бы это еще понял, но с этим уродом-извращенцем! Твоя Маруся мне все рассказала. И где ты с ним познакомилась. И какие у гостей ее клуба интересы. Не отдам я тебя ему, слышишь! Не отдам!

– Но почему?! – не понимала я. – Он хороший человек!

Он намного лучше обычных парней!

– Покричи мне еще тут! – взорвался шеф. – Глупая девчонка!

Я поникла и устало опустилась на стул.

– Вы не вправе распоряжаться моей жизнью, – тихо проговорила я.

– Нет. Вправе, – твердо ответил он. – Я твой отец, Гая. Поэтому я вправе решать любые вопросы, связанные с тобой.

– Отец? – в полнейшем шоке, я встала со стула, чуть не выронив из рук ноутбук. – Отец! Да какой же Вы отец, если Вы бросили свою семью?!

– Это не я бросил, – уязвленно процедил он. – Мама твоя так решила. Только ты моя дочь. Афина и Юнона – нет. Да мы и расписаны с твоей мамой не были. Она меня так на всякий случай при себе держала. А потом переключилась на моего друга. Я-то его знал: не готов он был для семейной жизни. А я был готов! Но нет! Кому же я такой решительный был нужен! Так вот тебя она выдала за его дочь. Мол родила раньше срока. Через четыре года Афина родилась, еще через год Юнона. А когда Юноне исполнился годик, так друг мой бывший в этот же день и смылся. Вообще с концами. Я помогал Вам. Матери твоей деваться было некуда, и она принимала мою помощь. Но опять же в семью не допускала. И был я на вторых ролях. Поэтому, когда ты выросла, я тебя сразу к себе забрал. Что б под боком у меня была. Чтоб не нахваталась от матери ценностей таких. Уж если есть чело-

век, который помогает тебе, так цени его. А мама твоя... ты уж извини, но и на тебе не слабо ездит. И сестры такие же. А вот ты не такая. Ты – как я. Все за всех готова тащить. Вот и почувствуй теперь себя на моем месте. Когда помощь твоя нужна всем, а на твои личные дела и желания всем плевать.

Мои глаза наполнились слезами. Я не знала, как реагировать на эту ситуацию. Всю жизнь я именно что и была на месте отца. И сейчас он предстал передо мною как зеркало. Показывая в кого я превращаюсь на самом деле.

– Ты думаешь, я в свою работу по доброй воле полез? – вновь заговорил он. – Нет. Все хотел побольше заработать на вас четверых. А за душой у меня ничего не было. Думаешь на заводе каком-то бы я так заработал? А мама твоя никогда не спрашивала, как я зарабатываю. Молча брала все и прогоняла. До этого я такими вещами не занимался и приносил что было. Потом ввязался уже в эту историю. Тебя попросил к себе. Сказал, что помогать семье будешь. Она тебя и отправила. Правда слово взяла, что я ничего не расскажу тебе. Но тут уж извини, крайний случай.

– Нет, – я мотнула головой, пытаюсь прийти в себя, – мама не такая. Наверняка у нее есть всему объяснение. Своя правда. И сестры у меня не такие! Они ни в чем не виноваты!

– Ага, – передразнил меня шеф. – И желтоглазый твой тоже ни в чем не виноват. Бандюган этот. Но вот оставит тебя с пузом тогда посмотрим, как ты запоешь. А разгребать все опять кому? Мне! Уже пятерых вас содержать. А чего? Олег

все вытянет. На мне же пахать можно! Но как бы я не злился, я всегда возле вас. Как верный пес под дверью, которого даже в дом не пускают. Сиди, охраняй, работу свою выполняй, но корми себя сам. Тут ты нам такой не нужен. А как беда случилась, маменька твоя опять ко мне бежит. Даже на отношения согласилась. Вон как все плохо, оказывается. Уже и такой как я сойдет, да?

– Не говорите так о маме, – шмыгнула я. – Я не позволю Вам ее осуждать.

– Прости, – выдохнул мужчина. – Ну не любит меня твоя мать, что я с этим сделаю? Не любит и все. А я сам навязываюсь. Все могу понять. Да и я уже давно охладел к ней. Только ради тебя был всегда рядом. Ты мне нужна, понимаешь? Не мать твоя, а ты. Она вон сейчас пришла ко мне. Лет десять назад, я был бы счастлив до небес. А сейчас уже ничего к ней не чувствую. Только тебя удержать хочу, Гая. Удержать и убереечь.

Я тяжело вздохнула.

Морально уничтоженная, я все еще не могла поверить во все сказанное. Но и не поверить уже не могла.

Глава 69

– Мне нужно позвонить, – сообщила я шефу, не собираясь пока обозначать его как отца даже в мыслях.

Нет, я в общем-то всегда хорошо относилась к Олегу Викторовичу – последние события не в счет, но все же я должна была сначала поговорить с мамой.

– С желтоглазым своим? – рассердился шеф.

– Возможно, – буркнула я. – Не смейте меня останавливать! Этот разговор прежде всего Вам и нужен!

– Он копает под меня? – спросил мужчина.

Я промолчала. Мне не хотелось выдавать моего Хозяина и рушить его планы. Но все же, если Олег Викторович действительно мой отец, то каким бы он ни был, но я не позволю его засадить! Лучше расстаться с ним, отлучить от семьи, запретить помогать, но не делать из него уголовника.

– Отвечай, Гая! – рявкнул он.

– Я... не уверена, – ответила я. – Но я должна позвонить. Я всегда ему в это время звоню, и он заподозрит что-то неладное, если...

– Врешь! – тут же поймал меня Олег Викторович. – Ты не умеешь врать, Гая. Никогда не умела.

Я снова промолчала.

– Значит, копает, – заключил шеф. – Что он сделал? Установил на тебе прослушку? Маячок? Что?

– Ничего! – вскрикнула я, когда шеф схватил меня за грудки. – Ничего он не сделал, просто я обещала позвонить.

– Снова врешь! – выдохнул он. – После стольких лет заботы о тебе, ты хочешь сдать меня ментам! Вот цена моей заботы! Что ж, значит, не далеко ты от мамочки-то своей ушла. Кусаешь руку, которая тебя столько лет кормила. Отлично! Звони своему упырю! Пусть вяжет меня! Будет мне уроком на всю жизнь! Ну?! Чего застыла?! Звони!

– Я позвоню, – решительно ответила я. – Но только чтобы *защитить* Вас, а не *подставить*.

Шеф с досадой отвернулся и сел за свой стол, словно и в этот раз не веря моим словам. Я же поспешила выйти из кабинета и набрать номер любимого Хозяина.

– Господин Эдер, – кратко обратилась я, когда он ответил на мой звонок. – Простите, что отвлекаю Вас от дел...

– Котенок, – вздохнул он. – Такими темпами я больше не буду выпускать тебя из дома. Тебя же на полдня оставить невозможно! Уже опять нашла какую-то дыру и влезла в нее!

– Простите, – в отчаянии выдохнула я.

Мое моральное состояние сейчас было далеко от нормы, отчего хотелось расплакаться на ровном месте.

– Я так виновата перед Вами, – зашмыгала я. – Я такая невезучая! И я...

– Котенок, – мягко прервал меня Декарт. – Я уже еду к тебе. Просто постарайся за эти пятнадцать минут не вляпаться еще куда-то. И не смей себя ругать. Я ведь твой Хозяин, и я

всегда готов позаботиться о моем слишком наивном и добром питомце. Кажется, пора уже купировать тебе этот бесконечный хвост из проблем.

Я беспомощно шмыгнула еще раз и притихла.

Нет, я не достойна такого мужчины! Я ничем этого не заслужила.

– Котенок, – нежно позвал меня Декарт. – Все хорошо. Дождись меня. И желательно за это время не двигайся с места и ни с кем не разговаривай.

Я согласно угукнула, так как у меня уже дрожал подбородок от подступающих слез. А когда Декарт разъединил разговор, то я просто села на пол, там же где и стояла возле стены, собираясь буквально выполнить приказ Хозяина и не двигаться с места.

Однако долго просидеть одной мне не удалось. Шеф пошел на мои поиски и налетел на меня с приказами вернуться в кабинет. Но я не сказала ему ни слова и не двинулась с места.

Теперь я все буду делать только так, как велит мне Хозяин!

– Разве ты не видишь кого этот упырь из тебя делает?! – кричал на меня шеф. – Сторожевую собаку! Теперь сидишь тут и твякнуть не смеешь пока хозяин команду не дал? Неужели тебе не противно?!

Я молчала.

– Как же ты собралась мне помочь?! – еще хуже взвился

шеф. – Хочешь передачи мне носить? Или о чем это я?! Просто сразу вычеркнешь меня из жизни, как это благополучно делала твоя мать?

Как бы у меня сейчас все ни кипело внутри, но я продолжала молчать.

– Ты же простудишься, Гая! – бросил последний аргумент Олег Викторович. – Перенеси свою забастовку хотя бы в мой кабинет!

Но я снова молчала, хотя у меня действительно уже все заледенело внизу.

Тогда шеф просто нагнулся и поднял меня с пола. Я забрыкалась, на мгновение забыв о табу на движения, но ровно в этот же момент в начале коридора показался мой Хозяин. Я застыла в руках Олега Викторовича, но громогласный голос Декарта уже заполнил здание гневным:

– А ну не трогай мою Гаю!

Шеф, однако, прибавил шагу, занес меня в кабинет и закрылся на оба замка.

– Не дождешься, упырь! – процедил он сквозь зубы. – Костями лягу, но дочь не отдам!

Шеф нажал на кнопку вызова охраны несколько раз, сигналивая тем самым, что это экстренный случай и должны прийти все, кто есть, а я с ужасом перевела взгляд на дверь, где опасность вот-вот обрушится на моего любимого Хозяина.

Глава 70

– Пожалуйста, Олег Викторович, – запаниковала я, боясь за любимого Хозяина, – не делайте этого! Я ведь не Ваша собственность!

– Не моя, – согласился он. – Но и не его! – он указал пальцем на дверь. – Он тебе голову задурил, и ты не соображаешь ничего! Но потом мне еще спасибо скажешь!

Я в отчаянии брыкалась в руках шефа, но хватка у него была железная. Поэтому, окончательно обессилив, я рыдалась.

– Я умру, если не буду с ним! – шмыгала я. – Мне никто кроме него больше не нужен! Пусть он меня бросит! В любом состоянии! Но пусть сделает это по собственному желанию! Не по Вашему! Если Вы действительно мой отец, то Вы должны меня понять!

– Ты не в себе! – злобно выплюнул шеф, продолжая сжимать меня в руках. – Не заставляй меня беспокоиться еще и за твое психическое здоровье!

Я сильнее разревелась, когда в дверь раздался глухой тяжелый удар. Задержав дыхание, я попыталась вслушаться в то, что происходит снаружи, но вместо этого раздался лишь еще один глухой тяжелый удар.

Они бьют моего Хозяина? Прямо сейчас? А если они нанесут ему травму? А если вообще его убьют?

Мое сердце сжалось от ужаса. Я не переживу, если с Декартом что-то случится! Я умру на месте!

Тогда я извернулась и со всего отчаяния укусила шефа в плечо. Он заорал, и попытался оттащить меня от себя, но я впилась мертвой хваткой, желая лучше лишиться всех зубов, чем проиграть эту схватку. Рубашка, обтягивающая его плечо, увлажнилась кровью, и я сжала зубы еще сильнее, намереваясь на полном серьезе оторвать ему кусок мяса. И буду рвать его до тех пор, пока он меня не отпустит!

Шеф отпустил меня и схватил за голову, наконец оттащив от себя. Тогда я, воспользовавшись тем, что он дал свободу моему телу, вцепилась ему в волосы и вырвала клоч. Мужчина взвыл еще сильнее и отбросил меня на стол. Но меня было уже не остановить. Я схватила из органайзера все ручки и карандаши, которые там были, вместе с ножом для резки бумаги и взмахнула ими в сторону. Этим маневром я расцарапала шефу щеку, ухо и шею до крови, а затем вновь вцепилась в руку, желая прогрызть ее до кости.

Но на этот раз шеф отбросил меня уже со всей силы, понимая степень моего безумия. Я ударилась головой о крышку стола, а затем виском об угол шкафа, но так и не выпустила свое оружие из руки.

– Лучше я погибну здесь и сейчас, чем жить прежней жизнью! – свирепо выкрикнула я, отступая к двери. – Жизнью, где никому до меня нет дела! Где все меня только используют! Даже самые родные и близкие! Это не жизнь, а рабство!

Но даже рабство может быть в радость, если при этом ты – любимое существо, а не безотказная рабочая сила!

Шеф заметил мой маневр и бросился ко мне, но я это предусмотрела. Второй рукой я схватила со стола дырокол и бросила в мужчину, заранее не собираясь в него попасть. Мне нужно было лишь отвлечь. Шеф уклонился и в тот же момент я пнула ему под ноги корзину с бумагами, об которую он споткнулся. И финальным ударом от меня стал бросок коробки со скобами для степлера, которые прилетели в лицо шефу, а одна палетка даже неглубоко впиалась в кожу.

В этот момент шеф инстинктивно закрыл глаза рукой, а я воспользовалась его бездействием, открыла дверь и тут же попала в гущу событий.

Один из мужчин держал Декарта, нанося ему удар за ударом по ребрам, пока двое других постепенно подбирались к нему, зажатые узким коридором. Проскользнув мимо двоих, я запрыгнула на спину обидчику и снова полоснула по шее своим оружием, а затем вцепилась зубами в шейный изгиб.

И если шефу я не хотела нанести травм, то этих я готова была загрызть до смерти в одиночку. Пока обидчик не мог скинуть меня с себя, я два раза ударила его в бок все тем же импровизированным оружием, еще глубже впиалась в шею, а второй рукой тянула за волосы.

– Нет, Гая! – выкрикнул Декарт, но не смог остановить это побоище.

Обидчик же меня жалеть не стал и просто со всей силы

отскочил к противоположной стене, приложив меня собой как следует. Я скорее почувствовала, чем услышала хруст в ребрах. Сильная боль также разлилась и по затылку, но я не сдавалась, увидев краем глаза, что к свирепому Декарту подошел еще один бугай.

– Не тронь, девчонку! – не своим голосом взревел шеф, буквально вывалившийся из кабинета. – Убью! Шкуру спущу!

Все трое бугаев на мгновение застыли, не зная, что им делать дальше, а шеф не спешил с новым приказом.

Я же еще раз вломила обидчику в бок. Тогда он отошел от стены, и я просто рухнула на пол. Но тут же собралась и подползла к Хозяину, преодолевая боль в теле.

– Гая, – Хозяин осторожно сгреб меня к себе и закрыл своим телом. – Глупая, что же ты наделала?

– Вы бросите меня теперь? – всхлипнула я.

Шок уже проходил и сейчас мне даже дышать было больно.

– Нет, конечно, – горячо шептал он. – Никогда не брошу! Никогда!

– Мне так больно, – я жалобно взглянула на моего Декарта. – Очень больно. Не могу дышать!

– Я обо всем позабочусь, мой маленький котенок, – Декарт осторожно подхватил меня на руки и сильно прихрамывая направился на выход. – Постарайся чуть-чуть расслабиться. И не плачь. Тогда будет не так больно.

– Стой! – выкрикнул шеф, и я похолодела от страха.

Но даже сейчас я готова была ко второму раунду, и у меня в руках все еще было оружие.

– Не забирай ее хотя бы сейчас, – внезапно попросил шеф. – Позволь поехать с ней в больницу.

Декарт кивнул и молча продолжил свой путь, а я снова жалобно посмотрела на него.

– Что? – шепотом спросил он.

– Пожалуйста, – так же шепотом попросила я, – не сдавайте Олега Викторовича. Позвольте мне с ним поговорить еще один раз! Прошу Вас!

– Только при мне, – выдвинул свои условия Декарт.

Я благодарно кивнула и закрыла глаза, чтобы хоть немного расслабиться и отвлечься от боли.

Глава 71

Декарт бережно усадил меня на пассажирское сиденье, откинул его, укутал меня в свою куртку и пристегнул.

– Зачем... куртка? – спросила я, потому что у меня внутри все пекло от боли и хотелось именно чего-то холодного, даже ледяного, но никак не теплого.

– Ремень только добавит тебе боли, – объяснил Декарт. – Поэтому нужно смягчить контакт.

Я слабо кивнула, стараясь смотреть только на моего Хозяина. Я искала видимые травмы, но ничего кроме сбитых костяшек и хромоты я больше не замечала.

– Садись, – сердито бросил Декарт моему шефу. – Тебе тоже надо в больницу.

– В больницу, – усмехнулся тот. – Да ты меня ментам сразу сдашь!

– Не сдам, – сквозь зубы процедил Декарт, – если не будешь действовать мне на нервы. Так что сиди молча и не дергайся.

Шеф сердито сжал губы, но все же проглотил открытое оскорбление и сел в салон.

– Гая, тебе удобно? – забеспокоился Олег Викторович. – Может тебе что-нибудь под голову подложить?

– Я сказал молча сидеть! – рявкнул Декарт. – Если бы не ты, с ней все было бы в порядке!

Шеф только было открыл рот, чтобы возразить, но Декарт тут же его перебил:

– Только вякни что-нибудь! Я тебя тут же вышвырну из машины!

Я умоляюще посмотрела на Декарта. Жутко хотелось пить, но я не решалась попросить его об этом.

– Потерпи, котенок, – мужчина сжал мне руку. – Я сделаю все, что ты попросишь, только не сейчас. Сейчас нужно быстрее добраться до больницы, хорошо?

Я согласно моргнула, боясь даже кивнуть, чтобы не причинить себе лишней боли.

– Отдай мне это, – попросил Декарт и потянул мое оружие.

Надо же! Я и забыла, что до сих пор его сжимаю.

Но я покорно разжала ладонь, окончательно потеряв боевой настрой и вздремнула ненадолго.

Через десять минут мы подъехали к больнице.

– В больнице не болтай, – приказал Декарт шефу. – Скажи упал и все тут.

– Гая цапнула меня, – он пожал плечами. – Вряд ли врач поверит, что я упал на человеческие зубы два раза.

– Цапнула? – улыбнулся Декарт, словно эта новость его умилила. – Глупышка. Ладно, тогда я сам что-нибудь придумаю. Не болтай там все равно.

Затем Хозяин вытащил меня из салона и понес внутрь. Что-то случилось у меня внутри, и я чувствовала жуткую

сонливость. Ничего не могла с собой поделатъ. Поэтому все процедуры прошли для меня как в тумане. Когда же меня уложили в больничную кровать, я заснула крепким сном, едва моя голова коснулась подушки.

– Я в первый раз вижу Гаю в подобном состоянии, – проговорил шеф, сердито глядя на Декарта исподлобья. – Она мне чуть клочок мяса не вырвала!

– Сам ее до этого довел, – с ненавистью отвечал Декарт.

Сейчас, когда его любимый котенок мирно спала в палате, Декарт уже мог выключить в себе неумелое светское общение и говорить так, как требовал его гнев.

– Даже не надейся, что я все так и оставлю, – продолжал Декарт. – Если я и разрешу Гае общаться с тобой, то только в моем присутствии. Она еще глупая и наивная, и все воспринимает за чистую монету. Нельзя ей общаться с такими личностями.

– А ты, значит, личность нормальная? – сердито зашептал шеф.

– Не тебе меня судить! – так же свирепо отвечал ему Декарт. – Я отменил вызов ментов только потому, что знал: Гая заступится за тебя. Потому что честность и верность для нее не пустые слова. Это ее жизненное кредо. Ты на свободе только благодаря ей.

– Она моя дочь! – не сдавался Олег. – Как я должен реагировать, если она ходит в ошейнике и ведет себя как взбесившееся животное?! Что я должен думать? Вдруг ты нака-

чиваешь ее чем-то?!

– Ну так попроси медсестру проверить ее анализы, – осадил его Декарт.

– И попрошу! – не унимался Олег.

Тогда Декарт со злостью ударил по кнопке вызова медсестры, чтобы хоть здесь доказать свою невиновность. Он обычно никогда не защищал себя, если ему пытались приписать различные преступления. Но сейчас это напрямую касалось его любимого котенка. А уж ее честь он обязан защитить.

Медсестра вошла и попросила мужчин удалится. Оказавшись в коридоре, мужчины продолжили свою перепалку шепотом. Декарт был и сам готов вцепиться в горло этому папаше-уголовнику, но искренне не хотел расстроить своего боевого самоотверженного котенка.

Поэтому сжав кулаки и стиснув зубы, Декарт преодолевал себя, но продолжал сидеть рядом с Олегом и огрызаться на каждый его вопрос. Эдер ждал, пока его девочка проснется. Ей нужно было немного отдохнуть. Но терпение мужчины кончалось очень быстро.

Глава 72

Я почувствовала приятные прикосновения губ моего Хозяина к своей руке и улыбнулась во сне.

Наверное, его губы нельзя спутать ни с какими другими. И дело даже не в густой бороде, которую носил Декарт. Мой Хозяин всегда целовал меня с жадностью, даже когда хотел привнести в свой поцелуй немного нежности.

Сонно открыв глаза, я тут же встретилась с любимыми желтыми глазами, которые смотрели сейчас на меня с особым беспокойством. И в этот момент я вспомнила все, что произошло.

– Как Вы себя чувствуете? – я испуганно округлила глаза. – Вам больно?

– Со мной все в порядке, – отмахнулся Декарт, но тут же эмоции взяли над ним верх. – Ты понимаешь, что ты вообще творишь?! Как тебе только в голову могло прийти наброситься на здорового мужика? Да он бы тебя прихлопнул одним ударом!

– Но... Вы были в опасности, – сбивчиво оправдывалась я.

– Я мужчина, и сам способен себя защитить! – ни на каплю не смягчился Декарт. – И тебя защитить я тоже в силах!

Вместо ответа я посмотрела на моего Хозяина взглядом, полным вины и отчаяния.

– Я так за тебя испугался, – Декарт крепче сжал мою руку

и вновь приложил ее к губам. – А если бы он сломал тебе позвоночник?! Если бы нанес внутрочерепную травму, из-за которой ты бы могла впасть в кому?! Один удар и он мог лишить тебя жизни! Я бы сошел с ума без тебя, котенок.

В уголках моих глаз собрались слезы.

Мой Хозяин настолько дорожит мной? Мной?! Подзаборным котенком, от которого сплошные проблемы? Который на ровном месте влипает в неприятности? Но почему?

– А... у меня есть травмы? – спросила я просто чтобы что-то спросить.

Сейчас я не чувствовала боли, но вспомнила, что до этого даже дышать было трудно.

– Тот урод сильно ушиб тебя затылком, – сквозь зубы проговорил Декарт. – В добавок у тебя трещины в двух ребрах. Но главное нет переломов. Сейчас ты под обезболивающими, поэтому толком ничего не чувствуешь.

Пока Декарт говорил, я заметила, что он взвинчен до предела и едва сдерживается при мне. В нем бушевало не беспокойство за меня и не злость на мой поступок. Это была открытая ненависть. Мужчину чуть ли не трясло от этих эмоций.

– Вам плохо? – тихо спросила я, боясь нарваться на выплеск этой ненависти. – Прошу Ваш, скажите, что случилось!

– Прости меня, котенок, – сдался Декарт. – Я очень устал. Мне тяжело в обществе людей, да ещё таких пройдох, как

твой шеф. Пока ты спала мы были вынуждены общаться, и я его чуть не прибил.

– Почему Вы не поспали? Здесь же есть вторая кровать? – осторожно спросила я.

– Я не могу заснуть вне дома, – Декарт раздражённо дёрнул уголками губ. – Тем более мне не хотелось пропустить твое пробуждение.

– Я долго спала? – чувство вины накрыло меня.

Как я могла спать, когда моему Хозяину плохо? Я прекрасно знала, что он не переносит людные места.

– Нет, всего полтора часа, – ответил он и нежно погладил мою скулу.

– Мы можем поехать домой... То есть к Вам домой? – осеклась я.

– К нам, – поправил меня Декарт и наконец смягчился. – Ты забыла что написано у тебя на ошейнике? Там имя твоего Хозяина и адрес *твоего* дома.

– Спасибо, – улыбнулась я, тронутая его словами. – Пожалуйста, давайте уедем. Мне ведь можно уехать?

Декарт кивнул, выдохнув с облегчением. Однако я с беспокойством окинула взглядом палату. Где же Олег Викторович? Неужели Декарт все же сдал его?

– Нет, – решительно ответил Хозяин на мой невысказанный вопрос. – Он ждёт результатов твоих анализов. Думает, что я накачал тебя наркотиками, из-за чего ты повела себя так непредсказуемо. Ничего я с ним не сделал, не бойся. Это

позже решим.

– Я повела себя так, потому что мне было бы невыносимо жить без Вас, – печально призналась я. – Я... очень люблю Вас. Сразу полюбила. Но это ни к чему Вас не обязывает. Я буду любить Вас, даже если Вы сегодня же захотите закончить отношения. Именно поэтому я не могла бездействовать. Я люблю Вас безо всяких условностей.

Я раскрыла свое одеяло, показывая, что готова встать, но тут же почувствовал приглушенную боль в ребрах.

Под просторной больничной сорочкой, я нащупала плотный тканевый корсет. Теперь было крайне тяжело поворачивать корпусом, или напрячь мышцы пресса, чтобы встать.

Тогда я вновь взглянула в глаза моему Хозяину, неуверенно прося его о помощи, но на этот раз Декарт не сразу среагировал.

– И я тебя люблю, мой котенок, – тихо на выдохе признался он. – Безо всяких условий. Что бы ты ни сотворила, как бы ни нашкодила и ни провинилась, я все равно буду тебя любить. Сколько бы проблем на тебя не свалилось, я всегда тебя выслушаю и все сделаю, чтобы тебе помочь. Ты – мой самый любимый теплый комочек, самое любимое самоотверженное сердечко и самое любимое благородное и преданное существо, которое я когда-либо встречал. И я уже давно пришел к выводу, что я не хочу в тебе что-то менять. Мне нравится в тебе все. И я сделаю все, чтобы навсегда остаться твоим единственным Хозяином. Никого больше к тебе не подпущу!

Ты – только мой котенок!

Декарт решительно встал, словно отряхнулся от какого-то невидимого груза, который сдавливал его плечи, а затем завернул меня в одеяло и подхватил на руки.

Я же в порыве чувств, уткнулась ему носиком в шею, чтобы раствориться в пленительном запахе моего Хозяина.

Глава 73

Декарт привез меня в свой дом, бережно внес меня в свою спальню и осторожно уложил в кровать.

– Отдохните, пожалуйста, – попросила я, больше всего сейчас страдаю именно за моего Хозяина. – Вы так устали. И еще сильно хромаете.

– Нет, – мрачно отозвался Декарт. – Теперь нужно разобраться с твоим шефом, иначе он твою семью со злости в какое-нибудь рабство продаст. Лучше все сделать сразу, только... я не могу оставить тебя одну. Я попрошу Страма, чтобы он приехал с Луной. Она присмотрит за тобой.

– Не беспокойтесь, – заметно поникла я. – Не надо никого вызывать. Я обещаю, что буду сидеть на одном месте и ни с кем не буду разговаривать. Заберите мой телефон, если Вам так будет спокойнее.

– Это не обсуждается, – отрезал Декарт. – Мне будет спокойнее только, если ты будешь с Луной.

Я больше не стала спорить.

– Есть еще кое-что, что мне хочется сделать прямо сейчас, – сообщил Эдер и его губы сжались в тонкую линию. – Я привезу сюда всю твою семью и мне придется поговорить с ними со всеми одним махом. Я знаю, что тебе это не понравится. Им тоже. Уверен, что скандал неизбежен и они поставят тебя перед выбором. Но у тебя не будет выбора. Ты в лю-

бом случае останешься со мной. Иначе я просто не допущу тебя к разговору с семьей.

Его слова напугали меня. Конечно, я готова была к выбору. Готова была уже в тот момент, когда набросилась на своего шефа. Но что, если Декарт будет действительно груб с моими близкими? Нельзя так резко все обрубить, когда мама осталась без работы, а Афине так нужны деньги на операцию!

Я жалобно посмотрела в любимые желтые глаза моего Хозяина.

– Доверься мне, мой маленький комочек, – мужчина подсел ко мне и прошелся губами по моей щеке и скуле. – Просто доверься. Я не знаю, как все пройдет, но, чтобы не быть слишком грубым, я буду общаться в присутствии Страма. Он умеет сглаживать углы.

Это уже лучше. Страм действительно производил очень приятное впечатление. Поэтому я кивнула. Будь что будет. Если решение покажется мне несправедливым, я все равно найду способ помочь семье. Ну не могу я их бросить в такое время!

Тогда Декарт позвонил своему другу и попросил того приехать вместе с женой. Пока он говорил по телефону, я любовалась красивым лицом моего Хозяина, его неповторимой кожей, усыпанной медными веснушками, широкими бровями, густыми волосами и ухоженной бородой.

Как мне хотелось сейчас зарыться пальчиками в его воло-

сы! Как хотелось коснуться губами его кожи! Как хотелось вдохнуть его выдох!

Опьяненная обожанием к Хозяину и подалась к нему навстречу, но тут же зажмурилась от глухой боли в ребрах. Декарт тут же обнял меня, чтобы зафиксировать мое тело в одном положении, а его глаза не отрываясь смотрели на мои губы.

Тогда, не в силах пошевелить телом, я с горячим удовольствием боднула Декарта под подбородок, игнорируя тихие отголоски боли. Я не могла дотянуться до его губ, не могла дотянуться и до шеи, но мне хотелось хоть как-нибудь касаться любимого мужчину.

– Я хочу тебя даже сейчас, – прошептал Декарт, пробираясь губами к моим губам. – Хочу тебя еще сильнее, когда ты такая беспомощная. Потому что сейчас ты полностью в моей власти. Ты ничего без меня не сможешь, и это чертовски пьянит. Знать, что в моих руках удовольствие и даже сама жизнь моей маленькой самочки – поистине сводит с ума. Ты вся моя. Все твое трепетное тельце – мое.

Мужчина обхватил мои щеки пальцами, раскрывая мне губы, пока второй рукой держал мою спину в неподвижном состоянии.

– Не уезжайте, прошу Вас, – прошептала я, уже не в силах оторваться от любимого Хозяина. – Я уже скучаю.

– Гая, – мучительно протянул Декарт. – Я должен.
Я печально вздохнула и опустила глаза.

Зачем я попросила об этом? Декарт и так вынужден решать мои проблемы, вместо того чтобы отдохнуть, а я тут еще и требую дополнительного внимания к себе.

Но мужчина строго заглянул в мои глаза и вернул зрительный контакт.

– Я не уеду, – решительно заявил он. – Ты никогда меня ни о чем не просила. И если сделала это сейчас, значит, это действительно важно. Хороший Хозяин никогда не игнорирует искренние желания его беззащитной зверушки. И никогда не бросает любимое существо, если оно болеет. Но решить вопрос с твоей семьей я должен. Я просто вызову всех участников беседы сюда, и мы расставим наконец все точки над «и». Договорились?

Я кивнула, радостно улыбнувшись.

Он останется только ради меня! Только. Ради. Меня! Разве можно быть еще более любимой?

Я снова боднула Декарта под подбородок, растворяясь в своем большом счастье, а он достал уже мой смартфон.

– Позвоню всем с твоего номера, – предупредил он. – Только ты молчи. Не говори ничего лишнего. Договорились?

Я кивнула. На этот раз я была абсолютно готова принять все условия моего Хозяина. Ведь если он готов всегда пойти мне навстречу, тогда и я должна постараться взглянуть на ситуацию его глазами.

Глава 74

Все оставшееся время до приезда моей семьи я провела в руках моего Хозяина. Горячих, чутких, нежных. Декарт пытался и сам быть моим корсетом. Он держал меня так, чтобы я одновременно сохраняла спину идеально прямой, но и при этом не напрягала мышцы.

Первыми приехали Страм с Луной. Они вызвались встретить и проводить к нам всех, кого мы ждем. И вот уже через двадцать минут, все мое семейство оказалось в спальне Декарта.

– Гая, что с тобой? – первая спохватилась Афина и бросилась ко мне, едва она переступила порог комнаты.

– Нет! – рявкнул Декарт так, что Афина испуганно застыла и подняла руки ладонями вверх.

– Не трогай ее, – уже мягче сообщил Декарт. – Я сейчас все объясню, но Гае сейчас нельзя двигаться.

Афина послушалась его, но не присоединилась к остальным, предпочитая просто сесть на колени возле кровати и спокойно вглядывалась в мое лицо.

Мама тоже была обеспокоена, но все же в данный момент больше пребывала в шоке от внешности Декарта, что как обычно меня разозлило.

Ну почему они не могут нормально на него реагировать? Что в его внешности такого страшного? На нем ведь нет уве-

чий, чего же тогда все так реагируют?!

– Меня зовут Декарт Эдер, – наконец представился мой Хозяин и каждого обвел своим суровым желтым взглядом. – С недавнего времени Гая живет со мной и теперь я отвечаю за все ее дела. А дела Гаи вышли из-под контроля, поэтому мне приходится принимать крайние меры.

– Сегодня днем этот человек, – Декарт указал на Олега Викторовича, – попытался похитить Гаю, оправдывая себя тем, что спасает от меня собственную дочь.

Мама испуганно охнула и закрыла рот ладонью, безумными глазами взглянув на меня. В ее взгляде было столько вины, что мне ее стало жалко. После такого взгляда, я сразу поняла, что Олег Викторович меня не обманул и что он действительно является моим отцом. Афина и Юнона тоже были очень удивлены такой новостью, но их взгляды были направлены уже на маму.

– Из-за чего Гая получила травмы ребер и головы, – еще строже продолжил Декарт. – Я не засадил его за решетку сию же минуту только потому, что Гая меня об этом попросила. Если кто-то из вас не знает, то этот человек – мошенник. Он ступил на этот скользкий путь якобы чтобы материально помочь вашей семье, но при этом он не постеснялся втянуть во все это свою дочь. Вы же – три дамы, – он обратился к маме и моим сестрам, ни каплю не сбавив обороты в своей пылкой речи, – спокойно принимали их деньги, не беспокоясь о том, что они оба могут угодить в тюрьму за свою пре-

данность.

Я отрицательно мотнула головой, пытаясь доказать маме, что я ни в чем их не виню, но мама испытывала один шок за другим.

– Прямо сейчас я разрываю весь этот порочный круг, – решительно сказал Декарт. – Мне все равно, что вы все обо мне думаете и кем считаете. Я не позволю вам так обращаться с *моей* Гаей! Теперь она только моя!

У меня на глазах выступили слезы. Мне было очень обидно за мою семью и за то, что Декарт даже не старался выбирать слова.

Зачем он показывает себя всем хуже, чем он есть на самом деле? Мой Хозяин совсем не такой! Он добрый и внимательный!

Все мое страдание в глазах прочитал и Александр Страм, поэтому решительно выдохнув, мужчина подошел к Декарту.

– Что-то ты разошелся совсем, дружище, – Страм миролюбиво похлопал Декарта по плечу. – Позволь мне немного вмешаться, ладно?

Декарт раздраженно дернул плечами, пытаясь скинуть руку друга, но Страм лишь еще обаятельнее улыбнулся ему в ответ.

– Вы уж простите моего друга, – начал Александр. – Красноречие – не его сильная сторона. Все мы обеспокоены состоянием Гаи не меньше вашего. Я – тоже не случайный че-

ловек в ее жизни. Я ее непосредственный начальник, поэтому успел оценить ее ответственность, исполнительность и добросовестность. Но будем честны: Гая взвалила на себя слишком много. Ей нужно отдохнуть, а впредь все же распределять нагрузку одинаково между всеми членами семьи. В своей речи Декарт упустил самое важное правило любого конструктивного общения: отвергаешь – предлагай. Нагородил тут мой дружище запретов, а альтернативу дать не успел. Так бывает, когда очень сильно любишь свою девушку и готов всех порвать за нее. Так что позвольте дальше продолжить мне.

Мы все тревожно взглянули на Александра, но мне заранее стало легче. Декарт действительно весь кипит сейчас от эмоций. Определенно вести такую сложную беседу должен кто-то другой. А Александр как никто умел располагать к себе.

Поэтому все мои надежды сейчас были на вторую часть этого нелегкого разговора.

Глава 75

– Так вот, – продолжил Страм. – Во-первых, знаю, что вы подписали договор с Олегом и обязаны теперь якобы работать на него. Так вот, Олег, я Вам могу сказать следующее: если Вы не прекратите преследовать семью Гаи, то мы в любой момент дадим ход уголовному делу против Вас. На какое-то время дело будет заморожено, и если мы убедимся, что Вы больше не представляется опасности, тогда, возможно, мы забудем о нем. Если же нет, то один звонок – и Вы больше никогда не увидите Гаю. Примите наши условия, и Вам будет позволено общаться с дочерью, но пока не наедине. Уж извините, доверия Вам никакого. А там посмотрим.

Олег Викторович сжал зубы, но все же кивнул.

– Теперь по очаровательной семье Гаи, – ослепительно улыбнулся им Страм. – Так как Гая некоторое время будет на больничном, я могу взять одну из вас на место Гаи. Думаю, мы поступим так: я возьму к себе мамочку семейства. Большую должность я не предложу, как и большую зарплату. Только какой-нибудь помощницей. Вам придется работать под началом моей юной жены – Луны. А если Гая захочет вернуться на свое место, то опять же придется подчиняться какой-нибудь такой же молодой карьеристке как моя жена. С Луной кстати работать нелегко. Она очень требовательная и целеустремленная. Поэтому да, это, возможно, покажет-

ся Вам унижительным, но зато Вы будете работать и всему учиться. А потом можете дорасти и до специалиста. Но если я не увижу за Вами должного рвения и энтузиазма, то нам придется расстаться.

– Спасибо! – мама благодарно сложила руки возле губ. – Спасибо Вам огромное! Мне очень нужна работа!

– Помните об условиях, – напомнил Страм. – Я даю шанс, но если он Вам окажется не нужен, я больше ничего не смогу предложить. Дальше. Сколько лет Вашим дочерям? Средней и младшей?

– Мне семнадцать, – ответила Афина. – Скоро восемнадцать. А Юноне шестнадцать. Если Вы поможете и мне найти работу, я обещаю, что буду самой старательной! Я все-все буду делать!

– Мне нравится твой настрой, – улыбнулся Страм. – Тебе, Афина я предлагаю на какое-то время стать сиделкой для Гаи. Ты все же будущий медик и прекрасно справишься с этой ролью. Я знаю, что Декарт очень хочет и сам выполнять эту роль, но все же мы люди деловые, а у Гаи не такие серьезные травмы, чтобы Декарт постоянно был возле нее. В остальном ты, Афина, как девушка, будешь очень полезна сестре, так как первые несколько дней ей будет тяжело даже с постели вставать. Ну и потом тебе, как я знаю, сейчас нежелательно напрягать глаза за монитором, поэтому разумнее будет пока не нагружать тебя офисной работой.

– Я с радостью! – лицо сестры озарилось одухотворени-

ем. – Конечно! Я все сделаю!

– Умничка, – улыбнулся Страм. – Ну и Юнона... Шестнадцать лет – это уже вполне взрослая девушка, и многие в твоём возрасте во всю работают официантками, нянями, выгуливают собак и много чего другого. Но все же я не хочу, чтобы ты попала в какую-нибудь неприятность, поэтому тебе лучше держаться поближе к знакомым людям. Я могу предложить тебе выполнять какие-то обязанности по дому у меня или у Декарта. Любая девушка вполне справится с этим после учебы. А также ты по вечерам можешь осваивать какую-то интернет-профессию, где возраст не важен. Графический дизайнер, администрирование сайтов, SMM, наполнение сайтов статьями... В общем, сама определись и в течение двух дней озвучь свое решение. Таким образом, у Вас у всех будут заработки, которые в сумме будут составлять приемлемый бюджет, также Вы все будете учиться, кроме Афины. С этим ей придется немного подождать. Ну а через год усердной работы, Вы уже будете мастерами в своем деле. Если, конечно, не будете лениться. Вам же, Олег Викторович, я ничего не предлагаю, но могу подумать над этим по истечении, скажем, полугода, если Ваше поведение будет примерным. В противном случае, Вы сами знаете, что Вас ждет.

Волна спокойствия накрыла сразу всех участников беседы. Слова Страма действительно успокоили и придали сил. И теперь никто не обижался на неудавшуюся речь Декарта.

– Тебе же, дружище, тоже не мешало бы быть более кон-

тактным с людьми, – Страм вновь похлопал Декарта по плечу. – Поверь мне, людей пугает не столько твоя внешность, сколько твой свирепый вид. У тебя будет намного меньше проблем, если ты чуть сбросишь оборону. Подумай над этим. Если не ради себя, то хотя бы ради Гаи.

Вот так одним махом заботливый «папочка» Страм уладил все наши проблемы.

Я невольно перевела взгляд на Луну, а она гордо указала мне носиком на своего мужа, будто сообщая мне «Да, это мой самый лучший в мире муж»! Я улыбнулась ей, явно желая поспорить с этим. Ведь для меня самым лучшим мужчиной навсегда останется Декарт. Я люблю его именно таким и только таким! И буду любить, даже если его ненависть к людям так никогда и не утихнет.

Глава 76

После разговора ко мне подошла мама и Юнона. Афина все также сидела на полу возле кровати и теперь бдительно глядела, чтобы никто меня не трогал.

– Ничего страшного, – улыбнулась я сестре. – У меня нет переломов. Только трещины. Не нужно обращаться со мной как с хрустальной.

– Нужно-нужно! – Сурово подметил Декарт, поглядывая на меня как коршун с висока. Он был готов в любой момент броситься, если хоть кто-то протянет руку в мою сторону. – И еще не забываем, что Гае нужен покой.

Декарт явно не воспринял совет Страма и все еще был готов рвать за меня за любую оплошность со стороны моей семьи.

– Пожалуйста, – мама обратилась к Декарту, – господин Эдер. Позвольте мне поговорить с дочерью наедине.

Декарт недовольно выдохнул, но все же озвучил мамину просьбу и попросил всех перейти из комнаты в гостиную.

– Гая, прости меня, – виновато заговорила мама, когда комната опустела. – Я действительно требовала от тебя слишком многого, сама того не замечая. Ты мне так помогала, что я сбрасывала с себя эти обязанности и переключалась на другие. У меня у самой не было жизни, и я очень хотела дать ее вам – мои девочкам. Я хотела, чтобы у вас было об-

разование, хорошая работа, верные мужья. Поэтому я была рада, что ты работаешь, хорошо зарабатываешь, а Афина и Юнона учатся и готовятся к поступлению. Я так хотела, чтобы у вас все было, что ничего не замечала.

– Мне трудно. Очень трудно, – всхлипнула мама. – Я не реализованная одинокая женщина. У меня нет никаких талантов. Никаких способностей. Я так хотела, чтобы все это было у вас! Поэтому я принимала любую помощь, даже от Олега. Я не хотела, чтобы он нам помогал, но я бы не справилась без него. И я бы не справилась без тебя. Ты все делала! Ты сама вырастила своих сестер пока я перебивалась с одного заработка на другой. И я так радовалась, что ты у меня такая взрослая ответственная девочка. Что за тебя у меня душа спокойна.

– Я ничего в жизни не добилась, – продолжала всхлипывать мама. – И трое детей – это непосильный неподъемный труд для матери-одиночки. У меня не было ни денег, ни времени – ничего. А Олег он всегда хотел быть поближе к тебе. Поэтому я пользовалась им, оправдывая это тем, что помогаю своим дочерям.

– Почему же ты не вышла за него замуж? – не понимала я.

– Я боялась его, Гая, – призналась мама. – Всегда боялась. С ним очень тяжело. Он буквально преследовал меня в юности. Проходу мне не давал. Добивался меня просто измором. Вот я однажды и повелась на все это. Подумала, а вдруг такой тип отношений мне подойдет. Я ведь не самостоятель-

ная по жизни совсем. А Олег готов был взять на себя все мои проблемы. Даже удочерить Юнону и Афиноу. Но я боялась за вас. Он жуткий тиран. Тогда бы он терроризировал не только меня, но и всех вас. И я была удивлена, когда увидела, что ты с ним вполне нормально общаешься. Он действительно любил тебя все это время. Не знаю, насколько тебе было с ним тяжело, но ты ни разу мне не пожаловалась, и я думала, что может быть с тобой он другой. Но то, что он сделал сегодня...

– Мам, это не он, – решительно ответила я. – Это случилось по его вине, но ударил меня не он. Он ни разу не применил ко мне силу. Никогда. И, если честно, он действительно меня всегда опекал и вытаскивал из любых передряг. Наверное, он во многом не прав, но все же он никогда не давал меня в обиду. Сейчас я понимаю, что он старался как мог.

– Я не знаю, – вздохнула мама. – Я так боялась таких отношений, когда мужчина занимает настолько высокую позицию в семье, что у других просто нет ни права голоса, ни права выбора. Но... В итоге... Ты сошлась именно с таким мужчиной.

– Мама, – нахмурилась я. – Я люблю Декарта. И не позволю, чтобы кто-то говорил о нем плохо. Мне нравятся наши отношения. Мне нравится все. Может быть ты и бежала всю жизнь от таких отношений, но я принимаю их с благодарностью.

– Совсем другое поколение, – словно сама себе ответила

мама. – И ты совсем другая. Я не знаю сколько продлится ваш союз. Я боюсь, что он затравит тебя, задавит своим я, возможно даже поднимет руку. Очень этого боюсь. И при любых других обстоятельствах я бы запретила тебе с ним встречаться. Но... Разве я в праве это делать, когда сама не реализовалась как жена? Не знаю. А вдруг в этом действительно что-то есть? Как минимум то, что тебе не нужно надрываться на двух работах и рядом с тобой всегда есть человек, который решит все твои проблемы. Может в этом и есть спокойствие? А с годами, по сути, хочется только его – спокойствия.

– Мам, ты устала, – я погладила ее по волосам. – Ты просто устала. За столько лет. Но я уверена: сейчас все изменится. Все начнется с чистого листа. У тебя будет новая интересная работа. Возможности. Перспективы. Мы уже выросли и тебе не нужно думать только о нас. Но я все равно вас не брошу. Я во всем вам всегда помогу, даже если Декарт будет против. Он не бросит меня из-за этого.

– Нет, Гая, – мама качнула головой. – С тобой очень хорошо. Надежно. Но пришло время нам всем измениться. Я действительно устала. Устала от прошлой жизни. Я больше не хочу так жить. Поэтому дай нам всем шанс на что-то новое. Я не знаю, как все сложится, но я очень хочу попробовать.

Я печально улыбнулась маме. У меня было такое чувство, что я навсегда с ней прощаюсь. С моей текущей мамой. По-

тому что сейчас мама открылась для меня с другой стороны. Я никогда ее судила и ни в чем не винила. Я любила ее такой, какая она есть. И также, как и она, я должна принять все изменения такими как они есть.

И я принимаю.

Глава 77

До самого вечера Декарт проспал в кровати со своим маленьким раненным котенком. Мужчина все время просыпался, боясь, что случайно во сне притянет ее худенькое тельце к себе и тем самым причинит боль, но и в то же время боялся, что Гая как обычно упадет с кровати, если ее не сжимать в объятьях.

Но все пробуждения были напрасны. Гая спокойно спала в одной позе, тихо посапывая в грудь Декарту.

После общего разговора Декарт чуть ли не вшащей вытолкнул всех гостей. Он был настолько взвинчен и вымотан, что готов был, как и его маленький котенок, перегрызть всех одним махом. К счастью, Страм в очередной раз сгладил углы, и вызвал семейству Гаи такси до дому. Безусловно, Декарт испытывал чувство вины за свое поведение. Не стоит себя так вести, особенно с родными его котенка. Но что он мог с собой сделать?!

В прежние времена, Декарт обычно на полдня запирался в своей спальне и успокаивался в полном одиночестве. Сейчас же он не мыслил, как провести хотя бы одну минуту без его любимого котенка.

Гая наполняла его. С ней он действительно отдыхал. Ее мягкая искренность и покорность, согревали Декарта изнутри, а доверие и преданность каждый раз вызывали порыв об-

нять эту девочку и больше никогда не отпускать. Гая стала его личным солнышком, бесценным теплым комочком, который ловит каждое слово своего Хозяина и всегда не отрываясь смотрит ему в глаза. В глаза, которые так пугают невежд.

На мгновенье Декарт испытал даже невыносимую тоску от мысли, что судьба могла не свести его с этим прекрасным созданием.

Окутанный тревожными мыслями, Декарт все же легонько притянул девушку к себе, вдохнул аромат ее волос и поцеловал в макушку.

Внезапно раздался звонок его мобильного, и Гая зашевелилась во сне. Тогда Декарт поспешил встать и ответить на звонок, чтобы не будить своего раненного котенка.

– Да, – хрипло после сна ответил Декарт, когда вышел из своей спальни. – Кто это?

– Господин Декарт Эдер? – произнес на том конце связи мужчина уверенным властным голосом.

– Да, – просипел Декарт, но тут же прочистил горло. – Кто Вы?

– Мы не знакомы с Вами лично, – сообщил он. – Но мне очень хочется встретиться с Вами и поговорить.

– О чем? – устало выдохнул Эдер.

– Простите, это не телефонный разговор, – достаточно вежливо ответил тот. – Тема довольно деликатная, но мне кажется, Вы поймете меня.

– Хорошо, – Декарт вздохнул. Спать ему больше не хотелось. А Афина вот-вот должна была приехать, чтобы ухаживать за Гаей с завтрашнего дня. Она вполне может начать и сегодня. – Давайте встретимся где-нибудь.

– Господин Эдер, – говорил незнакомец протяжным тягучим голосом, – я знаю о Вашем характере. Я знаю, что Вы не любите куда-то выходить. Что Вам не доставляет удовольствие общаться с людьми. Поэтому позвольте мне подъехать прямо к Вам. В дом меня пускать не обязательно. Я готов общаться на комфортных для Вас условиях.

Декарт усмехнулся.

Этот субъект умел льстить и делал это весьма натурально. Не снисходительно, но и не принижая себя этим.

– Не беспокойтесь, – уверил мужчина Декарта, – я приеду один. И я не несу с собой угрозу для Вас и Ваших *домочадцев*.

Последнее слово мужчина выговорил с особым ударением. Он будто специально уточнил о своей осведомленности, что в доме Декарта живут дорогие ему люди. Но почему «домочадцев» – во множественном числе? Ведь у Декарта живет только Гая. Это простая оговорка? Но решительная интонация и то, как незнакомец тщательно подбирал слова в разговоре, ясно давали понять, что этот человек точно знает о чем говорит.

– Хорошо, – холодно согласился Декарт. – Приезжайте. Я предупрежу охрану.

– Спасибо.

Даже в этом «спасибо» интонация была тщательно выстроена. Здесь была не столько благодарность, сколько уверенное прощание. Декарта даже заинтриговал этот разговор.

Однако усилить безопасность дома все-таки надо. Поэтому Декарт написал своей невидимой охране, чтобы этим вечером они глядели в оба.

А еще через пару минут в его гостиную вошла Афина с небольшой спортивной сумкой на плече. Она нерешительно застыла на месте, ожидая распоряжений Декарта, а у мужчины вдруг промелькнула мысль о каких именно домочадцах говорил тот человек. Но откуда тот незнакомец мог знать, что к нему придет Афина? О Гае узнать можно было, но об Афине – нет.

Стоит ли ему беспокоиться о будущем разговоре?

– Хорошо, Афина, – задумчиво проговорил Декарт. – Твоя комната на втором этаже. В ней единственной открыта дверь, так что найдешь. Располагайся. Но у меня тут одно дело возникло. Поэтому побудь с Гаей, пока я здесь. Моя спальня – от лестницы направо, вторая дверь.

Афина робко кивнула и поспешила скрыться с глаз Декарта, а он отметил, что если сестра его любимого котенка будет такой же молчаливой и проворной, то, пожалуй, он сможет вынести ее в доме пару недель.

Глава 78

Декарт вышел из дома, чтобы встретить того самого незнакомца. Почему-то Эдер не испытывал к нему ни капли настороженности, хотя тот ясно дал понять, что владеет информацией, которую толком никто не знал.

В этот момент ворота открылись и за ними показался тот самый человек. Узнать, что это был именно он было несложно. От мужчины исходила такая же спокойная, но уверенная энергетика победителя, с какой он говорил по телефону.

Незнакомец был очень высокий, подтянутый, даже скорее поджарый, с удлинённым лицом, абсолютно черными волосами и глазами. Над губой к щеке у него тянулся едва заметный шрам. У незнакомца были длинные руки с большими ладонями и очень большой размер ног, что в массивных зимних ботинках выглядело еще приметнее. В целом мужчина имел некоторую схожесть с черным вороном, а его распахнутое пальто, развивающееся при ходьбе, еще больше делало его похожим на эту благородную птицу.

– Проходите, – позволил ему Декарт. – Поговорим в гостиной.

– Благодарю, господин Эдер, – ответил тот с едва уловимым непонятным акцентом, который по телефону совсем не улавливался. – Я ценю Ваше время и внимание. Поэтому постараюсь не причинить Вам беспокойства.

Двое мужчин прошли в гостиную и расположились на широком диване.

– Хотите что-нибудь выпить? – Декарт неумело попытался проявить гостеприимство, потому как незнакомец совсем не вызывал в нем неприязни.

Подкупило так же и то, что мужчина никак не отреагировал на внешность Декарта, словно они были знакомы тысячу лет. Декарт привык со всеми держать оборону, но этот человек был чем-то похож на Эдера. В нем угадывался дух одиночки. Уверенного одиночки, который также свысока относится к общественным нормам и принципам.

– Ничего не нужно, – сообщил мужчина. – Меня зовут Армин Никель. Я врач – хирург в той самой клинике, в которую Вы недавно приходили с двумя девушками.

Декарт невольно перевел взгляд на руки мужчины и заметил, что его ладони и пальцы слишком крупны для хирурга. Однако они были настолько чистые и светлые – гораздо светлее кожи лица, что сомнений в его врачебной практике не было. Когда руки долгое время находятся в медицинских перчатках, то их кожа всегда светлее, чем на любом другом участке тела.

– Я знаю, что Вы записали Вашу подопечную Афины к своему врачу, – продолжил тот. – Он специализируется на лазерных операциях, но я тщательно изучил все данные этой девочки и могу с уверенностью сказать, что лазерная операция для нее нежелательна. Ей больше подойдет тканесбе-

регающая. Поэтому я советую Вам направить ее именно ко мне. Девушка еще совсем молоденькая, регенерация пройдет быстро, а пользы в такой операции гораздо больше.

В доказательство Армин Никель вытащил из портфеля для бумаг свои лицензии и сертификаты.

– Можете убедиться в моей квалификации, – сообщил Армин. – Я – ведущий специалист не только в своей клинике, но и далеко за ее пределами. Ко мне записываются в очередь на полгода вперед. Но для Вас я готов провести внеурочную операцию. Не сомневайтесь: я проведу все на высшем уровне.

– Благодарю Вас, Армин, – немного растерялся Декарт. – Но почему Вы решили прийти ко мне? Почему не сообщили этого по телефону? Кроме лицензий у Вас есть еще какая-то причина?

– Есть, – честно признался врач. – Господин Эдер, мы с Вами не друзья и даже не близкие знакомые. И говорить о том, что хочу сказать я – не принято в обществе незнакомого человека. Но я буду честен. И даже если Вы укажете мне на дверь, я все равно готов сдержать свое слово и провести операцию. Или посоветовать другого специалиста. Но названный мною вид операции я рекомендую оставить.

Армин сделал небольшую паузу, будто мысленно выстраивая диалог у себя в голове перед тем, как озвучить его.

– У Афины очень красивые глаза, – сообщил он, но затем будто передумал говорить дальше. – В общем, скажу сразу:

я не буду ее преследовать и ничем ее не обижу. Она в полной безопасности. Вам не о чем беспокоиться. И я знаю, что она еще несовершеннолетняя. Поэтому, будьте спокойны до ее восемнадцатилетия я ни в коем случае с ней не заговорю. Только если она придет ко мне на прием, и только в Вашем присутствии.

Декарт задумался. Он прекрасно понял, что этот Армин хотел сказать: ему понравилась Афина. Но имеет ли право Декарт распоряжаться судьбой девушки? Знакомить ее с кем-то? Способствовать отношениям? Ему не хотелось брать на себя такую ответственность, потому что он и сам не доверял людям. А Афина еще совсем ребенок в прямом смысле. В ней ведь ноль самостоятельности, не то, что в Гае. Кроме того, все женщины семьи Гаи отличаются какой-то феноменальной наивностью. Их обвести вокруг пальца – проще простого. Не может Декарт принять такое сложное решение.

– Я вынужден Вам отказать, – заключил Декарт. – Я Вас совсем не знаю. Вы – взрослый мужчина, а Афина...

– Я все понимаю, – спокойно кивнул Армин. – Как я сказал: Вам нечего бояться. С моей стороны не будет никаких преследований и намеков. Главное, что я хотел предложить – это свою врачебную помощь. Не отвергайте ее. И на всякий случай, я бы посоветовал прийти на обследование и Вашей... девушке, и второй ее сестре. Афина теряет зрение очень стремительно, возможно это наследственное. И... еще

кое-что. На прощанье я бы хотел подметить, что Ваша девушка тоже намного младше Вас. Я также знаю, что у Вашего друга такая же ситуация. Поэтому, кому как не Вам знать, что разница в возрасте – это, напротив, зачастую плюс, чем минус. Тем более, что Афина – еще совсем не сформировавшаяся личность. И любое другое знакомство ей принесет больше ущерба, чем знакомство со мной.

Декарт нахмурился. Этот разговор нравился ему все меньше.

– Не буду больше Вас задерживать, господин Эдер, – Армин поднялся с дивана. – Мне было действительно приятно с Вами познакомиться. И я буду ждать Вашего визита. Всего доброго.

Армин снова проявил лесть, но какую-то очень правдивую и уверенную.

Декарт поднялся следом, чтобы проводить гостя, но внезапно мимо гостиной в кухню прошмыгнула Афина.

– Афина! – сердито позвал ее Декарт. – Иди сюда!

Девушка побледнела и застыла на пороге.

– Ты подслушивала? – спросил Декарт. – Отвечай правду.

– Нет, – девушка удивилась и поправила очки. – Что Вы! Я бы никогда не сделала этого... Гая проснулась. Я хотела принести ей попить.

Афина испуганно переводила взгляд с Декарта на Армина и обратно, и по ее выражению лица было понятно, что она ничего не слышала. Иначе бы глядела на Армина с интере-

сом или страхом. Однако ее совсем не испугал жгуче-черный взгляд незнакомца. Зато Армин смотрел на девушку не отрываясь. В его взгляде не было жадности или похоти. Зато в нем было искреннее желание защитить девушку от обвинений Декарта.

– Афина... – замялся Декарт. – Познакомься. Это врач, который осмотрит тебя в ближайшее время. Армин Никель.

– Здравствуйте, – девушка искренне улыбнулась, но не сделала ни одного шага навстречу Армину и больше не произнесла ни слова.

– Иди, пожалуйста, – выдохнул Декарт. – Не оставляй Гаю одну.

Афина тут же юркнула за дверь. Совершенно бесшумно и бесследно.

– Спасибо, – на этот раз действительно искренне поблагодарил Армин. – Я очень признателен Вам.

– Увидимся, – кивнул Декарт.

После всего сказанного, Декарт по-прежнему не испытывал неприязни к Армину. Он оказался человеком с редкой «нулевой энергетикой». Он не наполнял своим присутствием, как это делала Гая, но и не выкачивал силы как все остальные. Даже со Страмом Эдеру было не так легко, как с этим новым знакомым. Абсолютно спокойный, уверенный и нейтральный Армин действительно отличался от всех, кого Декарт встречал прежде.

– Не провожайте меня, – вежливо кивнул Армин, подхва-

тил свое пальто, и через секунду от его присутствия уже не осталось и следа.

Глава 79

– Что-то случилось? – встрепелулась я, когда Афина вошла в спальню бледная как мел. – Господин Эдер сказал тебе что-то неприятное?

– Нет, – смущенно улыбнулась сестра, подсев ко мне на постель. – Там твой Господин Эдер разговаривает с каким-то странным черным человеком. Кажется, я видела его тогда в ресторане, но я не уверена. Ведь в тот момент я как раз сняла очки.

– И что? – забеспокоилась я.

– Ничего, – улыбнулась Афина. – Оказывается он тоже врач, поэтому Господин Эдер договорился с ним о приеме. Ну, так действительно лучше. Я и сама хотела сходить еще и к другому специалисту, потому что со слов одного врача операцию никогда не делают. Нужно подтверждение кого-то еще.

– Хорошо, – у меня отлегло. – Ты не бойся. Как мне станет лучше, я пойду с тобой. И Господин Эдер никогда бы не стал разговаривать с кем попало. Значит, это черный человек действительно надежный. А почему черный? Он темнокожий?

– Нет, – хихикнула Афина, явно пребывая где-то в своих мыслях. – Он просто одет во все черное и чем-то похож на черного ворона. Ты знаешь, я впервые вижу врача, одетого

во все черное. Но при этом он не вызывает страха.

– Афина? – я с подозрением посмотрела на нее. – Он же не к тебе приходил? Ты ведь не собираешься крутить роман со взрослым мужчиной?

– Нет, – девушка грустно опустила глаза. – Не думаю, что я смогла бы кого-то заинтересовать, тем более взрослого мужчину.

– Дело не в этом, – строго подметила я. – А в том, что тебе еще даже восемнадцати нет. И даже когда тебе исполнится восемнадцать, то все равно взрослый мужчина...

Я осеклась. Я прекрасно понимала, что сейчас навязываю сестре двойные стандарты. Мне, значит, можно встречаться со взрослым мужчиной, а моей сестренке нельзя. Естественно, я пытаюсь ее уберечь, обезопасить, но, если бы мне кто-то запретил быть с Декартом, я бы нисколько не послушалась.

Но представить сестренку рядом со таким человеком я никак не могла. Мне даже со сверстником ее тяжело представить. Она ведь у меня еще совсем юная девочка: тепличная, инфантильная, несамостоятельная, и мне нисколько не хотелось, чтобы она грубела, черствела и спускалась на землю, познав горечь и предательство. Возможно, я отношусь к Афине больше как мама, чем как сестра, но я искренне восхищалась моей нежной фиалочкой Афиной. Поэтому страшно представить, что кто-то может наступить на этот маленький цветочек грубым ботинком и растоптать всю ту чистоту,

что излучает она.

– Афина, – мучительно выдохнула я. – Неужели он тебе понравился?

– Нет, – мотнула головой девушка. – Я ведь его почти не разглядела. Я лишь увидела, что он во всем черном и все. Не беспокойся. Может ты хочешь покушать?

Но я не успела ответить, так как в спальню вошел Декарт. Ранее я проинструктировала Афину, чтобы она исчезла сразу же, как в комнате появляется Декарт. Чтобы лишней раз с ним не разговаривала и вообще, чтобы вела себя как мышка. Мне не хотелось, чтобы Декарт уставал еще и в собственном доме, да и не хотелось, чтобы Афина случайно нарвалась на грубость.

Поэтому сестренка тут же вскочила, и даже не глядя в лицо Декарту поспешила упорхнуть из комнаты.

– Останься, – холодно бросил Декарт Афине, а затем обратился ко мне. – Как ты, мой котенок? – улыбнулся он и подошел. – Тебе больно?

Мужчина присел возле кровати и зарылся пальцами в мои волосы у висков.

– Немножко, – болезненно улыбнулась я. Боль и вправду усилилась.

– Не бойся, – Декарт зарылся носом в макушку и поцеловал меня. – Я позабочусь о тебе. Мой маленький комочек и не заметит, как быстро я его вылечу, – затем он повернулся к Афине. – Ты можешь вколоть обезболивающее?

Афина закивала и поспешила к столику с лекарствами, где тут же принялась шуршать упаковками с ампулами и шприцом.

– Сейчас моему котенку станет легче, – Декарт сел на постель и бережно перевернул меня на живот, а затем поднял мою сорочку.

Я смутилась от того, что Афина видит меня сейчас с голой попой, да к тому же еще в руках мужчины.

Он ведь не пристает ко мне, а помогает!

Но все равно было как-то не по себе.

Однако сестренка повела себя максимально тактично. Ее мягкие руки были созданы для того, чтобы делать уколы. Наверное, даже дети бы не плакали от таких укольчиков Афины.

– Спасибо, – поблагодарил ее Декарт. – Через десять минут спускайся на кухню. Поужинаем все вместе. А я пока подожду, когда Гае станет легче.

Афина кивнула, молча собрала использованные предметы и юркнула из комнаты. Декарт же осторожно уложил меня к себе на руки, как в колыбель, тем самым максимально разгружая мою спину от напряжения.

– Когда ты выздоровеешь, котенок, я буду любить тебя сутки напролет, – мужчина выдохнул горячий воздух. – Мою непослушную боевую самочку. Я так хочу тебя!

Я улыбнулась абсолютно счастливой улыбкой, растворяясь в горячих руках и речах моего Хозяина, уже напрочь за-

быв про боль.

Глава 80

Три недели спустя я уже чувствовала себя самым активным и здоровым котёнком на свете. Точнее это произошло уже через две недели, но Декарт до последнего берег меня и не позволял мне самовольничать.

За это время Афина прекрасно прижилась с нами и не было ни одного раза, чтобы Декарт ее чем-нибудь обидел. Она постоянно была возле меня тихой мышкой и безупречно выполняла свои обязанности и те немногие инструкции, которые я дала ей еще в первый день.

Так что на удивление Афина и Декарт существовали достаточно дружно.

Так же за эти три недели моя мама освоилась в компании Страма и была восхищена Александром как руководителем. Это и неудивительно. Страм, наверное, мог пленить сердце любого родителя.

Юнона, как оказалось, тоже работала в доме Декарта, но я ни разу не увидела ее за это время, как и любого другого человека из домашнего персонала Эдера.

В целом все члены моей семьи оказались довольны итогом этой истории, и каждый был поглощён своими делами. Даже мой шеф. Я все ещё не решалась называть его отцом даже мысленно, но неприязни к нему не испытывала.

Олег Викторович ликвидировал свою фирму под неусып-

ным руководством Декарта и готовился к новому проекту: абсолютно чистому и законному. Он собирался открыть магазин запчастей, который планировал развить в целый комплекс с мойкой и автосервисом с полным списком услуг. Но пока у него хватило денег только на магазин.

Он действительно старался реабилитироваться в глазах Декарта и старался быть у него на подхвате лишь бы тот не запретил ему встречаться со мной. Но за эти три недели мы все же не встретились с Олегом Викторовичем ни разу. Может быть Декарт не разрешал, а может мой шеф не выполнил ещё какие-то условия. Но я не лезла в это дело. У меня не было причин не доверять моему любимого Хозяину.

Наконец попрощавшись с Афиной, я с нетерпением принялась ждать, когда Декарт проводит ее и вернется ко мне.

Я так соскучилась по моему дикому хищному ненасытному мужчине с такой же ненасытной фантазией!

Все три недели он был со мной очень ласков и внимателен. Вечерами мы целовались с ним часами напролет как подростки, но дальше поцелуев и горячих прикосновений не доходило. Так же не доходило и до настоящих игр.

Конечно, я по-прежнему была любимым котёнком для моего Хозяина. Мне так нравилась эта роль, что с каждым днём я соответствовала ей все больше и больше. Но все же я с огромным нетерпением ждала наших прежних отношений.

И, кажется, я наконец-то дождалась.

Я заранее разделась до белья, распустила и распушила во-

лосы и надела черные гольфики и перчатки, которые я быстро выкрала из игровой комнаты.

Когда я услышала шаги Хозяина по лестнице, я взяла в зубки поводок, который я выкрала вместе с гольфиками, прыгнула на кровать и встала на четвереньки.

Хвостик вообще-то я тоже прихватила, но постеснялась надеть его самостоятельно. Пусть лучше это сделает мой Хозяин.

Дверной замок щёлкнул, и ручка плавно опустилась вниз. Вместе с этим я согнула руки и прижалась грудью к кровати, имитируя позу, которую кошки используют для нападения.

Декарт вошёл и на мгновенье замер в проходе, явно не ожидая увидеть меня в такой позе, но тут же его лицо приняло снисходительно заинтригованный вид, и мужчина плотно закрыл за собой дверь.

– Мррррр, – мурлыкнула я, и засемила ногами, раскачивая бедра из стороны в сторону.

– Кто это тут у меня притаился? – Декарт облизнул губы. – Кажется у моего котенка игривое настроение?

– Мрррррр, – снова ответила я, стараясь как можно сексуальное вилять бедрами, но на одном движении меня занесло, и я присела.

– Вот это мой котенок, – усмехнулся Хозяин. – И твоя неловкость заводит меня сильнее, чем нарочитая сексуальность.

Мужчина сел на постель, а я с лукавой улыбкой бросилась

ему на колени и улеглась, подставив свое тело для ласк.

– Не так быстро, моя неловкая самочка, – в голосе Декарта появились мои любимые властные нотки. – Для начала доведём твой внешний вид до идеала. Лежи здесь и не двигайся, иначе получишь наказание.

Мужчина встал и пошел скорее всего в игровую комнату. Но я сегодня собиралась быть непослушным котёнком. Поэтому с особым наслаждением и азартом специально слезла с постели и притаилась за дверью, чтобы снова напасть на Хозяина, когда он вернётся.

Глава 81

Декарт вновь вошел в спальню, и я тут же кинулась на моего Хозяина. В прыжке я не смогла крепко зацепить за его тело и тут же бы упала на пол, но Декарт мастерски подхватил меня и усадил на одну свою руку.

– Мой котенок меня послушался? – спросил Декарт, словно давая мне шанс оправдаться.

– Rrrrr, – мягко рыкнула я и в шутку зажала зубками кожу на шее Декарта.

Мне не нужно было оправдываться, и я лишь удобнее уселась на руке Хозяина, продолжая с упоением кусать его шею и прохаживаться по покусанным местам язычком.

– Гая, – выдохнул Декарт и на его шее выступили мурашки. – Малышка... Ты так соскучилась?

– Rrrrr, – снова ласково рыкнула я, самозабвенно отдаваясь своей игре.

Тем временем Декарт принес меня в игровую комнату и мягко бросил на кровать. Я тут же отпружинила от матраса и вновь приняла нападающую позу, рассчитывая в какой момент мне будет удобнее наброситься на моего Хозяина вновь.

Но Декарт одним движением руки толкнул меня и повалил обратно на кровать, а затем всей пятерней прижал меня к матрасу.

– Не больно? – спросил он, все еще сомневаясь в моем выздоровлении, но вместо ответа я постаралась как можно глубже вздохнуть, чтобы моя грудь поднялась под рукой Хозяина.

– Хорошо, – наконец отпустил себя Декарт, а затем дернул на мне лиф с такой силой, что застежка сама расстегнулась и грубо прошлась по коже, когда Хозяин стянул с меня ненужный элемент одежды.

Это приятная, но все же грубость заставила меня замереть и притихнуть. Я давно не испытывала страха к Хозяину и сейчас наслаждалась этим позабытым чувством. Оказывается, страх может быть таким упоительным!

Таким же резким грубым движением Декарт сорвал с меня трусики, которые на мгновение больно впились мне под ягодицы.

Я коротко заскулила, показывая, что мне было больно, но по-прежнему получала удовольствие от животной хищности моего Хозяина.

– Кажется, мой котенок перепутал, когда можно играть, а когда следует беспрекословно подчиняться своему Хозяину, так? – интригуяюще спросил Декарт, угрожающе нависнув надо мной. – У тебя, мой маленький комочек уже есть одно наказание. За твое самое большое и непростительное непослушание. За то, что бездумно бросилась тогда на мою защиту. Я ценю твою преданность, но все же думать о своей безопасности – это первый долг моего комочка. Ничто не

должно грозить твоей жизни. Ничто! Только в моих руках ты можешь забыть обо всем. Но тогда ты была не в моих руках. Так что...

Одним резким движением мужчина притянул меня к себе за ошейник и втянул носом запах моих волос.

– ...сейчас я научу тебя подчиняться мне беспрекословно, – заключил Декарт. – Так как мне нравится.

Удовольствие наполнило всю мою сущность с ног до головы.

Как я скучала! Настолько, что я готова была получить разрядку от одного только предвкушения.

Тогда Декарт взял с кровати какое-то скопление ремешков, поднял мои руки вверх и надел на меня что-то типа сложно запутанной портупей. Она опоясывала мне талию и плотно сжимала плечи. Полоска ремешка пролегла и через грудь, но на ней была застежка, а значит, в любой момент Декарт мог обнажить мои изнывающие от желания вершинки.

Также портупея имела свой ошейник, который Декарт тут же застегнул поверх моего, а уже от этого ошейника шла новая конструкция ремешков.

Возможно, эти ремешки должны крепиться к ногам?

Но нет. Декарт заковал в два из них мои запястья и теперь мои руки были вытянуты и прижаты друг к другу, последняя же часть этого «костюма» осталась неиспользованной. Пока неиспользованной.

– Гая, – Декарт заставил меня встать на четвереньки и на-

ступил мне коленом на ту самую неиспользованную часть, чтобы я не могла сдвинуться с места. – Я больше не допущу, чтобы кто-нибудь хоть когда-нибудь посмел тебя обидеть. Ты – только мой котенок. Моя самочка. Ты принадлежишь мне вся. И сейчас поймешь, как это принадлежать мне целиком.

Декарт заставил сесть меня на колени, а затем закрепил тот самый последний ремешок у себя на левой руке и резко дернул на себя. Я конечно же упала в его руки, ни на грамм не сгруппировавшись и не подготовившись к падению.

Собратся без рук было практически невозможно, но мне это понравилось. С абсолютным обожанием я посмотрела в глаза моему Хозяину, готовая принять все его уроки, приказы и наказания...

Глава 82

Декарт вновь потянул меня за ошейник, приблизив мое лицо к его, и опалил мою кожу дыханием.

Мои интимные мышцы непроизвольно сжались от острого желания. Я так давно не играла с моим Хозяином, что уже разучилась терпеть и сдерживаться. Мне хотелось его прямо сейчас. Почувствовать его в себе. Отдать свое тело на растерзание. Стать с моим мужчиной одним целым.

Я потянулась к его губам, желая раствориться в поцелуе, но Декарт не дал мне этого сделать. Вместо поцелуя, он поднялся с кровати и потянул меня за собой на поводке, и при этом еще тянул меня за связанные руки.

Я мягко спрыгнула вниз, отметив небывалую для себя грацию и бесшумность. В прежние времена, я бы себе ступни отбила. Но все равно это произошло не так гладко, как мне хотелось. Я зацепилась ногой за покрывало, и при приземлении на пол, стянула его с кровати. Оно накрыло мне ноги выше щиколоток.

– Пойдем, моя непослушная самочка, – Декарт потянул за поводок.

Я пошла за ним, но покрывало никак не желало спадать с мои ног, и еще сильнее обмоталось вокруг щиколоток. И вполне ожидаемо, что через один шаг, я запуталась в нем окончательно, оступилась и завалилась на моего Хозяина.

Декарт усмехнулся, а я подняла на него виноватые глазки.

– Мне безумно нравится твоя неловкость, Гая, – усмехнулся Декарт. – Пожалуйста, не меняйся никогда. И посмотрим, в какую западню угодила моя самочка на этот раз.

Мужчина опустился на корточки, интригуяюще глядя мне в глаза, а затем вновь резко дернул меня за руки, и я резко присела вниз. Мою грудь нестерпимо закололо иголочками влечения. Сегодняшняя грубость моего Хозяина ужасно заводила меня, и я не могла оторваться взглядом от его глаз.

Тем временем Декарт отбросил покрывало, вновь резко встал и дернул меня за собой. Весь путь до цели, Декарт держал меня то за поводок, то за связанные руки, тем самым поторапливая меня, сбивая с шага, вынуждая оступаться и постоянно сталкиваться с ним.

Сегодня он был не просто моим Хозяином. Он был Хозяином положения, времени и пространства. Даже собственные шаги я делала так, как он того хотел!

Мужчина довел меня до кошачьей станции, где ярусами возвышались небольшие лежанки, покрытые розовой меховой тканью. Одна из них доходила мне до талии, и Декарт все так же рвано подтолкнул меня к ней. Затем подставил на нее свою руку и, вцепившись мне в волосы, уложил грудью на руку.

– А почему моя самочка не надела выбранной хвостик? – зашипел Декарт у меня над ухом. – Снова собралась держать его в своих непослушных лапках?

– Я... хотела, чтобы это сделал мой Хозяин, – ответила я, тяжело дыша от возбуждения.

– А почему ты больше не мурлычешь? – Декарт одной рукой открыл тюбик с гелем и принялся безжалостно и настойчиво готовить меня к проникновению. – Мне это не нравится.

Я раскрыла губы, хватая ртом воздух, чтобы хоть немного унять свое возбуждение. Но Декарт сегодня был совсем другим. Таким властным, сильным и очень уверенным.

– Мрррррр, – сладко мурлыкнула я, и тут же сдавлено застонала, когда Хозяин ввел в меня основание хвостика. Оно мне показалось очень широким.

Я заскулила, и вся сжалась, боясь, что не смогу осилить этот аксессуар.

– Ну чего ты мне тут плачешь? – усмехнулся Декарт и погладил мне животик. – Я знаю возможности моего котенка, поэтому просто расслабься и прими все, что я собираюсь с тобой сделать. Больно не будет.

Я повела плечами, стряхнув мурашки, и встрепенулась. А затем зажмурилась и постаралась расслабиться. Мне хотелось быть способной на все, что Хозяин хочет делать со мной. Абсолютно на все. Поэтому, сжав пальцами предплечье мужчины, я выдохнула и наконец открылась для дальнейших действий.

Неторопливо и плавно, Декарт ввел в меня все основание целиком, а затем одобрительно погладил меня под хвости-

ком.

– Вот видишь, какая ты у меня умника, – довольно проговорил он. – Немного растерялась после долгого перерыва, но смогла собраться.

– Мррррр, – томно протянула я, согретая похвалой Хозяйина.

В завершении образа, Декарт надел на меня ободок с ушками под цвет меха хвоста, обошел меня и с упоением принялся любоваться моим внешним видом.

– Знаешь, что такое кошачья мята? – внезапно спросил он, а я кивнула в ответ. – Сегодня ты прочувствуешь на себе тот дурман, что испытывают кошки от запах этого растения. Вдохни поглубже, мой котенок и прими свое наказание...

Глава 83

Я подчинилась Хозяину и закрыла глаза от предвкушения.

Декарт чуть сместился в бок, а затем запустил метроном, что стоял где-то совсем близко. Щелчки метронома сразу же вызвали у меня ассоциацию с прежним опытом, и я подумала, что сегодня мне тоже предстоит удовлетворить моего Хозяина именно таким способом. Но я была совсем не против. Это было такое упоение наблюдать тогда за удовольствием моего мужчины, что я всегда готова буду повторить это вновь.

Но мерные щелчки раздавались один за другим, а Декарт не спешил меня разворачивать или ставить на колени. Вместо этого он с нажимом провел большим пальцем по моему позвоночнику от поясницы до шеи. Очень медленно, проваливаясь пальцем после каждого позвонка, мужчина прошел весь путь и зарылся мне в волосы, а затем также медленно принялся спускаться вниз, но теперь нажимал еще сильнее.

Очень приятно. Мне даже не хотелось обозначать эти чувства словами – просто чувствовать.

Когда Декарт дошел до области между лопаток, он нажал еще сильнее. Наверное, там у меня был какой-то зажим, потому как это место хрустнуло, и волна расслабления пронеслась у меня по плечам.

Я выдохнула с тихим стоном и еще больше растеклась по

руке Декарта и по лежанке.

Тогда мужчина раздвинул коленом мои бедра и сильно толкнулся им между ног. Я прогнулась в пояснице, еще глубже принимая в себя основание хвостика, а Декарт вновь прошелся по моему позвоночнику, но уже костяшками пальцев.

Он растирал меня все сильнее, а я все больше чувствовала себе бесхребетным созданием. Он забирал из меня последние силы, но при этом все глубже проникал в меня хвостиком. Мой позвоночник уже горел от грубоватых растираний костяшками, но я не могла пошевелиться, чтобы как-то намекнуть от этом Хозяину. На меня напало какое-то полутрансовое состояние, и я не могла даже открыть глаза.

Внезапно Хозяин прекратил свой странный лишающий воли массаж. Он зарылся мне в волосы и поднял мою голову над лежанкой.

– Я вижу моя самочка расслабилась и готова ко всему? – подметил он.

Ответом от меня был лишь тихий стон.

– Но я вовсе не хочу усыпить мою кошечку, – сообщил Декарт густым шепотом. – Я хочу довести ее до безумия.

Декарт дернул меня к себе за волосы, а второй рукой соскреб мое тело с лежанки. Я же полностью ему поддалась, все также не решаясь открыть глаза.

Тогда мой Хозяин отступил на шаг назад и снова дернул меня на себя, вынуждая встать на ноги. Этот рывок показался мне таким резким, что вызвал во мне сильное головокру-

жение. На мгновение я даже потерялась в пространстве, не понимая стою я или лежу; где верх, а где низ.

Состояние было очень похоже на опьянение, но я бы не назвала его дурманом или безумием, чего хотел добиться Хозяин.

Все тем же резким до головокружения движением Декарт толкнул меня назад, и я повалилась на спину, ни капли не соображая стою ли я еще на ногах или уже нет. Было ощущение, что я лечу в бездну, а моему падению нет конца и края.

Но когда я почувствовала кожей мягкий ковер под собой, то поняла, что падение завершилось. Все эти ощущения были такими волшебными, что мне не хотелось возвращаться в реальность, но Декарт был другого мнения.

– Смотри мне в глаза, – приказал он пустым голосом, и я с трудом разлепила веки. – Это твое наказание, а не поощрение.

Я с обожанием глядела в хищные глаза Хозяина и млела даже от его такого пустого голоса.

– Кто твой Хозяин? – спросил он и наступил коленом мне на бедра, но не всем весом.

– Вы... – не понимаяще ответила я.

– Назови мое имя, – вновь приказал он и дернул свою руку в сторону.

Я дернулась за ним, так как была привязана к нему и снова почувствовала это пленительное головокружение.

– Господин... Эдер, – нерешительно ответила я, ловя на

себе свирепое дыхание мужчины.

– Имя полностью, – прозвучал новый приказ, и Декарт до боли вгрызся пальцами в мою талию и ребра.

Я всхлипнула и машинально попыталась сгруппироваться, но Хозяин не давал мне пошевелить ногами.

– Декарт Эдер, – почти выкрикнула я, потому что Хозяин принялся хватать меня свободной рукой, то больно сжимая, то щипая, то немного царапая.

Это воздействие на кожу привело меня в невыносимое состояние. Я металась из стороны в сторону, инстинктивно пытаясь защититься, но Декарт совершенно точно обнаруживал мои незащищенные места и вызывал во мне все новые и более сильные тактильные ощущения.

– Никуда не годится, – вынес свой вердикт Хозяин. – Придется мне помучить моего несмышленного котенка как следует.

Я задохнулась от странных эмоций, охвативших меня, но все так же с упоением глядела в глаза моему хищному Хозяину – мучителю котят...

Глава 84

Декарт склонился надо мной и одновременно завел мои руки над головой и тоже прижал их, еще больше обездвигив меня этим. Этой же рукой, что он навалился на запястья, он зарылся в мои волосы и сильно стянул их у корней.

Я заскулила, а все мое тело прошибло судорогой от переполнивших меня эмоций, но Декарту этого было мало. Он все также хватал мое тело, щипал меня и сдавливал, пока сам проходилась страстными поцелуями у меня за ушком, по шее и по ключицам. Хозяин царапал меня щетиной, прикусывал зубами, оставлял засосы на коже и помечал собой каждый участок моего тела.

Сейчас он был безжалостным хищником, и в отличие от прошлого раза, когда он хотел безоговорочно подчинить меня себе, сейчас он требовал от меня сопротивления, выброса эмоций. Требовал безумия и агонии. Он был словно яростный тигр, который не просто рвет свою жертву, а играет с ней, позволяет попробовать ей убежать, а затем снова хватается ее. И я погружалась в эту игру с головой.

Я визжала, стонала и хныкала, сопротивляясь его напору изо всех сил. Пыталась защититься от его рук и губ, но мужчина эмоционально рвал меня на части. Все мои нервы были настолько напряжены, что я была близка к помешательству.

– Господин Эдер! – зарыдала я, уже не в силах вынести эту

щекотку, покусывания, грубые поцелуи и хватания. – Я... больше не могу!

При всей своей беспомощности и обездвиженности, я чувствовала, что сейчас я такая мокрая между ног, что меня охватил стыд. Я еще сильнее зарыдала и покрылась густым румянцем.

– Почему моя самочка плачет? – тягучим голосом спросил Декарт. – Разве я делаю тебе больно? Или может быть тебе страшно?

Я снова захныкала и закивала.

– Ты хочешь, чтобы я все прекратил? – прошептал он.

Я отрицательно мотнула головой.

Мне было очень стыдно, немного страшно, морально невыносимо, но мне запредельно нравилось происходящее. Это было действительно безумием.

– Так-то лучше, моя самочка, – довольно рыкнул он. – Познай своего Хозяина. Будь его собственностью. Я готов защитить тебя от всего, кроме самого себя. Я не смогу отказать себе в том, чтобы измучить мою самочку до предела.

Декарт резко толкнулся коленом мне между ног и развел их в стороны, а затем одним рывком вошел в меня до конца. Я была такая мокрая, что беспрепятственно приняла моего Хозяина, но при этом хвостик делал меня очень узкой и тесной. Поэтому первый толчок заставил меня вскрикнуть и жалобно застонать.

– Вот так, – ласково проговорил Хозяин, стягивая мне во-

лосы. – Будешь знать, как не слушаться Хозяина. Я терпел три недели, и ты не уйдешь отсюда, пока я не наемся этим беспомощным тельцем и этими нежными косточками. Ничего от тебя не оставлю!

Декарт продолжал сжимать мое тело, оставлять засосы на шее, стягивать волосы. Я металась под ним, балансируя на грани отчаяния и удовольствия. Ничего не видела вокруг себя, кроме гипнотизирующего взгляда прозрачных желтых глаз. Декарт же резко вбивался в меня, своими толчками заставляя мой хвостик двигаться во мне.

Я стонала, кричала, скулила и выла как дикая кошка. Декарт словно одну за другой тянул из меня эмоции, вместо этого заполняя меня собой до отказа. Мужчина навалился на меня всем весом своих бедер и ног, и жадно имел меня, как изголодавшийся зверь. Декарт рычал мне в шею, не позволяя мне даже мотать головой из стороны в сторону.

– Назови мое имя, – вновь потребовал он, не сбавляя темп.

– Декарт... Эдер, – рвано выдохнула я.

– Произнеси его по буквам, – Декарт вновь закусил мне кожу на шее, но я больше не могла сопротивляться.

– Д-Е-К-Р... – сбилась я, но тут же начала вновь. – Д-Е-Р-К...

Я снова заскулила, когда Декарт вошел в меня особенно резко.

– Давай! – рыкнул он.

– Д-Е-К-А-Т... – я вскрикнула, когда мужчина сжал мне ребра всей пятерней, но наконец собралась и смогла полностью и правильно произнести все буквы.

– Так кто твой Хозяин? – он улыбнулся мне в шею.

– Декарт Эдер! – прошептала я, с каким-то особым чувством.

Теперь это было не просто имя. Каждая буква была словно отдельная эмоция, которые из меня вытянул Декарт. Теперь все имело цвет и форму. У меня даже остался приятный привкус на языке.

Эйфория затопила мне мозг, и в голове осталось только звучание каждой буквы и имени целиком. В этот же момент, я выгнулась дугой и меня пронзило сладкое наслаждение. Декарт изливался в меня не только в интимном плане, а он словно проникал мне в подкорку, наполняя каждую мою клеточку собой. А мне хотелось еще! Мне было мало моего Хозяина!

И вместе с тем внутри пришло осознание. Я – его собственность. Его любимое существо. И теперь я это точно знаю!

Глава 85

– Котенок, – Декарт ласково погладил меня по волосам, и я очнулась от сладкой дремоты. – Все хорошо?

– Мрррррр, – улыбнулась я.

Я и не заметила, как Декарт уже перевернулся на спину и уложил меня на своей груди. Мои руки все еще были прикованы к руке Хозяина, но теперь это было так естественно, что мне хотелось пробыть в таком положении как можно дольше.

– Гая, – вновь обратился ко мне Декарт, укутав меня одной рукой в мягкое покрывало, – ты знаешь, я во всем люблю определенность. Я хочу внести ее и сейчас. Ты стала для меня самым дорогим и любимым существом. Ты мое невероятно преданное и любящее создание, и я не отпущу тебя больше никогда.

Я слушала моего Хозяина с замиранием сердца и глядела на него с бесконечным обожанием.

– Ровно через две недели ты официально станешь моей, – Декарт поднял мое лицо за подбородок, чтобы я была к нему поближе. – Моей Гаей Эдер. Мне не нужно твое согласие. У котят не спрашивают позволения, когда берут их с улицы домой. Я полюбил тебя, а значит ты теперь моя. И больше никуда не денешься от своего Хозяина. Мой маленький любимый комочек.

Декарт подтянул меня выше к своему лицу и жадно впил-

ся в мои губы с поцелуем. А я ответила ему со всей пылкостью, готовая всю жизнь служить моему Хозяину и купаться в его любви.

Разве может быть что-то прекраснее?!

– Я люблю Вас, Господин Эдер, – горячо шептала я между поцелуями. – Я всегда Вас буду любить!

Декарт осыпал мое лицо поцелуями, вновь перевоплощаясь в дикого хищника. Он крепко прижимал меня к себе, показывая, что его страсть ни капли не утихла. Что он лишь дал мне короткую передышку, а сейчас готов наказывать и поощрять меня вновь.

Однако мой порыв чувств сейчас был настолько сильный, что я не смогла переключиться на страсть, а лишь уткнулась Декарту в шею и беззвучно заплакала.

– Ты что, малышка? – Декарт мягко улыбнулся и крепче сжал меня в объятьях. – Я сделал тебе больно?

– Нет, – всхлипнула я. – Просто я сейчас подумала, что было, если б я не пришла тогда в клуб, если б не столкнулась с Вами, если б Вы со мной не заговорили.

– Глупышка, – ласково усмехнулся Хозяин. – Я пришел туда специально за тобой. В тот день ты разбила именно мою машину. Из окна кофейни я увидел тебя и запомнил. А потом в течении дня добыл всю информацию о тебе, твоём шефе, твоей подруге Марусе. Я даже договорился с ней лично, что она познакомит тебя со мной, но ты налетела на меня сама. А чтобы твоя подруга не проболталась, я оплатил ей от-

пуск и взял обещание, что она не будет тебе звонить, пока я не разрешу. Уже на тот момент я захотел тебя сделать своей. Правда, я надеялся полностью перевоспитать тебя, но лиш- ний раз убедился в том, что это кошки меняют своих Хозя- ев, а не наоборот. Ты изменила меня. Внесла в мою жизнь уют и спокойствие. И мне ради такого никаких ценностей не жалко.

– Правда? – моему удивлению не было предела, и я гля- дела огромными глазами в лицо Хозяину.

– Правда, – улыбнулся. – А теперь пусть мой котенок пере- станет плакать и покажет, как сильно он соскучился по сво- ему Хозяину.

Декарт дернул меня за хвостик, мгновенно приводя меня в сексуальную готовность, а я в очередной раз шутливо бро- силась к шее Хозяина и зажала зубками его медную кожу.

Я готова была принадлежать ему вся без остатка. И на то же самое был готов Он...